

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

Harvard College
Library

THE GIFT OF
Archibald Cary Coolidge
Class of 1887
PROFESSOR OF HISTORY

210

СОЧИНЕНІЯ
КНЯЗЯ М. М. ЩЕРБАТОВА.

ИСТОРИЯ РОССИЙСКАЯ

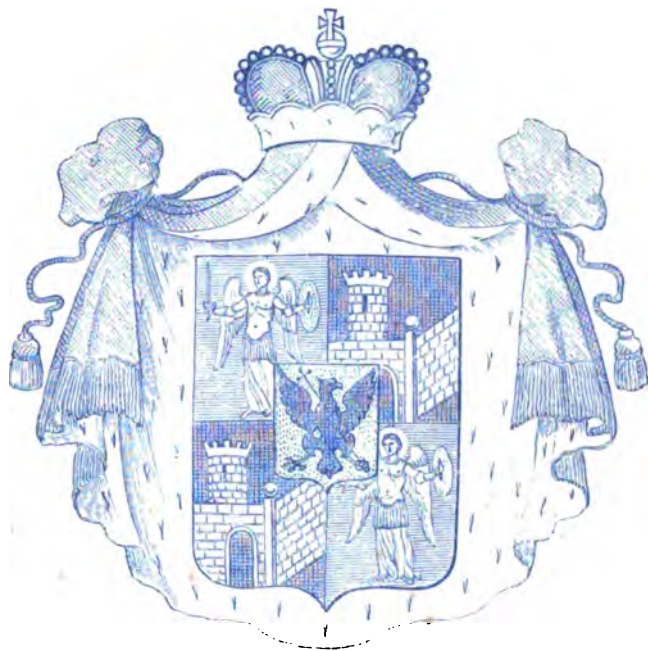
ОТЪ ДРЕВНѢЙШИХЪ ВРЕМЕНЪ.

ТОМЪ СЕДЬМОЙ.

ЧАСТЬ I.

VI → 1.

Подъ редакціей И. П. Хруцова и А. Г. Воронова.

ИЗДАНИЕ КНЯЗЯ Б. С. ЩЕРБАТОВА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія М. М. Стасюлевича, Вас. Остр., 5 лин., 28.
1804.

Slav 728.6.1

HARVARD COLLEGE LIBRARY
GIFT OF
ARCHIBALD CARY COOLIDGE
FEB 15 1928

3330

Печатано въ количествѣ 300 экземпляровъ.

ИСТОРИЯ РОССИЙСКАЯ

ТОМЪ VII.

Часть I.

Царствованіе царя Бориса Феодоровича и его сына.

ИСТОРИЯ
РОССИЙСКАЯ

ОТЪ
ДРЕВНѢЙШИХЪ ВРЕМЕНЪ.

Сочинена

Князь Михайломъ Щербатовымъ.

Томъ VII.

Отъ кончины царя Θεодора Іоанновича до избранія царя Михаила
Θеодоровича, дому Романовыхъ.

Часть I.

Царствование царя Бориса Θεодоровича и его сына.

Съ перваго изданія, напечатаннаго
ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ
издженіемъ Императорской Академіи Наукъ,
1790 года.

СОДЕРЖАНІЕ ТОМА VII ЧАСТИ I ИСТОРИИ РОССИЙСКОЙ.

	<i>Стран.</i>
Книга пятаянадесять. Отъ кончины царя Феодора Иоанновича до избранія царя Михаила Феодоровича, дому Романовыхъ.	
ЧАСТЬ I. Царствованіе царя Бориса Феодоровича и его сына.	
Глава первая. Междоцарствованіе	1
Глава вторая. Царствованіе царя Бориса Феодоровича . .	25
Глава третія. Царствованіе царя Феодора Борисовича . .	327
Грамоты, служащія доказательствами къ I части тома VII . .	349
Оглавленіе (алфавитный указатель) I части VII тома истории Россійской	401

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ ВЪ I ЧАСТИ VII ТОМА ИСТОРИИ РОССИЙСКОЙ.

<i>Стран.</i>	<i>Строка.</i>	<i>Напечатано.</i>	<i>Должно быть.</i>
124	6 снизу	Осиловымъ	Осиповымъ
125	1 сверху	Осиковъ	Осиповъ
172	14 „	Пею	Лею

КНИГА ПЯТАНАДЕСЯТЬ.

Отъ кончины царя Θεодора Іоанновича до избранія царя Михаила Θεодоровича, дому Романовыхъ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Междоцарствованіе.

междоцарствіе (1598 годъ). Кончиною царя Θεодора Іоанновича пресѣкъ корень великаго князя Владимира, который еще прежде его, считая отъ великаго князя Рюрика, въ теченіи семи сотъ тридцати шести лѣтъ сидѣлъ на Россійскомъ престолѣ. Не было установлено никакихъ основательныхъ законовъ о наслѣдствѣ престола въ случаѣ пресѣченія царствующаго князя. Россійскіе князья, хотя однородцы съ симъ изсохшимъ древомъ Россійскихъ самодержцевъ, по великой отдаленности родства и долговременному уже пребыванію въ подданствѣ, лишились точнаго права требовать сего великаго наслѣдія; да и число ихъ толь велико было, и разныя могущія произойти причины требованій могли междоусобіе содѣлать въ таковыхъ обстоятельствахъ:

то, дабы всякое возмущеніе отвратить, и не оставить государство безъ вышней власти, не оставалось иного дѣлать, какъ послѣдовать послѣдней волѣ скончавшагося государя, дабы потомъ народнымъ собраніемъ оную утвердить, и сыскать впредь способы для учрежденія правленія. Любовь, которую царь Θεодоръ Іоанновичъ добрымъ своимъ сердцемъ къ себѣ привлекъ, обыкновенное почтеніе Россіянъ къ своимъ государямъ—были первыя основанія сего положенія; а различныя виды разныхъ вельможъ, всѣхъ надѣющихся найти себѣ выгоды отъ такого положенія, сему способствовали: Борисъ Θεодоровичъ Годуновъ, поддержанный послѣднею волею скончавшагося сего монарха, предложившаго свою власть сестрѣ его, надѣялся на искреннюю ея любовь и

преклонность народа; а и прочіе боаре, надѣяся, что въ такомъ государственномъ собраніи кровь ихъ предковъ, свойство, и отцовъ ихъ, равно и собственныя ихъ заслуги, уважены будутъ. И тако царица Ирина Феодоровна немедленно была признана государынею. Для утверженія всего положено было учинить народное собраніе, и для призванія на оное повсюду посланы были гонцы ¹⁾.

Своиственники царя Феодора Иоанновича. Однако, исключая последнее завѣщаніе царя Феодора Иоанновича, находились многіе, которые равно, какъ и Борисъ Феодоровичъ Годуновъ (которому очевидно приготовлялся престолъ послѣ царицы), могли равныя или преимущественныя права предложить. Сіи были: первый—князь Феодоръ Ивановичъ Мстиславскій, который былъ внучатной племянникъ скончавшемуся государю, происходящій отъ княжны Евдокеи Ивановны, сестры великаго князя Василья Иоанновича, отца царя Иоанна Васильевича, бывшей въ супружествѣ за царевичемъ Казанскимъ Кудайгулемъ Ибраимовичемъ, въ крещеніи Петромъ нареченнымъ. Дочь сей княжны, именованная княжна Анастасія Петровна, двоюродная сестра царю Иоанну Васильевичу, была въ супружествѣ за выѣхавшимъ предъ тѣмъ изъ Литвы княземъ Феодоромъ Михай-

¹⁾ Избранная и утвержденная первая на царство царю Борису Феодоровичу (грамота?). Опытъ трудовъ Вольнаго Россійскаго собранія, № VIII.

ловичемъ Мстиславскимъ, котораго сей князь Феодоръ Ивановичъ Мстиславскій былъ внукъ; второй—Феодоръ Никитичъ Юрьевъ Романовъ, родной племянникъ царицы Анастасіи Романовны, матери скончавшагося государя, и слѣдственно двоюродный братъ царя Феодора Иоанновича; третій—Борисъ Феодоровичъ Годуновъ, шуринъ того же государя. А хотя по лѣтописцамъ и по родословнымъ книгамъ видно, что князь Василій Васильичъ Шуйскій, бывъ уже въ старости лѣтъ своихъ, женатъ былъ на княжнѣ Анастасіи Петровнѣ *), дочери царевича Петра, но не уповательно, чтобы она имѣла отъ сего супружества дѣтей; а мужескаго полу дѣтей и совсѣмъ у сего князя не было, а была единая дочь, чаятельно отъ перваго брака, которая была за князь Иваномъ Дмитріевичемъ Бѣльскимъ ²⁾.

Однако является, что никто такихъ правъ по свойству, для наслѣдія престолу не предложилъ, и избраніе происходило, какъ ниже показано будетъ, болѣе взирая на достоинство особы, и по любви народной.

*) Сіа княжна Анастасія уповательно вступила за князя Шуйскаго во второй бракъ; ибо въ розрядныхъ книгахъ о службѣ князя Феодора Михайловича Мстиславскаго въ послѣднее упоминается въ 1538 году, въ который самый годъ и супружество ея съ княземъ Шуйскимъ было; о сынѣ же ея, князь Иванѣ Феодоровичѣ Мстиславскомъ, поминается въ розрядныхъ книгахъ въ 1547 году, какъ онъ уже имѣлъ препоручаемыя ему должности, и былъ рындюю въ походѣ за государемъ.

²⁾ Выше, томъ V, часть I, стр. 146. Ломоносова, Краткій Россійскій лѣтописецъ, стр. 69. Родословная книга, ч. I, стр. 70, родъ князей Шуйскихъ.

распоряженіе о воеводахъ (1598 годъ). По кончинѣ царя Ѳеодора Іоанновича немедленно положено было главными боярами, чтобы въ правленіи употреблять имя царицы Ирины Ѳеодоровны, и въ важныхъ дѣлахъ, яко и всегда обычай былъ, требовать совѣта патріарха. Въ слѣдствіе сего генваря 12 числа и посланы были воеводы для безопасности границъ: въ Смоленскъ князь Тимоѳей Романовичъ Трубецкой, князь Михайло Самсоновичъ Туренинъ и князь Василій Звенигородскій; во Псковъ князь Андрей Ивановичъ Голицынъ; и другія учинены нужныя распредѣленія ³⁾.

царица Ирина Ѳеодоровна идетъ въ монастырь. въ постриженіе. Не полстила вышняя власть вдовствующую царицу Ирину Ѳеодоровну, о которой можетъ стать она и была увѣрена, что не можетъ продолжительна быть, или по крайней мѣрѣ весьма стѣснена будетъ боярами; но чаятельно, желая доставить престолъ брату своему Борису Ѳеодоровичу Годунову, по обѣщанію своему, не взирая на усиленную просьбу патріарха и бояръ, 15 числа (другіе же повѣствуютъ 16 числа генваря мѣсяца) отошла въ Дѣвичій монастырь. Является, что тогда же объявля патріарху и боярамъ, что она отъ права за себя и за брата своего, котораго тогда же патріархъ и народъ просили себѣ въ цари на Россійской престолъ,

³⁾ Розрядныя, противу 7106 г. Ежемѣсячныя сочиненія 1760 года, ч. I, стр. 100. De Thou, Исторія общая, кн. СХХ.

отрекается, и оставляетъ свободу боярамъ и всему народу Россійскому избрать себѣ государя, кого достойнѣйшаго найдутъ: ибо безъ сего бы странно было, по признанію ее государынею приступить ко избранію новаго государя. А какъ уже собираемыя чрезъ посланныхъ гонцовъ чины государства съѣзжались, дабы токмо небывалое до сего дѣяніе изволенія покойнаго государя утвердить, имѣли право просить ее остаться на Россійскомъ престолѣ; но она, дабы не подвергнуть себя къ какому принужденію отъ собираемыхъ чиновъ государственныхъ, поспѣшила въ Дѣвичьемъ монастырѣ принять монашескій чинъ, и была проименована Александрю, а самымъ симъ учинила себя неудобною къ правленію государства.

поступокъ воряса Ѳеодоровича. Братъ ея Борисъ Ѳеодоровичъ Годуновъ, хотя жадно желалъ достигнуть до престола, и коего поступки очевидно къ сему клонидясь, слыша уже разсѣваемыя слухи, якобы онъ, примѣтя къ себѣ отвращеніе государево ядомъ его окормилъ, притворяясь имѣть совершенную кротость и нечестолюбіе, а къ тому и искреннюю любовь къ умершему государю, что не токмо не хочетъ получить его наслѣдіе, но паче не считаетъ себя достойнымъ, и сердце его якобы не могло снести воспользоваться смертію своего государя и благодѣтеля, отошелъ съ царицею въ Дѣвичій монастырь, якобы для услуги ей и обще съ нею раздѣлять тугу свою сердечную. Имѣлъ, является, онъ

и другой видъ въ поступкѣ сѣмъ, и облагодѣтельствовавъ уже народъ самымъ изъясненнымъ имъ уклоненіемъ отъ престола, народъ и надѣющихся благодѣянія отъ него получить болѣе побудить стараться престолъ ему доставить, а при томъ бы привести въ ослабленіе и самыхъ своихъ противниковъ, вида его убѣгающа отъ престола ⁴⁾.

Однако подъ симъ видомъ скромности не съ меньшею дѣятельностью, хотя весьма тайно, Борисъ Годуновъ чинилъ свои проски достигнуть до желаемого конца. Не сумнительно есть, и утверждено сіе повѣствованіемъ нѣкоторыхъ хронографовъ, что его прислужники въ народѣ разсѣвали, что сей вельможа съ толикимъ искусствомъ управлялъ государство во время жизни царя Феодора Іоанновича, наблюдая во всемъ строгое правосудіе, не давая слабому быть сильнымъ погублену или обижену, что народъ имъ въ податяхъ былъ облегченъ, и многія милости изъ царской казны по предстательству его содѣяны были, и государство послѣ разорительной Польской войны приведено въ цвѣтущее состояніе. А по сему народъ, зная уже его искусство, имѣетъ причину надѣяться, что бывъ возведенъ самъ на престолъ, усугубитъ свои попеченія о ошастливленіи народа. Но, какъ таковыя реченія не надъ

⁴⁾ Розрядныя, противу 7106 года. Ежемѣсячныя сочиненія 1760 г., часть 1, стр. 63. De Thou, Исторія Общая, кн. СХХ. Ядро Россійской Истории, кн. V, гл. 1. Хронографы. Исторія универсальная собраніемъ ученыхъ въ Лондонѣ, т. XLII, стр. 245.

всякимъ могли дѣйствіе имѣть, то общанія и дары не жалѣя были раздаваны, а другихъ и устрашали мщеніемъ, что, какъ уже общее желаніе народное о возведеніи его есть, противники справедливо должны опасаться мщенія его; а наконецъ устрачивали тѣхъ властію бояръ, и конечно описывая какъ можно хуже тѣхъ, которые бы могли во избраніи участіе имѣть.

причина поспѣшенія избранія. Въ таковыхъ обстоятельствахъ, въ каковыхъ находился тогда Годуновъ, замедленіе могло разрушить все его намѣренія стараніями другихъ, которые также, является, не усыпали привлечь себѣ доброжелателей. Нечаянный случай подалъ причину царицѣ, равно скрывающей намѣренія брата своего, поспѣшить избраніемъ. Сей былъ: какъ выше уже предъ симъ сказано, что для охраненія границъ распределены были войска и воеводы, и между прочими во Псковѣ бояринъ и воевода князь Андрей Ивановичъ Голицынъ. Сей писалъ оттуда на имя царицы Ирины Феодоровны, что бывший тутъ прежде воевода князь Василій Ивановичъ Буйносовъ списковъ не взялъ, и мѣстничаяся, съ нимъ быть отказался; а о томъ же и оный князь Буйносовъ къ ней же царицѣ жалобу свою приносилъ. Первымъ изъ бояръ и главнымъ дворянства считался тогда князь Феодоръ Ивановичъ Мстиславской, и онъ по полученіи сихъ писемъ докладывалъ царицѣ, а она отослала его къ патриарху Іову, дабы сей отписалъ къ

симъ боярамъ *). Сей святитель, иже получилъ покровительствомъ Годунова свой санъ и во всемъ ему содѣйствовалъ, отписавъ въ симъ военачальникамъ, употребилъ самый сей случай предлагать боярамъ о скорѣйшемъ избраніи царя, дабы государство отъ безвластія не претерпѣло.

начало избранія. Еще по самомъ отшествіи въ монастырь царицы Ирины Ѳеодоровны народъ уже вопіялъ, чтобы посадить на престолъ Бориса Ѳеодоровича Годунова, о чемъ патріархъ Іовъ просилъ царицу и Бориса Ѳеодоровича; но обои отъ сего отреклись, такъ что надлежало ожидать собранія народнаго. Сіе собраніе, является, не прежде открылось въ домѣ патріаршемъ, какъ въ пятницу мясопустныя недѣли, которая тогда была февраля 17 числа.

избраніе царя бориса. Собраніе сіе состояло: во-первыхъ, изъ великаго числа какъ сановниковъ, такъ и другихъ духовнаго чину, потомъ изъ бояръ,

*) Въ повѣствіи моемъ находится нѣкоторая разность съ повѣствіемъ господина Миллера (Ежемѣсячн. сочинен. 1761 года, часть I, стр. 101 и 102); ибо онъ говоритъ, что князь Тимофей Романъчъ Трубецкой писалъ о ослушаніи князя Буйносова, и приводитъ во свидѣтельство розрядныя книги. Я ни мало не сумнѣваюся въ вѣрности его повѣствія, поелику имъ найдено въ розрядной книгѣ; предпочтилъ однако послѣдовать тѣмъ, которыя я имѣю, и тѣмъ ваипаче, что, какъ по онимъ, такъ и по самому повѣствію господина Миллера, означенный князь Трубецкой былъ посланъ въ Смоленскъ, а споръ сей о мѣстничествѣ произошелъ во Псковѣ, куда посланъ былъ князь Андрей Ивановичъ Голицынъ, и гдѣ князь Буйносовъ находился.

а наконецъ изъ разныхъ дворянъ, служивыхъ и приказныхъ людей, дѣтей боярскихъ и всего народа. Патріархъ открылъ оное извѣщеніемъ о послѣднемъ приказаніи царя Ѳеодора Іоанновича, чтобы послѣ него царствовала его супруга, но что она, отшедши въ монастырь, не взирая на его увѣщаніе и на просьбу народную, отъ престола отреклась и пріяла монашескій чинъ; что онъ съ находящимися тогда въ Москвѣ духовными и свѣтскими сановниками просилъ царицу, дабы она дала на престолъ Россійской брата своего Бориса Ѳеодоровича, и лично просили и его, но обои отъ просьбы ихъ отреклись. А для сего и отложено было сіе избраніе до прошествія четырдесятницы по кончинѣ царя Ѳеодора Іоанновича. Се нынѣ она миновала, и вѣрные сыны отечества съѣхались въ Москву, то онъ пакы имъ предлагалъ возвести на праздный Россіи престолъ боярина Бориса Ѳеодоровича ⁵⁾.

Конечно уповательно, что не оставилъ сей первопрестольникъ Россійскія церкви учинить приличную хвалу представляемому имъ въ Россійскіе государи мужу, изобразя его великіе труды о благѣ отечества, любовь къ народу, и прочее; а можетъ статься и подкрѣпляя сіе многими приѣрами Греческой имперіи, что таковымъ избраніемъ многіе и не царскаго роду, но по достоинствамъ своимъ на престолъ

⁵⁾ Опытъ трудовъ Вольнаго Россійскаго общества, грамота избранная царю Борису Ѳеодоровичу, т. III, № VIII.

императорской возведены были. Я тѣмъ осмѣливаюсь утверждать сіе вѣроятіе, что и въ самой избирательной грамотѣ множество такихъ примѣровъ приведено.

Не требовалось много краснорѣчія, дабы склонить народъ къ тому, къ чему онъ уже и самъ стремился. И тако единогласно всѣ возопіяли, что они хотятъ на престолъ Россійской Бориса Ѳеодоровича Годунова. Не является, чтобы тутъ былъ установленъ какой порядокъ въ даніи голо-совъ, а единственно кажется—первие объявили свою мысль духовныя особы, слѣдующа вдохновенію своего начальника; а тогда народъ, стоящій можетъ быть и кругомъ дому, не далъ и время боярамъ предлагать свои мнѣнія, но воплями своими ихъ мысли заглушилъ, крича, что они Годунова хотятъ на царство. Ибо, хотя въ грамотѣ и объявляются многія повѣствованія, якобы отъ бояръ учиненныя, не токмо о великой милости къ нему царя Іоанна Васильевича, и даже почти о усыновленіи его, но и по самой грамотѣ сей видно, что они послѣ восклицанія народнаго были учинены; и многое въ ней есть совсѣмъ невѣроятное, вѣщеное изъ лести къ царю Борису Годунову. И тако происки и вопли наименѣе просвѣщенныхъ рѣшили судьбу государства.

Однако при самомъ семъ смущеніи единныя князья Шуйскіе, яко повѣствуютъ лѣтописци ⁶⁾, осмѣлились про-

⁶⁾ Лѣтописецъ о мятѣжахъ, стр. 47 и 48, и Ежемѣсячныя сочиненія 1761 года, ч. I, стр. 101 и 102.

тивиться сему избранію; но вѣщанія ихъ были тщетны, и гласъ ихъ въ шумѣ народномъ пропадалъ.

Является, что при семъ избраніи Бориса Ѳеодоровича Годунова не было; и для того, яко часто поминаемый писатель увѣряетъ ⁷⁾, народъ толпою побѣжалъ къ дому Годунова, съ объявленіемъ ему, что онъ избранъ въ Россійскіе государи, и изъясняя ему о томъ свое удовольствіе. Но Борисъ, колико жаждетъ къ полученію престола, толико хитръ, дабы отнять отъ себя все подозрѣніе о смерти царя Ѳеодора Іоанновича и укротить своихъ ненавистниковъ, не токмо никакого удовольствія о семъ не показалъ, но и отрекся оный принять.

СОБРАНІЕ ИДЕТЬ ПРОСИТЬ ЕГО на царство у вдовствующей царицы. Назавтрее, то есть февраля 18 числа, по повелѣнію патріарха Іова, всѣ духовныя и свѣтскіе сановники вообще съ другими чинами, также и весь народъ съ женами и съ дѣтьми, собралися въ соборную церковь ⁸⁾, и тутъ патріархъ до совершеніи молебствія объявилъ собранному народу о избраніи на царство Бориса Ѳеодоровича Годунова, съ приличнымъ увѣщаніемъ о сохраненіи вѣрности ему и роду его, и что назначится день присяги; а между тѣмъ временемъ по ежедневномъ призываніи на помощь

⁷⁾ Ежемѣсячныя сочиненія 1761 года, ч. I, стр. 103.

⁸⁾ Опытъ трудовъ Вольнаго Россійскаго собранія, т. III, грамота о избраніи царя Бориса Ѳеодоровича.

Господа силъ, въ слѣдующій понедѣльникъ, то есть февраля 20 числа, яти имъ просить у вдовствующей царицы брата ея на царство, и самого его просить о принятіи престола.

Первое хожденіе въ дѣвичій монастырь. Въ назначенный день, то есть въ понедѣльникъ сыропустныя недѣли, февраля 20 дня, патріархъ со всѣмъ народомъ пошелъ въ дѣвичій монастырь, ко вдовствующей царицѣ монахинѣ Александрѣ Ѳедоровнѣ и Борису Ѳедоровичу Годунову, который при ней обрѣтался, просить ее, дабы по всеобщему избранію дала брата своего на царство. Но толь лестное прошеніе не такъ было отъ нее принято, яко должно было ожидать: царица не токмо съ совершеннымъ неудовольствіемъ отвергла сіе предложеніе, но и запретила патріарху и другимъ духовнымъ впредь ходить къ себѣ съ сею просьбою⁹⁾.

Тако, можно сказать, сіе игральце, гдѣ не было ничего искреняго съ обѣихъ сторонъ, продолжалось между сановниковъ, великой монахини Александры и Бориса Годунова. Но сего не довольно; представало тогда же другое позорище. Съ самаго дня избранія Бориса Ѳедоровича великое множество народа безпрестанно предстояло предъ окнами у монахини Александры, прося брата ея на царство; сановники же, доброжелающіе Борису, и участники

⁹⁾ Грамота избирательная царю Борису (Опытъ трудовъ Вольнаго Россійскаго общества, ч. III, № VIII).

его коварствъ безпрестанно находились въ кельѣ великой монахини, прося ея соизволенія на народное избраніе, и имѣя отъ самой кельи по крыльцу и до народа разставленныхъ вѣстовыхъ, чрезъ которыхъ давали знаки, что, какъ скоро великая монахиня подойдетъ къ окну, народъ бы палъ на землю и съ воплями просилъ брата ея Бориса себѣ въ цари. Таковое съ изумленіемъ оказываемое усердіе народное ясно показываетъ, что оно не искреннее было; ибо прямое усердіе таковыя запальчивости не имѣетъ; а обыкновенно, гдѣ есть принужденіе и страхъ, тутъ, дабы сокрыть и самое свое отвращеніе, люди силятся излишніе являть знаки. Яко и единый хронографъ довольно древняго письма и, кажется, почерку такого, каковымъ писывали около самыхъ сихъ времянь, повѣствуетъ, что множество было между народа, которые били другихъ, дабы они вопіали и плакали, прося себѣ Бориса въ цари. Не всякой властенъ испускать слезы, когда сердце его не тронуту: то многіе, притворяясь плакать, слюнами глаза свои мазали и являлись издали плачущими предъ вдовствующею царицею, великою монахинею Александрою¹⁰⁾.

Однако кажется, что все сіе притворство напрасно было; ибо по всѣмъ обстоятельствамъ видно, что сама великая монахиня, его сестра, причина его возведенія въ высокіе чины и под-

¹⁰⁾ Хронографъ.

крѣпящая его власть при царѣ Ѳеодорѣ Іоанновичѣ, на все внутреннее согласна была и участвовала во всемъ семь посмѣятельномъ игрищѣ, якобы въ неволю брата ея на престолъ Россійской возводятъ. Сановитѣйшіе же бояре, видя весьма усилившуюся сторону Годунова желаніемъ народнымъ и подкрѣпленную патриархомъ и всѣмъ духовенствомъ, пришли въ нѣкое оиѣмѣніе, и иные или желали скорѣйшимъ согласіемъ возводимого на царство милость пріобрѣсти, или по крайней мѣрѣ молчаніемъ своимъ ни чему не препятствовать.

второе хожденіе со кресты просить царя Бориса на царство. Но возвратимся къ патриарху Іову. Сей, получа вышеписанный отказъ, на-завтрее, то-есть во вторникъ сыропустной недѣли февраля 21 числа, собравъ весь духовный чинъ и всѣхъ свѣтскихъ сановниковъ, и совершивъ молебствіе въ Успенской соборной церкви, взялъ образъ Владимирскія Пресвятыя Богородицы, почитаемый бытъ письма Луки Евангелиста, также другія наиболѣе почитаемыя иконы, и изъ Вознесенскаго дѣвичья монастыря образъ Одигитріи Пресвятыя Богородицы, пошелъ со крестами въ послѣдованіи народа въ Дѣвичій монастырь. При приближеніи его къ сему монастырю, по обыновенному церковному обряду, ходъ сей встрѣченъ былъ съ колокольнымъ звономъ и со крестами, за коими пришелъ и Борисъ Ѳеодоровичъ Годуновъ. Сей вельможа, до конца лицемѣрствуя,

или можетъ стать взирая, что производя такіе обряды вѣры для прикритія своего честолюбія, чувствуя угрызение совѣсти своей, когда дошелъ до чудотворнаго образа Владимирскія Богородицы, тогда съ проліятіемъ слезъ, громкимъ глазомъ возопилъ: „О милосердая Царице, Пречистая Богородице, Мати Христа Бога нашего! Почто толикъ подвиговъ сотворила еси, и чудотворный свой образъ воздвиге съ честными кресты, и со иными множества чудотворныхъ образовъ! Тѣмъ, Пречистая Богородице, сама мя прими и помилуй. Все упованіе мое къ тебѣ возлагаю, Мати Божія, сохрани мя во своемъ покровѣ“. И со изглагольствіемъ сихъ словъ палъ на землю предъ образомъ, а потомъ, также съ продолженіемъ изліянія слезъ, подходилъ къ другимъ образамъ; а наконецъ пришелъ принять благословеніе отъ патриарха, говоря: „О, пастыре! великій отвѣтъ воздаси Божовя, яко толикъ подвиговъ сотворилъ еси“. Патриархъ, благослова его, увѣрялъ его и увѣщавалъ повиноваться волѣ Божіей, прилагая: „не азъ подвиговъ сотворилъ, яко же глаголеши, но Пречистая Богородица съ великими чудотворцы возлюби тебе, и сама подвижитися произволи пріити по тебѣ: тѣмъ же, сыну, устыдися пришествія Ея, послушай, якоже Богъ изволи и Пречистая Богородица и великіи чудотворцы“.

Такое смиреніе и набожіе отъ стороны Годунова, и таковыя являющіяся боговдохновенныя вѣщанія отъ

патріарха въ самомъ дѣлѣ могли преклонить любящій и почитающій вѣру и священныя вещи народъ на искреннее желаніе о возведеніи на престолъ сего боярина.

По семъ патріархъ, по совершеніи соборіѣ святыхъ литургій, со всѣми духовными и свѣтскими сановниками и всѣмъ народомъ, просили Бориса Ѳеодоровича Годунова, чтобы принялъ по всеобщему избранію Россійской престолъ; но сей, желая до конца лицемѣріе свое продолжить, отрекался.

пріемлетъ извраніе. Патріархъ, не могши отъ него желаемаго получить, пошелъ въ келью къ великой инокѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ, нося съ собою крестъ и образъ Богородицынъ письма Петра митрополита, послѣдовавъ знатнѣйшими сановники; другіе же и народъ все пространство монастыря наполняли. Не малое время употребляли они преодолѣть мнимое ея сопротивленіе о возведеніи брата ея въ цари. Но, какъ наконецъ дала свое согласіе, то еще не окончилось лицемѣріе Борисово, и поступокъ богопротивный, въ коемъ священнѣйшія вещи играліщемъ честолюбію учинились, продолжался, даже какъ наконецъ, яебы по невозможности болѣе отрекаться, согласился на то, чего давно желалъ, чего ради проліялъ кровь безвиннаго младенца, изгналъ и умертвилъ многихъ вельможъ, и наконецъ, яко гласъ народный его обвинялъ и нѣкоимъ образомъ лицемѣріе его утверждаетъ,

отравилъ зятя, царя и благодѣтеля своего.

По учиненнымъ приличнымъ обрядамъ церковнымъ, патріархъ со всѣми бывшими въ ходу возвратился въ Москву; но новоизбранный царь не поспѣшилъ пріѣздомъ своимъ, а отложилъ оный до слѣдующаго воскресенія, то-есть февраля до 26 числа. Въ сей день, предувѣдомивъ о семъ патріарха и другихъ духовныхъ и свѣтскихъ сановниковъ, пріѣхалъ прямо въ соборную Успенія Богородицы церковь, гдѣ уже находящійся патріархъ со всѣмъ освященнымъ соборомъ, по прощѣтн обыкновеннаго многолѣтія, пѣлъ молебень, и благословилъ новоизбраннаго царя Бориса Ѳеодоровича крестомъ съ истиннымъ древомъ животворящаго креста; а по семъ совершена была святая литургія. По окончаніи оной царь Борисъ Ѳеодоровичъ пошелъ въ другіе главные соборы,—и сперва въ Архангельской, гдѣ, принесши свое моленіе предъ святыми иконами, пошелъ поклониться гробницамъ погребенныхъ тутъ Россійскихъ государей, а уповательно наипаче гробницъ царя Ѳеодора Іоанновича; оттуда, бывъ въ Благовѣщенскомъ соборѣ, и не заходя въ царской домъ, пошелъ къ патріарху и, побывъ тамъ нѣкоторое время, объявилъ, что онъ, въ разсужденіи зѣлнанаго огорченія сестры своей царицы, великой монахини Александры Ѳеодоровны, по причинѣ кончины ея супруга, намѣренъ пробить при ней до праздника Пасхи, и просилъ на сіе

благословенія отъ патріарха и отъ всего тутъ собраннаго духовенства, отъ котораго оное и получилъ ¹¹⁾).

Хотя въ семь случаѣ и не упоминается въ грамотѣ о присутствіи знатнѣйшихъ бояръ у патріарха, но естественно есть, что они за государемъ туда пришли: ибо тутъ сказано, что патріархъ встрѣтилъ его со всѣмъ соборомъ, но о послѣдователяхъ государя не поминается, которые конечно были первостепенные бояре, какъ самый случай требуетъ. А при семь случаѣ царь Борисъ Ѳеодоровичъ, яко весьма хитрый мужъ, конечно не успѣлъ просить согласія и бояръ о пребываніи его въ Дѣвичьемъ монастырѣ до праздника святыхъ Пасхи, которые конечно также ему не воспротивились. Уповательно, что въ сіе время и учинена была присяга царю Борису, и посланы были для приведенія же къ присягѣ чиновниковъ и народа въ Новгородъ князь Петръ Ивановичъ Вуйносовъ-Ростовскій, во Псковъ князь Иванъ Васильевичъ Великогагинъ, въ Смоленскъ окольникій Семенъ Ѳеодоровичъ Сабуровъ, и въ другіе города ¹²⁾).

Патріархъ Іовъ, главный поспѣшественникъ сего избранія, старался елико можно святостію закона утвердить оное; а для сего въ четвергъ вторыя недѣли великаго поста, то-есть марта 9 дня, собравъ духовенство пред-

ложилъ, чтобы въ память дня, когда царь Борисъ Ѳеодоровичъ согласился пріять престоль Россійскаго государства, во изъявленіе благодаренія Господу, въ самое то число, то-есть февраля 21 дня, когда патріархъ съ крестнымъ хожденіемъ и со всемъ народомъ ходилъ преклонять царицу о позволеніи ея брату принять престоль, и его самого о томъ упротилъ, учредить праздникъ Одигитріи Пресвятныя Богородицы, который тогда же и былъ учрежденъ и праздновался до времени Разстриги ¹³⁾).

Не поминается въ часто приводимой мною грамотѣ, когда было определено оную составить, но по всѣмъ обстоятельствамъ видно, что она около сего времени была начата писать: ибо пространство ея конечно требовало не малаго времени, поелику она окромѣ подписовъ содержитъ въ себѣ 105 печатныхъ страницъ въ осьмушку, вмѣщаетъ множество изъ Римскихъ исторій повѣствованій, для справки о чемъ также время требовалось; и тако окончана была въ іюль мѣсяцѣ. Сія грамота, окромѣ подробнаго описанія всего происхожденія избранія, содержитъ въ себѣ, какъ уже я сказалъ, множество примѣровъ изъ Римской и Греческой исторій о таковыхъ посаженіяхъ на престоль по избранію царей, или народомъ заклятіи подданнымъ быть вѣр-

¹¹⁾ Опытъ трудовъ Вольнаго Россійскаго собранія, т. III, № 8, грамота избранія царя Бориса Ѳеодоровича Годунова, и Хронографы.

¹²⁾ Разрядныя.

¹³⁾ Опытъ трудовъ Вольнаго Россійскаго собранія, т. III, № VII (VIII?). Хронографы. Лѣтописецъ о матажахъ стр. 49. Ежемѣсячныя сочиненія 1761 года, ч. I, стр. 106.

нимъ сему избранному государю, и пропись именъ духовныхъ особъ, которые ее подписали. Повелѣвъ сдѣлать два списка, которые были отнесены къ царю

*) Въ описаніи нареченія умирающимъ царемъ Θεодоромъ Іоанновичемъ по себѣ на царство супруги его, царицы Ирины Θεодоровны, и во избраніи царя Бориса Θεодоровича послѣдовалъ я предпочтительно предлѣтписами напечатанной въ Опытѣ трудовъ Вольнаго Россійскаго собранія, часть III, № VIII, грамотѣ избранной и утвержденной, и пр. для слѣдующихъ причинъ. Первое, грамота сія была сообщена отъ сего собранія члена, титулярнаго совѣтника Ивана Аврамовича Навроцкаго, мужа любящаго древности Россійскія, и грамоту сію онъ представилъ списанную своею рукою, не помню изъ какого публичнаго хранилища. Почтенные члены сего общества разсматривали сію грамоту и, нашедъ ее яко достойной вѣроятія памятникъ, велѣли въ Опытѣ своихъ трудовъ напечатать. Второе, извѣстный своимъ трудолюбіемъ и изысканіями въ новой Россійской исторіи господинъ совѣтникъ Миллеръ, членъ сего собранія, тѣмъ болѣе сію грамоту долженствовалъ тонко разсматривать, что она противурѣчитъ тому, что онъ самъ о кончинѣ царя Θεодора Іоанновича и о избраніи царя Бориса написалъ, не выдавъ еще сей грамоты: но онъ не изъ тѣхъ былъ, чтобы матвнія свои, если за недостаткомъ припасовъ въ чемъ ошибся, упрямо противу истинны содержать, а могъ токмо къ прилежнѣйшему разсмотрѣнію побудиться. Третье, грамота сія имѣетъ всѣ знаки тогдашняго времени, какъ въ слогѣ, такъ и въ образѣ сочиненія, и снабженная великимъ числомъ подписей, которыя всѣ справедливости ея утверждаютъ. Четвертое, главнѣйшее обстоятельство, которымъ она разнится съ повѣстіемъ лѣтописцевъ, состоитъ въ наименованіи при кончинѣ своей царемъ Θεодоромъ Іоанновичемъ въ преемницы себѣ своей супруги; но самое сіе обстоятельство подтверждается грамотою избирательною царю Михаилу Θεодоровичу: то пусть бы въ сей грамотѣ, для утвержденія похищенія Годунова, изъ страха и похитѣства сіе несправедливое было; но причинъ уже сихъ не на-

Борису Θεодоровичу, дабы единому изъ нихъ быть положену въ царскую казну, гдѣ и другія грамоты хранятся, а другому въ соборной церкви *).

стояло, когда писана была грамота при избраніи царя Михаила Θεодоровича. Пятое, единственный находящійся въ моей библиотекѣ хронографъ весьма древняго письма, и самое прибавленіе о избраніи царя Бориса, поелику можно примѣтить, яко и по самому его окончанію видно, писанъ при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ въ 7156 году, то-есть пятьдесятъ лѣтъ послѣ сего избранія, рассказывая всѣ хитрости и коварства Годунова наипространнѣйшимъ образомъ, описывая его избраніе, увѣряетъ о такомъ именovanіи на царство царицы Александры. Шестое, самая вѣроятность сего дѣванія понуждаетъ увѣряться въ семъ повѣствованіи; ибо по предложенной уже исторіи царствованія царя Θεодора Іоанновича довольно видны всѣ происки Годунова взойти самому на Россійскій престолъ. Пусть царь Θεодоръ Іоанновичъ уменьшилъ при концѣ жизни своей повѣренность къ Борису Θεодоровичу, однако искренная его любовь къ своей супругѣ пребыла, а сія самая во все время была помощница брату своему Годунову: то могъ ли сей гордый и хитрый вельможа уступить, чтобы при кончинѣ царской не употребить ее ко испрошенію престола самой себѣ, что слабый и любящій свою супругу государь и не могъ отказать. Седьмое, могутъ сказать, что не было примѣровъ въ Россіи, чтобы супруга наследовала супругу своему: но не было и основательнаго запрещающаго сіе закона, и примѣръ матери царя Іоанна Васильевича, управляющей во время младенчества сына своего государствомъ, могъ къ тому послужить; также можетъ и сіе вѣроятно быть, что патриархъ Іовъ, споспѣшествующій Годунову, и другіе его друзья, окружающіе государя, могли ему представить, что избраніе кого изъ болѣе произведетъ ненависти, вражды и, можетъ быть, междоусобія, вмѣсто что наименованіе преемницею супруги все въ тишинѣ оставить, и дать довольное время учинить такое положеніе, дабы государство не претерпѣло. Хотя въ самомъ дѣлѣ все сіе было, чтобы чрезъ способъ вдов-

ствующей царицы доставить престолъ ея брату. Осьмое, что по смерти царя Феодора Иоанповича правленіе употребляло имя царицы Ирины Феодоровны, сіе общимъ повѣстіемъ розрядныхъ книгъ утверждается; слѣдственно и не могло сіе иначе быть, какъ по нареченіи ея на царство супругомъ ея. Девятое: во всѣхъ даваемыхъ наставленіяхъ

посылаемымъ въ посольствы точно было предписано, сказывать при чужестранныхъ дворахъ о всѣхъ сихъ обстоятельствахъ нареченія царицы Ирины Феодоровны супругомъ ея на царство, и по постриженіи ея о избраніи Бориса Феодоровича Годунова, что бы онъ конечно устыдился сдѣлать, еслибы сего не было.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Царствованіе царя Бориса Ѳеодоровича до оказанія Разстриги.

переходитъ въ царскій домъ и начало его правленія. Хотя, яко ясно видно по часто поминаемой мною грамотѣ, послѣ самаго согласія царя Бориса Ѳеодоровича пріять Россійскій престоль, всѣ чины учинили ему присягу; однако и послѣ взятаго имъ времени до праздника Пасхи не послѣшилъ онъ пріѣздомъ своимъ для житья въ царской домъ, довольствуясь часто пріѣзжать, и собирая свой совѣтъ дѣлать нужныя учрежденія, — болѣе ли онъ почиталъ себя безопасна житьемъ своимъ внѣ города въ Дѣвичьемъ монастырѣ, дѣлая видъ, что онъ никакъ не хочетъ въ печали оставить сестру свою; или ожидалъ еще просьбы отъ народа о приходѣ его въ Москву и о коронаціи; или, можетъ статься, не взирая на его честолюбіе, если то истинно, что онъ царя и благодѣтеля своего отравилъ, угрызала его совѣсть, и страшился, что пребываніе въ томъ самомъ домѣ, гдѣ жилъ царь Ѳеодоръ Іоанновичъ, и болѣе ему смущеніе

нанесетъ; такъ что, когда уже приближалась недѣля Пасхи, патріархъ принужденъ былъ съ духовными и свѣтскими сановниками даже поклоненіемъ въ землю къ ногамъ его просить, да войдетъ жить въ царской домъ, и да приметъ вѣнецъ и скипетръ вѣнчаніемъ по царскому обычаю. Царь Борисъ отрекался ѣхать жить въ Москву, предлагая, что не можетъ оставить въ зѣльной горести погруженную сестру свою, вдовствующую царицу; то уже принуждены были просить самую ее. А какъ она на сіе соизволила и приложила свои просьбы къ патріаршимъ и другихъ, то наконецъ онъ на сіе согласился и перѣѣхалъ жить въ домъ царской апрѣля 1 числа. Можетъ статься и сіе тогда учинилъ для того, что уже намѣренъ былъ немедленно выступить въ походъ противу Крымцовъ ¹⁾).

¹⁾ Опытъ трудовъ Вольнаго Россійскаго собранія, т. III, № VIII, грамота избирательная и пр.

посылаетъ гонцовъ въ другія государства обвѣстити о себѣ на царствѣ. Еще во время пребыванія царя Бориса Ѳеодоровича въ Дѣвичьемъ монастырѣ первое его попеченіе, по согласіи его пріять престолъ, состояло: послать въ Крымъ гонцомъ Леонтя Лодыженскаго, для обвѣщанія Крымскому царю о кончинѣ царя Ѳеодора Іоанновича и о вступленіи его на Россійскій престолъ ²⁾). Поспѣшилъ онъ посылкою такого гонца въ Татарскому царю, думаю, для слѣдующихъ причинъ. Всѣ тщанія царя Бориса состояли, дабы сохранить миръ и спокойствіе въ государствѣ, о которомъ онъ не опасался, чтобы могло получено быть отъ стороны Польши и Швеціи, ибо Польскій король Сигисмундъ III, ежедневно былъ не токмо противурѣчимъ, но и терпѣвъ убавленіе своихъ правъ отъ дяди своего герцога Карла, принужденъ былъ стараться силою оружія утверждаться на родительскомъ своемъ престолѣ, и купно утвердить или по крайней мѣрѣ учинить терпимо въ Швеціи Римско-Католическое исповѣданіе. А напротивъ того, герцогъ Карлъ, уже замышляя пріобрѣсти себѣ Шведскій престолъ, старался тому сопротивляться. Однако кажется, что если не въ то же время послалъ, то по крайней мѣрѣ назначилъ съ такимъ же увѣдомленіемъ посланникомъ въ Польшу думнаго своего

²⁾ Розрядныя, противу 7106 года.

дворянина и ясельничаго Михайла Игнатьевича Татищева ³⁾).

розрядъ вериговой. Не единныя токмо посольскія старанія могутъ учинить безопасность государствъ ибо слабы суть они, если оружія ихъ не подкрѣпляютъ: а для того, не взирая на посланнаго гонца въ Крымъ, которому конечно повелѣно было и о намѣреніяхъ царя Крымскаго узнать, царь Борисъ, тщася оградить границы государства своего отъ всякаго нечаяннаго нападенія, учинилъ обыкновенный къ веснѣ нарядъ войскъ, состоящій въ трехъ полкахъ, для стоянія на Тулѣ и на Дѣдиловѣ, подъ начальствомъ князь Михайла Петровича Катирева-Ростовскаго. Но, какъ царь Борисъ не утвердился еще на престолѣ и зналъ, что возведеніе его многими боярами противно было, сего ради, дабы при началѣ правленія своего не учинить кому по мѣстничеству огорченія, въ бывшемъ совѣтѣ марта 19 дня, въ коемъ присутствовали патріархъ и всѣ бояре, предложилъ, чтобы сей службѣ быть безъ мѣсть въ разсужденіи поспѣшенія, которое должно употребить для посланія войскъ ⁴⁾). По вышенисанному не видно, чтобы какая скорая опасность настояла отъ Крымцовъ; то развѣ для того царь Борисъ Ѳеодоровичъ представлялъ опасность Россійскихъ границъ отъ Крымцовъ, чтобы сей жад-

³⁾ Архивы Иностранной коллегіи, стаетные списки, дѣла Польскія, № 24, листъ 85.

⁴⁾ Розрядныя, противу 7106 года.

ный къ корысти народъ, услыша о кончинѣ царя Феодора Иоанновича, о бывшемъ междуцарствіи, и наконецъ почитая слабымъ начало правленія новаго государя, не восхотѣлъ воспользоваться симъ. Можетъ статья, что имѣлъ къ сему и политической видъ: угрожая набѣгомъ Татаръ на Россію, обращалъ болѣе мысли на родныя на отпоръ симъ всегдашнимъ врагамъ и разорителямъ Россіи, нежели что противу его замышлять, и самъ нужнѣе учинялся.

полученныя извѣстія о намѣреніяхъ крымцовъ. Видно, что царь Борисъ Феодоровичъ за настоящимъ тогда великимъ постомъ—временемъ тогда строго посвящаемымъ къ посту и молитвѣ и ко отчужденію всякихъ веселій, отлагалъ свое вѣнчаніе царскимъ вѣнцомъ до праздника Пасхи. Но въ самый тотъ день, какъ онъ переѣхалъ въ царской домъ, получено было извѣстіе изъ Новаго Оскола отъ воеводы князь Ивана Солцова и головы Ивана Мясного, что съ Донца козаки ходили въ степь, имѣли бой съ Крымскими Татарами, и взятый на семь бою плѣнникъ объявилъ, что Казы-Гирей, получа въ помощь отъ султана Турецкаго семь тысячъ янычаръ, изготовляется итти учинить нападеніе на Россію.

розрядъ противу крымцовъ. По всему вышписанному видно, что царь Борисъ нигдѣ ничего знатнаго въ воинскихъ дѣлахъ не учинилъ; да является, что и мало къ тому склон-

ности имѣлъ: при началѣ же своего царствования, чувствуя, что имѣетъ много завидующихъ и непріятелей, военныя обстоятельства не могли не предосудительны власти его быть. А при томъ, какъ онъ все дѣлалъ видъ, что не по своему желанію и не ради любочестія своего пріялъ престолъ, не для помощи народу, то, отложивъ всѣ прочія попеченія, обратилъ всю свою мысль для отпору Крымцамъ. Въ слѣдствіе сего посланы были повсюду указы, дабы всѣ обязанные службою собирались, и учиненъ былъ двоякій нарядъ воеводамъ: первый, чтобы быть въ Серпуховѣ и итти по удобности противу непріятелей, раздѣленныхъ войскъ на пять полковъ, которымъ назначены были воеводами—большаго полку въ Серпуховѣ царевичъ Арсланъ Камбулатовичъ, передоваго полку царевичъ Сибирской Маметъ Кулъ Алтоуловичъ, которому велѣно было стоять въ Калугѣ; въ правой рукѣ въ Алексинѣ, царевичъ Казацкія орды Улусъ Махметъ Аидаровичъ; сторожеваго полку на Коломнѣ Шемаханской царевичъ Шихимъ; въ лѣвой рукѣ на Коширѣ царевичъ изъ Ургенча Маметъ⁵⁾.

Обычай былъ тогда, что нѣкоторые отборныя войска, окружающія государя, назывались дворовыми войсками, и воеводы начальствующіе надъ оными—дворовыми воеводами. Въ тако-

⁵⁾ Лѣтописецъ о мятежахъ, стр. 49. Ежемѣсячныя сочиненія 1761 г., часть 1, стр. 168. Розрядныя, противу 7106 г.

вны войска и были опредѣлены начальниками: бояринъ Ѳеодоръ Никитичъ, кравчій Александръ Никитичъ Романовы, и оружничій Богданъ Яковлевичъ Вѣльской⁶⁾.

ТАТАРСКІЕ ЦАРВИЧИ предпочтени руссійскимъ воирамъ. По возвращеніи на нарядъ главныхъ воеводъ въ сей походъ, и обрѣтая во всѣ пять полковъ опредѣленныхъ первыми начальниками Татарскихъ царевичей, кажется мнѣ примѣчать недовѣренность царя Бориса на знатнѣйшихъ руссійскихъ бояръ. Правда, что мы еще и при царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ видимъ уже даваемое преимущество онимъ; но, какъ я выше сказалъ, что и тотъ сіе чинилъ по той же недовѣренности: и тако одинакая причина одинакое дѣйствіе произвела.

БЕРЕГОВЫЯ ВОЙСКА. Но, какъ вышепомянутые воеводы съ войсками были наряжены для дѣйствія противу Татаръ; а чтобы въ случаѣ какого нещастія, или, если гдѣ по скорости своихъ походовъ прорвутся, или обойдутъ большія войска Татары, для недопущенія ихъ проникнуть далеко въ страну наряжены были другія войска для храненія береговъ Оки рѣки. Сіи были раздѣлены на четыре полка: большой, правая и лѣвая рука, и сторожевой, подъ начальствомъ князь Василья Кардануковича Черкаскаго, который былъ въ большемъ нарядѣ войскъ передоваго полку третьимъ;

⁶⁾ Розрядныя и Ежемѣсячныя сочиненія 1761 г., ч. I, стр. 110.

князь Ивана Васильевича Сицкаго, князь Василья Михайловича Лобанова,—изъ большаго наряду изъ лѣвыя руки, и окольникчаго Семена Ѳеодоровича Сабурова,—большаго наряду изъ большаго полку. Онимъ велѣно было стоять въ Серпуховѣ, въ Алексинѣ, на Коширѣ и Коломнѣ. Уповательно, что сіи войска, бывъ скорѣе собраны, посланы были впередъ въ ожиданіи, какъ большія соберутся⁷⁾, что, какъ многожды видно по розряднымъ книгамъ, и часто исполнялось.

ПОЛУЧАЕТЪ ИЗВѢСТІЕ О КРЫМЦАХЪ. Между симъ временемъ вѣсти о шестви Татаръ повторились, и дважды оныя были сообщены изъ новаго Вѣлагорода отъ князя Михайла Ноздреватаго; а сіе самое и побуждало царя Бориса послѣдовать походомъ своимъ въ Серпуховъ.

РАЗМЫШЛЕНІЯ, ЧЕГО РАДИ ЦАРЬ БОРИСЪ НЕ КОРОНОВАЛСЯ ПРЕЖДЕ ПОХОДА. Да позволится мнѣ на малое время прервать теченіе моихъ историческихъ о дѣянїяхъ повѣствованій, дабы учинить нѣкоторыя размышленія о поступкѣ царя Бориса Годунова. Предположа двѣ неоспоримныя и извѣстныя царю Борису истины; первую, что вѣнчаніе царскимъ вѣнцемъ и употребляемое помазаніе чинило царскую особу священну предъ народомъ; вторую, что многіе бояре завидовали и ненавидѣли его. Двѣ сіи причины суть, по мнѣнію моему, довольно важ-

⁷⁾ Розрядныя, противу 7106 г.

ны, дабы поспѣшить исполнить священный обрядъ вѣнчанія царскимъ вѣнцемъ. Довольно времени онъ имѣлъ, ибо переѣхалъ онъ въ царской домъ, какъ выше сказано, апрѣля 1 числа, за двѣ недѣли до праздника Пасхи; а походъ его изъ Москвы, яко вѣрнѣйшія розрядныя книги увѣряютъ, былъ маія 2 числа, слѣдственно въ третіей недѣлѣ послѣ Пасхи. Когда показалъ я, что не было недостатка времени исполнить ему сей обрядъ, то надлежитъ думать, что онъ имѣлъ какія довольно сильныя причины, дабы сего не исполнить. Темнота времени скрываетъ сіе обстоятельство отъ свѣдѣнія нашего; да едва ли кто тайныя мысли царя Бориса и зналъ, и потому, не могли искать никакого извѣстія въ повѣствованіяхъ, находимся мы принужденными предложить свои догадки. Царь Борисъ, не престава притворяться, якобы силою былъ возведенъ на престолъ, и не для чего инаго пріялъ его, какъ токмо показывать услуги отечеству, имѣя уже извѣстія о намѣреніи Крымцовъ, не хотѣлъ среди страха, наводимаго сими слухами, торжествомъ коронаціи являти свое удовольствіе и казаться, якобы и малые часы отнял отъ своихъ упражненій, клонящихся для защищенія государства; предоставляя при собраніи войскъ усмотрѣть къ себѣ усердіе народное, и по отраженіи непріятеля, яко защитникъ и явившій уже свою заслугу государству, съ вѣщимъ великолѣпіемъ принять царской вѣнецъ.

походъ царя Бориса въ Серпуховъ. Учиня себѣ такое предположеніе, царь Борисъ маія 2 числа выступилъ изъ Москвы противу Крымцовъ въ Серпуховъ. Хотя и находится разность въ розрядныхъ книгахъ о числѣ выступленія его изъ Москвы, ибо единныя полагаютъ апрѣля 20 числа, а другіе маія 2 числа; но я согласно съ господиномъ Миллеромъ полагаю послѣднее число, не токмо, что означающія послѣднее число розрядныя книги мнѣ исправнѣе показались, но также, что царь Борисъ не имѣлъ нужды прежде собранія войскъ выступить въ походъ. Войска были земскія; слѣдственно марта отъ первыхъ чиселъ едва ли могли они, а паче за разлітіемъ водъ, собраться: да и обычай былъ у Татаръ, позже свои нападенія дѣлать, дабы трава для корму ихъ лошадей подросла, и рѣки послѣ половодья уменьшились.

оставленные начальники въ москвѣ. Какъ всегда тогда обычай былъ, чтобы во время отсутствія государя отъ Москвы, для управленія дѣлъ оставлять нѣкоторое число именитѣйшихъ бояръ, а паче во время военное, когда, яко недавно предъ симъ было, и самый сей градъ могъ опасаться вражескаго нападенія — то были оставлены, какъ для правленія Москвы, такъ и при царскомъ родѣ слѣдующіе бояре: князь Ѳеодоръ Михайловичъ Трубецкой, князь Иванъ Михайловичъ Глинскій, князь Никита Романовичъ Трубецкой, князь Борисъ

Камбулатовичъ Черкасской, князь Ое-
доръ Дмитріевичъ Шестуновъ и Бог-
данъ Юрьевичъ Сабуровъ; и окольні-
чіе: Андрей Петровичъ Клешнинъ и
Дмитрій Ивановичъ Вельяминовъ, дум-
ной дворянинъ князь Василій Иванычъ
Бѣлоголовъ Ростовскій и стольникъ
Матвѣй Михайлычъ Годуновъ. Госпо-
динъ Миллеръ прибавляетъ къ сему
Дмитрія Ивановича Годунова, а о
князь Никитѣ Романовичѣ Трубец-
комъ не упоминаетъ, равно какъ и о
двухъ помянутыхъ мною окольныхчихъ
и о думномъ дворянинѣ. Сіе происхо-
дитъ отъ разности розрядныхъ книгъ,
гдѣ часто бывають недописки. Но за-
ключить изъ обоихъ сихъ повѣствован-
ній должно, что царь Борисъ, отходя
изъ Москвы при началѣ своего цар-
ствованія, когда еще въ вѣрности и
спокойствіи не былъ увѣренъ, не могъ,
чтобы въ число правителей сего пре-
стольнаго града не опредѣлить нѣко-
торыхъ особъ, коихъ преданность ему
была извѣстна; и сіи конечно были:
Дмитрій Ивановичъ Годуновъ, Андрей
Петровичъ Клешнинъ и Матвѣй Ми-
хайлычъ Годуновъ. Къ тому же по
всѣмъ прежнимъ примѣрамъ извѣстно,
что въ правленіи Москвы всегда при
боярехъ оставлялись и окольныечїе, так-
же и думные дворяне; и сіе можетъ
служить къ поправленію розрядныхъ
книгъ, которыя я имѣю.

Тогда же оставленъ былъ въ Мо-
сквѣ Андрей Ивановичъ Гундоровъ
съ должностію сидѣть у царицной
вѣтвы, а у сына царя Бориса Оеодо-

ровича, у царевича Оеодора Борисо-
вича, опредѣленъ былъ дядькою Иванъ
Чемодановъ. Изъ вышеписанныхъ же
бояръ, оставленныхъ въ Москвѣ, видно
по розряднымъ находящимся у меня
книгамъ, особливо для услугъ вдов-
ствующей царицѣ употребленъ былъ
Богданъ Юрьевичъ Сабуровъ, и околь-
ничій Клешнинъ, съ дякомъ Тимо-
еємъ Чариковымъ, съ приличнымъ
числомъ дворянъ.

Самые сіи оставленные въ правле-
ніи Москвы распределены были по
частямъ города, съ прибавленіемъ мно-
гихъ другихъ для охраненія града въ
случаѣ вражескаго нападенія⁸⁾; а самое
сіе и являетъ, koliko наносило опасно-
сти самой Москвѣ ожидаемое нападеніе
отъ Крымцовъ.

привытіе его въ Серпуховъ.
Возвращаясь пакы къ продолженію
повѣствія о дѣяніяхъ, розрядныя кни-
ги повѣствуютъ намъ, что 11 числа
маія царь Борисъ пришелъ въ Серпу-
ховъ; а часто упоминаемый мною трудо-
любивый и тщательный писатель⁹⁾
ссылаясь на единый изъ лѣтописцовъ,
увѣряетъ, что еще 10 числа, слѣд-
ственно еще на пути, получилъ извѣ-
стія чрезъ пришедшихъ двухъ плѣн-
никовъ изъ Крыму, изъ которыхъ былъ
одинъ Полякъ, а другой Нѣмецъ, что
конечно Казы-Гирей, Крымской царь,
находится въ готовности къ походу.

⁸⁾ Розрядныя и Ежемѣсячныя сочиненія
1761 года, т. I, стр. III.

⁹⁾ Миллеръ, Ежемѣсячныя сочиненія
1761 г., т. I, стр. 112.

число российскихъ войскъ. Оставшіеся намъ памятники наши не повѣствуютъ о числѣ российскихъ войскъ, собранныхъ царемъ Борисомъ; но чужестранные ¹⁰⁾ писатели увѣряютъ, единные, что ихъ было до 200 тысячъ, а другіе—до 500 тысячъ. Но по мнѣнію моему сіе повѣствованіе есть несправедливо; ибо царствованіе царя Іоанна Васильевича довольно намъ показываетъ, что сей государь никогда толь многочисленныхъ войскъ не имѣлъ, яко между прочими и въ 1579 году въ походъ его на Лифляндію имѣлъ токмо войска 33099 человекъ ¹¹⁾. Да и самое учрежденіе тогда о войскѣ являло учинять невозможность быть толикому числу, ибо при царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ ходили дворяне сами, или людей своихъ посылали, по человекѣу состава четвертей ¹²⁾; то надлежало бы находиться помѣстной земли для 200 тысячъ воиновъ два (2) миліона четвертей въ одномъ полѣ, а всего три миліона десятинъ, не считая, что многожды по окладчиковымъ сказкамъ великое число за бѣдностію освобождались, яко десятиныныя книги то явно свидѣтельствуютъ. И тако мы можемъ токмо заключить, не полагая точнаго числа, что въ семь случаевъ знатное воинство было собрано.

¹⁰⁾ Петрей и Margeret: *Etat de Russie*, р. 8.

¹¹⁾ Розрядныя, противу 7087 года.

¹²⁾ Судебникъ царя Іоанна Васильевича, издаваніе въ Москвѣ 1768 года, § 170.

во время похода каждый день бояре у стола государева. Царь Борисъ употреблялъ все свои усилія, дабы приобрести себѣ любовь отъ бояръ и отъ другихъ своихъ подданныхъ; время похода весьма удобнымъ ему для сего показалось—и тако съ самаго своего выступленія изъ Москвы каждый день приглашалъ къ себѣ бояръ за столъ, что тогда за отличную честь считалось. Уповательно, что сей хитрый мужъ, изъ среды своихъ собратій въ цари и начальники ихъ возведенный, не оставлялъ при семъ случаѣ изъявленіемъ своей ласки и простаго обхожденія улаживать то, koliko имъ повинованіе ему огорченія наносило. Между записокъ, находящихся въ розрядныхъ книгахъ, примѣчательно есть, что князь Ѳеодоръ Ивановичъ Мстиславскій гораздо чаще другихъ сію честь имѣлъ ¹³⁾. Маржеретъ ¹⁴⁾ увѣряетъ, якобы царь Борисъ въ продолженіи шести недѣль ежедневно великолѣпно кормилъ на серебряной посудѣ до 10 тысячъ человекъ. Послѣднее есть весьма вѣроятно, ибо снѣгъ онъ хотѣлъ привлечь къ себѣ любовь отъ всѣхъ воинскихъ людей, которые почти все были благородныя; хотя истиннѣ и сіе можно съ убавленіемъ сказать. Но послѣднее мнѣ является не вѣроятно, чтобы находилось толь великое число серебряной посуды въ царской казнѣ:

¹³⁾ Розрядныя, противу 7106 г.

¹⁴⁾ Стр. 14.

ибо, судя по обстоятельствамъ тогдашняго обращенія монеты, по торгу и по даннымъ преимуществамъ Англичанемъ, не можно повѣрять, чтобы толь великое число было серебра въ государствѣ, а рудниковъ серебряныхъ тогда въ Россіи отыскано не было.

посланные воеводы къ засѣкамъ. Дѣйствительно ли настояла опасность отъ Крымцовъ, или сіе все по политическимъ видамъ было чинено, оставляя разсмотрѣніе о семъ къ пристойному мѣсту, здѣсь можно сказать, что ничего не было упущено, чтобы яко стремящагося непріятели на разореніе Россіи не отразить. Сего ради мая 18 числа и посланы были разные воеводы къ содѣланнымъ засѣкамъ, для недопущенія проходу непріятелямъ, то-есть къ Перемышльской засѣкѣ, къ Лихвинской слободѣ Вобриковской, къ Толщинской засѣкѣ, къ Лихвинской и Курляшской, къ Тульскимъ засѣкамъ, Довскимъ воротамъ, къ Курляшской, къ Заупской, Щегловской на Черленой горѣ, къ Молиновымъ воротамъ, къ Кортоселской и къ Верховской, къ Рязанской засѣкѣ, къ Вѣлевской Вобриковской, къ Вѣлевской Оедячевской, которымъ даны были наставленія, какъ имъ другъ другу помогать ¹⁵⁾.

о плавной рати. Изъявляя ожидаемую великую опасность, царь Борисъ окромѣ всѣхъ сихъ предосторожностей учредилъ еще воинство на су-

¹⁵⁾ Розрядныя, противу 7106 г.

дахъ по Окѣ рѣкѣ, каковыя тогда „плавною ратью“ назывались, и, раздѣля оное на три полка, препоручилъ надъ нимъ начальство воеводамъ: князь Василью Ивановичу Гвоздеву-Ростовскому, князь Владимиру Васильевичу Кольцову-Мосальскому и Богдану Ивановичу Полеву ¹⁶⁾.

РАЗМЫШЛЕНІЕ О СЕМЪ ПОХОДѢ. Кто бы не подумалъ, видя толикое вооруженіе и пріемлемыя толикія осторожности, что царь Крымскій со всѣми силами Татарскими и съ знатною помощію Турокъ идетъ на пограние государства, или, по крайней мѣрѣ, для приключенія ему наихвосточайшаго разоренія: однако, вникая во всѣ обстоятельства, кажется мнѣ, что все сіе было притворно, и царь Борисъ токмо тщетнымъ страхомъ приводилъ въ трепетъ Россію. Мнѣніе мое основано на слѣдующихъ обстоятельствахъ: 1) Хотя князь Сонцовъ и увѣдомлялъ изъ Новаго Оскола, якобы Донскіе козаки имѣли бой съ Крымцами, и чрезъ взятаго плѣнника было увѣдано о намѣреніи царя Крымскаго итти на Россію, но плѣнникъ сей не былъ присланъ, какъ обыкновенно сіе дѣлали, для обстоятельнаго распросу. 2) Послѣ присланы были якобы два ушедшіе изъ Крыма: одинъ Полякъ, а другой Нѣмецъ, которые сіи вѣдомости подтвердили; то не нарочно ли были избраны таковыя чужестранные, дабы дать видъ истинны извѣстіямъ о семъ

¹⁶⁾ Розрядныя, тутъ же.

готовящемся нападеніи отъ Крымцовъ, дабы сіи люди, бывъ чужестранные, не имѣя сообщенія съ Россіянами, не могли и тайнства притворности открыть, и могли быть вскорѣ вывезены за приставами внѣ границы, якобы отпуская ихъ въ отечество свое. 3) Самая поспѣшность собирать войска во время водополя, когда трава еще не подросла и хлѣба на поляхъ не было, показываетъ, что сіе было одна выдумка: ибо Крымскіе Татары имѣли всегда обычай, какъ по всему вышенисанному видно, приходитъ около осени, и не можно имъ было инако дѣлать, ибо не имѣя съ собою ни подвижныхъ мостовъ, ни припасовъ, должны были избирать такое время, въ которое удобнѣйшій есть переходъ чрезъ рѣки, когда бы выросшая трава многочисленному числу ихъ коней, яко войску состоящему изъ конницы, могла пропитаніемъ служить; а и сами бы люди могли собраннымъ или поспѣвшимъ хлѣбомъ на поляхъ довольствоваться; и 4) самое слѣдствіе докажетъ, что царь Крымскій не имѣлъ намѣренія итти на Россію.

Изъ самаго сего слѣдуетъ вопросъ: чего же ради царь Борисъ, отложивъ обрядъ вѣнчанія себя царемъ вѣнцемъ, тщетную учинилъ тревогу, и подвигнулъ всѣ російскія войска? Мнѣ кажется, что лучшее рѣшеніе на сіе можетъ въ слѣдующемъ состоять: нужно ему было (прежде?) коронаціи, извѣдать о повиненіи себѣ разныхъ градовъ военныхъ людей, и, имѣвъ ихъ

собранныхъ, могъ ласкою, привѣтствіемъ и самими раздаяніями привлечь ихъ сердца къ себѣ; а къ тому и показать при самомъ своемъ вступленіи на престоль тѣхъ свое защищать государство, и что грозящую ему бурю отразитъ.

Подлинно, въ первомъ не имѣлъ причины жаловаться нововозведенный царь, ибо, по пріѣздѣ его въ Серпуховъ, онъ увидѣлъ многочисленнѣйшее воинство, наилучше вооруженное— плоды мирнаго царствованія царя Феодора Іоанновича, которые конечно учинили, что въ нарядѣ по городамъ мало было такихъ, которые бы недостаткомъ своимъ могли отречися ѣхать на брань. Царь же Борисъ съ своей стороны не токмо оказывалъ ко всѣмъ свою ласку и снисхожденіе, ежедневно приглашалъ, какъ выше сказано ¹⁷⁾, великое число къ богато приуготовленнымъ столамъ и наконецъ, когда уже надлежало ихъ распустить, учинилъ великіе подарки ¹⁸⁾.

возвращеніе изъ Крыму російскихъ посланниковъ. Наконецъ оказалось, коль напрасны сіи приуготовленія были; ибо въ май мѣсяцъ, думаю уже къ исходу, получено было извѣстіе изъ Ельца о возвращеніи посланнаго російскаго гонца Леонтія Лодыженскаго, и съ нимъ бывшаго Ивана Бунакова, и что съ ними ѣдетъ посланникъ отъ Крымскаго царя. Брат-

¹⁷⁾ Выше, стр. 38.

¹⁸⁾ Ежемѣсячныя сочиненія 1761 года, т. I, стр. 112 и 115.

кость лѣтописцовъ нашихъ учиняетъ, что не упоминается, вмѣстѣ ли они, или прежде крымскаго посланника въ російской станъ пріѣхали; но, судя по прежнимъ примѣрамъ, означеннымъ въ статейныхъ спискахъ, должно думать, что имъ повелѣно было пріѣхать прежде для обстоятельнаго донесенія о расположеніяхъ Крымскаго двора. Крымскому же посланнику Алей мурзѣ не только даны были приставы и все нужное содержаніе, но также посланы были повелѣнія, чтобы во всѣхъ мѣстахъ, которыми онъ поѣдетъ, воеводы собрали koliko можно воинскихъ людей на коняхъ, дабы сіе ему видимо было, для показанія силы Російскаго государства.

Лодыженскій и Бунаковъ по пріѣздѣ своемъ обнадеживали царя Бориса Ѳеодоровича, что ханъ Крымскій нивакихъ предосудительныхъ Россіи намѣреній не имѣетъ и намѣренъ миръ и согласіе непремѣнно продолжать, что и есть причина присланія отъ него посланника.

пріѣздъ крымскаго посланника и представленіе его. Въ концѣ уже іюня мѣсяца пріѣхалъ въ близость царскаго стану подъ Серпуховымъ крымскій посланникъ Алей мурза, отъ котораго онъ былъ представленъ въ семи верстахъ, и назначено было ему представленіе іюня 29 числа, въ день праздника Петра и Павла. Въ предшедшую предъ симъ ночь въ російскомъ станѣ безпрестанно стрѣляли изъ пушекъ и изъ

ружей, а на разсвѣтѣ войско стало отъ самаго мѣста стоянія царскаго, которое было на лугахъ близъ Оки рѣки, до мѣста стоянія крымскаго посланника; пѣхота стояла по обѣимъ сторонамъ пути наперед, а конница вторую линію составляла, и сквозь сіи войска везенъ былъ посланникъ къ царскимъ шатрамъ. Видѣніе толкаго числа воинствъ, покрывающихъ пространныя поля, всѣхъ вооруженныхъ въ доспѣхи и снабженныхъ великимъ числомъ огнестрѣльныхъ орудій, конечно должно было удивить Алей мурзу, который и дѣйствительно въ такое изумленіе пришелъ, что когда представленъ былъ предъ царя Бориса Ѳеодоровича, то едва отъ страха могъ изречи рѣчь своего посольства. Заключаютъ, что таковое видѣніе симъ посланцомъ російскихъ силъ, и донесеніе его о семъ Крымскому царю было причиною, что во все время царствованія царя Бориса Ѳеодоровича Годунова отъ Крымскихъ Татаръ не было впаденія внутрь Россіи.

Оказавъ свое могущество татарскому послу, не оставилъ царь Борисъ изъявить ему и всей пристойной благосклонности, яко и приглашеніемъ его къ своему столу; и тако отпустилъ его обратно въ Крымъ со изъявленіями своего желанія дружбу и союзъ съ Крымскимъ царемъ содержать, и съ таковыми же обнадеживаніями послалъ и отъ себя посланца въ Крымъ¹⁹⁾.

¹⁹⁾ Лѣтописецъ о матажахъ, стр. 49 и 50. Ежемѣсячныя сочиненія 1761 года, т. 1, стр. 113, 114. Ядро, кн. V, гл. 1.

возвращеніе царя Бориса въ Москву. Назавтра послѣ представленія крымскаго посланника царь Борисъ, учинивъ распредѣленіе войскамъ и воеводамъ, которымъ для храненія границъ на Туль и по другимъ городамъ оставаться, прочія же со изъясненіемъ своей милости распусти, пошелъ обратно въ Москву. Достоинъ здѣсь примѣчанія, что, учредя обыкновенно поставляемныя украинскія войска, раздѣленныя на три полка, и опредѣля имъ стояніе въ Алексинѣ, Дѣдиловѣ и Кропивнѣ, подъ начальствомъ князей Бориса Петровича и Ивана Андреевича Татевнхъ и князь Семена Григорьевича Звенигородскаго, не опредѣлялъ другихъ войскъ для стоянія на берегу Оки, яко обыкновенно сіе бывало, изъясняя чрезъ сіе, колико онъ учинилъ уже безопасно государство отъ всякаго вражескаго нашествія, а самымъ симъ и облегчалъ службу дворянства съ помѣстей, яко не толь великое число такихъ служивыхъ людей требовалось²⁰⁾.

датскіе послы. По возвращеніи его пріѣхали въ Москву датскіе послы, которыхъ розрядныя книги именуютъ Стень Маиць и Юрья Сванъ. Видно, что причина ихъ посольства ни въ чемъ другомъ состояла, какъ токмо поздравить съ восшествіемъ на престолъ царя Бориса, а по сему и не обрѣтаемъ никого назначеннаго имъ въ отвѣтъ; и тако по

²⁰⁾ Розрядныя.

бывшемъ ихъ представленіи вскорѣ они и отпущкъ свой получили.

человитная ноготкова. Когда надлежитъ вникнуть въ сокровенныя причины поступка толь хитраго государя, каковъ былъ Борисъ Ѳедоровичъ, то и малѣйшія обстоятельства упущены быть не должны. Таково есть поданное прошеніе отъ князь Ѳедора Андреевича Ноготкова-Оболенскаго на князь Ивана Васильевича Сицкаго, въ томъ, что сей, въ бывшемъ предъ симъ походѣ на берегу, былъ правыя руки третьимъ, а князь Александръ Репнинъ былъ передоваго полку третьимъ, и о счетѣ не билъ челоу, по уговору и умишленію боярина Ѳедора Никитича Романова, благодѣтельствующаго Сицкому; и просилъ, чтобы такое уступленіе князь Репнина не учинилось примѣромъ по розряду въ предосужденіе всѣмъ князьямъ Оболенскимъ. Царь Борисъ, принявъ сіе челобитье, повелѣлъ записать въ розрядѣ. Коль ни маловажно съ перваго взгляду является сіе обстоятельство, но какъ оно касается до Ѳедора Никитича Романова, толико послѣ со всѣмъ своимъ родствомъ претерпѣвшаго отъ царя Бориса, то кажется сіе требуетъ примѣчанія. Выше²¹⁾ уже сказано, что всѣ въ походѣ семъ были безъ мѣстъ; слѣдственно старшее мѣсто, которое имѣлъ князь Сицкій, не могло никакого предосужденія князьямъ Оболен-

²¹⁾ Выше, стр. 28.

скимъ приключить, а потому князь Репнинъ и безъ наученія Романова въ томъ бить челомъ причины не имѣлъ: и по самому розряду довольно видно было, что походъ сей въ прииѣръ, и яко бывшее преимущество, по тогдашнимъ обычаямъ, и считаться не могъ. А изъ самого сего я и заключаю: царь Борисъ, хотя при восшествіи своемъ оказывалъ великую ласку въ Романовымъ, но, какъ Ѳеодоръ Никитичъ точно почти такое же право имѣлъ на престолъ по свойству своему съ царемъ Ѳеодоромъ Іоанновичемъ, какъ и онъ былъ любимъ народомъ не токмо по воспоминанію тетки своей царицы Анастасіи Романовны, но и самъ по себѣ, и часто при покойномъ государѣ могущество его перевѣшивалъ— царь, принявъ уже намѣреніе его и родъ его погубить, желалъ чрезъ такую челобитную, въ самомъ дѣлѣ ничего не значущую, но огорчительную Романову, испытать мысли народныя; а если бы и произошли какія негодования, то приобрѣталъ благодарность отъ всѣхъ князей Оболенскихъ, коихъ было великое число ²²⁾).

вводитъ въ московскіе дворяне многіе незнатные роды. Однако чувствовалъ самъ царь Борисъ, что всѣ его поступки не могутъ совершенно къ нему обратитъ первостепенные роды: сего ради обрѣтаемъ мы въ розрядныхъ книгахъ многіе такіе роды въ числѣ служащихъ у двора, которые

²²⁾ Розрядныя, противу 7106 года.

до того не были. Если къ тому единственно было побужденіемъ самое достоинство тѣхъ, то конечно царь Борисъ охуленія за сіе не заслуживаетъ, но паче похвалу, яко ищущій повсюду достоинства, дабы его употребить къ полезной службѣ государства. Но если сіе было токмо для того, чтобы учинить вновь возвышенными родами перевѣсъ старымъ родамъ, то дѣйствительно (сіе?) вредъ наносило, ибо именемъ и благодѣянiami въ самомъ существѣ не возвышалъ онъ сихъ, если собственныя ихъ достоинства не соответствовали, а самымъ тѣмъ отнималъ бодрость у знатныхъ родовъ и терялъ дѣйствительно полезныхъ слугъ государству.

подается ему грамота избранія. Ни единый изъ нашихъ лѣтописцевъ, ни розрядныя книги, ничего не поминаютъ о часто поминаемой здѣсь выше грамотѣ избранія на царство царя Бориса. Но что она, какъ я выше кажется довольно доказалъ, была сочинена; что же она не находится въ государственныхъ хранилищахъ— не можетъ тогдашнее ея существованіе опровергнуть, ибо кажется въ слѣдующія времена толикая ненависть являлась противу царя Бориса, что старались истребить всѣ писанія, которыя до царствованія его касаются, яко свидѣлствуютъ сія росписи дѣлъ, находящіяся въ архивѣ государственной Иностранной коллегіи, гдѣ весьма мало осталось памятниковъ, касающихся до его царствованія: а если сіе доказано

есть, что она существовала тогда, то надобно думать, что подписки были учинены, и она подана патриархомъ царю Борису по возвращеніи его изъ Серпухова, то-есть въ іюлѣ мѣсяцѣ, яко самое ея число свидѣтельствуеть. Кажется, что при семъ случаѣ царь Борисъ не восхотѣлъ учинить никакого пышнаго обряда, чтобы не показать, якобы утверженіе его на престолѣ со времени подачи сего грамоты было; чего ради о ней также и о подачѣ оной ничего въ розрядныхъ книгахъ не поминается.

его мудрый поступокъ. Изъ всей исторіи сего царя видно, что онъ любилъ пышность и великолѣпіе; и для того, дабы съ приличностію учинить пріятіе царскаго вѣнца, назначено было сентября 1 число, иже было и начало, по тогдашнему обыкновенію, года, и къ тому чинились пріготовленія. Между тѣмъ временемъ, яко Англичское общество въ сочиненной онымъ Всеобщей Исторіи, послѣдуя Петрею, повѣствуетъ²³⁾, царь Борисъ изъявлялъ ласку и снисхожденіе къ подданнымъ своимъ, доступъ къ престолу легокъ учинился, и каждый обиженный или утѣсенный могъ надѣяться удовольствіе и милость получить. Попеченіе его было о правосудіи чрезвычайное, яко о такой части правденія, которая, сохраняя безопасность личную и въ имѣніяхъ каждаго, чи-

²³⁾ Французскаго переводу, въ четверть, т. XLIII, стр. 245.

нила подданныхъ наслаждаться политической свободою. И сіе не токмо подъ глазами своими въ Москвѣ онъ исполнялъ, но даже посланы были по разнымъ областямъ нарочно избранные извѣстные своимъ разумомъ и добродѣтелию мужіе, дабы всѣ злоупотребленія пресѣкать. Розрядныя наши книги сохранили намъ напаятованіе о такомъ посланіи въ Астрахань Петра Никитича Шереметева, для обысканій о поступкахъ тамошнихъ воеводъ, Ивана Михайловича Бутурлина и Деменши Черемисинова. Однако все сіе безъ мучительства и безъ кровожаждающей строгости исполнялось; ибо и сіи токмо были смѣнены и опредѣлены въ нижнія мѣста. Не можно однако сіе за ослабленіе правосудія почесть: ибо гдѣ есть добрыя нравы и благородная гордость, каковая тогда владычествовала надъ сердцами, тамъ и легкія наказанія тоже, или болѣе, дѣйствіе производить, нежели строжайшія въ поврежденномъ народѣ: ибо, если милосердіе прекращаетъ преступленія, не погубя виновнаго, то оно исполняетъ всю уже должность правосудія. Къ тому же, хотя при царѣ Феодорѣ Иоанновичѣ народъ и не былъ отягощенъ податями, и спокойствіе, коимъ Россія не малое время наслаждалась, учиняло народъ достаточнымъ, но царь Борисъ, видя казну государственную преизбыточествующую сокровищами, желалъ въкоторыя подати сложить и благо-разумныя о семъ чинилъ учрежденія.

коронація царя бориса. Наконецъ, сентября 1 числа сего года, царь Борисъ съ обыкновенными обрядами пріялъ отъ руки Іова патріарха царской вѣнецъ, и какъ тогда былъ обычай, чтобы при исходѣ изъ церкви осыпать нововѣнчаннаго царя золотыми монетами, и должность сія знатнѣйшему препоручалась, то сіе и было исполнено князь Феодоромъ Ивановичемъ Мстиславскимъ²⁴⁾.

Впрочемъ торжество сіе было отпразднено со всѣмъ великолѣпіемъ, какого отъ пышнаго и давно желающаго сего достоинства человека ожидать надлежало, и три дни пиршествъ продолжались. Въ оное время, понеже возведеніемъ царя Бориса въ царское достоинство оставался чинъ конюшаго празденъ, въ тотъ чинъ при коронаціи пожалованъ былъ Дмитрій Ивановичъ Годуновъ, а въ дворецкіе Степанъ Васильчъ Годуновъ, и еще пятеро въ бояре, и девятеро въ окольничіе²⁵⁾, и многіе другіе въ стольники и стряпчіе²⁶⁾. Между пожалованными въ бояре не должно оставить безъ примѣчанія, что въ числѣ оныхъ былъ пожалованъ князь Борисъ Камбулатовичъ Черкасской, который былъ женатъ на Марѣ Никитинѣ Романовой, сестрѣ Феодора Никитича. Тако царь Борисъ умѣлъ скрывать свою ненависть на всѣхъ тѣхъ, которые въ роду Романовыхъ принадлежали.

Жизнь Бориса стр. 52.

²⁴⁾ Лѣтописецъ о вѣнчаніяхъ, стр. 52.

²⁵⁾ Опытъ трудовъ Вольнаго Россійскаго собранія часть III, списокъ бояръ.

²⁶⁾ Лѣтописцы.

Въ Ядрѣ Россійской Исторіи и въ чужестранныхъ писателяхъ прибавляется къ обстоятельству коронаціи царя Бориса, якобы онъ во время литургій, бывшей во время его вѣнчанія на царство, обѣщался, что никто въ его годарствѣ нуженъ и бѣденъ не будетъ, трясъ свою рубаху во изъявленіе, что и ее отдасть, если нужда народная будетъ. Похвальное есть изъявленіе такіа любви къ народу; но первое если было учинено, то единственно для привлеченія наипаче къ себѣ народнаго благоволенія, а не съ тѣмъ, чтобы царь Борисъ чувствовалъ въ состояніи себя сіе исполнить; однако изъявленія таковыхъ чувствованій произвели радостныя и благодарныя восклицанія. Также обѣщался онъ, чтобы пять лѣтъ царствованія своего ни за какія преступленія смертною казнію не наказывать, а вмѣсто тогосылать тою въ ссылку для удовлетворенія правосудія — обѣщаніе, котораго, если оно было, онъ не сохранилъ; и хотя истинно есть, что при немъ явныхъ казней не было, но многіе были тайно удушены²⁷⁾, какъ ниже показано будетъ.

Сверхъ того еще прилагаютъ, что царь Борисъ многимъ пожаловалъ вотчины, что и весьма вѣроятно есть, по тогдашнимъ обычаямъ давать изъ помѣстей въ вотчину, а уповательно, что онъ многимъ прибавилъ и олады, какъ

²⁷⁾ Ядро Россійской Исторіи, кн. V, гл. 1 и Ежемѣсячныя сочиненія 1761 года, ч. 1, стр. 117 и 116.

землями, такъ и деньгами. Продолжаютъ же потомъ чужестранные писатели ²⁸⁾, что онъ на два года сложилъ пошлину съ товаровъ во всемъ государствѣ; чужестранныхъ, которые по разнымъ причинамъ были въ разныхъ мѣстахъ разосланы, велѣлъ свезти въ Москву, далъ имъ свободу, остаться ли въ Россіи, или возвратиться въ ихъ отечество; находящимся въ Россіи Нѣмцамъ, которые, или бывъ плѣнены, или по разнымъ случаямъ поселились и имѣли искусство въ торговлѣ, роздалъ значное число денегъ по состоянію каждаго, безъ всякаго росту, токмо съ тѣмъ, чтобы они сіи деньги чрезъ семь лѣтъ возвратили; а наконецъ роздано значное число на милостиню бѣднымъ сиротамъ и вдовамъ, какъ деньгами, такъ и платьемъ.

Я учинилъ такія исчисленія всѣхъ тѣхъ милостей, которыя при вѣнчаніи своемъ царскимъ вѣнцемъ онъ содѣлалъ, пропуская нѣкоторыя, которыя имѣло въ вѣроятіи потогдашнимъ обычаемъ являються, или которыя должно къ другому времени отнести, какъ самыя его указы доказуютъ; не входя впрочемъ въ охуленіе писателей, довольствуясь токмо, что имѣ вѣроятія достойно показалось, предложить.

дѣла со Швеціею. Швеція въ сіе время была совершенно въ смутномъ состояніи. Мы выше ²⁹⁾ уже предложили, какимъ образомъ король нарушилъ свои обѣщанія, учиненныя при

²⁸⁾ De Thou, Hist. universele t. CXX.

²⁹⁾ Выше, т. VI.

коронаціи, оставилъ Швецію. Карлъ, герцогъ Судерманландскій, его дядя и защитникъ вѣры Лютерской и государственныхъ правъ, тщетно старался чрезъ письма свои привести короля ко исполненію всего имъ обѣщаннаго; а тогда же соединенно сенатъ и государственные чины всѣмъ противнымъ основательнымъ правамъ государства королевскимъ предпріятіямъ сопротивлялися. Но самый сей герцогъ Карлъ нашелъ внутри сама Швеціи болѣе затрудненія себѣ, нежели надѣялся. Огорчились ли чѣмъ сенаторы, или, не взирая на всю изъявляемую имъ наружную умѣренность, примѣтили уже, что мысли его къ похищенію престола клонятся: оставя собраніе чиновъ государственныхъ, развѣхались въ, окромя графа Акселя Левенгоупта. Многія также провинціи доброхотствовали королю. Сего ради герцогъ Карлъ, яко человекъ мудрый и осторожный въ своихъ поступкахъ, старался содержать заключенный предъ симъ миръ съ Россіею и отдачею Кексголма (Корелы), также и учиненіемъ порядочнаго размежеванія границъ обоихъ государствъ, предупредить воѣ ссоры и, если можно еще и Россію не токмо государству, но и собственною себѣ союзницею учинить ³⁰⁾.

Еще при жизни царя Θεодора Иоанновича посланы были для учиненія сего размежеванія Ермолай Ко-

³⁰⁾ Пуфендорфа, исторія Шведская, противу 1598 года.

робовъ и Семень Скрипичинъ. Но, какъ связка та бумагъ, изъ которой я сіе взялъ, есть совершенно ветха, и едва половину прочесть можно, и листы почти всё отчасти погнили, то подлинно и разобрать не можно, оба ли они вмѣстѣ по разнымъ мѣстамъ были посланы, или вмѣстѣ сіе порученіе имѣли, или наконецъ одинъ послѣ другаго; изъ чего однако послѣднее есть вѣроятнѣе, потому что въ сихъ же письмахъ находится, что со стороны Шведской былъ одинъ повѣренный Маврицій Юрьевъ, и что они съ Ермолаемъ Коробовымъ дошли токмо до Лопской земли, межъ Китки и Коло озера и тутъ межованье прекратили ³¹⁾. Сіе, какъ видно, окончилось уже послѣ кончины царя Феодора Иоанновича, яко сіе свидѣтельствуеетъ письмо, писанное отъ Абовскаго губернатора Арвида Ериксона, марта отъ 10 числа сего года, къ российскимъ воеводамъ ³²⁾.

Не можно, кажется, здѣсь не упомянуть о семъ письмѣ, которое при концѣ сего тома въ доказательство будетъ приложено. Увѣдомляетъ онъ российскихъ воеводъ, якобы герцогъ Карлъ не охотно желалъ учинить сіе размежеваніе и отдать Копорье до

³¹⁾ Переписки между Абовскимъ намѣстникомъ Арвесомъ (или Арвидомъ) Ериковымъ и другими о размѣнѣ плѣнныхъ [архивы Иностранной коллегіи, № 1].

³²⁾ Письмо отъ Выборгскаго губернатора Арвида Ериксона, полученное на шведскомъ языкѣ, изъ архивы Иностранной коллегіи, переведенное московскаго университета студентомъ.

тѣхъ мѣсть, пока всё плѣнные шведскіе не будутъ освобождены изъ Россіи. Если мы возримъ на слѣдствія поступковъ сего губернатора, которыя здѣсь ниже предложены будутъ, и на неприязни его къ герцогу Карлу, то легко можно будетъ примѣтить, что онъ по повелѣнію короля Сигисмунда сіе писалъ, дабы привести лично въ несогласіе герцога Карла съ Россією. Правда, что могъ сей въ угодность чиновъ государственныхъ настоять о освобожденіи плѣнныхъ; но, чтобы чрезъ сіе навести на себя неприязнь Россіи и тѣмъ дать помощь королю Сигисмунду, сіе мнѣ кажется бытъ невѣроятно: да и самое слѣдствіе показуеетъ, что Россійскій дворъ сему не повѣрилъ.

посланіе хомутова въ Швецію. Въ самомъ дѣлѣ Россійскій дворъ, желая болѣе договорами, нежели бранью, получить исполненіе предъ симъ заключенныхъ договоровъ, снискивалъ шведскихъ разсѣянныхъ по разнымъ мѣстамъ плѣнныхъ, и, собравши оныхъ нѣкоторое число, послалъ ихъ съ сыномъ боярскимъ Никифоромъ Елагиннымъ въ Абовъ для отдачи; а тогда же посланъ былъ гонцомъ или посланникомъ въ Швецію Петръ Хомутовъ. Въ сіе время вышеупомянутый Абовскій губернаторъ Арвидъ Ериксонъ и Финляндцы явнымъ образомъ объявили себя со стороны короля Сигисмунда, и сопротивлялися герцогу Карлу и государственнымъ чинамъ; и уже сей послалъ на сокрывающихся въ лѣсахъ Финляндцовъ войска. Когда

Хомутовъ пришелъ въ Абовь, имѣя при себѣ грамоты къ герцогу Карлу, то онъ вышепомянутымъ губернаторомъ пропущенъ не былъ, и обвиняли его Россійскіе воеводы, якобы онъ и письма у сего посланника отнялъ, въ чемъ однако онъ приносилъ свое оправданіе, отрекаяся отъ сего, а представляя въ оправданіе непрощенія Хомутова подобный, учиненный Россійскими воеводами, поступокъ, что посланный посланникъ отъ короля Сигисмунда изъ Польши въ Швецію былъ также чрезъ Россійскія области не пропущенъ.

споры о титулѣ. Однако разныя переписки между Абовскаго губернатора и другихъ шведскихъ начальниковъ и Россійскихъ воеводъ продолжались, какъ по причинѣ съ обѣихъ сторонъ снисканія и отдачи плѣнныхъ, а паче отъ Россійскихъ воеводъ въ требованіи, чтобы въ титулѣ короля Шведскаго не писать „Воцкія пятини“. А понеже, какъ по всѣмъ статейнымъ спискамъ видно, вся пограничная переписка не иначе происходила, какъ съ соизволенія двора, и даже образцовыя грамоты присылались, важное же попеченіе Россійскаго двора состояло, чтобы пріобрѣсти титулъ царской, и чтобы другіе государи въ титулы свои не вмѣщали областей Россійскія державы, то, пользуясь замѣшательствами Швеціи, хотѣли по крайней мѣрѣ послѣднее пріобрѣсти. Но Арвидъ Ериксонъ на сіе отвѣтствовалъ, что онъ, держася того, что по-

становлено было въ послѣднихъ перемірныхъ грамотахъ, ничего изъ титула своего государя упустить не можетъ³³⁾.

грамота отъ герцога Карла. Герцогъ Карлъ съ своей стороны старался себѣ пріобрѣсти благоволеніе отъ Россійскаго государя; а сего ради, увѣдавъ о возведеніи на престолъ царя Бориса Федоровича, прислалъ къ нему грамоту, писанную изъ Стокгольма сего года отъ 14 числа іюля мѣсяца, которой содержаніе есть токмо поздравленіе о его востшествіи на престолъ и изъявленіе желанія, дабы Швеція всегда въ мирѣ и въ союзѣ съ Россією пребывала³⁴⁾.

внутреннія обстоятельства Швеціи. Между симъ временемъ смущенія въ Швеціи умножились: король Сигисмундъ не хотѣлъ учиненнаго имъ обѣщанія при коронаціи своей содержать, а герцогъ Карлъ, защищающій утвержденное въ Швеціи лютеранское исповѣданіе и права государственныя, безъ достаточныхъ увѣреній о добромъ намѣреніи королевскомъ не хотѣлъ допустить его исполнять самовластно должности его сану—можетъ статья изготовляя тайно и себѣ путь ко престолу. Присланъ былъ изъ Польши отъ короля Сигисмунда посоль въ Швецію Самуилъ Ласки для сдѣланія договоровъ; но требованія съ обѣихъ сторонъ толь были несогласны, что

³³⁾ Переписка между Абовскимъ намѣстникомъ Арвесомъ и другими изъ архивы Иностранной коллегіи, № 1.

³⁴⁾ Изъ архивы Иностранной коллегіи.

онъ ничего предупредить не могъ, а токмо тщаніе его послужило подкрѣпить сторону королевскую.

Сигисмундъ съ войскомъ привязалъ въ Швецію. Наконецъ король Сигисмундъ, получа себѣ дозволеніе отъ польскихъ и литовскихъ чиновъ отлучиться въ наслѣдственное свое государство на семнадцать мѣсяцовъ, и учиня союзы съ Данією и съ градомъ Любекомъ и другими Нѣмецкими князьями, которые обязались токмо посредниками между короля и герцога Карла быть, не могли испросить, чтобы шведскій флотъ данъ ему былъ для переѣзду моря, нанялъ суда въ Данцигъ и на оныхъ прѣхалъ съ собранными имъ около шести тысячъ войсками въ Кальмаръ, бывъ предшествуемъ послани курфюрста Бранденбургскаго, марграфа Аншпахскаго, герцога Мекленбургскаго и градовъ Анзватическихъ, которые напередъ прѣехали въ Стокгольмъ, дабы стараніями своими посильнѣе примиренію.

Герцогъ, услыша о намѣреніяхъ королевскихъ, уже заблаговременно собралъ Готскіе чины въ Вадстенъ, гдѣ было положено, чтобъ итти съ войскомъ на встрѣченіе короля до Кальмара, и тамъ, взирая на поступки королевскіе, восхочетъ ли онъ исполнить свои обѣщанія, или нѣтъ, по тому и поступокъ свой учредить.

Сіе происходило въ іюль мѣсяцъ; ибо августа около 27 числа, по многимъ бывшимъ перепискамъ между

герцога Карла и короля, первый изъ сихъ, не могши получить требуемыхъ обѣщаній, пошелъ противу Сигисмунда. Нѣсть моя предлежность описывать здѣсь подробно, что происходило тогда между короля и герцога въ Швеціи, а токмо показать шведскія дѣла, поколику они могутъ служить къ показанію причинъ російскихъ дѣяній; то кратко заключу, что, хотя король ожидалъ знатныя себѣ помощи изъ Финляндіи, но когда уже флотъ шведскій, содержавшій сторону герцога, пришелъ въ Кальмаръ, и сентября 25 дня, близъ Стеегенбурга, герцогъ разбилъ королевскія войска, тогда сей уже былъ принужденъ на многаяжды повторяемныя требованія отъ стороны его дяди согласиться и дать письменное обѣщаніе, что и учинилъ на-завтрее побища, то-есть сентября 28 числа. Наконецъ, по бывшихъ дружескихъ свиданіяхъ съ герцогомъ Карломъ, положено было королю ѣхать въ Стокгольмъ, дабы для спокойствія впредь обще съ чинами государственными учинить твердое положеніе о взаимственныхъ правахъ короля и государства. Тщетно герцогъ Карлъ представляя Сигисмунду лучшую удобность ѣхать въ столичный градъ сушимъ путемъ: король избралъ ѣхать моремъ, и октября 13 числа отправился изъ Стеегенбурга, повелѣвая коррищику своему ѣхать къ Кальмару, а оттуда поѣхалъ въ Данцигъ, гдѣ распустилъ слухи по всей Европѣ, якобы герцогъ, его дядя, былъ вино-

венъ въ измѣнѣ и бунтѣ противу его, и тогда же обнарудовалъ манифестъ, что онъ не обязанъ заключеннаго договора содержать ³⁵⁾.

поступокъ Россійскаго двора. При таковыхъ обстоятельствахъ Швеціи Россійскій дворъ, являя себя неучастнымъ во всемъ происходящемъ, повелѣлъ пограничнымъ своимъ воеводамъ, дабы чрезъ Россійскія области Шведовъ и Лифляндцовъ ни изъ Нарвы въ Абовъ, ни изъ Абова въ Нарву, не пропускать; и сіе повелѣніе еще съ вѣщешю строгостію было подтверждено въ декабрѣ мѣсяцѣ князь Василью Ивановичу Ростовскому и князь Дмитрію Григорьевичу Вѣльскому, которые тогда въ Копорьѣ находились.

слухъ о намѣреніяхъ короля сигисмунда. Видно, что такое подтвержденіе произошло отъ того, что пронесся слухъ, якобы король Сигисмундъ намѣренъ былъ итти на Иванъ городъ и на другія принадлежащія Россійскія области, чаательно въ намѣреніи путь чрезъ оныя до Финляндіи, добротетствующей себѣ отворить. Да тогда же разнесся и другой слухъ, яко царь Борисъ намѣренъ былъ итти войною на Литву, и жители града Дертпа толкомъ были симъ устрашены, что, ожидая перваго нападенія на себя, уже свои пожитки стали изъ града вывозить. Понеже темнота временъ и

³⁵⁾ Пуфендорфа, Исторія Шведская, противу 1598 года.

сокрытыя таинства въ царскихъ кабинетахъ никогда не дають довольнаго извѣстія исторіку, дабы тайныя причины дѣяній проникать, то и остается тою въроятными догадками доподнять нѣкоторыя промежки, служащія ко объясненію сокровенныхъ причинъ бывшихъ дѣяній. Не пропущенъ ли сей слухъ былъ отъ короля Сигисмунда, дабы привести Рѣчь Посполитую Польскую въ огорченіе на царя Бориса; а съ другой стороны, дабы учинить почувствовать и знатнѣйшимъ изъ Шведовъ, что ихъ неповиновеніе королю и упрямство содержать свои права противу его можетъ самое государство и отъ стороны Россіи въ опасность привести: ибо нѣсть ничего дѣйствительнѣе для соединенія людей, какъ подлежащая опасность?

царь борисъ старается отвратить сіи слухи. Царь Борисъ весьма былъ отдаленъ отъ всякаго намѣренія начинать войну. Сей хитрый и разумный мужъ между прочихъ знатныхъ качествъ имѣлъ и сіе, что зналъ свои превосходства и недостатки. И тако, не имѣя приличныхъ воинскому начальнику качествъ, а чувствуя свою способность къ мирному управленію и всякому пронырству, за лучшее себѣ почиталъ миромъ и тишиною ошастливать свои народы, и въ благополучныхъ войнахъ многое претерпѣвающіе; пользуясь же безпокойствами Швеціи, и поелику они, яко Шведскій король былъ на Польскомъ престолѣ, содѣйствовали и надъ Польшею, договорами

и разными стараніями безъ брани что полезное Россіи приобрѣсти: а къ тому можетъ быть и опасался, чтобы тѣ, которымъ онъ препоручитъ начальство надъ войсками, противу его самого силы и удобнаго способа не употребили, послему онъ всѣхъ почти знатнѣйшихъ бояръ подозрѣвалъ.

Сего ради царь Борисъ Федоровичъ, увѣдавъ о такихъ слухахъ, якобы о своихъ намѣреніяхъ, посидѣвши писать къ находящемуся тогда во Псковѣ воеводою князю Василью Васильевичу Голицыну, чтобы онъ употребилъ свои старанія уничтожить таковыя слухи, и при границѣ живущихъ конечно увѣрялъ всѣхъ, что не токмо какого замысла военнаго Россійскій государь не имѣетъ, но и паче хочетъ со всѣми своими сосѣдами союзъ и спокойствіе содержать ³⁶⁾.

дѣла съ польшею. Таково было положеніе Россіи въ разсужденіи Швеціи. Но что касается до Польши, то, хотя мы и не находимъ, какія дѣла съ оною происходили точно въ семъ году, а по статейнымъ книгамъ слѣдующихъ лѣтъ видно, что посланъ былъ думный дворянинъ и ясельничій Михайло Игнатьевичъ Татищевъ посланникомъ въ Польшу съ извѣстіемъ о восшествіи на престолъ царя Бориса Федоровича ³⁷⁾ — что не можетъ быть,

³⁶⁾ Архивы Иностранной коллегіи, дѣла Шведскія: переписка между Абовскимъ наместникомъ и другими.

³⁷⁾ Архивы Иностранной коллегіи, статейные списки, дѣла Польскія, № 24, листъ 85.

какъ въ семъ году. Но какое обратное на сіе посольство тогда было, какъ есть обычай, того не видно; да едва ли оно и было, ибо слѣдующіе статейные списки, часто о преждебывшихъ посольствахъ поминающіе, о семъ въ молчаніи пребываютъ. Что же король Сигисмундъ Польскій худо былъ расположенъ къ Россіи, то сіе ясно является по самому его поступку, что онъ, какъ обычай ведется между государей, не учинилъ увѣдомленія Россійскому двору о его коронаціи королевемъ Шведскимъ ³⁸⁾ — отъ чего выведенныя слѣдствія ниже показаны будутъ.

дѣла сибирскія. мать мегемета-кула приходитъ въ тару. Довольно изъ вышесказаннаго ³⁹⁾ видно, koliko Кучюмъ ханъ Сибирскій, только разъ пораженный, и всегда отъ пораженія своего востающій, не представлялъ дышать злобою на Россіанъ, и всегда ихъ беспокоилъ. И думать должно, что весьма его огорчилъ отъѣздъ матери Мегеметь-Кула, купно съ единымъ мурзомъ Чиномъ, съ его семьей, и съ 38 человекъ протныхъ Татаръ, которые, оставя хана Кучюма, пришли въ городъ Тару и тамъ поддалися Россіи. Понеже Мегеметь-Кулъ былъ братъ хана Кучюма, то по многоженію татарскому сія долженствовала быть его мачиха. Конечно сія царица Татарская имѣла довольною причину

³⁸⁾ Архивы Иностранной коллегіи, статейные списки, дѣла Польскія, № 25, л. 120.

³⁹⁾ Выше, т. VI.

предаться Россіи, ибо нѣсколько уже лѣтъ прежде сынъ ея Мегеметь-Куль былъ плѣненъ Россіанами, находился не токмо въ чести и употребляемъ въ дѣлахъ при дворѣ Россійскаго государя, но и въ такомъ довольномъ состояніи, что едвали бы восхотѣлъ пренебречь оное на странствующую и дикую жизнь Сибирскихъ Татаръ, а паче когда уже Россійское оружіе повсюду противниковъ преслѣдовало. Можетъ статься, самія извѣстія, полученныя матерью Мегеметь-Кула о его благосостояніи, побудили ее и мурзу Чина у толь великодушныхъ побѣдителей себѣ убѣжища искать. Господинъ Фишеръ ⁴⁰⁾ полагаетъ сіе приключеніе около 7106—1598 году; но господинъ Миллеръ, утверждаясь на грамотѣ, писанной отъ царя Феодора Иоанновича 7108 года іюля 26 дня, въ которой уже о семъ приключеніи поминается, полагаетъ его въ 1594 году ⁴¹⁾.

По сему хотя и ясно есть, что засвидѣтельствованіе господина Миллера должно имѣть предпочтеніе, и слѣдственно не къ сему году, но къ 1594 сіе приключеніе принадлежитъ; но, какъ самое сіе приключеніе воздѣйствовало много надъ состояніемъ Кучюма хана, то и разсудилъ я его въ самому сему времени написать.

Кучюмъ ханъ старается приключить вредъ Россіанамъ. От-

⁴⁰⁾ Фишера, Сибирская исторія, кн. I, отдѣленіе III, § 36.

⁴¹⁾ Миллера, Описаніе Сибирскаго царства; глава IV, § 86.

ступленіе отъ него его ближнихъ хотя и весьма оскорбило хана Кучюма, однако бодрость, или лучше сказать, злоба его не убавилась: онъ навязшія зачалъ прилагать старанія о собраніи войска, дабы—веденъ не толь надеждою, сколь отчаяніемъ—возмочь Россіанамъ, лишившимъ его престола, какой знатный вредъ нанести. Тщетно представляемо ему было, чтобы онъ покорился Россійской власти; озлобленіе его наиболѣе возгоралось, такъ что по учиненнымъ представленіямъ въ царскому двору о безпрестанной опасности, въ которой находится Тарскій уѣздъ отъ нападеній хана Кучюма, повелѣно было въ Тобольскѣ набрать войска и послать противу его. Тогда находился въ Тарѣ воеводою князь Иванъ Мосальскій, который съ набранными въ Тобольскѣ войсками: 700 человеками Россіанъ и 300 Татаръ, всѣ конные, мая 9 числа изъ Тары въ походъ выступилъ.

разбитіе кучюма. Неизвѣстно по сибирскимъ памяткамъ, когда и гдѣ князь Мосальскій могъ сойтись съ Кучюмомъ; но уповательно, яко говоритъ господинъ Миллеръ, сіе не вскорѣ воспослѣдовало за дальностію похода: подлинно же есть то, о чемъ всѣ сибирскіе памятники свидѣлствуютъ, что князь Мосальскій учинилъ на него нападеніе въ самомъ его кочевьѣ, и по продолжающемся довольно долгое время бою ханъ Кучюмъ былъ разбитъ, и окромъ множества побѣнныхъ взяты были въ

плѣнъ, яко свидѣтельствуютъ російскіе лѣтописцы ⁴²⁾, восемьъ царицъ и три царевича. Сибирскіе же памятники, изъ коихъ господинъ Миллеръ сочинилъ свое описаніе царства Сибирскаго, между собою несогласны: единые извѣщаютъ, что взяты были въ плѣнъ шесть его женъ съ тремя сыновьями и двумя дочерьми; другіе же тоемо упоминаютъ о трехъ женахъ и о трехъ сыновьяхъ ⁴³⁾. Видно, что сихъ ради противорѣчій господинъ Фишеръ о числѣ женъ и дѣтей хана Кучюма въ исторіи своей и не помянулъ ⁴⁴⁾.

плѣнники царскаго рода везены въ Москву. Взятые сіи знатные плѣнники были везены въ Москву, гдѣ уже сидѣлъ на престолѣ Россійскаго государства Борисъ Ѳеодоровичъ Годуновъ; и хотя не поминается точно, но по всегдашнему обыновенію Россійскаго двора милосердно съ знатными плѣнниками поступать, уповательно, что и сіи милость царскую имѣли. Что же касается до чувствованія, которое сіе произвело въ государѣ, то сіе ясно описано, что повелѣно было торжественно воздати благодареніе Господу, даровавшему такую побѣду. Козаки же Сибирскіе, пріѣхавшіе съ извѣстіемъ о сей побѣдѣ и привезшіе съхъ плѣнныхъ, были съ милостію приняты, и съ награжденіями

⁴²⁾ Лѣтописецъ о мятежахъ, стр. 51.

⁴³⁾ Миллера, Описаніе царства Сибирскаго, гл. IV, § 89.

⁴⁴⁾ Кн. I, отдѣл. IV, § 37.

золотыхъ и денежными для всѣхъ бывшихъ въ походѣ отпущены ⁴⁵⁾.

погоня за кучюмомъ и его конецъ. Понеже съ самаго начала завоеванія Сибири Россія находила себѣ главное сопротивленіе и непримиримъ врагомъ хана Кучюма, то, является мнѣ, не неприлично есть, здѣсь самый конецъ его показать. Сіе послѣднее, ему учиненное пораженіе толь было велико, и толь было совершенно разсыпаніе его войскъ, что ниже царевичи, сыновья его, могли къ бѣгству его пріобщиться. Сей несчастный, но храбрый государь, гонимый страхомъ, съ малымъ числомъ своихъ служителей бѣжалъ почти безъ отдыха многіе дни, бывъ во всегдашней опасности быть догнану и плѣнену Россіанами, и не могъ себя почитать въ безопасности, даже какъ достигъ до самыхъ верхнихъ мѣстъ рѣки Иртыша, гдѣ обитали Калмыки. Тутъ онъ пребывалъ нѣсколько времени близъ озера Норъ-Заисана. Но житъе его между народа отличнаго и языкомъ и обычаями, а паче, думаю, честолюбіе, желаніе мщенія, и самая любовь къ потомству своему—не сыщеть ли оныхъ отставшихъ отъ него—побудили его взять намѣреніе возвратиться паки въ Сибирскія мѣста, въ степь къ рѣкѣ Ишиму, въ сосѣдство Россіанамъ, и, колико можетъ собрать воинства, новня безпокойства побѣдителямъ своимъ приклю-

⁴⁵⁾ Миллера, Описаніе царства Сибирскаго, гл. IV, § 90. Фишера, Исторія Сибирская, кн. I, отдѣл. IV, § 37.

чать. Два почтенные наши писатели, господинъ Миллеръ и Фишеръ, увѣряютъ, якобы, по сродной ему прелонности къ грабежамъ, не могъ онъ удержаться, чтобы не пограбить у Калмыкъ нѣсколько лошадей. Но я, видя твердость духа и храбрость сего хана, не могу учиненный имъ въ семь случаевъ грабежъ приписать къ такой подлой страсти — хотя между Татаръ она и за нѣкоторую честь почитается — а думаю, что, не имѣвъ довольно лошадей и желая возвратиться въ землю прежняго своего владѣнія, самую нуждою былъ къ тому побужденъ. Вскорѣ Калмыки, собравшись, пошли вслѣдъ за сямъ несчастнымъ государемъ, и нагнавши его близъ рѣки Норъ-Ишима у озера Каргалейна, съ такимъ стремленіемъ напали на него, что почти всѣхъ бывшихъ при немъ Татаръ порубили, и Кучюмъ ханъ принужденъ былъ съ весьма малымъ числомъ остающихся при немъ людей уйти въ Киргизскую казачью орду, другіе же говорятъ — въ Нагайцамъ, а наконецъ Абулгази Баіадуръ ханъ⁴⁶⁾ увѣряетъ — въ Манкатамъ; и нѣкоторые лѣтописи увѣряютъ, что онъ тамъ насильную смерть претерпѣлъ⁴⁷⁾.

посланникъ въ Крымъ. При всѣхъ сихъ благополучныхъ приключеніяхъ царь Борисъ прилагалъ свои

⁴⁶⁾ Абулгази Баіадуръ хана родословная: Исторія Татарская, кн. VIII, гл. 2, стр. 495.

⁴⁷⁾ Миллера, Описаніе Сибири, гл. IV, § 92 и 93. Фишера, Исторія Сибирская, кн. I, отдѣл. IV, § 38 и 39.

старанія содержать тишину въ Россіи и быть въ мирѣ съ своими сосѣдями. Конечно изъ сихъ наиблѣжайшіе были Крымскіе Татары, ради частыхъ чинимыхъ ими нападеній и грабежей; а сего ради для вѣщаго утвержденія мира и посланъ былъ отъ него посланникомъ въ Крымъ Иванъ Давыдычъ Лодыженской⁴⁸⁾.

укрѣпленіе смоленска (1599 г.). А между тѣмъ временемъ, дабы отъ всякаго нападенія предохранить Россію и поставить довольныя преграды непріятелямъ, приложилъ свое попеченіе, дабы окончить огражденіе каменною стѣною города Смоленска, которая имъ самимъ въ прошедшемъ году при жизни царя Феодора Иоанновича была заложена. Г. Миллеръ⁴⁹⁾ въ Ежемѣсячныхъ сочиненіяхъ увѣряетъ, ссылаясь на лѣтописцы о ятежахъ, что былъ для окончанія сего строенія опредѣленъ князь Самсонъ Ивановичъ Долгоруковъ; каменья возили изъ Старицы, а известь жгли въ уѣздѣ города Бѣлой у Пречистой въ Верховьѣ; и имѣлъ удовольствіе, что сіе великое строеніе во время его окончано было.

строеніе города царева воровска. Такая создаваемая преграда со стороны Литовцовъ обезпечивала съ сей стороны Россію. Но не меньше нужно было подобныя же учинить отъ стороны Крыма; а можетъ статься, дабы и Донскихъ козаковъ, живущихъ на Дону и на Донцѣ, болѣе въ под-

⁴⁸⁾ Розрядныя, противу 7106 года.

⁴⁹⁾ 1761 года, часть I, стр. 123.

данствѣ содержать: а сего ради царь Борисъ Ѳеодоровичъ предпріялъ построить градъ на Донцѣ, и для строенія онаго опредѣленъ былъ окольникій Богданъ Яковлевичъ Вѣльскій, и градъ сей по повелѣнію царскому нареченъ былъ, по самому имени царскому, Царевъ Борисовъ ⁵⁰).

строеніе другихъ городовъ. Но, какъ единая сія преграда не довольна была для сдержанія набѣговъ грабителей Татаръ, то тогда же повелѣно было воеводамъ изъ Новосиля: Петру Ѳеодоровичу Басманову и князь Владимиру Васильевичу Мосальскому итти въ степь, и тамъ въ пристойномъ мѣстѣ построить градъ, что ими въ теченіе сего года и было исполнено строеніемъ онаго, на устьѣ рѣки Валуйки ⁵¹).

пріездъ шведскаго королевича густава. Россія, бывъ спокойна отъ всѣхъ странъ, оставалось токмо царю Борису дѣлать внутреннія учрежденія, клонящіяся къ благу государства; однако не остается намъ никакихъ памятниковъ, что имъ въ семъ случаѣ учинено было. Въ августъ же мѣсяцъ сего года пріѣхалъ въ Россію князь Густавъ Шведскій, сынъ Ерика XIV, короля Шведскаго. Лѣтописцы наши и розрядныя нисколько не упоминаютъ о какомъ бывшемъ ему призваніи: но трудолюбивый господинъ Миллеръ, учинившій своими изысканіями толико поль-

⁵⁰) Розрядныя, противу 7107 г. Миллера, Ежемѣсячныя сочиненія 1761 года, т. I, стр. 122.

⁵¹) Розрядныя, противу 7107 года.

зы Россійской исторіи, послѣдуя Петрею, Маржерету, Пуфендорфу и Шлегеру, съ вѣроятностію увѣряетъ, что онъ былъ призванъ чрезъ нарочно посланное къ нему посольство. Но, какъ въ архивѣ Иностранной коллегіи, о которой я уже выше сказалъ, что въ ней, является, по ненависти къ сему царю многія дѣла были истреблены, никакихъ слѣдовъ о такомъ посольствѣ нѣтъ, то должно согласно со мнѣніемъ господина Миллера заключить, что сіе было не посольство, о чемъ бы конечно слѣды въ розрядныхъ книгахъ остались, но какъ и часто случалось, что государи Россійскіе и чрезъ вѣдущихъ вунцовъ къ другимъ государямъ посылали грамоты, то и сіе призваніе князя Густава подобнымъ образомъ было учинено ⁵²). Я приложу къ сему, что гордость царя Бориса не позволила бы ему отправить обыкновенное посольство къ князю, не токмо не имѣющему владѣнія, но и жившему въ чуждой странѣ. Отправленіе всего посольства, поелику тогда послы всегда содержались на иждивеніи того, къ кому отправлены были, приключило бы многое затрудненіе; а наконецъ (такъ какъ?) вмѣстѣ съ политическими видами примѣшаны были виды о учрежденіи своего семейства, то, уповательно, царь Борисъ Ѳеодоровичъ и не хотѣлъ, чтобы сіе дѣло имѣло какую явность. Доказательство сему, что въ имѣющемся спискѣ въ архивѣ иностранныхъ дѣлъ о

⁵²) Миллера, Ежемѣсячныя сочиненія 1761 года, часть I, стр. 124 и 125.

обрядъ его въѣзда въ Москву и двухъ пріѣздовъ къ государю ничего не упоминается, чтобы о какихъ дѣлахъ съ нимъ повелѣно было боярамъ говорить; а по сему розрядныя наши книги токмо и поминаютъ, якобы онъ единственно пріѣхалъ для вступленія въ службу Россійскому государю, что нижеписаннымъ еще яснѣе окажется.

намѣренія царя Бориса въ признаніи князя Густава. Что сей Шведскій князь не самъ пріѣхалъ, но былъ призванъ въ Россію, то утверждается еще помянутымъ отъ часто именованнаго мною писателя обстоятельствомъ, что сей князь, проѣзжая чрезъ Ригу, грамоту призывную ему со многими обѣщаніями отъ царя Бориса оставилъ въ семь градѣ; теперь же надлежитъ разсмотрѣть, какія были тайныя причины его призванія. Хотя въ самомъ дѣлѣ политика и требовала, чтобы онъ чрезъ супружество сына своего и дочери присоединилъ къ себѣ знатнѣйшіе роды государства; но гордость царя Бориса толь была велика, яко и по нижеписанному окажется, что онъ никого изъ оныхъ не почиталъ достойнаго въ бракъ съ дочерью его вступить, если не въ близости родства по роду своему отъ какой вѣнценосной главы происходилъ; а чрезъ самое таковое свойство могъ надѣяться и въ помощи отъ той чужестранной державы. Можетъ статья, что и другіе имѣли предметы, яко въ случаѣ войны съ Польшею или со Швеціею зятя своего употребить для

захваченія Лифляндіи, такъ какъ царь Іоаннъ Васильевичъ князя Магнуса употреблялъ. Недавнее сіе происшествіе еще въ памяти у всѣхъ было; успѣхи его были очевидны, которые тогда самъ именованный государь запальчивостію своею разрушилъ; а самыя сіи причины могли преклонять и царя Бориса имѣть подобныя виды.

пріѣздъ князя Густава. Сей князь Густавъ былъ, какъ и выше сказано, сынъ несчастнаго Ерика короля Шведскаго, согнаннаго съ престола братомъ его Іоанномъ. Онъ во время царствованія сего послѣдняго жилъ въ Швеціи; но, какъ сей скончался, и сынъ его Сигисмоундъ, находящійся уже на престолѣ Польскаго королевства, наслѣдовалъ Шведской коронѣ, и произошли несогласія между короля и герцога Карла и его брата, тогда Густавъ, оставя Швецію, ушелъ и во время призванія его въ Россію имѣлъ пребываніе въ городѣ Торнѣ въ Пруссіи⁵³).

При самомъ его въѣздѣ въ Россію учинены были ему всѣ почести, каковыя приличны толь знатной особѣ; ибо на встрѣчу ему въ Иванъ городъ былъ посланъ въ приставы Левонтій Лодыженскій; въ Новѣгородѣ его встрѣчали князь Самсонъ Долгорукій и дьякъ Олябьевъ; изъ сихъ же князь Долгорукій ѣхалъ съ нимъ до Москвы; въ Тверь были посланы встрѣтить его окольничій князь Василій Дмитріевичъ

⁵³) Миллера, Ежемѣсячныя сочиненія 1761 г., т. I, стр. 124 и розрядныя.

Хилковъ, князь Ѳеодоръ Петровичъ Борятинскій и дьякъ Петръ Нееловъ, да въ Тверь же посланъ къ нему съ платьемъ чашинокъ князь Борисъ Лыковъ. Когда приближался къ Москвѣ, посланъ былъ въ село Святыхъ отецъ (Всесвяцкое) на встрѣчу съ войскомъ ясельничій Михайло Игнатьевичъ Татищевъ, да для лучшихъ его людей послано было 20 верховныхъ лошадей; а у Москвы за деревяннымъ городомъ по Тверской дорогѣ, проѣхавъ Гонную слободу, на первомъ вражѣ (гдѣ нынѣ ямская слобода), встрѣчалъ королевича Василій Морозовъ да князь Василій Лобановъ, а съ ними были на встрѣчѣ дворяне и дѣти боярскіе, а на въѣздѣ, то-есть у Тверскихъ нынѣ воротъ, за городомъ дворяне большіе, стольники, страпціе и дьяки ⁵⁴).

Первое представленіе его царю Борису. По приѣздѣ его въ Москву, представленъ онъ былъ вскорѣ царю Борису, то-есть августа 19 числа, и учинены были ему соотвѣтствующія почести. При въѣздѣ его въ Москву по обычаю были три встрѣчи, изъ которыхъ третья на нижнемъ крыльцѣ считалася меньшею; но и въ сей встрѣчѣ находились бояринъ князь Иванъ Васильевичъ Голицынъ и окольникій князь Андрей Иванычъ Хворостинъ и два дьяка. По вшествіи въ палату къ государю представленъ былъ окольникій

⁵⁴) Архивы Иностранной коллегіи, выписка о приѣздѣ въ Россію Шведскаго короля Ирика XIV сына, королевича Густава.

чимъ Михаиломъ Глѣбовичемъ Салтыковнимъ, и былъ у руки у царя Бориса Ѳеодоровича и у царевича Ѳеодора Борисовича, и по приговореніи имъ привѣтственной рѣчи посаженъ былъ по правую руку отъ царя на изготовленномъ ему мѣстѣ, на золотой подушкѣ.

Послѣ царь Борисъ Ѳеодоровичъ звалъ его съ собою обѣдать, и столъ имѣлъ такія особености: онъ не сидѣлъ за однимъ столомъ съ государемъ, но имѣлъ для себя особый столъ, въ разстояніи сажени на двѣ отъ стола государева, и часто царь ему ѣствы съ стола своего присылалъ.

Наконецъ, по окончаніи стола былъ отпущенъ на подворье свое; провожанье ему было таковое же, какъ и встрѣча, и по тогдашнему обыкновенію ѣздилъ его подчивать стольникъ князь Юрья Никитичъ Трубецкой.

Дары шведскому князю. Къ сему должно приложить и то, что повѣствуетъ Маржеретъ ⁵⁵), что онъ былъ обокланъ великими дарами, а именно серебряною посудою для всего его дому, множество золотыхъ и серебряныхъ персидскихъ парчей, бархатами, атласами и другими шелковыми товарами для бывшихъ при немъ, алмазными вещьми, цѣпными золотыми, жемчугомъ, многими изрядными съ уборомъ лошадьми, всякими мѣхами и десятью тысячами денегъ.

ЦАРЬ БОРИСЪ НЕДОВОЛЕНЪ ИМЪ.

⁵⁵) Etat de l'Empire de Russie, 1, p. 96.

даетъ ему въ удѣлъ Угличъ. Таковѣй первый пріемъ сему князю являлся ему предвѣщать, что онъ можетъ сыскать свое счастье въ Россіи; но противное сему воспослѣдовало. По повѣствію Маржерета видно, что вскорѣ царь къ нему въ милости своей отиѣнился, яко и явные знаки сему видимы суть: ибо не обрѣтаемъ мы, чтобы онъ вдругорядъ былъ представляемъ царю. Трудно въ отдаленныхъ временахъ проникнуть причину дѣяній, которая въ таинствѣ у хитраго государя сокрывается; а по сему и должны мы послѣдовать во всемъ, что въ новой Россійской исторіи, сочиненной господиномъ Миллеромъ и напечатанной въ Ежемѣсячныхъ сочиненіяхъ, шведскій современный писатель Петрей о семъ повѣствуетъ. Причины, говорилъ господинъ Миллеръ, послѣдуя оному ⁵⁶⁾, воихъ ради царь Борисъ отиѣнилъ свои намѣренія въ разсужденіи сего князя, состояли въ томъ: онъ привезъ съ собою наложницу, которую онъ по увѣщанію, учиненному ему отъ царя, и для будущаго его бракосочетанія не хотѣлъ оставить; требовали, чтобы онъ принялъ Греческій законъ, отъ чего онъ такожде отрекся; а наконецъ онъ не вдался въ царское намѣреніе на Естляндію и Финляндію, и все сіе съ великою грубостію и негодованіемъ, требуя скорѣйшаго себѣ отпуска, и ссылаяся въ томъ на писанную къ нему отъ царя Бориса грамоту, которую онъ

⁵⁶⁾ Ежемѣсячныя сочиненія 1761 года, т. I, стр. 127.

оставилъ въ Ригѣ. Всѣ сіи поступки весьма огорчили на него царя Бориса. Но, казалось бы, и прилично было, его скорѣе отпустить; однако сего не учинено, и царь Борисъ Ѳедоровичъ, хитрымъ образомъ доставъ къ себѣ обратно оставленную княземъ Густавомъ въ Ригѣ опасную грамоту, и конечно по неизвѣстнымъ намъ тайнымъ политическимъ причинамъ довольствовался дать ему въ удѣлъ Угличъ, куда онъ и былъ отправленъ, однако съ такими оказательствами уваженія и ласки, каковыя суть приличны для такого князя ⁵⁷⁾.

Предлагается вопросъ въ часто поминаемомъ намъ писателѣ по причинѣ разности о семъ между російскихъ и чужестранныхъ писателей: съ гнѣвомъ ли, яко послѣдніе увѣряютъ, или съ милостію отправленъ онъ былъ въ Угличъ? И на сіе я инаго сказать не могу, какъ то, что сей почтенный писатель говоритъ ⁵⁸⁾, и можетъ быть, что царь „опредѣлилъ отдаленіе королевичево въ гнѣвъ, и во всякой милости произвелъ его въ дѣйство, яко сіе свидѣтельствуютъ наши лѣтописцы, упоминающіе, что всѣ бывшіе при немъ тогда великіе подарки получили“ ⁵⁹⁾.

когда онъ отправленъ былъ въ угличъ и причины. Точное время отъѣзду сего князя въ Угличъ неизвѣстно, но, какъ является по Марже-

⁵⁷⁾ Тутъ же, и Лѣтописецъ о мятежахъ, стр. 53.

⁵⁸⁾ Ежемѣсячныя сочиненія 1761 года, т. I, стр. 129.

⁵⁹⁾ Лѣтописецъ о мятежахъ, стр. 53.

рету, который приѣздъ его въ Москву и отправленіе въ Угличъ въ одномъ мѣстѣ и сряду пишетъ, а къ тому, что онъ болѣе одного раза, то-есть съ приѣзда своего, предъ государя представленъ не былъ,—то сіе подаетъ мнѣ причину думать, что онъ вскорѣ получилъ сей удѣлъ, и туда отправленъ былъ, гдѣ, по повѣствію Пуфендорфа, онъ, содержась подъ стражею, скончался въ 1607 году⁶⁰⁾; хотя о семъ никакого памятника въ Россіи не находится, окромѣ упоминовенія, что онъ еще и при царѣ Василіѣ Ивановичѣ Шуйскомъ еще тамъ содержался⁶¹⁾.

его взысканіе. Царь Борисъ, возшедши на вышнюю степень власти, и зря себя боярѣ и народѣ покоренныхъ, воспоминанія способныхъ, которые онъ употребилъ для возвышенія своего, терзали его сердце, а сила боярѣ его устрашала, хотѣлъ онъ, елико возможно, стараться унижить и истребить единые роды, а другихъ привязать къ себѣ свойствомъ. Какъ онъ первое исполнилъ, о семъ будетъ показано впредь, предложивъ напередъ, какіе онъ способенъ употребилъ, дабы оказанные имъ, всегда влекущіе за собою опасность мучителю, не могли огорчить народъ; но что касается до втораго, то онъ въ исходѣ сего года выдалъ сестру супруги своей за князь Дмитрія Ивановича Шуйскаго. Но тогда же ста-

⁶⁰⁾ Пуфендорфа, Исторія Шведская, противу 1601 года.

⁶¹⁾ Архивы Иностранной коллегіи, дѣла Польскія, статейные списки, № 26, л. 127.

рался отвратить отъ вступленія въ бракъ князь Ѳеодора Ивановича Мстиславскаго и князь Василія Ивановича Шуйскаго, который хотя всегда его другомъ былъ, яко во изслѣдованіи о смерти царевича Дмитрія доказалъ, но конечно самый разумъ его былъ причиною, что онъ его опасался; и для сего не хотѣлъ, чтобы сіи два именитые вельможи, вступя въ бракъ, близостью свойства съ другими знатными родами соединились⁶²⁾.

милости его къ народу. Первый споспѣшникъ ему былъ для восшествія на Россійскій престолъ народъ, котораго онъ имѣлъ искусство обольстить; отъ него онъ ожидалъ и подкрѣпленія своея власти. Обыкновенно есть мучителямъ стараться унижать знатныхъ и просвѣщенныхъ, дабы отъ простоты и невѣжества подпору себѣ получить: а сего ради царь Борисъ, хотя не отъ расположенія сердца своего, но по политическимъ видамъ, старался разныя облегченія народу дѣлать. Видно изъ словъ думнаго дьяка Аванасья Власьева, бывшаго посланникомъ къ цесарю Рудольфу, который онъ говорилъ гамбургскимъ ратманамъ, что по восшествіи своемъ на престолъ царь Борисъ Ѳеодоровичъ въ единый годъ три милости дворянѣмъ и дѣтямъ боярскимъ учинилъ, а именно: далъ имъ жалованье для поминовенія души царя Ѳеодора Іоанновича, другое, при вѣнчаніи своемъ царскимъ

⁶²⁾ Маржеретъ, Etat de Russie, p. 94.

вѣнцемъ, а третіе, еще годовое жалованье изъ милости; что на цѣлый годъ всѣ сборы съ народа сложились, и купцамъ позволилъ ѣздить во всѣ мѣста своего государства торговать свободно, не затрудняя ихъ промыслы требованіемъ позволенія, яко прежде видно было въ обычай⁶³⁾.

побуждаетъ доносы. Понинѣ мы не зрели въ царствованіи царя Бориса, какъ токмо разумныя дѣла и благодѣянія. Казалось: онъ старался правленіемъ своимъ заглаждать всѣ прежнія свои злодѣянія и ошастливить Россію. Нотрудность тому, который привыши изъ юности къ преступленіямъ, который оними достигъ до престола, долго въ такихъ благихъ намѣреніяхъ пребывать. Внутреннее чувствованіе, что бы онъ содѣлалъ, если бы зрѣлъ надъ собою такого начальника, какъ онъ самъ, влгало въ сердце его смущеніе и подозрѣніе первыхъ мучителей преступныхъ челоѣкъ. Онъ, побуждаемъ ими, желалъ всѣ тайнства народныя, а паче знатнѣйшихъ особъ знать. Во всякомъ народѣ находятся развратные люди. Таковыхъ употребилъ царь Борисъ для провѣдыванія, что въ которомъ знатномъ домѣ о немъ говорятъ, а дабы наиболѣе о семъ познать, велѣлъ онимъ подкупать служителей. Сіи, тогда рожденные и воспитанные при господахъ своихъ, раздѣлявшіе съ

⁶³⁾ Архивы Иностранной коллегии, статейные списки, дѣла Цесарскія, посольство думнаго дѣяка Аванасья Власьева къ цесарю 1707 года.

ними военныя трудности, хотя обще были вѣрны, яко между прочимъ сіе доказывається присланнымъ служителемъ изъ Польши отъ князя Курбскаго къ царю Іоанну Васильевичу, о котораго вѣрности самъ сей государь въ письмѣ своемъ къ нему упоминаеть; однако равно и въ нихъ находились конечно развратные. Да и могутъ ли тутъ сохраниться добрыя нравы, гдѣ самъ государь старается ихъ развращать?

доносъ на князя швстунова. Имѣлъ уже намѣреніе царь Борисъ погубить нѣкоторые роды, а сего ради и именно тѣхъ домовъ повелѣлъ подкупать служителей учинить доносъ на своихъ господъ. Зло сіе началось тѣмъ, что служитель боярина князь Федора Шестунова, прозваніемъ Воинокъ, доносилъ въ нѣкоторыхъ важныхъ дѣлахъ на своего господина. По минимомъ изслѣдованіи сего доносу осужденъ былъ князь Шестуновъ и отданъ за пристава подъ стражу, дабы вмѣстѣ съ Романовыми наказаніе претерпѣть. Мерзкій же сей доносчикъ получилъ слѣдующія награжденія: на площади предъ челобитеннымъ приказомъ въ присутствіи народа сказано было ему милостивое слово отъ государя за его службу и вѣрность, дано было ему помѣстье, и велѣно ему было служить службу въ дѣтяхъ боярскихъ съ городов⁶⁴⁾.

⁶⁴⁾ Лѣтописецъ о мятежахъ, стр. 54, и Миллера. Ежемѣсячныя сочиненія 1761 г., т. 1, стр. 133.

Тако при похитителѣ престола преступленіе учинилось способомъ къ достиженію до благородства. Тако сіе сословіе дѣтей боярскихъ, сочиняющее нижнюю степень благородныхъ, почтенное своимъ числомъ и усердными службами къ отечеству, учинилоя обезславленно введеніемъ въ оный явнаго злодѣя.

происшедшее отъ сего зло. Таковое всенародное объявленіе благоволенія царскаго за доносы вложило духъ возмущенія въ сердца народа: недовольные своими господами симъ способомъ получили надежду онымъ мщеніе учинить; корыстолюбивые стали надѣяться состояніе свое улучшить, честолюбивые до нѣкоей степени достигнуть; и однимъ словомъ, порокъ и преступленіе почти во всѣ сердца вселяли развратъ; ибо люди боярскіе начали умышлять на своихъ господъ, и сговариваясь по пяти и по шести, чтобы одному итти доносить, а другимъ быть свидѣтелями; которые же, удержаны закономъ Божіимъ и признаніемъ къ своимъ господамъ, сему сопротивлялись, или въ слѣдствіяхъ оправдывали своихъ господъ, тѣхъ пытали, жгли, срѣзали имъ языки и сажали по темницамъ. Но весьма много нашлося такихъ, которые, презирая всѣ сіи мученія, защищали безвинность господъ своихъ; напротивъ же того доводчики получили разныя награжденія, иные помѣстье, а иные денежное жалованье; а нампаче оказывалъ свое благоволеніе къ таковымъ доводчикамъ

изъ дому Феодора Никитича Романова, яко уже помышляя погубленіе его. Зло сіе не токмо въ сердца людей господскихъ проникло, и доводы учинились повсемѣстныя; каждый другъ на друга доводилъ: попы, старцы, пономари, просвирни и даже жены на мужей, и дѣти на отцовъ. Слѣдствія, пытки и наказанія умножались, и все государство было приведено въ такое смятеніе, что никто не увѣренъ былъ въ своемъ состояніи; пропала повѣренность между ближнихъ, и разрушился союзъ общества⁶⁵).

гоненіе на романовыхъ и ихъ свойственниковъ. Главный предметъ таковыхъ доносовъ состоялъ: погубить родъ Романовыхъ. Ибо царь Борисъ, видя себя взоседши на Россійской престолъ, отчасти по тому, что онъ былъ братъ царицы Ирины Феодоровны, бездѣтныя супруги царя Феодора Иоанновича, зрѣлъ то же самое и еще сильнѣе право въ бояринѣ Феодорѣ Никитичѣ Романовѣ, старшемъ сынѣ Никиты Романовича, который былъ родной братъ, любимой Россійскимъ народомъ царицы Анастасіи Романовны, матери царя Феодора Иоанновича, котораго слѣдственно онъ по женскому колену былъ двоюродный братъ и ближайшій всѣхъ прочихъ по крови; а къ тому же добронравіе, скромность и разумъ сего мужа чинили его почтенна во всемъ народѣ. По нѣкоемъ времени послѣ доносу на князя

⁶⁵) Лѣтописецъ о мятежахъ, стр. 55.

Шестунова, злодѣйское намѣреніе царя Бориса исполнилось слѣдующимъ образомъ.

Донось на романовыхъ. Учиненное побужденіе холопамъ доводчикамъ и желаніе награжденія склонило одного служителя Александра Никитича Романова, который былъ тогда кравчимъ, учинить донось на своего господина. Сей злодѣй именовался Второй Бартевѣвъ, и былъ у него казначеемъ. Но, какъ всѣ Романовы были люди добродѣтельные, а къ тому и опасались какого гоненія отъ царя Бориса, то не толь легко было придумать, въ чемъ на него учинить донось. Знатно уже испытаніе такимъ злодѣямъ показало, что за неумѣніемъ самими ими сыскать важныхъ вещей къ доносу, они отъ двора къ тому наставляемы были. Того ради и сей, пошедь къ родственнику царскому, къ боярину Семену Никитичу Годунову, объявилъ ему, что онъ готовъ на своего господина учинить донось, но требовалъ, какъ сіе въ дѣйство произвести, наставленія. Когда злость и коварство вселится въ сердце царское, то вскорѣ ядовитыя сіи болѣзни и окружающихъ заразятъ: и тако сей, мня утверждать престолъ родственника своего, далъ ему слѣдующее наставленіе: чтобы онъ, купивъ разныхъ травъ и кореньевъ, положилъ въ сундуки своего господина и пришелъ о таковыхъ кореньяхъ учинить донось. Злодѣй сіе исполнилъ немедленно. Посланъ былъ окольный Салтыковъ учинить обыскъ въ домѣ

Александра Никитича Романова; и сей, поѣхавъ, оныя положенныя травы и коренья сыскавъ, всѣ ихъ забралъ, и взявъ подъ стражу самого кравчаго, привезъ въ домъ патриаршіи. Тогда же немедленно братъ его Ѳеодоръ Никитичъ и другіе его братья, бывъ взяты подъ стражу, туда же были привезены. Уже въ домѣ патриаршемъ находились собраны бояре, доброжелательные царю Борису, или пораженные страхомъ, чтобы равной судьбины съ Романовыми не претерпѣть, и тѣмъ болѣе готовы ихъ осудить, что меньше въ сердцѣ своемъ ощущали виновность ихъ.

судъ романовыхъ. осужденіе ихъ. Привезенныя травы были во избличеніе положены на столъ, и Романовы приведены предъ судъ во обвиненіи, якобы хотѣли чрезъ брата своего кравчаго извести государя. Гдѣ сердце невинность ощущаетъ, тутъ и въ жесточайшихъ гоненіяхъ бодрость не оставляетъ человѣка. Сіи благородныя царскіе свойственники и добродѣтельные мужи, видя себя напрасно обвиняемыхъ злодѣемъ холопомъ безъ всякаго свидѣтельства, окромѣ найденныхъ травъ у единого изъ нихъ въ сундукахъ, отъ которыхъ ключъ имѣлъ самъ тотъ холопъ, не вида доказательства, чтобы и самыя сіи травы и коренья были ядовитыя, хотѣли себя защищать; но при каждомъ ихъ изреченіи, отъ толпы бояръ и сановниковъ, преданныхъ царю Борису, или трепещущихъ его, возставалъ толикій крикъ, что вѣщанія ихъ не слышаны были. И тако оставалось

только сему смутному сонмищу давно уже въ тайнѣ сочиненное беззаконное опредѣленіе иррещи, что оно и учинило, осуждая ихъ всѣхъ отослать въ заточеніе, мню, считая и сіе за милость, что не дерзнули и къ смерти ихъ осудить. По семь Романовыхъ, яко былъ тогда обычай, отдали за приставы.

продолженіе сего дѣла. Всякое мучительство подозрительному мучителю наводитъ новую опасность: проливая токи крови, зрять еще остающихся родственниковъ, свойственниковъ и друзей, могущихъ пагубу несчастныхъ отомстить; а сего ради толь часто мучители и простираютъ свою яркость не только на тѣхъ, которые виновными или подозрительными имъ оказались, но такъ же и на всѣхъ, которые имѣютъ съ ними какую связь. Такимъ образомъ поступилъ царь Борисъ. Нещастіе Романовыхъ распростерлось на всѣхъ ближнихъ имъ: всѣ были забраны; слѣдствіе надъ ними производилось. Тщетно служители ихъ, которыхъ принуждали на господъ своихъ доносить, невинность ихъ утверждающіе, были пытаны, и многіе не только мученіями, но и смертію своею то утвердили. Всѣ сіи обвиняемые пять братьевъ Романовыхъ, зять ихъ князь Борисъ Камбулатовичъ, сынъ сего князь Иванъ Борисовичъ, князь Иванъ Сицкій, князь Ѳеодоръ Шестуновъ, многіе изъ Ренныхъ и Карловыхъ — также свойственники Романовыхъ осуждены были, посланы быть въ дальнія мѣста въ заточеніе, такъ

же жены ихъ и дѣти, и тамъ многія были поморены. Является царь Борисъ предуставилъ себѣ правило: никого, по крайней мѣрѣ изъ знатныхъ, предъ народомъ не казнить, но отсылая въ ссылки, тамъ ихъ тайно по его велѣнію умерщвляли.

Лѣтописцы точно утверждаютъ, что всѣ сіи нещастные долгое время были содержаны подъ стражею, а потому, хотя дѣло только сіе началось въ семь году, а кончилось въ слѣдующемъ, но я его до окончанія здѣсь предложилъ. Важность, каковой есть для насъ Романовыхъ родъ, заставляетъ меня войти въ нѣкоторую подробность о страданіи, которое они и свойственники ихъ претерпѣли, дабы чрезъ сіе показать, первое: кокая злоба на нихъ простиралась; и второе: какими тѣсными стезями, или, лучше сказать, какъ предопредѣленіемъ Божиимъ изъ жестокаго гоненія родъ сей достигъ до Всероссийскаго престола.

описаніе о претерпѣніи Романовыхъ и ихъ свойственниковъ. Ѳеодоръ Никитичъ Романовъ, бывъ отданъ приставу Роману Дурову, отвезенъ былъ въ монастырь святаго Антонія Сійскаго въ Архангелогородскомъ уѣздѣ, въ разстояніи отъ сего города на 156 верстъ, въ верхъ по рѣкѣ Двинѣ, и тамъ онъ былъ постриженъ и нареченъ Филаретъ.

Аксинья Ивановна *), супруга

*) Понеже многіе старались познать, котораго роду была сія Аксинья Ивановна, мать царя Ѳеодора Михайловича; господинъ

Федора Никитича Романова, была послана въ Заонежскіе погосты, гдѣ и была пострижена, и въ монахиняхъ

же профессоръ Миллеръ, трудолюбивый и знающій мужъ, полагаетъ ее быть отъ роду князей Сидцкихъ, дочерью князь Ивана Петровича: то я старался самъ, послѣдуя ему, найти сему доказательства, о которыхъ онъ не поминаетъ. Но, хотя сохраняю всегдашнее почтене къ сему именитому мужу, коему Россійская исторія много одолжена, однако не могу со мнѣніемъ его согласиться, ибо во всемъ родѣ князей Сидцкихъ одинъ былъ князь Петръ, сынъ князь Семена Федоровича, а внукъ князь Федора Михайловича Моложскаго, а у него былъ одинъ сынъ князь Федоръ Кривой, отъ коего отъ третьяго сына, отъ князь Андрея, сынъ—князь Василій Андреевичъ былъ женатъ на сестрѣ царицы Анастаси Никитишны (Романовны?), и всему роду Сидцкихъ она была по мужу своею или родная племянница, то есть дѣтямъ князь Федора Петровича, или двоюродная невестка. Слѣдственно по церковнымъ законамъ(?) толь строго тогда наблюдаемымъ, не уповательно, чтобы могъ Федоръ Никитичъ жениться на двоюродной золовкѣ, или на двоюродной племянницѣ родной своей тетки (Родословная книга, т. I, стр. 170).

Общимъ образомъ можно сказать, что легче установленное разрушить, нежели что новое установить: въ томъ состояніи есть и сей вопросъ. Но дабы, осмѣлясь (литясь?) противурѣчить мнѣнію толь почтеннаго мужа, каковъ есть господи́нъ Миллеръ, надлежитъ рассмотреть: первое, причины доведшія его до сего мнѣнія, а потомъ постараться что вѣроятное утвердить.

Позже нигдѣ не сказавъ, на чемъ утверждался, Ксению Ивановну онъ княжною Сидкою называетъ; то кажется мнѣ, что онъ основываетъ сіе на родствѣ Романовыхъ съ Сидцкими, которое утверждается—первое, на повѣстіи розрядныхъ книгъ, что князь Федоръ Андреевичъ Ноготковъ подавалъ челобитную царю Борису въ томъ, что, бывъ на службѣ на берегу, былъ въ правой рукѣ третьимъ бояриномъ князь Иванъ Васильевичъ Сидкій, а тутъ же передоваго пошку третьимъ былъ князь Александръ Репнинъ; и сей послѣдній, угождая боярину

наречено ей имя Марѳа. Ей не сдѣлали и того удовольствія, чтобы сыну ея Михаилу Федоровичу, шестилѣтню

Федору Никитичу Романову, не билъ челомъ на князь Сидцаго, прося, чтобы сіе челобитіе его принять и записать, дабы отъ сего впредь Черниговскимъ князьямъ обиды не послѣдовало (а), о которой челобитной и выше помянуто мною; второе: что Сидцкіе, яко свойственники Романовыхъ, въ гоненіи сихъ послѣднихъ вмѣстѣ претерпѣли; третье, что тѣла Сидцкихъ вмѣстѣ съ Романовыми погребены въ Новоспасскомъ монастырѣ.

Все сіе служитъ къ доказательству родства князей Сидцкихъ съ Романовыми, въ чемъ ни малѣйшаго сумнѣнія нѣтъ; ибо, какъ и выше показавъ, по родословнымъ видно, кто за князь Васильемъ Андреевичемъ Сидцкимъ была свояченица царя Ивана Васильевича Романова, дочь Юрья (Романа?) Захарьина (б); а какъ на берегу, о которомъ поминаетъ Ноготковъ въ своей челобитной, былъ князь Иванъ Васильевичъ Сидкой, который вмѣстѣ съ Романовыми и нещастіе претерпѣлъ; но и сего въ вышепоказанной родословной книгѣ не находится. А самое сіе и доказуетъ, что родословная князей Сидцкихъ была подавана въ 7194 году, отъ однородцовъ сихъ князей, по угашеніи ихъ рода, чего ради и есть нѣкоторыя упущенія. Но, по мнѣнію моему, сей князь Иванъ Васильевичъ долженъ быть сыномъ князь Василя Ивановича; а поединку онъ былъ женатъ на Ефимии Никитишнѣ Романовой, то былъ зять Федору Никитичу, двоюродной племянникъ князь Василю Андреевичу, жепатому на сестрѣ царицы Анастаси Романовны: а по такому сугубому супружеству Романовыхъ за Сидцкими едва возможно ли уже въ немногочисленномъ семь родѣ сыскать, кому бы можно тестемъ Федора Романовича (Никитича?) быть, яко приложенная при семъ родословная боже покажетъ.

Господи́нъ Миллеръ говоритъ, что Акси́ня Ивановна была дочь князь Ивана Петровича Сидцаго. Но такого имени съ

(а) Розрядныя, противу 7106 г.

(б) Родословная книга князей и дворянъ, напечатанная въ Москвѣ 1787 года, родъ князей Сидцкихъ, т. I, стр. 171.

сушу и дочери ея вмѣстѣ съ нею быть; но были они посланы съ теткою ихъ, княгинею Марею Никитишною

отчествомъ въ родословіи князей Сицкихъ не поминается: да и другаго князь Петра въ семь родѣ не было, окромѣ князь Петра Семеновича, который, бывъ прадѣдъ князь Василью Андреевичу, женатому еще, думать должно, при началѣ царствованія царя Іоанна Васильевича, не могъ быть дѣдомъ Аксиньи Ивановны; а по сему я заключаю, что конечно была ошибка въ тѣхъ спискахъ розрядныхъ книгъ, которымъ послѣдовалъ господинъ Миллеръ; ибо сей почтенный мужъ конечно бы самъ ошибку не сдѣлалъ.

Прежде, нежели поступить къ предложенію моего мнѣнія, еще я скажу въ оправданіе господина Миллера, что онъ и не имѣлъ такой помощи въ семь случаевъ, которую я себѣ приобрѣлъ сочиненіемъ выписки всѣхъ именованныхъ въ разныхъ розрядныхъ книгахъ, съ прописавіемъ ихъ службъ, что мнѣ во многихъ случаяхъ помогаетъ трудъ многихъ годовъ, который я еще продолжаю, и для познанія російскаго дворянства родовъ исторіи, ежели угодно будетъ Господу продлить мою жизнь, которую я не болѣе себѣ драгоценною считаю, поелику могу оказать услуги отечеству моему, то постараюсь сей трудъ издать въ свѣтъ.

Теперь приступаю къ познанію моего мнѣнія; но прежде за нужное почитаю предположить себѣ правила. Мнѣ кажется, что должно искать родителя Аксиньи Ивановны въ такомъ родѣ, которые вмѣстѣ съ Романовыми гоненіе претерпѣли, и которыхъ лѣтописцы родственниками ихъ называютъ, и наконецъ—въ родѣ угасшемъ, для того, что еслибы тотъ родъ не угасъ, конечно бы потомки не оставили при подачѣ родословныхъ въ 7192 и 7194 годахъ упомянуть о такомъ союзѣ, отъ коего царской родъ происходитъ.

Предположа такія правила, по объявленію лѣтописцовъ извѣстно намъ, что вмѣстѣ съ Романовыми по причинѣ родства ихъ съ оными претерпѣли слѣдующіе роды: Сицкіе, Черкасскіе, Репнины, Шестуновы и Карповы. Мы уже объяснили, какъ двойнымъ супружествомъ родъ Романовыхъ связанъ былъ съ родомъ князей Сицкихъ. Что касается

Черкаскою; а уповательно, что по смерти князь Бориса Камбулатовича Черкаскаго, ея супруга, когда она

до князя Бориса Камбулатовича Черкаскаго, то извѣстно, что онъ женатъ былъ на Марѣ Никитишнѣ Романовой. Родъ князей Репниныхъ—то, первое, что во всемъ семь родѣ, который никогда многочисленъ не бывалъ, находятся два князь Ивана: первый князь Иванъ старшій, сынъ князь Михайла Ивановича, котораго сынъ князь Петръ Ивановичъ былъ у царя Іоанна Васильевича въ боярѣхъ и, какъ видно по родословнымъ и по выпискамъ изъ розрядныхъ книгъ, жизнь его не много развѣ долѣе 7062 года продолжалась: слѣдственно не могъ быть родителемъ Ксеніи Ивановны, которая конечно въ сіе время не въ престарѣлыхъ лѣтахъ была; второй князь Иванъ Борисовичъ, который при царѣ Алексѣ Михайловичѣ былъ бояриномъ, и служба его, яко видно по выпискамъ изъ розряду, начинается во 124 году; слѣдственно отцомъ Романовой быть пудобенъ (а). Да и по самымъ лѣтописцамъ и розрядамъ мы не обрѣтаемъ, чтобы они толь жестокое, какъ другіе, гоненіе претерпѣли; а видно тожю, что были отдалены отъ двора. Гоненіе роду Шестуновыхъ началось бояриномъ князь Фѣдоромъ Дмитриевичемъ, котораго и въ поданной въ 7194 году родословной не находится; но въ лѣтопис-

(а) Сіе выписано изъ родословной князей Репниныхъ, напечатанной въ Россійской Виллюениѣ ч. IX, № 11. А какъ типографчикъ позабылъ приложить имена князей, а тожю написалъ номера, какъ въ спискахъ она ссылается на родословную въ кружкахъ, то за нужное здѣсь почитаю имена ихъ приложить. № 1. Князь Иванъ Михайлычъ Репня. № 2. Князь Василій Ивановичъ. № 3. Князь Петръ Ивановичъ. № 4. Князь Василей Ивановичъ меншой. № 5. Князь Михайла Петровичъ. № 6. Князь Юрѣя Петровичъ. № 7. Князь Андрей Васильичъ. № 8. Князь Александръ Андреечъ. № 9. Князь Петръ Андреечъ. № 10. Князь Борисъ Андреечъ. № 11. Князь Иванъ Борисычъ. № 12. Князь Аванасей Борисычъ. № 13. Князь Никита Ивановичъ. № 14. Князь Андрей Ивановичъ.

была возвращена въ Москву, дѣти Ѳедора Никитича были отданы матери ихъ.

пахъ безъ отчества, и въ розрядныхъ съ отчествомъ онъ есть, и думаю, что онъ былъ сынъ Дмитрія Васильевича, котораго братъ князь Семень Васильевичъ Кривой былъ окольнымъ при царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ. Служба сего князя Ѳедора Дмитріевича Шестунова намъ не болѣе извѣстна, какъ что въ 7085 году онъ былъ въ походѣ на Лифляндію при царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ рындю съ копейемъ; а потому, что первый былъ доносъ на него, и можно полагать, что онъ съ другими былъ сосланъ и въ ссылкѣ своей или насильною, или естественною, смертію скончался. Хотя въ учиненномъ о семъ изысканіи господинъ Миллеръ и не помянулъ, однако не меньше сіе есть вѣроятно; ибо также онъ конечно за недостаткомъ памятниковъ не помянулъ, что воспослѣдовало и съ молодыми Карповыми, о которыхъ несчастіи лѣтописцы поминаютъ: то, взирая на обстоятельства гоненія всѣхъ свойственниковъ Романовыхъ, и не могу я сумнѣваться, чтобы сей князь Шестуновъ не въ числѣ оныхъ былъ; а по тому и думаю съ нѣкоторою вѣроятностію заключить, что Ксенія Ивановна, супруга Ѳедора Никитича Романова, была двоюродная сестра сего князя Ѳедора Дмитріевича Шестунова, дочь же князя Ивана Васильевича Шестунова, который въ родословныхъ хотя написанъ бездѣтнымъ, но, какъ весьма мало поминается о дочеряхъ, то легко можетъ статься, что онъ за немѣнѣемъ потомства мужеска полу бездѣтнымъ названъ, тѣмъ напротивъ, что и многихъ извѣстныхъ по розряднымъ книгамъ имянъ сего рода въ родословной недостаетъ. Самая напечатанная родословная книга свидѣтельствуєтъ справедливость моего мнѣнія, ибо въ ней написаны всѣ тѣ безъ дѣтей, отъ коихъ не было сыновей. Къ тому же родъ князей Шестуновыхъ толь мало продолжался, что уже по возвращеніи изъ несчастія не уповательно, чтобы кто и остался живъ, а потому при восшествіи на престолъ дому Романовыхъ и не могли они пользоваться милостію царскою за претерпѣніе ихъ. А самое сіе, что имя князей Шестуновыхъ угасло, и отъ единого пошелъ

Александръ Никитичъ Романовъ сосланъ былъ съ приставомъ Леонтьемъ Лодыженскимъ къ солянымъ про-

другой родъ, князей Великогагиныхъ, и было причиною, что у самыхъ сего роду память исчезла, что единая изъ ихъ родственницъ была родительница царя Михаила Ѳедоровича, яже есть корень нынѣ царствующаго поколѣнія; яко сіе и тѣмъ докажутъ, что и князь Ѳедоръ Дмитріичъ, который, какъ выше показано, конечно былъ въ родословныя не вмѣстень.

Толь трудное изысканіе, какое есть сіе, гдѣ должно единственно по догадкамъ доходить, не имѣя ничего точно засвидѣтельствованнаго, коликаго бы ово труда ни стоило, не можетъ совершенную вѣрность имѣть, а довольно, если надѣяться вѣрять. Тако, не гордясь ни трудолюбіемъ, ни долговременными моими изысканіями, а искренно чувствованія мои изъявляю, и страшася толь важную причину предложить моимъ соотчичамъ, спрашивалъ совѣту у извѣстнаго достоинства своими профессоромъ Московскаго университета Антона Алексѣевича Барсова—находить ли онъ вѣроятность въ моихъ мнѣніяхъ? Сей не токмо признался, что оно имѣть вѣрности, но при томъ и сказывалъ, что ему случилось видѣть одинъ лѣтописецъ, о вѣрности котораго онъ не утверждаетъ, въ которомъ написано, что супруга Ѳедора Никитича Романова была роду Шестовыхъ; и по просьбѣ моей онъ позволилъ мнѣ его засвидѣтельствованіе сюда вмѣстить. А сіе и можетъ утверждать мою догадку, поелику легко ошибкою писателя могло быть написано Шестовъ вмѣсто Шестунова. Ибо, хотя у насъ и былъ родъ Шестовыхъ, но какъ не видно, чтобы онъ что во время гоненія на Романовыхъ претерпѣлъ, то сіе обстоятельство и подтверждаетъ, что должно тутъ читать Шестуновъ, а не Шестовъ.

Однако еще предстаетъ трудность. Князь Иванъ Васильевичъ Шестуновъ, пятый сынъ князя Василія Шестунова, котораго племянникъ, сынъ меньшаго его брата, князь Ѳедоръ Дмитріевичъ, при семъ гоненіи былъ уже въ немолодыхъ лѣтахъ, то не содѣлаетъ ли сіе какого затрудненія въ самыхъ лѣтахъ Ксенія Ивановны? Я на сіе весьма

мысламъ, называемымъ Луда, лежащимъ при Бѣломъ морѣ, и тамъ по царскому указу удушенъ и погребенъ.

Михайло Никитичъ Романовъ посланъ былъ съ приставомъ Романомъ Тушинимъ въ Пермь. Тамъ, въ семи верстахъ отъ города Чердыня, гдѣ нынѣ деревня Кирка, содѣлана для него была тюрьма. Но онъ не долго въ оной содержался, а былъ по повелѣнію отъ двора удушенъ, и тѣло его погребено въ пустомъ мѣстѣ.

Иванъ Никитичъ Романовъ посланъ въ Сибирь въ городъ Пелымъ съ приставомъ Смирнымъ Маматовымъ, гдѣ, претерпѣвъ многую нужду, въ 1601 году былъ освобожденъ.

коротко могу отвѣтствовать, что когда мы видимъ и отъ единого отца рожденныхъ, и такъ происходящихъ, что племянники гораздо старѣ своихъ дядей, то кажется лѣты князь Федора Дмитриевича не могутъ отношеніе имѣть къ лѣтамъ Ксепіа Ивановны; ибо хотя онъ уже былъ и не въ молодыхъ лѣтахъ, да и она при семъ случаѣ не въ юношескихъ была; и тако десять, или двѣнадцать лѣтъ въ семъ случаѣ непреодолимаго испроверженія содѣлать не могутъ.

Остается мнѣ нѣчто сказать о родѣ Карповыхъ. Были многіе роды такъ именованы: одни Карповы—Долматовы, и происходили отъ князей Смоленскихъ, бывъ однородцы князьямъ Козловскимъ и Ржевскимъ, коихъ и родословная въ напечатанной родословной книгѣ находится, съ означеніемъ, что родъ сей извелся. Другіе выѣхавшіе изъ Литвы, которые не видно, чтобы въ каковой знати были, а потому кажется и должны мы искать свойственниковъ Романовыхъ въ родѣ Карповыхъ-Долматовыхъ, тѣмъ паиначе, что въ родѣ семъ находимъ Аванася Андреевича, бѣжавшаго въ Литву, что и предполагаетъ гоненіе его роду. Но, какъ они объяваны были свойствомъ съ Романовыми, того не извѣстно. Касательно же

Въ тотъ же городъ Пелымъ, и къ тому же приставу посланъ съ сотникомъ стрѣльцкимъ Иваномъ Некрасовымъ Василій Никитичъ Романовъ, изъ чего и должно заключить, что онъ былъ для нѣкоторыхъ обстоятельствъ въ Москвѣ нѣсколько задержанъ. Но едва былъ привезенъ въ мѣсто своего заключенія, февраля 15 дня былъ удушенъ. Сіе обстоятельство о числѣ, которое въ лѣтописцахъ не находится, конечно вмѣщено господиномъ Миллеромъ по развѣдыванію его въ бытность его въ Сибири, а можетъ статья взята и изъ самыхъ синодиковъ. А самое же сіе и опредѣляетъ время гоненія на Романовыхъ, то есть, что оно началось въ концѣ 1599 года, а рѣшеніе о ихъ судьбѣ

до тѣхъ самыхъ Карповыхъ, которые еще бывъ въ молодыхъ лѣтахъ, яко упоминаютъ лѣтописцы, то кажется, что со справедливостію можемъ заключить, что то были братья Аванася Андреевича, у которыхъ ни у кого дѣтей не написано. А какъ по многимъ разореніямъ Россіи царь Михайло Федоровичъ былъ возведенъ, тогда уже кажется родъ Карповыхъ перевелся; ибо остающихся сего рода Карповыхъ во время побѣгу Аванася Андреевича, оставалось токмо потомство третьяго колѣна Карповыхъ-Долматовыхъ, происходящее отъ Семена Федоровича, и были или въ одной степени съ Аванасемъ Андреевичемъ, или одной степенію ниже. Кажется же, что Карповы были токмо удалены отъ двора, а не сосланы; ибо не обрѣтается, чтобы при нихъ были приставы, такъ, какъ о прочихъ помянуто.

Несумнительно есть, что сіе гоненіе и на многихъ другихъ распространилось: но какъ они или отдаленнѣе были свойствомъ съ Романовыми, или не толь именитые люди, или подъ видомъ службы куда посланы, то о нихъ и не поминается.

было учинено не позже самаго начала 1600 года.

Князь Борисъ Камбулатовичъ Черкасскій, зять братьевъ Романовыхъ, и съ супругою своею Марею Никитишною, сосланъ былъ на Вѣлоозеро, и съ нимъ подъ смотрѣніе тетки ихъ дѣти Ѳедора Никитича Романова Михайло Ѳедоровичъ и сестра его. Сей князь Черкасскій прожилъ токмо съ небольшимъ годъ въ своемъ изгнаніи, ибо въ слѣдующемъ 1601 году, апрѣля 22 числа, скончался. Супруга же его княгиня Марѣя Никитишна, рожденная Романова, была по смерти его освобождена и возвращена въ Москву.

Князь Иванъ Борисычъ Черкасскій, сынъ вышеименованнаго, сосланъ былъ въ тюрьму въ Яренскъ.

Князь Иванъ Васильичъ Сицкій былъ тогда воеводою въ Астрахани, откуда онъ былъ окованный привезенъ и, бывъ отлученъ отъ своей супруги Евфиміи Никитишны, сосланъ былъ, за приставомъ Тимошеемъ Грязнымъ, въ Кожеозерской монастырь, стоящій при озерѣ называемомъ Кожозеро, изъ котораго стекающая рѣка Кожа впадаетъ въ рѣку Онсу. Тамъ онъ былъ постриженъ въ монахи и тайно задушенъ.

Княгиня Евфимія Никитишна, супруга помянутаго князя Сицкаго, сослана была въ монастырь въ Сумской острогъ, при Вѣломъ морѣ лежащій и, тамъ бывъ пострижена въ монахини, наречена Евдокію, а въ слѣдующемъ 1601 году апрѣля 8 дня удушена.

Князь Василій Ивановичъ Сицкій, сынъ прежняго, сосланъ былъ съ родителемъ своимъ въ Кожеозерской монастырь, а по смерти того велѣно было его якобы возвратить въ Москву; но когда онъ былъ везенъ, на дорогѣ удушенъ въ коляскѣ.

Анастасья Никитишна Романова сослана была вмѣстѣ съ сестрою своею, княгинею Марею Никитишною, на Вѣлоозеро, и вмѣстѣ съ нею назадъ привезена и освобождена ⁶⁶⁾.

Такая была судьба дому Романовыхъ и ближайшихъ свойственниковъ ихъ; имѣнія же ихъ были описаны на государя, и не малая часть изъ нихъ роздана любимцамъ царя Бориса и тѣмъ, которые были причиною погубленія сихъ знатныхъ особъ. Цѣна крови, дерзкая предъ Богомъ и человекъ, и другихъ къ преступленіямъ побуждающая!

политика его въ разсужденіи нагайскихъ татаръ. Царь Борисъ Ѳедоровичъ, мучитель ко всѣмъ тѣмъ, о коихъ хотя малое имѣлъ подозрѣніе—всѣ окружающіе его трепетали—но бдительный государь о спокойствіи имперіи, зналъ, что недавно завоеванное царство Астраханское, бывъ самымъ мѣстоположеніемъ своимъ отдалено отъ среды Россіи и окружено разными магометанскими народами, во всегдашней опасности пребывало. Изъ сихъ народовъ наипаснѣйшіе были Нагайцы, которые, хотя многожды за-

⁶⁶⁾ Лѣтописецъ о мятѣжахъ, стр. 54 до 61. Ежемѣсячныя сочиненія 1761 года, т. 1, мѣсяцъ февраль, № 1.

включали союзы и даже въ подданство предавались Россіи, но иногда побужденіемъ Крымцовъ, а иногда и желаніемъ грабительства, часто дѣлали безпокойства Россійскимъ отдаленнымъ областямъ. Сіе то царь Борисъ восхотѣлъ, не силою, но хитростію—къ чему онъ болѣе способности имѣлъ—отвратить. Ему не безызвѣстно было, что Нагайскій народъ раздѣлялся на многіе улусы, подвластные каждый собственному своему князю, яко уже выше о семъ помануто; и изъ сихъ улусовъ сильнѣйшій былъ Казневъ. Самне просвѣщенные народы представляютъ намъ примѣры, что не всегда и они превосходящую силу умѣютъ употреблять, то тѣмъ менѣе можно сего ожидать отъ кочеваго, склоннаго къ грабежамъ и насильствамъ народа. И тако начальники Казнева улуса, вмѣсто чтобы силу свою употребить ко облаканію и защищенію другихъ своихъ собратій, употребили оную ко утѣсненію ихъ. Сіе произвело вражду, а вражда брань и кровопролитіе, которое уже не малое время и предъ симъ между Казнева и другихъ улусовъ продолжалась, яко свидѣтельствуя намъ сохраненные въ архивѣ Иностранной коллегіи статейные списки (дѣла съ дворомъ Турецкимъ). Царь Борисъ, нашедши такимъ образомъ Нагайцовъ въ междоусобіи, употребилъ свои старанія, дабы болѣе ихъ умножить. По повелѣнію его Астраханскіе воеводы, уповательно, обѣщали, или и давали сокрытно помощь слабымъ улусамъ, и

прилагали старанія приводить ихъ въ соединеніе противу Казнева улуса такъ, что брань противу онаго съ вѣщшею горячностію производилась; и хотя слабѣйшіе много претерпѣли, но Казневъ былъ приведенъ въ такое разореніе, что отцы сами принуждены были продавать дѣтей своихъ въ Астрахани ⁶⁷⁾.

дѣла шведскія. Мы видѣли уже здѣсь выше, ⁶⁸⁾ какимъ образомъ король Сигисмундъ, вмѣсто чтобы ѣхать по своему обѣщанію въ Стокгольмъ, отправился въ Данцигъ, и не токмо самимъ симъ нарушилъ заключенные имъ договоры, но и манифестомъ своимъ объявилъ, что онъ ихъ содержать не намѣренъ. Тщетно онъ тогда же писалъ къ герцогу Карлу, извиняя свой отъѣздъ въ Данцигъ якобы ради происшедшихъ дѣлъ въ Польшѣ, которыя требовали его присутствія. Герцогъ Карлъ ему отвѣтствовалъ, что уже довольно извѣстны были его намѣренія, и что онъ его проситъ, дабы окончить по правиламъ правосудія въ Швеціи, а не силою оружія ихъ рѣшить, и вывести чужестранные гарнизоны изъ Швеціи. А тогда же по повелѣнію герцогову въ февралѣ мѣсяцѣ собранные государственные чины въ Іенеконингѣ представляли королю своими письмами, напоминая ему все прошедшее, и что онъ отрекается содер-

⁶⁷⁾ Лѣтописецъ о матажахъ, стр. 53. Ежемѣсячныя сочиненія 1761 года, т. 1, стр. 13.

⁶⁸⁾ Стр. 47.

жать Линкюпинской договоръ и возбуждать Финляндію къ бунту и возмущенію; чего ради и просили его, дабы онъ соблаговолилъ оный договоръ содержать, наказъ виновныхъ по законамъ, пріять самъ протестантскій законъ и возвратиться въ государство: если же онъ не соблаговоляетъ на сіи предложенія согласиться, чтобы прислалъ сына своего князя Владислава въ Швецію, дабы онъ былъ воспитанъ въ евангелическомъ исповѣданіи подъ опекунствомъ герцога; въ случаѣ же отказа они угрожалъ, что король и его потомки будутъ лишены ихъ правъ на Шведскую корону, и предложатся они другому, преклонному управлять Швецію по законамъ государства.

опредѣленіе сейма. Марта 5 числа тѣ же собранные чины государства вторично учинили представленіе королю, что, если онъ не выведетъ гарнизона изъ Кальмара, выгонять его силой; чтобы, если Финляндцы не могутъ быть тихостію уговорены къ согласію съ государственными чинами, послать войска для истребленія ихъ; что, если король не соберетъ другихъ государственныхъ чиновъ, учинится и безъ него второе собраніе оныхъ, въ коихъ учинять опредѣленіе о всѣхъ несогласіяхъ; а между тѣмъ временемъ герцогъ приметъ управленіе государства, будетъ его защищать, поддерживать владычествующую вѣру, наказетъ возмутителей и бунтовщиковъ, въ нуждѣ будетъ помогать вѣрнымъ подданнымъ, и что взаимственно всѣ обязут-

ся въ таковыхъ случаяхъ другъ другу помогать.

взяты герцогомъ Кальмара. Во исполненіе такого положенія герцогъ Карлъ послалъ увѣщавать находящихся въ Кальмарѣ Шведовъ и чужестранныхъ, дабы они сдали городъ, но, по причинѣ упорства ихъ пошедь съ войсками къ оному, градъ взялъ приступомъ, а замокъ голодомъ принудилъ къ сдачѣ; главныхъ изъ Шведовъ, находящихся въ семъ градѣ, наказалъ; чужестранныхъ же, которые не восхотѣли принять службы, отпустилъ⁶⁹).

Такое было состояніе Швеціи до іюня мѣсяца. А въ разсужденіи сего происходили многія своевольства отъ стороны Швеціи Россіи, и Финляндцы, неповинующіеся герцогу Карлу, правителю государства, не токмо дѣлали разныя захваченія, но и другія чинили обиды. Поелику можно изъ самыхъ обстоятельствъ дѣлъ понимать, должно думать: не были ли они въ тому побуждаемы самимъ королемъ Сигисмундомъ, желающимъ чрезъ сіе учинить несогласіе между Россіи и Швеціи, а самимъ смѣ воспользоваться, дабы утвердить свое самовластіе въ государствахъ и низринуть власть герцога, своего дяди?

шведы чинятъ разныя захваченія. Хотя еще въ прошломъ году размежеваніе было отчасти учинено, но, какъ еще продолжать его надле-

⁶⁹) Пуфендорфа, Исторія Шведская, противу 1699 года.

жало въ Лонаряхъ, и находился тамъ для сего повѣренныиъ отъ Россійскаго двора Скрыпичинъ, то посланные съ шведской стороны не токмо продолжать размежеванія не хотѣли, но и изъ дѣйствительнаго владѣнія Россіи захватили нѣкоторыя земли. А тогда же въ другомъ мѣстѣ въ Корельской области захватили отъ Пура озера и отъ Рябиновой лахты до Сѣннаго ручья земли, въ длину на семь верстъ, а поперекъ на двѣ версты, и о семъ отъ воеводъ, находящихся въ Корелѣ, было писано къ Выборгскому начальнику ⁷⁰⁾. Но какой былъ отъ него отвѣтъ, не извѣстно, — хотя по всѣмъ обстоятельствамъ можно заключить, что тогда Россія никакого удовольствія не получила.

россія не пропускаетъ шведовъ въ Нарву. Кажется, что городъ Нарва имѣла болѣе преклонности къ герцогу Карлу и учрежденіямъ государственныхъ чиновъ. Имѣлъ сей городъ по близости его къ Литовскимъ границамъ причину опасаться короля Польскаго; страшился же и Россіи, всегда желающей градъ сей подъ область свою привести. Однако въ семъ случаѣ царь Борисъ весьма отдаленъ былъ предпринимать войну. Онъ болѣе надѣялся, пользуясь безпокойствами шведскими, единственныиъ общаніемъ супротивной сторонѣ не помогать, отъ кого изъ двухъ и безъ дѣйствія ору-

⁷⁰⁾ Архивы Иностранной коллегіи, дѣла Шведскія, переписка съ Абовскимъ начальникомъ Арвесомъ Ириковымъ.

жіемъ градъ сей Россіи приобрѣсти, яко происхожденіе слѣдующихъ дѣлъ покажетъ. А какъ надежда его болѣе была въ семъ успѣть при герцогѣ Карлѣ, нежели при королѣ Сигисмундѣ, то хотѣлъ, чтобы болѣе преклонность Нарвскихъ жителей была къ Шведскому правленію, и чтобы приходящими изъ Финляндіи въ Нарву Шведами, противящимися герцогу Карлу, не усилилась противная ему въ Нарвѣ сторона; то въ самомъ началѣ сего года обрѣтающися на границахъ воеводамъ, князю Василью Ивановичу Ростовскому и князь Дмитрію Григорьевичу Вѣльскому, подтвердилъ, чтобы никого изъ Финляндіи въ Нарву не пропускать, дѣлая видъ въ семъ случаѣ токмо поступать неучаственнымъ образомъ и предохранять спокойствіе сего града, яко могущаго содѣйствовать надъ дѣлами русскими.

гонцы изъ Швеціи. Является въ самыхъ архивныхъ письмахъ нѣкоторое противурѣчіе. Финляндія содержала сторону противную герцогу Карлу, правителю Швеціи; Россіане не пропустили Шведовъ въ Нарву; а тогда же находимъ пріѣздъ шведскихъ гонцовъ отъ герцога Карла въ Россію, которые естественно должны были ѣхать чрезъ Финляндію. Но трудность сія исчезаетъ, когда разсмотримъ, что король Сигисмундъ, подписавъ договоры съ своимъ дядею, и общаясь ѣхать въ Стокгольмъ, дабы въ порядочное состояніе привести правительство Швеціи, на нѣкоторое время успокоилъ

бывшіе раздоры; и думаю, что сіи гонцы должны были около сего времени проѣхать въ Россію и прежде опредѣленій 1 февраля и 5 марта, когда пакы въ Финляндіи бунтъ противу государственныхъ чиновъ возобновился, и когда они уже и посланнаго посланника Василья Борисовича Сукина не пропустили.

Въ прочемъ не остается намъ никакихъ достовѣрныхъ свѣдѣній о причинѣ пріѣзда сихъ гонцовъ шведскихъ отъ герцога Карла; да и самое отправленіе Сукина толь повреждено гнилью и полиняніемъ чернилъ, что и малое то, что ниже предложу, съ великою трудностію могъ разобратъ. А къ тому-же тутъ находится много писемъ, черненныхъ и поправленныхъ, то поручиться не можно, то ли все въ наставленіи ему было предписано, что въ оныхъ обрѣтается; и я выбралъ токмо тѣ обстоятельства, которыя съ политическими обстоятельствами являются сходнѣе, и не уповательно, чтобъ оныя могли быть переиѣнены; а сіе есть и важнѣйшее.

отправленіе Сукина посланникомъ въ Швецію. данныя наставленія Сукину. По поводу прислаемыхъ отъ герцога Карла гонцовъ, царь Борисъ Ѳедоровичъ въ мартѣ мѣсяцѣ сего года отправилъ посланникомъ въ Швецію Василья Борисовича Сукина, который въ грамотахъ именованъ дворяниномъ и намѣстникомъ Елатомскимъ, въ посланной же грамотѣ герцогъ Карлъ именованъ Швед-

скаго королевства вотчиннымъ княземъ и настоятелемъ. Въ данныхъ российскому посланнику наставленіяхъ было предписано: во-первыхъ, объявить о восшествіи на Россійскій престолъ царя Бориса, со изъясненіемъ, какимъ образомъ по завѣщанію покойнаго государя, а потомъ по согласію царицы монахини Александры и по избранію народному, онъ былъ возведенъ на престолъ Россійскаго государства; второе, изъяснить о заключенномъ между Россією и ханомъ Крымскимъ мирѣ, такъ же и о пребывающемъ добромъ согласіи съ ханомъ Персидскимъ, и наконецъ о учиненныхъ завоеваніяхъ въ Сибири; третіе, сказать, что Польскій король Сигизмундъ и Польша требуютъ, чтобы Россійскій государь вступилъ съ ними въ союзъ противу Швеціи; четвертое, чтобы положенъ былъ срокъ о окончаніи размежеванія между Россією и Швеціей, и конечно упомянуть и объ обидахъ и захваченіяхъ земель, учиненныхъ Шведами; пятое, чтобы заключить союзъ между Швеціей и Россією на такихъ договорахъ, чтобы Швеція уступила Россійскому государю Нарву, а царь Борисъ за сіе обѣщался никакихъ польскихъ войскъ чрезъ области свои на Швецію не пропускать; и наконецъ, шестое, дано было позволеніе Сукину заключить и вѣчный миръ.

Сукина не пропускаютъ въ Швецію. Однако всѣ сіи политическія дальновидности не имѣли никакого успѣха: ибо, какъ выше сказано, Финляндія содержала сторону королевскую,

и Абовскій начальникъ Арвесь ему преданъ былъ, а сего ради, хотя уже видно, что ради сего посольства и позволено было изъ Финляндіи въ Нарву проѣзжихъ пропускать, онъ російскаго посланника въ Швецію не пропустилъ ⁷¹⁾.

опасность Нарвы отъ нападенія короля сигисмунда. Въ самомъ дѣлѣ тогда обстоятельства шведскія ежедневно въ вѣдшее замѣнительство приходили: ибо Финляндцы прямо отказались вспомоствовать герцогу Карлу и повиноваться учиненному опредѣленію собраніемъ чиновъ, чего ради принуждены были послать противу ихъ войска. Но Финляндцы, разбѣжавшись по дѣсамъ, тамъ сопротивлялись; а въ самое же сіе время собраніе войскъ королевъ Сигисмундомъ наводило великую опасность и городу Нарвѣ, дабы первыи дѣйствія королевскаго оружія не обратились на него ⁷²⁾.

дѣла съ польшею. Дѣла російскія съ Польшею въ совершенномъ недѣйствіи были. Сигисмундъ, король Польскій, внутренно ненавидѣлъ Россію еще за сопротивленіе ея о его избраніи на Польской престолъ, а еще болѣе противу ее огорчался, увѣдавъ о пересылкѣ между Російскаго государя съ герцогомъ Карломъ. Весьма бы желалъ онъ что вредное ей учи-

⁷¹⁾ Архивы Иностранной коллегии, дѣла Шведскія: переписка между Абовскимъ наместникомъ Арвесомъ Ириковымъ и королевскимъ воеводою, и пр.

⁷²⁾ Тутъ же, и Пуфендорфа, исторія Шведская.

нить; но, бывъ воспрепятствованъ, какъ внутренниими дѣлами Польши, такъ и шведскими, принужденъ былъ на сіе время сократить токмо неисполненіемъ нѣкоторыхъ обрядовъ изъяслять свое озлобленіе. Ибо и прежде еще начатія смущеній въ Швеціи, когда онъ былъ коронованъ въ Упсалѣ, не учинилъ никакого обѣщанія ни о смерти своего родителя, ни о коронаціи своей Російскому государю. Сей, довольно бывъ извѣстенъ о расположеніяхъ Польскаго короля, и имѣя перемиріе, заключенное съ Польшею, довольствовался его ненарушимо содержать, предоставляя себѣ въ иное время воспользоваться польскими обстоятельствами.

дѣла съ цесаремъ германскимъ. посланникъ отправляется чрезъ городъ архангельской. Но царь Борисъ, тщательно желая сохранить все прежніе союзы, и самымъ утвержденіемъ оныхъ умножить непріятелей Польшѣ, въ іюніи мѣсяцѣ сего года отправилъ посланникомъ къ цесарю Рудольфу думнаго дьяка Анастасія Власьева. Конечно бы ближайшій ему путь былъ ѣхать черезъ Польшу, но, какъ Поляки, не взирая на договоры пропускать пословъ чрезъ ихъ страну, дѣлали въ томъ затрудненіе— а можетъ статья и не хотѣлъ царь Борисъ, чтобы Поляки толь скоро извѣстны были о семъ посольствѣ,—повелѣлъ ему ѣхать чрезъ городъ Архангельскій, и оттуда моремъ въ Германію. Посланникъ сей, пришедши въ сіе

морское пристанище іюля 27 числа, на англискомъ кораблѣ поѣхалъ въ predetermined ему посольство и, по 24-дневному плаванію пришедъ къ устью рѣки Ельбы, плылъ два дни до города Штаде, гдѣ, обвѣста о пріѣздѣ своемъ тамошнимъ правителямъ, нашелъ нѣкоторое затрудненіе въ пріемѣ себя, которое однако скоро миновало, и онъ былъ съ приличными почестями принятъ. Путешествіе его изъ сего града было на Гамбургъ. Уже слава о благосклонности царя Бориса къ чужестраннымъ и о желаніи его размножить російскую торговлю достигла до сего града, хотѣли симъ и Гамбурчане, яко купеческій народъ, съ другими анзеатическими городами воспользоваться и просить о даніи имъ свободы торговать и о преимуществахъ. Сходственно съ сими расположеніями и былъ принятъ російскій посланникъ; а изъ сего града отправился въ Любекъ, гдѣ равно и по тѣмъ же причинамъ все требуемое имъ почтеніе и уваженіе имѣлъ, и обще обоихъ сихъ градовъ жители объявили посланнику, что они намѣрены послать отъ себя пословъ къ Російскому государю просить его о позволеніи торгу въ Россіи.

моръ въ германіи. Германія тогда претерпѣвала отъ сильнаго моровнаго зарази. Прага, столичный городъ Ческаго королевства, отъ нея много претерпѣвалъ, и въ сіе время былъ запертъ, такъ что и самъ императоръ принужденъ былъ, выѣхавъ изъ Праги, жить въ маломъ городѣ Вильвенѣ.

Російскій посланникъ изъ Любека шелъ на Люнебургъ, Брауншвейгъ и Магдебургъ, и не прежде октября мѣсяца достигъ до Вильзена. Императоръ тогда находился въ войнѣ съ Турками. Продолжительная сія война толико его изнурила деньгами, что онъ не могъ довольныхъ силъ въ сопротивленіе Портѣ Оттоманской поставить. Крымскіе Татары, проходя мимо Польши, а иногда захватывая безпрепятственно и земель сего государства, чинили сильныя и разорительныя впаденія въ области Императорскія. Польша же, которой самая ея польза требовала, чтобы не дать усилиться и приблизиться Туркамъ къ своимъ границамъ, не тою на сіе взирала неучастнымъ окомъ, но, предпочитая настоящее спокойствіе предыдущей опасности, являлась и способна симъ разорителямъ подавать. Такое состояніе дѣлъ императора Германскаго конечно его принуждало имѣть уваженіе къ Російскому государю, много могущему въ разсужденіи Крымцовъ и чрезъ увѣщанія и оружіемъ, дабы ихъ отвратить отъ помощи Туркамъ, тѣмъ наипаче, что тогда Російскій дворъ не былъ въ добромъ согласіи и съ Турецкимъ дворомъ.

предложенія російскаго посланника. При таковыхъ обстоятельствахъ чинимыя предложенія Російскаго посланника Аванасья Власьева конечно казались бытъ полезныи царскому двору. Оныя по данному ему наказу состояли: что царь Борисъ Федоровичъ желаетъ помогать царю въ

войнѣ его съ Турками, и что стремленіе его о семъ толикое было, что уже онъ посылалъ требовать отъ Польши позволенія, дабы судовая російская рать могла по протекающимъ черезъ ихъ области рѣкамъ идти начать военныя дѣйствія, тогда какъ сухопутная рать учинить съ другой стороны нападеніе, но сего отъ Польши не дозволено, — чтобы, какъ въ разсужденіи такой преклопности Поляковъ къ Турецкому двору и учиненнаго безчестія Австрійскому дому въ лицѣ ерцгерцога Максимилиана, согласиться обще воевать Польшу. Но политическія обстоятельства царскаго двора не позволяли принять предложенія о войнѣ съ Поляками; весьма же прошено было, чтобы царь Россійскій пошелъ войною на Крымъ. И такъ, по нѣкимъ затрудненіямъ въ обрядахъ отпуску, и видѣвшись съ ерцгерцогомъ Максимилианомъ въ Маріенталѣ, гдѣ онъ тогда жительство имѣлъ, въ который градъ онъ пришелъ декабря 10 числа, и — получа наконецъ отвѣтъ письменный, въ которомъ точно упоминается о войнѣ на Польскаго короля, что во всѣхъ противныхъ дѣйствіяхъ царскому двору, а въ пользу Турковъ, обвинить короля Польскаго не можно, но суть сему причиною польскіе вельможи, неповинующіеся своему государю, и съ общаніемъ прислать посланника съ дальнѣйшимъ отвѣтомъ, — былъ отпущенъ ѣхать моремъ обратно въ Россію. Возвратный его путь былъ чрезъ Любекъ, котораго града правительство

дало для отъѣзду ему два корабля. Ъхалъ же онъ уже не въ городу Архангельскому, но Балтійскимъ моремъ къ Нарвскому пристанищу, а оттуда въ Иваньгородъ ⁷³⁾.

дѣла съ Англією. Королева Елисавета старается оправдаться, что она противу цесаря туркамъ не помогаетъ. Колико Россійскій дворъ искренно желалъ всякаго добра цесарю, и колико напротиву того преклоненъ былъ къ учиненію вреда Туркамъ, сіе ясно является по дѣламъ, которыя онъ имѣлъ съ Англією. Еще при жизни царя Θεодора Иоанновича увѣдано было въ Россіи, якобы королева Елисавета побуждаетъ Порту Оттоманскую къ продолженію войны противу цесаря, а что аглинскіе купцы, торгующіе въ Константинополѣ, продаютъ Туркамъ всякіе военные припасы и пушки, которыя были взяты у Турокъ съ аглинскимъ гербомъ. Сіе толико огорчило сего набожнаго государя, что онъ немедленно не удовольствіе свое на ихъ королеву живущимъ въ Россіи аглинскимъ купцамъ изъяснилъ. Благоволеніе Россійскаго государя весьма было нужно Англии въ разсужденіи знатнаго торга, сопряженнаго съ данными многими преимуществами подданнымъ сего государства. Королева Елисавета, государыня му-

⁷³⁾ Архивы Иностранной коллегіи, статейный списокъ, дѣлацесарскія, 7109 г., отправленіе посланникомъ къ цесарю Аванасья Власьева, и дѣла цесарскія, о бытности въ Москвѣ цесарскаго посланника Михайла Шеля.

драя и тщавшаяся о благополучіи своихъ подданныхъ и о распространеніи торговли, за нужное разсудила, грамотою своею, посланною съ отъѣзжающимъ въ Россію для торгу гостемъ Фряничкомъ Чареємъ, объясниться. И тако въ грамотѣ своей, писанной 1597 года, генваря 18 дня, возлагая такое ей учиненное обвиненіе на бывшаго посла отъ папы, всегдашняго ей непріятеля, изъясняется, что многіе христіанскіе народы имѣють торгъ съ Турками и держатъ своихъ повѣренныхъ въ Константинополь, яко Французы, Венеціанцы, Польша, и до войны самой императоръ Германскій такого же повѣреннаго имѣлъ, для суда и расправы подданныхъ тѣхъ народовъ, торгующихъ съ Турками. Такого повѣреннаго, говоритъ она, имѣеть и Англія, который однако не токмо къ чему вредному противу христіанъ не побуждалъ Порту Оттоманскую, но, напротиву того, въ бывшую войну между оной и Польши стараніями своими поспѣшествовалъ миру; а также при обстоятельствахъ нынѣшнія у цесаря съ Турками войны она старалась, дабы между двухъ воюющихъ державъ миръ былъ заключенъ. Но цесарь на сіе не согласился; повѣренный же ея въ Константинополь искупилъ многихъ знатныхъ цесарскихъ плѣнниковъ, которыхъ въ ихъ отечество отослалъ. Таковая же грамота была отъ нея приложена къ Борису Ѳеодоровичу Годуну, бывшему еще тогда любимцомъ царя Ѳеодора Іоанновича и права-

щимъ подъ нимъ всѣ дѣла Россійскаго государства; также, во изъясненіе тѣхъ же обстоятельствъ, дана была Фряничку Чарею записка отъ совѣтниковъ королевы ⁷⁴⁾.

ВРЕМЯ ПИСАННЫМЪ ГРАМОТАМЪ ОТЪ КОРОЛЕВЫ ЕЛИСАВЕТЫ. Разсматривая числа отправленія изъ Англіи именованнаго гостя Фряничка Чарея, по первымъ даннымъ ему грамотамъ отъ королевы Елисаветы къ царю Ѳеодору Іоанновичу, конечно не безъ удивленія мы видимъ, что еще слишкомъ черезъ годъ прислана была съ нимъ и другая грамота отъ Англической королевы уже къ царю Борису, а именно: первая, какъ и выше показано, были писаны 1597 года генваря 18 дня, а вторая 1598 года, маія 24 числа; а по отпискѣ отъ города Архангельскаго видно, что онъ пришелъ къ городу Архангельскому маія 25 числа 1798 года. Всѣ такія трудности, находящіяся въ вѣрнѣйшихъ нашихъ памятниклахъ, является, не легко согласить. Однако, какъ самая должность историка заставляеть меня мнѣніе мое о семъ сказать, то кажется мнѣ, что подлинно Фряничкъ Чарей былъ отправленъ изъ Англіи съ грамотами въ 1597 году, въ генварѣ мѣсяцѣ, и свидѣтельствуютъ сіе двѣ грамоты королевы Елисаветы: первая къ царю Ѳеодору Іоанновичу, а вторая къ Борису Ѳеодоровичу Годуну, тогда быв-

⁷⁴⁾ Архивы Иностранной коллегіи, дѣла Англическія: пріѣздъ въ Россію и отпускъ англическаго гостя Фряничка Чарея 1598 г.

пему еще конюшимъ и боаринномъ. Но, какъ извѣстно было, что сей отпавленный гость долженъ былъ зайти въ другія пристанища, а можетъ стать и полученныя извѣстія о поврежденіи его корабля, а слѣдственно и о замѣшкани, подало надежду, что и вторая грамота отъ королевы Елисаветы можетъ его или въ пути, или недавно прѣхавшаго къ городу Архангельскому застать; то сія государня, получа извѣстіе о возведеніи Бориса Оедоровича Годунова на Россійскій престолъ, поспѣшила писать къ нему яко уже къ Россійскому государю, не въ май, во марта 24 числа: и конечно писецъ въ старинномъ посольскомъ приказѣ ошибкою написалъ май вмѣсто марта, чему и доказательство есть въ самой грамотѣ, что она проситъ объ отпускѣ изъ Россіи доктора Марка Ридлея въ апрѣль мѣсяцъ нынѣшняго года, что бы невозможно было, если бы грамота была писана въ май мѣсяцъ. Не бесполезно здѣсь примѣтить, что отправление сей королевы Елисаветы грамоты, какъ видно, толь поспѣшно было, что ниже аглинскіе королевини совѣтники успѣли послать наставленія, что сему гостю на разные вопросы отвѣчать, но уже на другомъ кораблѣ сіе отправили, яко видно по самому числу написанія онаго, то-есть апрѣля 17 числа 1798 года.

грамота королевы Елисаветы къ царю Борису. Содержаніе грамоты отъ королевы Елисаветы къ царю Борису состояло: поздравленіе ему съ

восшествіемъ на престолъ; прошеніе, чтобы по оказываемой всегда имъ благосклонности къ аглинскимъ торгующимъ купцамъ данныя покойнымъ государемъ права и преимущества подтвердилъ; подобныя же, какъ въ письмѣ къ царю Оеодору Іоанновичу, увѣренія, что она ничего въ противность цесарю, а для споможенія Туркамъ не дѣлаетъ; и наконецъ просьба, чтобы немедленно отпущенъ былъ въ Англію пребывавшій въ Россіи докторъ врачевныя науки Марко Ридлей.

отпускъ чарей и доктора. Царь Борисъ Оедоровичъ благопріятно принялъ сего присланнаго изъ Англіи, подтвердилъ всѣ данныя покойнымъ государемъ права и преимущества аглинскимъ торговцамъ, и доктора Ридлея отпустилъ, о чемъ и чрезъ грамоту свою королеву Елисавету увѣдомилъ, посылая къ ней и утвержденіе данныхъ правъ Агличанамъ за золотую печатью. Видно, что докторъ Ридлей отправился немедленно; но Чарей пробылъ въ Москвѣ до декабря мѣсяца, какъ сіе видно по написанію грамоты къ королевѣ и по указу, посланному во Псковъ о провожаніи его, въ коемъ объ отпускѣ доктора не упоминается ⁷⁵⁾.

пріездъ въ Москву доктора Тимоея вильса. Не видно изъ вышепомянутыхъ мною архивныхъ писемъ, чтобы царь Борисъ писалъ къ королевѣ Елисаветѣ о присылкѣ къ нему

⁷⁵⁾ Тутъ же.

новаго доктора врача; то и должно кажется мнѣ заключить, что не по просьбѣ ли, učinенной чрезъ самаго доктора Ридлея, былъ въ немедленномъ времени присланъ изъ Англіи докторъ же врачевна науки Тимошеей Вильсъ, который для близости пути ѣхалъ чрезъ Польшу на Иванъгородъ, откуда бывъ отправленъ въ Москву, сентября 23 числа уже въ семь столетномъ городѣ находился.

Обычай былъ прежде въ Россіи, что всякихъ гонцовъ, или съ какими препорученіями пріѣзжающихъ въ Россію, даже и купцовъ, снабженныхъ грамотами отъ государей, допускали немедленно до государя. Является, что сей обычай уже въ концѣ царствования царя Іоанна Васильевича началъ перемѣняться: ибо часто за частнымъ отсутствіемъ государя препоручаемо было боярамъ еще до представленія посланниковъ государю принимать грамоты, брать изъясненія и дѣлать переговоры съ ними. Симиъ вводимымъ обычаемъ воспользовался Борисъ Феодоровичъ во время царя Феодора Іоанновича, равно какъ и азіатскими обычаями, какъ выше помянуто, дабы всѣ дѣла посольскія притянуть къ себѣ и требовать ихъ пріѣздовъ и переговоровъ съ собою; а когда взомель на Россійскій престолъ самъ, то, уже являя болѣе гордости въ своемъ санѣ, обычай сей не премѣненъ учинилъ. И тако присланный изъ Англіи докторъ Тимошеей Вильсъ отосланъ былъ къ думному дьяку Василию Щелкалову, пра-

вящему иностранными дѣлами, дабы онъ о всемъ касательно до его пріѣзду предварительно съ нимъ переговорилъ, и присланную отъ королевы грамоту принялъ.

ГРАМОТА КОРОЛЕВЫ ЕЛИСАВЕТЫ. Сія грамота была слѣдующаго содержания: королева Елисавета, по учиненіи поздравленія о восшествіи на престолъ царя Бориса, и по благодареніи за утверженіе прежнихъ правъ и преимуществъ торгующимъ въ Россіи аглинскимъ купцамъ, изъясняется, что, какъ Россійскій государь желаетъ знать о участіи, какое она пріемлетъ въ замѣнательствахъ Швеціи, то препоручила сему посланному доктору врачевной науки пространнѣе изъясниться.

РАЗГЛАГОЛЬСТВІЕ ДОКТОРА СЪ ЩЕЛКАЛОВЫМЪ. По переведеніи сей грамоты, велѣно было печатнику и думному дьяку Василию Щелкалову, какъ о расположеніи Англіи въ разсужденіи шведскихъ дѣлъ, такъ и въ разсужденіи его знанія во врачевной наукѣ объясниться. По призвѣвъ его къ сему дьяку, касательно до политическихъ дѣлъ объявилъ, что при отъѣздѣ своемъ изъ Англіи требовалъ онъ отъ министерства наставленія, что ему должно отвѣчать; которое наставленіе получилъ уже онъ въ Польшѣ на пути чрезъ нарочно посланнаго гонца. Содержаніе же записки есть не иное что, какъ донесеніе посланнаго гонца изъ Англіи въ Польшу и Швецію Юрья Барева по причинѣ взятыхъ королемъ Сигисмундомъ въ Пруссіи аглинскихъ

кораблей для перевозу его войскъ въ Швецію. Объявленіе его состоитъ въ слѣдующемъ: что по прїѣздѣ его въ Штербургъ нашелъ онъ тутъ пятнадцать аглинскихъ кораблей, которые сперва были взяты для перевозу войскъ короля Польскаго въ Швецію, но черезъ дары, данные отъ аглинскихъ купцовъ адмиралу королевскому, уволены были отъ похода; а употреблены были только два корабля, которые аглинскіе купцы самовольно дали въ наемъ на три мѣсяца для перевозу войскъ. И когда онъ изъяснилъ имъ неудовольствіе королевы о семъ ихъ поступкѣ, тогда сіи купцы объявили, что они и самое сіе поневолѣ учинили съ немалымъ себѣ убыткомъ—и тѣмъ болѣе побуждены къ сему были, что не ради войны дали сіи корабли, но по увѣренію, что король Сигисмундъ переѣзжаетъ въ Швецію токмо для того, дабы миролюбивымъ образомъ окончить всѣ распри и замѣшательства. А когда уже оказалась война между короля Сигисмунда и герцога Карла, тогда сей послѣдній писалъ къ сему Кареву, дабы онъ аглинскимъ кораблямъ изъ флота королевскаго велѣлъ отойти, дабы они чего отъ шведскаго флота не претерпѣли; и тогда же прислалъ къ нему и письмо, какое было писано отъ него къ королю Сигисмунду, прося, дабы именемъ своей государини постарался его съ королемою примирить. Но что касается до аглинскихъ кораблей, то, какъ у него не было никакого о томъ

наставленія, а потому и не могъ онъ отгнѣнить уже учиненнаго договора. Однако не оставилъ онъ подтвердить аглинскимъ купцамъ, чтобы они впредь у Польскаго короля для перевозу войскъ не нанимались, и тогда же требовалъ отъ королевскаго подканцлера, дабы находящіяся во флотѣ королевскомъ два аглинскіе корабля были отпущены; но испросить сего не могъ, даже какъ король, бывъ побѣжденъ, побѣждалъ изъ Швеціи, а аглинскіе корабли были взяты Шведами, но въ уваженіе аглинской королевы отъ герцога Карла были отпущены. А наконецъ вторично учинено было увѣреніе, что аглинскій дворъ никакія помощи Туркамъ противу цесаря не учиняетъ.

вопросы доктору вильсу о его искусствѣ. Хотя строгія правила исторіи и не позволяютъ ничего такого писать, что бы не достойно было всеобщаго вниманія, однако, думаю я, что нѣкоторыя сами собою и неважныя являющіяся вещи, когда они могутъ показать умоначертаніе народное, или правителей государства, или поступки, изъясняющіе степень просвѣщенія народнаго, не взирая на являющуюся ихъ съ перваго взгляда малую важность, суть достойны въ исторію быть вмѣщены. Такого рода суть учиненные вопросы отъ думнаго дьяка и печатника Василья Яковлевича Щелкалова сему прїѣзжему доктору врачевной науки Вильсу, состоящія въ семъ: имѣеть ли онъ при себѣ врачевныя книги?

имѣеть ли при себѣ зелья для составленія лѣкарствъ? можетъ ли онъ лѣчить, и какъ болѣзни познаваеть? Себѣ докторъ, имѣя уже одобреніе отъ своей государыни, видно съ огорченіемъ на сіе отвѣтствовалъ, что онъ не по своему желанію, но по волѣ королевы поѣхалъ въ Россію; что книгъ онъ съ собою не имѣеть для того, что ѣхавши подъ именемъ купца, и бывъ подвергнутъ къ осмотру, оныя оставилъ въ Любекѣ, а токмо нѣкоторое малое число ихъ при себѣ имѣеть; но имѣеть довольно знанія и памяти, чтобы и безъ книгъ лѣчить, которыя можетъ въ слѣдующемъ году себѣ выписать; что травъ и другихъ потребностей съ нимъ нѣтъ; ибо составленіе лѣкарствъ принадлежитъ аптекарямъ, яко сіе въ Англіи и дѣлается; а наконецъ, что онъ разные имѣеть способы болѣзни познавать и оныя по приличности лѣчить.

Сін отвѣты, учиненные отъ ученаго челоуѣка, незнающему непріятнн двору показались, также, что касается и до всего того, что принадлежало къ политическимъ дѣламъ, такъ что царь Борисъ повелѣлъ его немедленно отпустить—да, является, и съ нѣкоторымъ неудовольствіемъ, ибо при отпускѣ съ нимъ и грамоты къ королевѣ Елисаветѣ отправлено не было ⁷⁶⁾.

⁷⁶⁾ Архивы Иностранной коллегии, дѣла Аглинскія, прівадъ въ Россію доктора Тимоееа Вильса съ грамотою къ государю царю Борису Федоровичу отъ Аглинской королевы и проч., и надпись связки: по причинѣ недовольнаго изъясненія онымъ докторомъ о

дѣла сибирскія. Такія разныя дѣла происходили съ разными Европейскими дворами. Но обратимъ еще наше возрѣніе на продолженіе покоренія Сибири. Еще, яко является, прежде уществія и погибели хана Кучума разнесшійся слухъ о богатствѣ страны Сибирской и о великихъ промыслахъ побудилъ великое множество Россіанъ итти туда для снисканія себѣ щастія. Сін, туда пришедъ, начали ходить за звѣрьми, а потому они и названы были промышленниками. Самые сін ихъ промыслы въ отдаленныя мѣста спомоществовали имъ узнать нѣкоторые отдаленные и невѣдомые до того Сибирскіе народы, яко тѣхъ Остяковъ, которыхъ Пестрою ордою называютъ. Сін промышленники, упражняющіеся въ ловитвѣ и искусные дѣйствовать оружіемъ, стали великую помощь дѣлать козакамъ въ покоренія народовъ. Симъ число жителей и военныхъ людей російскихъ знатно приумножилось въ Сибири, а потому и завоеваніе другихъ областей и народовъ сей пространной страны успѣшнѣе учинилось.

Для содержанія въ подданствѣ покоряющихся народовъ, нужда требовала, чтобы въ приличныхъ мѣстахъ построены были города. Строеніе Сургута подало способъ положить въ ясакъ близъ живущихъ Остяковъ, провѣдать еще о другихъ, жившихъ въ верхъ по рѣкѣ Оби, и тамъ учинить построеніе

войнѣ высланъ былъ безъ отвѣта изъ Россіи, и о семъ писано въ Англію съ посланникомъ Микулиннымъ.

города Нарыма, въ коему были приписаны Остяки Пестрой орды. По семь, покоря безъ сопротивленія народы, жившіе по рѣкѣ Кетъ, построены были Кецкій острогъ.

вунты въ оивиря. При таковыхъ успѣхахъ, когда Россія болѣе имѣла труда провѣдывать о странахъ и о жившихъ въ оныхъ народахъ, нежели ихъ подъ власть свою покорять народы странъ такихъ, которыя самою своею пустотою, лѣсами и блатами были защищены, конечно послаемныиъ начальникамъ не оставалось дѣлать другаго, какъ токо такъ ласкать сіи народы, до сего въ совершенной вольности пребывающіе, чтобы не токо учинить имъ возложенное на нихъ нго пріятно, но и сдѣлать восчувствовать имъ полезность благоразумнаго правленія предъ вредомъ необузданныя свободы. Народы сіи, какъ обыкновенно есть дикимъ народамъ, были добродушны, имѣли даже нѣкоторые обычаи, которые пользу начальникамъ приносили: сіе есть, что пріѣзжающихъ къ нимъ начальниковъ имѣли обычаи нѣкими вещами—пріобрѣтеніемъ своей ловитвы—дарить. Правда, что сіи вещи не дорогова стояли, но были знакомъ ихъ преданности и добросердечія. Послаемныи въ Сибирь російскіе воеводы не удовольствовались такими малыми приносимыми къ нимъ дарами, зачали требовать больше, и даже, употребляя насиліе, вымучивать ихъ. Коліко ни есть полезно быть управляемымъ благоустроенными законами, но

пока восчувствуется самая польза оныхъ, тягостно въ совершенной вольности пребывающему народу зреть себя лишенными, которую онъ никогда себѣ за тягость не почиталъ, а естли пріобщицца къ сему еще издомство и насиліе, то и въ отчаяніе приходитъ. Въ такомъ стали положеніи Сибирскіе народы. Они были приведены въ крайнее огорченіе, и, видя малое число Росіанъ и свое весьма превосходящее число, тѣмъ болѣе побуждались къ бунту.

открыты намѣренія остяковъ. Когда все пріуготовлялось къ опасному возмущенію у Нарымскихъ Остяковъ, тогда единый изъ нихъ, не хотя нарушить учиненное имъ обѣщаніе Росіи вѣрности, поѣхалъ въ Сургутъ и тамъ находящемуся въ семь градъ тогда воеводою князь Якову Борятинскому подробно о всемъ заговорѣ объявилъ. Російскій воевода, страшася, чтобы взбунтованіе сего народа не побудило и другихъ Сибирскихъ народовъ то же учинить, повелѣлъ немедленно сіе дѣло изслѣдовать, и десять человекъ заводчиковъ сего злоумышленія, между которыми знатнѣйшій былъ единый именемъ Вассарга, повѣситъ повелѣлъ и сими начинающійся сей бунтъ прекратить; донощикъ же, бывъ награжденъ, принялъ святое крещеніе и былъ именованъ Никитою Осилонимъ и поверстанъ въ козацкую службу. Все сіе еще происходило въ 1598 году.

Но лишь прекратился сей умыселъ, явился другой бунтъ у Кецкихъ Остяковъ: ибо, когда вышеименованный ново-

крещенный козакъ Никита Осиковъ вскорѣ послѣ крещенія своего посланъ былъ годовальщикомъ въ Кецкій острогъ, то прихваченъ имъ былъ подобный же къ бунту заговоръ у жившихъ вокругъ Остиковъ. Но въ семь случаевъ не могли успѣть дѣйствія онаго предупредить, ибо бунтъ сей явно уже оказался побитіемъ отъ нихъ десяти челоуѣкъ козаковъ, посланныхъ за ясачнымъ сборомъ. Немедленно посланы были противу ихъ вооруженные люди, однако съ тѣмъ, чтобы не силою оружія, но, елико возможно, увѣщаніями ихъ пакы къ покорству преклонить. Козакѣй десятникъ Ушакъ Петровъ, и вышеименованный новокрещенецъ съ ними былъ толмачемъ, которые имѣли сіе порученіе, толь щастливо оное исполнили, что самыхъ бунтовщиковъ имъ выдали, и они ихъ привели въ Кецкій острогъ за карауломъ.

Такая оказавшаяся склонность къ бунтамъ конечно бы могла опасныя слѣдствія имѣть для Россіи если бы самое пространство страны, отдаленность жилищъ единого народа съ другими, и несообщеніе ихъ между собою, не были явныя препятствія какому малому народу что знатное про- извести ⁷⁷⁾.

поступокъ царя Бориса (1600 годъ). Возвращаяся ко внутреннимъ дѣламъ, и имѣя показать, какъ имъ кажутся, причину и способы, чрезъ ко-

77) Миллера, Описаніе Сибирскаго царства, гл. V, отъ § 1 по 15. Исторія Сибирская Фишера, отдѣленіе IV, отъ § 1 до 9.

торые царь Борисъ достигъ не страшиться возмущенія народнаго, ни по причинѣ учиненія имъ гоненія роду Романовыхъ, ни по причинѣ учиненныхъ имъ нѣкоторыхъ новыхъ введеній, которыя могли противны народу быть, принужденнымъ я нахожусь возвратиться нѣсколько назадъ по временчислительному порядку къ дѣяніямъ, которыя тогда мною оставлены были для сего случая, яко сами собою мало-значущія, но много могущія воздѣйствовать надъ народомъ.

знаки его навожія. По пріятіи царскаго вѣнца немедленно отправился царь Борисъ по разнымъ монастырямъ для моленія, въ Іосифовъ, на Волокъ Ламскій, въ Можайскъ и въ Боровскъ; также повелѣлъ содѣлать серебряную раку для мощей святаго Макарія Колязинскаго, и самъ присутствовалъ при положеніи въ оную мощей сего чудотворца. По великому почтенію, которое всегда сохраняли въ чудотворцу Сергію Радонежскому, весьма часто онъ посѣщалъ сей монастырь; а наконецъ, изъявляя свою набожность и щедроподаяніе для благолѣпія Божіихъ церквей, повелѣлъ слить для Московскаго собора колоколъ въ 10,000 пудъ, который и былъ повѣшенъ на строенной, нарочно для сего колокольнѣ ⁷⁸⁾ *).

78) Ежемѣсячныя сочиненія 1761 года, т. 1, стр. 118.

*) Я въ семь случаевъ послѣдую Опыту новѣйшей исторіи господина Миллера: но, сличая самое его повѣствіе съ описаніемъ соборовъ протоіереемъ Левшинимъ, не нахожу такого колокола, или бы какаго дру-

Такіе изъявляемыя знаки набожія, а къ тому учиненныя многія благодѣянія народу, конечно привязывали къ нему сердца народа и заглушали въ сердцахъ онаго сожалѣніе, которое бы онъ могъ имѣть о нещастіяхъ Романовыхъ, ближнихъ свойственниковъ покойнаго государя.

призываетъ докторовъ и разныхъ нѣмцовъ въ Россію. Такое молчаніе народа о жестокомъ поступкѣ съ Романовыми ободрило его на нѣкоторыя предпріятія, которыя хотя могли конечно полезны быть, но, какъ они были противны тогдашнимъ обычаямъ, то требовалася нѣкоторая твердость, дабы ихъ въ дѣйство произвести. Сіе было первое призваніе докторовъ и аптекарей въ Россію. Еще при царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ всегда были доктора врачи призываны, и обыкновенно изъ Англіи; и въ самое время кончины царя Θεодора Іоанновича таковой Англичанинъ обрѣтался Марко Ридлей, объ отъѣздѣ котораго помянуто здѣсь выше ⁷⁹⁾. На мѣсто его былъ присланъ изъ Англіи докторъ же врачевства

гаго вклада царя Бориса. Но, понеже старались, какъ видно, истребить память сего царя, то и не удивительно, что нѣтъ такого колокола: ибо, можетъ статься, когда послѣ бывшихъ пожаровъ переливали колокола, тогда на данныхъ имъ имя его не возобновили. Но главнѣйшая трудность состоитъ, что не уповательно, чтобы колоколъ въ 10,000 пудъ могъ и умѣститься на колокольнѣ Івана Великаго, а чтобы была тутъ какая другая для сего колокола построена, ни памяти, ни знаковъ какихъ не остается.

⁷⁹⁾ Выше, стр. 115.

Тимошей Вильсъ ⁸⁰⁾, который, по учиненнымъ ему Васильемъ Щелкаловымъ вопросамъ, съ неудовольствіемъ былъ отпущенъ ⁸¹⁾. Но изъ сего самаго я заключаю, что отпускъ его не отъ чего инаго воспослѣдовалъ, какъ отъ того, что уже были другіе доктора врачи въ Россіи: ибо гдѣ нѣтъ никакихъ врачей, тамъ толь легко таковыхъ людей не отпускаютъ. Естественная наша любовь къ жизни часто принуждаетъ насъ и у незнающихъ помощи себѣ искать: то, не взирая на всѣ неудовольствія, сеи долженъ бы былъ оставаться бы до пріѣзду другаго. Свидѣтельства Петра, который былъ самъ многожды въ Россіи, и Конрада Бузова, пріятня благоразумнымъ господиномъ Миллеромъ, насъ въ сеи истиннѣ увѣряютъ.

Сверхъ сего имѣлъ онъ множество другихъ Нѣмцовъ въ своей службѣ: большую часть изъ тѣхъ Лифляндцевъ, которые были плѣнниками въ Россіи, и которые, какъ выше сказано, имъ были освобождены, и многимъ даны были деньги для торгу; а къ тому конечно было много и другихъ, яко свидѣлствуютъ отвѣтъ російскаго посла въ Польшу Михайла Глѣбовича Салтыкова на жалобу бывшаго посла въ Россіи Сапеги, якобы у него подговорили нѣкоторыхъ людей, и оказанное удовольствіе гамбургскими и любекскими жителями російскому послан-

⁸⁰⁾ Стран. 117.

⁸¹⁾ Выше, стр. 121.

нику Власьеву къ императору Рудольфу, за учиненныя милости къ Лифляндцамъ ⁸²⁾). И хотя еще при царѣ Иоаннѣ Васильевичѣ ко многимъ перевезеннымъ Нѣмцамъ изъ Дерпта и Нарвы, также и изъ другихъ мѣстъ, въ Москву оказывано было снисхождение, и дано было имъ особое мѣсто для поселенія, съ позволеніемъ, по всегдѣшнему похвальному обычаю въ Россіи не утѣснять никакія вѣры, имѣть церковь; но худые поступки сихъ Нѣмцовъ, а особливо кажется корчемство виномъ, пивомъ и медомъ, который доходъ уже принадлежалъ и тогда государю *), они многое претерпѣли, и церковь ихъ была разорена ⁸³⁾. Царь Борисъ возобновилъ ихъ права и не только позволилъ имъ построить церковь, но имѣть и колокола ⁸⁴⁾. Является сему учрежденію противорѣчить то, что въ бывшемъ посольствѣ въ 1603 году отъ Анзатическихъ городовъ происходило, что въ данномъ правѣ любскимъ купцамъ торговать и имѣть дома въ Новгородѣ и во Псковѣ на просьбу ихъ отказано имъ было имѣть публичныя церкви, а позволено было только имъ безпрепятственно бого-

⁸²⁾ Архивы Иностранной коллегіи, статейные списки, дѣла Польскія и дѣла Цесарскія.

*) Сіе свидѣтельствуютъ розрядныя книги. Въ наряжаемыхъ объѣздахъ въ Москвѣ повелѣно было смотрѣть за огнемъ и за корчемствомъ.

⁸³⁾ Margeret, Etat de l'Empire de Russie, p. 83.

⁸⁴⁾ Ежемѣсячныя сочиненія 1761 года, т. I, стр. 119.

служеніе по ихъ закону въ домѣхъ своихъ производить ⁸⁵⁾). Однако сіе не противорѣчитъ данному позволенію въ Москвѣ имѣть церковь, по причинѣ, что въ столицѣ, идѣже находится присутствіе государя, и всегда довольно число военныхъ людей, народъ обыкновенно меньше грубости имѣеть и можетъ сдержанъ быть; а къ тому же Нѣмцы имѣли отдѣленное жилище, а потому никакого и по тогдашнимъ предубѣжденіямъ богослуженіемъ своимъ соблазна сдѣлать не могли.

ДОКТОРЫ И АПТЕКАРИ ВЪ РОССІИ. Таковы учиненныя выгоды привлекли отъ всѣхъ странъ много чужестранныхъ, а паче докторовъ и аптекарей ⁸⁶⁾, которыхъ кажется до сего не бывало, яко является по учиненнымъ думнымъ дьякомъ Васильемъ Щелкаловымъ вопросамъ доктору Вильсу, какъ выше ⁸⁷⁾ о семъ помянуто. Также и другихъ состояній люди многіе пріѣхали въ службу къ такому государю, который щедро чужестранныхъ награждалъ; и не только изъ Нѣмецкихъ земель многіе, желающіе сдѣлать свое благосостояніе, пріѣзжали, но даже и изъ Франціи, яко свидѣтельствуеть сіе самый Маржереть, который самъ о себѣ въ приношеніи книги своей королю свидѣтельствуеть, что онъ служилъ капитаномъ конницы; а хотя, писавъ

⁸⁵⁾ Архивы Иностранной коллегіи, дѣла съ Анзатическими градами: связка 1603 г.

⁸⁶⁾ Ежемѣсячныя сочиненія 1761 года, т. I, стр. 119.

⁸⁷⁾ Выше, стр. 120.

о состояніи Россійскаго государства, означаетъ 1606 годъ, но се есть самый тотъ годъ, въ которомъ по краткомъ похищеніи Россійскаго престола самозванецъ Гришка Отрепьевъ былъ убитъ, и онъ со многими другими чужестранными принужденъ былъ выѣхать изъ Россіи; а по сему и должно время его пріѣзду положить около сего 1600 года.

царь Борисъ желаетъ просвѣтитъ свое государство. Проницательный и быстрый разумъ, доведшій царя Бориса изъ частныхъ людей въ Россійскіе государи, чрезъ обращеніе съ чужестранными легко могъ приискать, чего недостаетъ Россійскому народу. Онъ былъ хищенъ, непримиримъ и кровожаждущъ тогда, когда его пользы того требовали; но былъ пышенъ, благоразуменъ, и искренно желалъ не словами, но самымъ дѣйствиємъ, чтобы народъ его благополученъ былъ, и государство бы наиболѣе въ силу приходило. Къ сему и не зрилъ онъ удобнѣйшаго способа, какъ просвѣтитъ науками подвластный ему народъ. Колико пренонъ вдругъ ему представало! Предубѣжденіе вѣры, ненависть къ другимъ народамъ и привязанность къ древнимъ обычаямъ. Онъ былъ не по роду, но по избранію государь; имѣлъ внутреннихъ многихъ непріятелей; власть его, хотя являлась утверждена, но такъ, можно сказать, еще глубоко не окоренилась; духовный чинъ, а паче патриархъ великую имѣлъ власть надъ народомъ и конечно бы таковымъ ново-

стятъ противиться стать. Конечно, надлежитъ имѣть много крѣпости духу, чтобы, предвидя все сіе, дерзнуть и помыслить сію дѣйствительную, но ненавидимую всѣми, пользу содѣлывать. Мы покажемъ ниже, какъ мудро и осторожно онъ къ сему приступалъ, не спѣша все содѣлать вдругъ. А самое сіе и доказуетъ его глубокой разумъ. сочиненіи Россійской карты.

Не могло укрыться отъ проніцанія царя Бориса, что, управляя толь пространное государство, необходимо ему потребно было имѣть предъ очами своими общее начертаніе онаго, дабы, не исходя изъ своихъ чертоговъ, могъ видѣть все пространство его, прилежащіе къ нему разные народы, моря, протекающія рѣки, разстояніе градусовъ, и прочее—не для того, чтобы не было нѣкоихъ рисунковъ разныхъ мѣсть, яко сіе видно по исторіи царя Іоанна Васильевича, при которомъ такіе рисунки для утвержденія границъ съ Польшею при переговорахъ съ послами предлагались, съ показаніемъ, какъ кажется, довольно исправнаго разиѣра: но сіи рисунки были содѣланы на сей случай безъ всякаго правила и астрономическаго разиѣра, каковыхъ можетъ стать образецъ намъ нынѣ представляютъ нѣкоторые листы, продающіеся въ Москвѣ на Каменномъ мосту. Чаятельно, царь Борисъ, увидя у иностранныхъ карты, побудился, чтобы и страны, покоренныя его державѣ, такъ же были порядочно изображены, какъ зрилъ другія государства. Сего ради и на-

чалъ прилагать свои старанія, дабы таковое полезное дѣло исполнить. Не сумнительно есть, что онъ приложилъ свои старанія, дабы всѣ нужныя записки искуснымъ въ географіи людямъ сообщить, къ чему можетъ статься ѣзда купцовъ англійскихъ и другихъ по російскимъ городамъ много способствовала. Но не могъ онъ дожидаться исполненія своего намѣренія, ибо общая карта, его стараніями сочиненная, по смерти его въ 1614 году гезелемъ Герардомъ была издана, подъ именемъ сына его, царя Феодора Борисовича, и приношеніе ея учинено царю Михайлу Феодоровичу, которая и находится въ 1 томѣ Влауева атласа, и сокращенная—у Готфрида въ книгѣ *Arghentologia cosmica* ⁸⁸⁾.

посылать юношей учиться въ чужіе края. Всѣ старанія его о призваніи чужестранныхъ ученыхъ людей—яко между прочимъ весьма старался, дабы призвать въ Россію англичанина, славнаго математика Іоагана Дѣя ⁸⁹⁾—за отвращеніе Россійскаго народа отъ чужестранныхъ, а паче ихъ наукъ, не представляли ему такой пользы, какую бы онъ желалъ получить. Онъ самымъ симъ подвигнулся на смѣлѣйшее повидимому предпріятіе, но въ самомъ дѣлѣ основанное на глубокой политикѣ. Еще при прежнихъ государяхъ ощутительная нужда имѣтъ

⁸⁸⁾ Ежемѣсячныя сочиненія 1761 года, т. I, стр. 120, и примѣч. ***).

⁸⁹⁾ Тутъ же, и ссылается на Мильтона *Description of Moscovia*, p. 100.

людей, знающихъ чужестранные языки, въ разсужденіи сообщеній съ чуждыми народами уже ввела въ обычаи посылать учиться тѣмъ языкамъ въ самыя тѣ земли. Симъ уже введеннымъ обычаемъ и воспользовался царь Борисъ для посланія осмнадцати благородныхъ юношей, изъ коихъ часто поминаемый нами писатель токмо о осми упоминаетъ, а именно, что пятеро были поручены Любскому магистрату, а трое употреблены въ службу при Карлѣ IX, королѣ Шведскомъ ⁹⁰⁾. Но какъ посольство изъ Любека было въ 1603 г., а и Карлъ IX послѣ же сего времени учинился Шведскимъ королемъ, то мы посланіе сихъ должны почитать, яко слѣдствіе намѣреній царя Бориса. Начало онаго и первую посылку должно считать въ Англію, куда въ 1602 г. были отправлены съ возвращающимся англійскимъ посланникомъ Иваномъ Ульяновымъ два человѣка дѣтей боярскихъ: Никифоръ Григорьевъ и Аванасій Кожуховъ ⁹¹⁾.

Конечно всѣ таковыя дѣла не въ одномъ семъ году исполнилъ царь Борисъ, яко мы о нѣкоторыхъ и время исполненія предложили; однако не меньше нашелъ я нужнымъ всѣ сіи полезныя намѣренія въ единомъ мѣстѣ представить, яко такія, которыя конечно означаютъ его разумъ и оправдываютъ Россійскій народъ въ его избраніи.

⁹⁰⁾ Тутъ же.

⁹¹⁾ Архивы Иностранной коллегіи, дѣла 1602 года, № 1.

розрядъ. Достоинo здѣсь примѣчанія, что Россія въ сіе время наслаждалась толь совершенною безопасностію отъ внѣшнихъ непріятелей, что, противу давнихъ лѣтъ обыкновенія дѣлать наряды войскъ береговыхъ и украинскихъ и большихъ воеводъ, которые съ прибавочными войсками всегда готовы были подкрѣпить стоящія войска на берегу Оки рѣки, и въ Тулѣ съ меньшими воеводами, въ семь году учиненъ былъ меньшій нарядъ украинскихъ войскъ, подъ начальствомъ меньшихъ воеводъ; да и войска сіи уже не на Тулѣ и Кропивнѣ—какъ прежде поставлялись—поставлены были, но во Мценскѣ, Новосилѣ и на Орлѣ, подъ начальствомъ князей Ивана Петровича Ромодановскаго, Ивана Григорьевича Звенигородскаго и Богдана Ивановича Полева. Сіе самое учиненіе уменьшенія наряда войскъ конечно приключало не малое облегченіе дворянамъ, служившимъ съ помѣстіи⁹²⁾.

крещеніе сибирскаго царевича. Выше уже показано было⁹³⁾ о конечномъ пораженіи сибирскаго царя Кучюма и о взятіи въ плѣнъ его женъ и нѣкоторыхъ изъ дѣтей. Сіи были привезены въ Москву. Между сыновей царя Кучюма находился единный именованъ Едилхаира, который, бывъ въ плѣну, позналъ истину Христіанскаго закона и просилъ пріять крещеніе, на что царь Борисъ охотно соизволилъ. И онъ, по приличныхъ наставленіяхъ

⁹²⁾ Розрядныя, противу сего года.

⁹³⁾ Выше, стр. 66.

о вѣрѣ Христіанской, былъ крещенъ и именованъ Андреемъ; воспріемники же его были: бояринъ князь Ѳеодоръ Андреевичъ Ноготковъ, да дьякъ Василій Таракановъ⁹⁴⁾.

даетъ урусъ-махмету городъ касимовъ въ удѣлѣ. А тогда же послѣдую давно введеннымъ обычаямъ прежними государями, какъ прежде многожды о семъ помянуто было, давать удѣлы пріѣзжающимъ въ російскую службу Татарскимъ царевичамъ—чѣмъ и самыя Татары къ преклонности привлекались, умножались войска выѣзжающими съ ними Татарами, и удовлетворялась пышность царская имѣть многихъ царей въ своей службѣ, царь Борисъ находящемуся при его дворѣ царевичу казачей орды Урусъ-Махмету Андаровичю (въ лѣтописцахъ о мятежахъ онъ названъ Бурмаметомъ) далъ въ удѣлѣ городъ Касимовъ⁹⁵⁾.

посланные изъ крымъ махметъ мурза. Хотя въ хранящихся дѣлахъ съ чужестранными державами въ Архивѣ коллегіи Иностранныхъ дѣлъ и находится промежекъ всякія переписки съ Крымомъ отъ 1596 года до 1623 года, однако не сумнительно, что такая переписка была. Лѣтописцы и розрядныя книжки намъ то свидѣтельствуютъ, яко и въ семь году упоминаютъ они о пріѣздѣ въ Москву крымскаго гонца Махметъ мурзы; но какія ему были порученія, того намъ неизвѣстно. Однако

⁹⁴⁾ Розрядныя.

⁹⁵⁾ Розрядныя и Ежемѣсячныя сочиненія 1761 года, т. 1, стр. 204.

должно заключить по упоминовенію въ лѣтописцахъ, что посланъ былъ посломъ въ Крымъ Князь Ѳеодоръ Борятинскій, котораго были тамъ поступки толь горды и неблагопристойны, что едва поставленный миръ не нарушилъ. Царь Борисъ, желая сохранить спокойствіе въ своемъ государствѣ, со гнѣвомъ его оттуда отозвалъ, а на мѣсто его посланъ былъ туда посломъ князь Григорій Волконской ⁹⁶⁾.

опала на нѣкоторыхъ князей. Однако при всемъ томъ, что царь Борисъ ни дѣлалъ, дабы знатные роды въ совершенную къ себѣ покорность привести, воспоминаніе пролитыя крови царевича Дмитрія, сумнѣніе о смерти царя Ѳеодора Іоанновича, происки, учиненныя для его избранія и гоненіе Романовымъ питали ихъ огорченіе и неудовольствіе. Они были вѣрны Отечеству и государю, но ненавидѣли похитителя. Не безъизвѣстны были такія мысли бояръ царю Борису; подозрѣніе его по мѣрѣ чувствованія его прежнихъ преступленій умножалось: и тако еще впади въ нещастіе въ семь году князь Владимиръ Бахтеяровъ и князь Владимиръ Шестуновъ ⁹⁷⁾, но что съ ними по семь нещастія воспослѣдовало, нигдѣ не упоминается.

нещастіе вѣльскаго. Тщетно царь Борисъ по малымъ сумнѣніямъ изгонялъ именитѣйшихъ особъ государства. Гоненіемъ и нещастіями другихъ спокойствіе

⁹⁶⁾ Розрядныя, и лѣтописецъ о мятѣжахъ, стр. 65.

⁹⁷⁾ Розрядныя, противу сего года.

не приобретається, но удобно и враговъ своихъ благоудѣваніями къ себѣ преклонить. Сіе, кажется, основанное на естественнѣмъ сердца человѣческаго правилон неизвѣстно было царю Борису; или подозрѣнія толяко духъ его терзали, что затушали въ немъ всю мудрость, правосудіе и предвидѣніе. Мы уже помянули выше ⁹⁸⁾ о предпріятіи строенія града Царева-Борисова, для котораго дѣла посланъ былъ туда околничій Богданъ Яковлевичъ Бѣльскій, о которомъ уже многожды мы нѣмѣли случай и въ прежнихъ царствованіяхъ поминать. Сей, желая оказать болѣе усердія царю Борису, отчасти своими собственными людьми поспѣшилъ строенію сего града, и бывъ человѣкъ богатый, благородно употреблялъ достатокъ свой дѣлать благоудѣванія, прокармливать и лучше, нежели было положено, содержать находящихся подъ его начальствомъ—привлекъ онъ себѣ симъ любовь и почтеніе отъ всѣхъ военныхъ людей. Хвала имени его достигла до ушей царя Бориса, который не терпѣлъ, чтобы кто изъ подданныхъ его приобрѣлъ любовь народную; подозрѣніе его возгорѣлось, страхъ добродѣтели поколебалъ сѣдѣщаго на престолѣ, и онъ немедленно повелѣлъ привезть въ Москву, всѣ имѣнія его описалъ и пограбилъ, а самого послалъ въ ссылку ⁹⁹⁾.

возвращеніе нѣкоторыхъ изъ роду Романовыхъ. супружество

⁹⁸⁾ Стр. 70.

⁹⁹⁾ Лѣтописецъ о мятѣжахъ, стр. 63. Ежемѣсячныя сочиненія 1761 года, т. 1, стр. 120.

ирини никитишны. Однако не могъ царь Борисъ не примѣтить, что такая строгости отвращаютъ отъ него сердца народныя. Ему, уповательно, особливо было извѣстно, что, не взирая на разосланіе всѣхъ Романовыхъ, любовь народная, наипаче побужденная сожалѣніемъ въ народѣ, въ нимъ продолжалась; а сего ради, вдругъ переимѣня свой поступокъ, оказуя самымъ тѣмъ, якобы подлинно личной ненависти къ нимъ не имѣеть, но государственныя причины понудили его строгость съ ними употребить, вознамѣрился приобщить родъ сей къ себѣ въ свойство, и нѣкоторыхъ возвратить. И сего ради свойственника своего, боярина Ивана Ивановича Годунова, женилъ на Иринѣ Никитишнѣ Романовой, меньшей сестрѣ боярина Федора Никитича; и тогда же были возвращены въ Москву изъ Пелыми Иванъ Никитичъ Романовъ, княгиня Марѳа Никитишна Черкаская, рожденная Романова, съ Бѣлаозера, по смерти своего супруга князя Бориса Камбулатовича, и Анастасья Никитишна Романова; и старая ихъ вотчина Кляня въ Юрьевскомъ уѣздѣ имъ была отдана обратно, гдѣ они и пребывали до воспослѣдовавшей переимѣны, когда щастіе возвело сей родъ на царской престолъ ¹⁰⁰).

нашествіе крымцовъ. Коликое стараніе ни употреблялъ царь Борисъ, дабы избѣжать отъ всякія войны и охранить свое государство отъ набѣговъ Татаръ, но въ іюнь мѣсяцъ сего года Крым-

¹⁰⁰) Ежемѣсячныя сочиненія 1761 года, т. 1, стр. 142.

скіе Татары учинили нападеніе на Бѣлгородъ и направляли походъ свой къ Курску. Немедленно былъ посланъ противу ихъ изъ передоваго полку съ Орла воевода князь Борисъ Петровичъ Татевъ; а самое сіе приближеніе войскъ, яко является, и довольно было, дабы ихъ прогнать, ибо болѣе никакихъ слѣдствій не находимъ ¹⁰¹).

Должность историка заставляетъ меня къ краткому повѣствованію нашихъ памятниковъ присокупить нѣкоторыя размышленія о семъ набѣгѣ Крымцовъ тогда, какъ мы видимъ по лѣтописцамъ, когда Россія въ мирѣ съ симъ народомъ находилась. Многажды прежде представленны примѣры намъ ясно показываютъ, что, не взирая на всѣ мирныя постановленія, часто и въ противность изволенія ханскаго, толпы грабителей собирались и чинили нападенія на Россію, (какова должна была и сія толпа быть, яко сіе самымъ скорымъ ихъ отступленіемъ утверждается), а можетъ статься, они были къ сему побуждены отъ Турецкаго двора, который въ сіе время, по причинѣ селеній Россійскихъ на Теркъ и доброму согласію Россійскаго двора съ цесаремъ, весьма недоброхотенъ былъ.

розрядъ украинской. Но самый учиненный сей набѣгъ побудилъ, какъ видно, ко умноженію войскъ въ Украинѣ. И тако учиненъ былъ новый розрядъ, но не таѣ, какъ прежде бывало, чтобы особливныя войска, раздѣленныя по полкамъ въ разныхъ мѣстахъ поставлены

¹⁰¹) Розрядныя.

были, но токмо во всёхъ украинскихъ городахъ опредѣлены были воеводы съ войсками, которыми въ случаѣ нужды и обстоятельствъ велѣно было или собраться или каждому опредѣленныя ему подъ защищеніе страны оборонять отъ малочисленныхъ набѣговъ непріятельскихъ ¹⁰²⁾. Надлежитъ думать, что такое распределение было учинено для того, что Крымскіе Татары, бывъ обязаны помогать Портѣ Оттоманской въ производимой ею войнѣ противу цесаря, и самъ ханъ былъ склоненъ содержать миръ съ Россією; то не было причины опасаться какого знатнаго нападенія отъ Татаръ: развѣ могли то учинить нѣкоторыя малыя толпы грабителей, чего ради таковое распоряженіе и довольно было.

начало голода въ Россіи. Но естли Россія, какъ въ разсужденіи окружающихъ ея народовъ, такъ и внутри, довольнымъ спокойствіемъ наслаждалась, то горшій непріятель грозилъ ей великимъ нещастіемъ, коего плачевныя слѣдствія въ слѣдующемъ году показаны будутъ. Сіе есть голодъ. Сей 1600 годъ по Рождествѣ Христовѣ, былъ весьма дождливый, и такъ, что противу обыкновеннаго всё зерно не могли въ обыкновенное время достигнуть до ихъ зрѣлости и еще до 15 числа августа мѣсяца мяки и незрѣлы были, когда вдругъ въ показанное число сдѣлался великій морозъ, который всё сѣянiя сіи повредилъ: рожь хотя была, но мелка и тоща, а яровныя сѣмяна и совсѣмъ инныя исчезли, а инныя осыпа-

¹⁰²⁾ Розрядныя.

лись. Хотя восчувствовали земледѣльцы недостатокъ въ хлѣбѣ, однако, остерегая себя и отъ будущаго голода, посѣяли сею тощею рожью, которая, бывъ повреждена и къ плодородію не удобна, не взошла; а симъ самымъ не токмо сего года худой урожай немалый недостатокъ произвелъ; но еще и оказалась совершенная опасность къ крайнему голоду въ слѣдующій годъ, что послѣ и воспослѣдовало ¹⁰³⁾.

Въ предложенномъ самъ повѣствованіи, которое я взялъ изъ согласнаго показанія многихъ лѣтописцовъ, находится нѣчто невѣроятное, то есть, чтобы рожь могла толико претерпѣть отъ случившагося мороза августа 15 числа *). Пусть, какіе бы мы себѣ ни представили дожди, однако подлинно есть, что не отъ однихъ лучей солнечныхъ зерна поспѣваютъ и высыхаютъ; но когда ежегодно сѣющей травы ослабѣваетъ корень, то недостатокъ соковъ, обращающихся въ зерна, есть отчасти причиною (не?) поспѣя-

¹⁰³⁾ Лѣтописецъ о мятежахъ, стр. 64. Ежемѣсячныя сочиненія 1761 года, т. 1, стр. 142.

*) Въ лѣтописи Палицына о осадѣ Троицкаго Сергіева монастыря отъ Поляковъ, на страницѣ 9 написано тако: „Омрачи Господь небо облаки, и толико дождя проліяся, яко вси челоувѣци въ ужастъ впадоша, и преста всяко дѣло земли, и всякое сѣмя сѣянное возврати разсѣдесе отъ безмѣрныхъ водъ, ливныхъ отъ воздуха, и не обвѣя вѣтръ травы земныя за десять седмиць дней, и прежде простертія серпа поби мразъ сильный ясякъ трудъ дѣлъ челоувѣческихъ—и въ полѣхъ, и въ садѣхъ, и въ дубровѣхъ всякъ плодъ земный, и яко отъ огня поядена бысть вся земля“. Сіе повѣствіе мнѣ кажется вѣроятнѣе, нежели чтобъ отъ бывшаго 15 числа августа морозу весь хлѣбъ пропалъ.

нія и сухости сѣмянъ. Ежегодное испытаніе намъ доказуетъ, что обыкновенно росъ уже поспѣваетъ въ іюль мѣсяцѣ, а къ первому августу ее уже снимаютъ, а надъ спѣлою росью морозъ дѣйствія имѣть не можетъ. Правда, что яровые хлѣбы еще тогда не поспѣваютъ; однако уже въ совершенномъ наливіи суть. А по тому я и думаю возмочь съ вѣроятностію заключить, что не одинъ сей случившійся великій морозъ былъ причиною недороду, но не было ли къ тому, какъ и часто въ мочливые годы случается, дурныхъ росъ и мглы, отъ чего весьма легко могъ всякій хлѣбъ конечно повредиться, и совершенная въ немъ тощность, или и совсѣмъ пустота зерна произойти. Чрезвычайное въ семъ случаѣ является быть то, что мгла была повсемѣтна. Но, какъ мы здѣсь не о причинахъ, но о дѣйствіи описываемъ, и по вѣрному и согласному повѣствуемому всѣми дѣйствію о причинахъ разсуждаемъ, то кажется инаго положить не можемъ, прибавя къ тому, что, можетъ статься, въ разсужденіи яровыхъ хлѣбовъ и морозъ приумножилъ вредъ. Лѣтописатели наши не чувствовали перваго, а чувствовали второе, а потому и все къ морозу приписали.

строеніе ивана великаго. По-неже царь Борисъ во время бывшаго голоду построилъ нѣкоторыя зданія, сіе подало причину многимъ строеніе колокольни Ивана Великаго почитать произведенное во время голоду. Сіе великое зданіе конечно достойно, чтобы о времени строенія его упомянуть; и оно намъ не сумнительно становится по самой обрѣ-

тающейся надписи златыми литерами подъ его главою, которая есть слѣдующая: изволеніемъ Святыя Троицы, повелѣніемъ великаго государя царя и великаго князя Бориса Ѳеодоровича всеа Россіи самодержца, и сына его благовѣрнаго великаго государя царевича князя Ѳеодора Борисовича всеа Россіи, храмъ совершенъ и позлащенъ во второе лѣто государства ихъ 108 г. ¹⁰⁴⁾. А ясно видно, что еще въ семь году хотя уже и начинался голодъ, однако до такой степени жестокости не дошелъ: ибо еще много оставалось стараго хлѣба, которымъ могъ народъ питаться. Не можно же и то предположить, чтобы по причинѣ начинающагося голоду царь Борисъ могъ въ показанному въ надписи времени успѣть толь великое зданіе построить: ибо не прежде августа мѣсяца, сего самаго 7108 года и оказалась погибель всѣхъ плодовъ земныхъ—то можно ли въ сіе время до начатія 7109 года, то есть, до 1 числа слѣдующаго сентября и кирпичъ надѣлать, и толь великое зданіе построить. Правда, что и въ самой выше предложенной надписи есть нѣкоторое сумнѣвіе, состоящее въ поминаненіи, что сія колокольня была построена во второмъ году царствованія царя Бориса. Онъ былъ избранъ въ февралѣ мѣсяцѣ 7106 года, слѣдственно два года его царствованія должны были минуть въ февралѣ же мѣсяцѣ 7108: то есть ли разсмотрѣть по самымъ мѣсяцамъ, удобнѣе для каменнаго строенія, 7106 годъ должно было

¹⁰⁴⁾ Историческое описаніе соборовъ Левшина, стр. 242.

употребить на заготовленіе припасовъ, 7107 годъ конечно едва могъ доставать, чтобы сіе зданіе съего принадлежностями окончать; подмазка, позолоченіе главы и содѣланіе подписи уже необходимо должно отложиться до третьяго лѣта. Но какъ и въ вѣрности и сей надписи мы сумнѣваться не можемъ, то думаю, что время исчисленія начала царства царя Бориса тутъ означено со дня его вѣнчанія, что и со временемъ, потребнымъ къ строенію сего зданія, со временемъ царствованія и съ притворною его скромностію, начинающаго себя считать царемъ не прежде, какъ утвердилъ свой санъ церковнымъ обрядомъ, будетъ сходно.

дѣла съ польшею. Показавъ приключенія, касающіяся до внутренности Россіи, по уставленному мною порядку приступаю къ показанію, какія дѣла тогда имѣла Россія съ окружающими ее и другими народами. Гордость и ненависть Польскаго короля, озлобленнаго противу Россіи за сопротивленіе ея во избраніи его на Польской престолъ и за самыя миролюбивыя ея тогдашніе поступки со Швеціею и герцогомъ Барломъ, сопротивляющимся королю Сигисмунду, долго удерживала его въ какія пересылки съ Россіею вступитъ. Но, какъ время прежде заключеннаго перемирія уже истекало, а король Сигисмундъ тогда въ войнѣ съ народомъ отечества своего находился, желая силою оружія оный ко всеміи его хотѣніямъ преклонить, то самая необходимость понудила его прислать

отъ себя пословъ въ Россію, изъ которыхъ первый былъ канцлеръ Литовскій Левъ Сапега.

Между дѣлъ Иностраннаго коллегіи не сохранился намъ статейный списокъ пріѣзду сихъ пословъ въ Россію, и о всѣхъ обрядахъ и обстоятельствахъ происходившихъ между ими и російскими вельможами переговоровъ; но за недостаткомъ сего мы многое можемъ почерпнуть изъ остающихся намъ статейныхъ списковъ посланнаго изъ Россіи въ слѣдующемъ году для утвержденія перемирія посольства, котораго главный былъ бояринъ Михайло Глѣбовичъ Салтыковъ.

пріѣздъ польскихъ пословъ въ Россію. вользнь царя Бориса. Число пріѣзда польскихъ пословъ намъ не извѣстно; однако по отправленію для утвержденія перемирія російскихъ пословъ, Михайла Глѣбовича Салтыкова съ товарищи, которое воспослѣдовало августа 6 дня слѣдующаго года, должно думать, что они уже около конца сего года прибыли въ Москву. Въ самое сіе время царь Борисъ былъ боленъ ногою такъ, что польскіе послы принуждены были шесть недѣль ожидать быть представленны предъ него ¹⁰⁵). Можетъ статья и послѣ болѣзни царя Бориса продолжалась, а болѣе уповательно, что въ разсужденіи извѣстныхъ ему обстоятельствъ короля Польскаго требованіями своими и самою скукою

¹⁰⁵) Архивы Иностранной коллегіи, статейные списки, дѣла Польскія, № 4, л. 99 и 89.

задержанія пословъ, которые тогда яко подѣ стражею въ отведенномъ домѣ содержались, хотѣлъ при договорѣ о перемиріи получить нѣкоторые выгоды нѣйшіе договоры, еще не допуская до себя пословъ продолжалъ осмнадцать недѣль ¹⁰⁶).

РОССІЯ НЕ ДАЕТЪ ПОЛЬСКОМУ КОРОЛЮ ТИТУЛА КОРОЛЯ ШВЕДСКАГО. ЗАВЛЮЧЕНІЕ ПЕРЕМИРІА СЪ ПОЛЬШЕЮ. Всегдашнее требованіе Россіи состояло, чтобы получить отъ Польши царской титулъ и нѣкоторые города Лифляндскіе, о чемъ весьма въ договорахъ и настояли. Но, какъ польскіе послы на сіи требованія согласиться не хотѣли, то сысканъ былъ другой способъ, чтобы которое изъ сихъ требованій при утверженіи перемирія получить—и сіе состояло, чтобы въ перемирныхъ грамотахъ со стороны Россіи Польскаго короля Сигисмунда II королямъ Шведскимъ не писать, предлагая тому слѣдующія причины: что Сигисмундъ ни о восшествіи своемъ на Шведской престолъ, ни о коронаціи не обвѣстилъ Россійскому государю, и что онъ не состоитъ дѣйствительно владѣтелемъ онаго, которымъ обще съ сенатомъ управлялъ тогда герцогъ Карлъ; и польскіе послы по многомъ сопротивленіи принуждены наконецъ были на сіе согласиться (яко о семъ подробнѣе въ слѣдующемъ году помянуто будетъ), и перемиріе, считая отъ Успеньева дни 1602 года впродъ на

¹⁰⁶) Тутъ же.

20 лѣтъ, между двухъ государствъ было заключено, на которомъ царь Борисъ и присягу учинилъ.

ДѢЛА СО ШВЕЦІЕЮ. ОПРЕДѢЛЕНІЕ ШВЕДСКИХЪ ЧИНОВЪ. Мы выше уже показали, въ какомъ замѣшательствѣ были дѣла въ Швеціи и учиненное опредѣленіе государственныхъ чиновъ о королѣ Сигисмундѣ. Но, какъ все сіе не могло споспѣшествовать къ преклоненію короля Сигисмунда исполнить свои обѣщанія, то собранные государственные чины въ Швеціи, въ Стокгольмѣ, въ прошедшемъ 1599 году, въ іюнь мѣсяцѣ, учинили слѣдующее опредѣленіе: что „Сигисмундъ, наруша завѣщаніе своего дѣда, поступалъ противу своей должности—не соблюлъ учиненныхъ въ Линкопигѣ договоровъ, и, не взирая на всѣ чиненныя ему представленія, не изъявлялъ ни малѣйшаго знаку премѣненія своихъ поступковъ; а для сего отрекались отъ его власти, лишали его короны, а предлагали ее сыну его, Владиславу—однако съ тѣмъ, чтобы онъ черезъ годъ пріѣхалъ въ Швецію и принялъ бы протестантскій законъ; а въ случаѣ, еслии онъ на сіе не согласится, то лишится и онъ, равно какъ и родитель его, права наслѣдія Шведскаго престола, равно какъ и все его потомство, безвозвратно“.

Въ томъ же собраніи положено было, что еслии Финляндцы и Естляндцы не присоединятся къ общему положенію государства, принудить ихъ къ тому силою оружія.

походъ герцога Карла въ Финляндію. Во исполненіе сихъ опредѣленій государственныхъ чиновъ герцогъ Карлъ, не взирая на предполагаемое ему сопротивленіе въ сей области, въ нее вошелъ, принудилъ сопротивляющихся въ бѣгствѣ себѣ спасенія искать—которые и ушли въ Выборгъ, а онъ, вшедши въ Абовъ, начальниковъ сопротивленія смертною казнію наказалъ.

союзъ съ Россією. Герцогъ Карлъ, употребя все свои старанія, дабы учинить въ состояніи Швецію сопротивляться предпріятіямъ короля Сигисмунда, чрезъ посредство императора Германскаго заключилъ миръ съ городомъ Любекомъ; а тогда же прилагалъ свои старанія, дабы и съ Россією заключить союзъ. Свидѣтельствуютъ намъ розрядныя книги о бывшихъ гонцахъ изъ Швеціи въ Россію. А хотя господинъ Пуфендорфъ и полагаетъ заключеніе сего союза въ 1599 году, но, разсуждая о крайнемъ препятствіи въ проѣздѣ въ Швецію черезъ Финляндію, по причинѣ, что сія провинція сторону королевскую содержала, не уповательно, чтобы кто съ повѣренностію изъ Россіи могъ въ Швецію проѣхать; а посему и съ вѣроятностію отложилъ я приключеніе сіе до сего года. Но какой, является мнѣ, былъ сей союзъ? Изъ всѣхъ прописанныхъ обстоятельствъ въ прежде бывшихъ до сего времени статейныхъ спискахъ и въ другихъ хранящихся памятникахъ въ архивѣ Иностраннаго коллегіи, глав-

нѣйшее желаніе Россіи состояло, чтобы присвоить себѣ часть Лифляндіи, а иаче Нарву; самое же неполученіе оныхъ и доказуетъ, что никакого утвержденнаго союза быть не могло, развѣ токмо то, что царь Россійскій общался не вступаться въ сіи междуособія и не пропускать чрезъ Россійскія области войскъ короля Сигисмунда въ Финляндію, чѣмъ ужь герцогъ Карлъ долженъ былъ доволенъ быть, а Россія ничего не оказывала въ противность Польши и короля Сигисмунда, получая токмо ту пользу, что два вражескіе народа симъ междуособіемъ изнурялись.

Возвращаюсь къ происходящимъ дѣламъ въ Швеціи. Герцогъ Карлъ, повелѣвъ учинить судъ многимъ вельможамъ, послѣдующимъ сторонѣ короля Сигисмунда, и по учиненіи имъ наказанія приготавлился итти войною противу его. Но прежде его похода собранныя чины государства Шведскаго учинили слѣдующее опредѣленіе: лишивъ короля Сигисмунда достоинства короля Шведскаго, съ прибавленіемъ, что онъ никогда не можетъ возвратиться въ Швецію, равнымъ образомъ и сына его Владислава почли неудобнаго къ наслѣдству, за тѣмъ, что данное ему время пріѣхать въ Швецію безъ отвѣта протекло; а къ тому, хотя король Сигисмундъ имѣлъ другаго по родителѣ себѣ брата, но рожденнаго отъ другія матери, князя Іоанна, тогда дѣйствительно въ Швеціи пребывающаго, но въ разсужденіи опасности, чтобы онъ не благоспеществовалъ

королю Сигисмунду по близости родства и въ разсужденіи его младости, неудобной ко управленію: въ таковыхъ опасныхъ обстоятельствахъ государства препоручили правленіе онаго герцогу Карлу, и не токмо ему самому, но въ случаѣ его смерти и сыну его Густаву Адольфу, и другимъ его мужеска пола наслѣдникамъ, довольствуясь дать въ удѣлъ князю Іоанну восточную Готію.

ЗАВОЕВАНІЕ ЛИФЛЯНДІИ ГЕРЦОГОМЪ КАРЛОМЪ. Первое по семъ попеченію герцога Карла состояло овладѣть Лифляндію. Онъ, собравъ многочисленное войско, переѣхалъ въ Естляндію и Лифляндію, и тамо градъ Ревель ему дался; въ Лифляндіи же Дерптъ, Перновъ, Волмаръ, Иксель, Венденъ, Анзель, Кокенгоузенъ, Оберъ-Паленъ, Салисъ, Фалинъ и Лансъ силою оружія взялъ, но, учиня осаду Риги, принужденъ былъ, оставя ее, къ землѣ въ Швецію возвратиться ¹⁰⁷⁾.

ДѢЛА СЪ АНГЛІЕЮ. По всему вышенисанному видно, что главныя дѣла между Россіи и Англии состояли въ разсужденіи торговли Англичанъ въ Россіи и въ полученіи оттуда разныхъ искусниковъ. Царь Борисъ, желая сохранить доброе согласіе между двухъ государствъ, послалъ къ королевѣ Елисаветѣ посланникомъ дворянина Григорья Микулина съ объявленіемъ о избраніи своемъ на престолъ Россійской. Впрочемъ, кажется, никакихъ важныхъ дѣланій въ разсужденіи

¹⁰⁷⁾ Исторіи Шведская Суфендорфа, противу 1599 и 1600 годовъ, и розрядныя.

Англии въ Россіи не происходило, окромѣ пріѣзду нарочнаго изъ Англии посла Рихарда съ поздравленіемъ царю Борису о его восшествіи на Россійской престолъ и съ разными представленіями, касающимися до торговли—который былъ изъ Россіи отпущенъ въ Швецію. И тогда же проѣзжалъ персидскій посолъ черезъ Россію въ Англию, который былъ отпущенъ туда чрезъ Колмогорское пристанище ¹⁰⁸⁾.

ДѢЛА СЪ ПЕРСІЕЮ. Желаніе Россіи имѣть тѣснѣйшее сообщеніе съ Азіатскими народами, а наче съ Персіанами, чрезъ которыхъ старались Турковъ, недоброхотствующихъ тогда Россіи, содержать упражненныхъ, побуждало имѣть частую переписку съ Персидскимъ дворомъ. А также и царствующій тогда въ Персіи шахъ Абасъ, желая возвратитъ похищенные Турками отъ Персіи области, тщился съ Европейскими государями соединиться. Не можно сказать, чтобы самый Россійскій дворъ не наносилъ ему подозрѣнія пріятіемъ въ свое подданство царя Грузинскаго, преклоненіемъ хана Шевкальскаго также общать покориться Россіи, и строеніемъ города на рѣкѣ Конеъ; но сіе шахъ Абасъ отчасти хотѣлъ своими происками успокоить и недопустить Россію отъ стороны Терки распространить свои владѣнія къ Грузіи и къ Персіи; а сего ради, какъ можно примѣтитъ, преклонилъ хана Шевкальскаго не токмо

¹⁰⁸⁾ Архивы Иностранной коллегии, дѣла Аглинскія въ столицахъ, 1600 года.

отрещися отъ обѣщаннаго подданства Россіи, но и посланнаго къ нему посланника Петра Неелова у себя задержалъ (ать?) и ограбилъ (ить?).

При таковыхъ обстоятельствахъ присланъ былъ отъ шаха Абаса посолъ Пергулы Бекъ съ предложеніемъ о союзѣ, чтобы хану Шевкальскому поступокъ его разсужденіи російскаго посланника простить, и подданства его не требовать; чтобы построенный на рѣкѣ Коисѣ городъ снести, и въ прочемъ позволить вольную торговлю, и сему самому, послу персидскому, окромѣ другихъ вещей покупать плѣнниковъ.

послы въ Персію. Мы не находимъ точнаго описанія о бывшихъ переговорахъ съ симъ посломъ персидскимъ, и самыя сіи предложенія взяты изъ даннаго наставленія російскому посланнику въ Персію и изъ происходившихъ и описанныхъ дѣлъ. Однако посланное посольство въ сіе время въ Персію и отправленное вмѣстѣ съ персидскимъ посломъ Пергулы Бекомъ доказуетъ, что оно важнѣе прочихъ было: ибо посланы были два посла, первый князь Александръ Ѳеодоровичъ Засѣкинъ, съ титуломъ воеводы и намѣстника Шацкаго, и Темиръ Васильевичъ Засѣцкій, дворянинъ, а при нихъ былъ дѣйкъ Иванъ Шараповъ.

данныя имъ наставленія. Данныя наставленія состояли въ слѣдующемъ. 1) Чтобы заключить наступательный союзъ противу всѣхъ ихъ непріятелей; и каковы грамоты написать, даны были имъ образцовыя. 2) Чтобы

наблюдать, дабы печать шахова была приложена въ низу, а не въ верху грамоты. 3) Чтобы шахъ на сей грамотѣ учинилъ присягу самъ, а если сего сдѣлать не можно, то бы сію присягу учинилъ кто изъ ближнихъ его вельможъ. Стараться преклонить шаха, чтобы онъ съ Турками не мирился, и чтобы послалъ къ цесарю посла также для заключенія союза противу Турокъ. 5) При объявленіи шахъ Абасу о восшествіи на Россійскій престолъ царя Бориса Ѳеодоровича изъяснить, что сіе воспослѣдовало по завѣщанію царя Ѳеодора Іоанновича, который оставилъ престолъ супругѣ своей царицѣ Иринѣ Ѳеодоровнѣ, а она по общему избранію народному отдала его брату своему царю Борису Ѳеодоровичу. 6) Въ отзывѣ на учиненныя предложенія отъ персидскаго посла отвѣтствовать повелѣнію: что Россійскій дворъ согласится построенный градъ съ рѣки Коисы снести, однако съ тѣмъ, чтобы ханъ Шевкальскій, который самъ просилъ покойнаго государя принять его въ подданство, и не токмо сего не учинилъ, но и посланнаго къ нему посланника Петра Неелова задержалъ и ограбилъ, принесъ свое извиненіе. 7) Предписано было російскимъ посламъ, дабы они во время плаванія ихъ по Каспійскому морю остерегались отъ Турокъ и въ случаѣ, если бурю будутъ прибиты къ Дербеню, находящіяся при нихъ письма истребили и бросили въ воду, и если будутъ взяты Турками, про-

силы бы, чтобы ихъ везли въ Константинополь.

Послы сія отправились сего года въ сентябрѣ мѣсяцѣ, съ намѣреніемъ немедленно ѣхать въ Персію; но, какъ тогда за малымъ плаваніемъ на Каспійскомъ морѣ не всегда находились приличныя суда для сего переѣзда, и по большей части при отправленіи по словъ строили ихъ новыя, то и въ семъ случаѣ, должно было ихъ новыя строить, или старыя починивать въ Астрахани. А сіе и остановило ихъ отъѣздъ до слѣдующаго года такъ, что іюля 7 числа 1601 года они еще были тамъ. Наконецъ такое замедленіе произошло отъ ѣхавшаго съ ними обратно въ Персію посла Пергулы Бека ¹⁰⁹⁾.

дѣла сибирскія. Что касается до Сибири, то по изгнаніи хана Кучума, и по прекращеніи нѣкоторыхъ начинающихся бунтовъ, о коихъ мы выше ¹¹⁰⁾ помянули, видно, что Россійская власть въ безопасности тамъ пребывала. Царь Борисъ, желая всю пользу, какую возможно, отъ пространна сего страны получить, старался тамъ учредить торговлю; а дабы и лучшій порядокъ въ оной и лутчее смотрѣніе за доходами казенными было, повелѣлъ въ Верхотурѣ построить пространнй гостинный дворъ, проложить дорогу изъ Россіи на сей городъ, и всѣ торги между Россією и Сибирью

¹⁰⁹⁾ Архивы Иностранной коллегіи, дѣла Персидскія, въ связкахъ, № 1.

¹¹⁰⁾ Стр. 99.

въ семъ городѣ производить, — что въ семъ году и было исполнено.

сложеніи податей съ сибирскихъ народовъ. Помянули уже мы выше о сугубомъ сложеніи податей съ народа, учиненномъ царемъ Борисомъ; но кажется что сія милость тогда до Сибири не простиралась. Но по отысканной господиномъ Миллеромъ въ Верхотурской архивѣ грамотѣ видно, что царь Борисъ не прежде сію милость Сибири учинилъ, какъ въ прошедшемъ году, чрезъ грамоту свою, писанную іюня 15 числа къ Верхотурскому воеводѣ князь Ивану Михайловичу Ваземскому и головѣ Гаврилѣ Самойловичу Салманову, которую всѣ Сибирскіе народы освобождались отъ ясака на сей 1600 годъ.

строеніи города туринска. Рѣдкость городовъ приключала не малыя затрудненія въ правленіи народами и въ самой ѣздѣ, отягощающей сіи новопокоренные народы и переселившихся Россіанъ, принужденныхъ давать подводы проѣзжающимъ за государевыми дѣлами безденежно; то сего ради на половинѣ дороги между Верхотурья и Тюмени построены былъ городъ Туринскъ, и населенъ пришедшими жителями изъ уѣздовъ Колмогорскаго, Устюжскаго, Соли-Вычегодской и другихъ. Строеніе сего города было препоручено головѣ Федору Осипову сыну Янову, который находился въ Тюмени съ воеводою князь Лукою Осиповичемъ Щербатовымъ и толь удачно сіе дѣло исполнилъ, что жив-

шій на томъ мѣстѣ Татарской князь Епанча сомовольно мѣсто для строенія града уступилъ; уѣздъ же къ нему былъ отдѣленъ отъ Тюмени.

намѣреніе строить городъ на рѣкѣ Тазѣ. Тако строеніями новыхъ городовъ и приходеніемъ жителей изъ Россіи поселиться въ Сибири, власть Россійская въ сихъ простран- ныхъ областяхъ часъ отъ часу утвер- ждалась; промышленники и козаки смекливали новые народы и налагали на нихъ ясакъ. Тако увѣдано было, что вокругъ рѣкъ Пуръ и Таза, гдѣ жительство имѣли Самоѣды, есть бо- гатныя мѣста, обильныя въ ловлѣ со- болей. Туда проникли промышленники. построили себѣ малые остроги и на- ложили ясакъ, собирая его себѣ, якобы то было для государя. Также и Бе- резовскіе казаки проникли къ морскимъ берегамъ, что между рѣками Обью и Енисеемъ, и на живущихъ тамъ Оста- ковъ и Самоѣдовъ ясакъ наложили.

Правителями сибирскими опредѣ- лено было, для сдержанія въ повино- веніи сихъ народовъ построить въ сре- динѣ сей страны на рѣкѣ Тазѣ го- родъ, и для исполненія сего отпра- вленъ былъ князь Миронъ Шаховской.

строеніе судовъ. За благо было раз- суждено, чтобы проникнуть въ сію стра- ну, итти туда на судахъ рѣкою Обью, а потомъ, выѣхавъ изъ морской губы итти въ море. Сего ради строены были въ Березовѣ суда, которыя назывались *кочи*. Сіи были суда плоскодонныя, въ 12 сажень длины, обь одной па-

лубѣ; можно было на нихъ греблю и на парусѣ ходить, но парусъ такъ не- искусно былъ расположенъ, что окромѣ попутнаго вѣтра почти дѣйствовать не могъ. Въ прочемъ, какъ они не имѣли нужной удобности для ходу, такъ не имѣли и крѣпости: ибо всѣ доски были прибиты одними деревянными гвоздями и пазы законопачены.

походъ и нещастіе князя ша- ховскаго. На такихъ то судахъ, еже- часной опасности подвергнутыхъ, от- правился въ походъ князь Миронъ Шаховской. Какъ скоро выѣхалъ онъ въ Обскую губу, то суда, бывшія съ припасами, претерпѣли вредъ, и ве- зомыя на нихъ вещи подмочили и по- тонули; и хотя онъ, смѣлостію опас- ность превозмогая, продолжалъ путь свой, но потерялъ путь своего пред- мета, и вмѣсто рѣки Таза вошелъ въ другую рѣку, чаятельно, Пуръ, гдѣ уже принужденъ былъ, оставя свои суда, продолжать путь свой сухимъ путемъ, въ чемъ ему тамошніе Само- ѣды помогли, давъ ему оленей для провозу его скарба и съѣстныхъ при- пасовъ.

По краткомъ походѣ претерпѣлъ онъ жестокое нападеніе отъ другихъ Самоѣдовъ, которые, убивъ у него 30 человекъ козаковъ, разграбили скарбъ, и князь Шаховской принужденъ былъ съ остальными шестидесятью человекъ- ками бѣгствомъ спастись.

строеніе города мангази. Одна- ко сіе не воспрепятствовало, чтобы въ слѣдующемъ году не былъ отправленъ

въ сіи мѣста воевода князь Василій Мосальскій съ 200. человекъ заковъ. Сей, дошедъ до рѣки Тазъ, заложилъ тутъ городъ, который проименованъ Мангазей, по имени одного тутъ жившаго Самоѣдина ¹¹¹⁾.

розряды войсковъ. (1601 годъ). Когда все сіе происходило, могущее Россіи спокойствіе и благополучіе обѣщать, тогда внутренній непріятель, то-есть отъ прошлогоднешнаго неурожая голодъ, начиналъ уже вредныя свои дѣйствія оказывать. Мы, хотя и не находимъ никакого непріятельскаго не токмо нападенія, но ниже намѣренія отъ Крымцовъ, однако обрѣтаемъ въ семъ году болѣе разрядовъ, нежели въ прошедшемъ: то не самый ли угрожающій голодъ понудилъ таковыя розряды учинить? Первое, дабы въ случаѣ какаго возмущенія имѣть готовыя войска; а второе, дабы военныхъ людей совокупивъ вмѣстѣ—и въ мѣста плодороднѣйшія Россіи, и можетъ статься въ тѣ, гдѣ извѣстно было, что былъ еще хлѣбъ, прочія мѣста, а паче Москву, отъ тягости сего людства освободить.

розрядъ зарѣцкой. И тако первый розрядъ былъ учиненъ войскамъ Зарѣцкимъ, то-есть, стоящимъ на Украинѣ отъ стороны Крыма, и оный розрядъ раздѣленъ былъ на два полка: большой и сторожевой. Полки стояли около Новосила и Орла, а начальники ихъ были бояринъ князь Тимоѣей Ро-

¹¹¹⁾ Миллера, Описаніе Сибирскаго царства, гл. V, отъ § 23 до 43. Исторія Сибирская Фишера, кн. I, отд. IV, отъ § 13 до 20.

мановичъ Трубецкой и князь Борисъ Петровичъ Татовъ ¹¹²⁾.

розрядъ тульской. Тогда же наряжены были войска стоять на Тулѣ, Кропивнѣ, Дѣдиловѣ, Епифани и Веневѣ, раздѣленные на пять полковъ, подъ начальствомъ царя Уразъ-Махмета Андаковича Касимовскаго, боярина князь Дмитрія Ивановича Шуйскаго, боярина Ивана Васильевича Годунова, боярина князь Андрея Петровича Куракина и воеводы князь Василья Казы Кардануковича Черкаскаго ¹¹³⁾.

свирѣпство голода въ Россіи. Открытіе весны показало коликаго нещастія отъ голоду должна была опасаться Россія. Мы выше ¹¹⁴⁾ помянули уже о причинахъ онаго. Посѣянная тощяя рожь съ осени хотя не взошла, но еще народъ лѣстился, что, яко иногда случается, и весною всходитъ, и нещастные удобны суть лѣстною надеждою себя обманывать; а можетъ статься, что и самая скоропришедшая зима подавала имъ причину въ таковой надеждѣ. Но весна оказала, что ниже знаку всходовъ не было. Народъ, стараяся нещастіе зѣльнаго голоду предупредить, мнилъ засѣяніемъ яроваго хлѣба и ожидаемымъ урожаемъ наградить недостатокъ ржи, уповательно не единыя токмо яровныя поля, но и самыя ржанныя засѣялъ. Но и сей хлѣбъ, претерпѣвъ отъ прошлогоднеш-

¹¹²⁾ Розрядныя.

¹¹³⁾ Тутъ же.

¹¹⁴⁾ Стр. 141 и слѣд.

наго мороза, также не взошелъ. Тогда исчезла вся надежда: хлѣба въ запасѣ не было; а кто его и имѣлъ, старался сокрывать или такою нуждою воспользоваться; а народъ вдругъ въ крайнее оскудѣніе пришелъ.

крайняя нужда. Голодъ по мѣрѣ продолженія времени, и слѣдственно по мѣрѣ сяденія прежнихъ лѣтъ припасовъ, жестокае становится: уже жесточайшая гладная смерть стала жителей поражать, исчезла въ чловѣкахъ взаимственная привязанность, чувства природы стали затуплены, мужья страдающіе отъ глада покидали женъ своихъ, просящихъ помощи ихъ, матери отъ изсохшихъ отъ голоду сосцовъ своихъ, кидали своихъ младенцовъ; свирѣпѣющая смерть несчастныхъ сихъ пожирала. Петрей, бывшій тогда въ Москвѣ и очевидный свидѣтель всему бывшему, увѣряетъ, что въ одной Москвѣ собрано по улицамъ 127,000 мертвыхъ тѣлъ, кои по царскому указу погребены при убогихъ домахъ на полѣ. Если же къ тому причестъ, сколько въ то время похоронено у церквей, которыхъ тогда было въ Москвѣ около 400, и чему не имѣлось росписи, то можно почестъ безъ излишности, что до 500,000 чловѣкъ померли, яко сей чужестранный писатель увѣряетъ ¹¹⁵⁾).

РАЗМЫШЛЕНІЕ О СЕМѢ. Сіи суть почти самыя слова писателя, на ко-

¹¹⁵⁾ Ежемѣсячныя сочиненія 1761 года, т. I, стр. 143 и 144. Лѣтописецъ о матажахъ, стр. 64, и Ядро Россійскія исторіи, кн. V, гл. I.

торого я ссылаюсь. Однако, взирая на тогдашнее состояніе Москвы, которая конечно была не толь многонародна, какъ нынѣ, яко сіе доказывается, что многія тогда бывшія пустыя мѣста нынѣ уже заселены стали, то конечно сіе покажется невѣроятно. Однако надлежитъ въ семъ случаѣ припомнить, что сіе число не все было московскіе жители, но гладъ простираясь на великое число російскихъ областей, всѣ жители тѣхъ странъ стекались толпами въ престольный градъ, не токмо по слуху раздаваемой милостыни царемъ Борисомъ, но также уповательно и другими имѣющими благосостояніе людьми; а по тому сіе и заслуживаетъ вѣроятія.

поступовъ годунова. Если бы мы царя Бориса, по убіеніи отъ его царевича Дмитрія, похитителемъ считаемъ; но ежели благодареніе къ народу и состраданіе къ несчастію подданныхъ возможетъ загладить преступленія, то конечно въ семъ случаѣ сей государь показалъ все то, что достойно въ подражаніе исторію сею быть предано памяти: онъ открылъ царскія сокровища, повелѣлъ давать милостыню всѣмъ бѣднымъ по шести копѣекъ на каждаго чловѣка, и толь щедрою рукою она была раздавана, что въ каждый день по тридцати тысячъ рублей на милостыню выходило.

погрѣбвннн. При всеобщемъ таковомъ несчастіи распростиралось по печеніе царя Бориса о погрѣбеніи мертвыхъ, которые, не взирая на роз-

дачу обильной милостыни отъ царя, поелику отсюду стекающійся народъ и оную недовольну учинялъ, во множествѣ на улицахъ отъ гладу помирали. Определено не малое число работниковъ, которые сихъ умершихъ прибирали, надѣвали на нихъ даванныя изъ царскія казны рубашки и калишки, и зарывали въ единую яму въ убогомъ дому, уповательно не безъ церковнаго обыкновеннаго при семъ обряда—ибо царь Борисъ довольно былъ хитръ, дабы не упустить ничего, что учиненными имъ благодѣянїями могло бы умножить къ нему любовь народную—но, какъ о семъ о всемъ пишутъ единныя чужестранныя писатели, то ими о семъ умолчано было. Не могу же при семъ оставить, дабы избѣжать впредь какого возраженія, чтобы, послѣдуя почтенному писателю, который мнѣ есть въ семъ случаѣ руководитель, не сказать, что сіи обстоятельства, то-есть раздача милостыни и одѣваніе погребаемыхъ, отвергнуты быть не могутъ для того, что российскіе лѣтописцы о нихъ не поминаютъ: ибо и Петрей и Маржереть, очевидные свидѣтели сего и не примѣченны, чтобы они въ своихъ писанїяхъ чѣмъ льстили царю Борису; а понеже главнѣйшее, то-есть погребеніе, и наши лѣтописцы утверждаютъ, то по сему и раздача милостыни кажется отвергнуться не можетъ ¹¹⁶⁾.

¹¹⁶⁾ Ежемѣсячныя сочиненія 1761 г., т. I, стр. 147, и Лѣтописецъ о матажахъ, стр. 64.

каменное строеніе. Конечно такія благодѣянїя должны были привлекать любовь народную къ царю Борису. Но какъ онъ видѣлъ умножающихся нищихъ, то самое сіе нещастіе въ нѣкоторую пользу восхотѣлъ употребить содѣланіемъ каменнаго строенія. Лѣтописецъ о матажахъ ¹¹⁷⁾ изъясняется слѣдующими словами: „Видя же царь Борисъ такое Божіе прогнѣваніе, и повелѣ дѣлати каменное дѣло многое, чтобы людямъ питатися, и здѣлаша каменные палаты большіе на взрубѣ, гдѣ были царя „Іоанна хорони“. Кажется мнѣ, сіе мѣсто требуетъ изъясненія. Что касается до дому жилища царя Іоанна Васильевича, то уже извѣстно, что дворецъ, который называется теремъ за золотою рѣшеткою, былъ построенъ прежде, и внизу показываютъ его спальню; также видно по статейнымъ спискамъ приему пословъ, что и грановитая палата была построена прежде. Слѣдственно и остается мнить, что въ семъ случаѣ былъ построенъ тотъ дворецъ, гдѣ жили цари Іоаннъ и Петръ Алексѣевичъ, и гдѣ была золотая палата, и наконецъ, гдѣ нынѣ построенъ новый дворецъ, гдѣ нынѣ находится Сенатъ.

царь Борисъ обираетъ хлѣвъ изъ житницъ у частныхъ людей. Конечно бы должно весьма удивиться, естли бы и не почестъ совсѣмъ невѣроятнымъ, чтобы единый годъ не-

¹¹⁷⁾ Стр. 65.

урожая, хотя и совершеннаго, могъ толико жестокой голодъ произвести въ такой странѣ, гдѣ находится обилъство земли, которая въ большей части областей всегда со излишествомъ, что потребно, производила. Лѣтописцы наши, ни чужестранные писатели, ни малаго намъ на сіе объясненія не даютъ. Новый писатель Ядра Россійскія исторіи сіе намъ объясняетъ — князь Хилковъ, почитаемый сочинителемъ сей исторіи, который былъ въ началѣ 1700 года посланъ резидентомъ въ Швецію, хотя еще былъ и молодъ, однако конечно не меньше тридцати лѣтъ, могъ многое чрезъ преложеніе отъ родственниковъ своихъ слышать; и какъ его повѣствованіе изъясняетъ причину весьма естественнымъ образомъ такого голоду, то мы отложимъ все то, что ненависть на царя Бориса могла приложить несовмѣстнаго съ его обычаемъ, въ вѣроятномъ ему послѣдуемъ.

Писатель сей говоритъ ¹¹⁸⁾, что у многихъ богатыхъ людей великое число хлѣба въ житницахъ было, но они его бѣднѣмъ не продавали. А Петрей, яко ссылается на него господинъ Миллеръ ¹¹⁹⁾, увѣряетъ, что царь Борисъ строгими указами подтвердилъ, чтобы всѣ архіереи, архимандриты и игумены, изъ монастырей своихъ, также бы всѣ князья, бояре и дворяне по деревнямъ живущіе (а уповательно и

¹¹⁸⁾ Ядро Россійскія исторіи, кн. V, гл. 1.

¹¹⁹⁾ Ежемѣсячныя сочин. 1761 года, т. I, стр. 149.

въ Москвѣ) хлѣбъ продавали ему за половинную цѣну. Однако ни бѣдность народная, ни страданіе ихъ, не могли подвигнуть большей части изъ имѣющихъ довольно хлѣба запаснаго, хотя цѣна четверти тогда состояла по три рубли, чтобы и за сію, по тогдашнему за чрезвычайную цѣну, стали хлѣбъ продавать.

перемѣна хлѣвной мѣры. Въ единомъ находящемся у меня хронографѣ, въ которомъ прибавленіе царя Бориса Федоровича Годунова кажется писано во время царя Алексѣя Михайловича, поминается, что до сего времени хлѣбъ не считали четвертьми, но бочками, еже была мѣра содержащая въ себѣ четыре четверти; но съ сего голоду зачали считать хлѣбъ четвертьми ¹²⁰⁾. Хотя я всегда убѣгаю ссылаться на такія книги, которыя бы всеобщаго не имѣли одобренія, или бы которыя не были въ архивахъ, или въ печать изданы; но въ семъ случаѣ осмѣлился на сей находящійся въ моей библіотекѣ хронографъ сослаться. Ибо въ самомъ дѣлѣ именованіе четверти и осьмины сіе само собою показываетъ, что оное должно составлять четвертую, или осьмую часть какой мѣры; и тако надлежало тоѣмо опредѣлить время введенія сихъ мѣръ; а кажется время голоду сіе повѣстіе вѣроятнымъ творить.

РАЗВОИ И ГРАВИТЕЛЬСТВА ВЪ МОСКВѢ. Также вышеписанный со-

¹²⁰⁾ Хронографъ.

чинитель Ядра Россійскія исторіи увѣряетъ, что тогда были великіе разбои въ Москвѣ, якобы люди боярскіе по данному имъ послабленію отъ царя Бориса, собираясь толпами, грабили дома, и будто бы самъ царь Борисъ грабилъ богатѣйшіе дома въ Москвѣ ¹²¹⁾.

Я выше помянулъ, что касательно до приключеній сего голоду князь Хилковъ многое могъ по изустнымъ предложеніямъ писать. Но всѣ ли они справедливы? Не вмѣшалась ли тутъ иногда и личная ненависть на царя Бориса? И тако надлежитъ тщательнымъ окомъ разсмотрѣть, что можетъ быть изъ сего справедливо, и что по злобѣ предложено. Вѣдность и голодъ естественно должны были многихъ въ похищенію, или и къ явному грабительству побудить. Люди господскіе, хотя и не уповательно, чтобы къ такой крайности были подвергнуты, конечно могли нѣкоторые къ такимъ татамъ и грабителямъ присоединиться, и тѣмъ наипаче, что царь Борисъ, терзаемъ недовѣренностію, тщился, какъ выше сказано, чрезъ нихъ проникать тайнства домовъ знатнѣйшихъ бояръ, а потому и не чинилъ имъ довольнаго наказанія. Но, чтобы самъ царь Борисъ грабилъ богатѣйшіе дома въ Москвѣ, ни расположеніе его обычая, ни самая его политика сего ему чинить не позволяли; а потому не можно сіе инако почестъ, какъ за клевету на память ненавидимаго царя. Можетъ

¹²¹⁾ Ядро Россійскія исторіи, кн. V, гл. 1.

статься, и самое сіе сказаніе имѣло основаніемъ то, что уповательно дошло до царя, что многіе богатые люди, имѣя у себя множество запаснаго хлѣба, его не продаютъ; то должность государя заставляла его употребить свою власть, взять излишній у оныхъ, дабы умирающимъ отъ глада учинить вспоможеніе. Можетъ статься, что посланные отъ него сіе справедливое дѣйствіе власти монаршей въ крайней народной нуждѣ исполнить иногда и во зло употребили; но взиманіе сіе ни мучительствомъ, ни грабежемъ назвать не можно: а злоупотребленія подчиненныхъ не могутъ всѣ быть возложены на государя, какъ развѣ тѣ, о которыхъ онъ извѣстенъ, и ихъ не прекращая чинится нѣкимъ образомъ соучастникомъ ихъ.

данная свобода крестьянамъ. Видно, что самое стремленіе голода, а къ тому же желаніе угодить низкому народу, побудило царя Бориса учинить въ семъ году важное узаконеніе. Сіе состояло: пакы дать свободу крестьянамъ переходить отъ одного къ другому изъ помѣщиковъ. Еще при царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ, кажется, не яко новое узаконеніе, но подтвержденіе съ положеніемъ порядка учреждено въ судебникѣ ¹²²⁾ о переходѣ крестьянъ съ мѣста на мѣсто. Не проникая тайныхъ мыслей сего государя, едва-ли онъ не примѣтилъ вредъ отъ такого переходенія кре-

¹²²⁾ Статя 88.

стьянъ, и, не осмѣливаясь вдругъ огорчить толь многочисленное сословіе, довольствовался предписать нѣкоторыя стѣснительныя правила, которыя должно было наблюдать при переходѣ. Царь Феодоръ Іоанновичъ, во многомъ послѣдуя мыслямъ родителя своего, поелику онѣ были ему извѣстны чрезъ бояръ, въ 1597 году не токмо переходъ запретилъ и велѣлъ на старня жилища крестьянъ бѣглыхъ перевозить съ сего указа, но и простиралъ его дѣйствіе назадъ за пять лѣтъ, но не болѣе ¹²³); что и предполагаетъ, что и прежде былъ о семъ указъ въ 1592. или 1593 году. Не видно, чтобы таковыя перемѣны въ состояніи крестьянъ произвели какія жалобы: ибо своеволие ихъ было судебникомъ нѣсколько обуздано, а указомъ царя Феодора Іоанновича переходъ ихъ былъ и совсѣмъ запрещенъ. Бояре и знатные и люди не могли подговаривать крестьянъ у бѣдныхъ; самые крестьяне нашли въ помѣщикахъ своихъ горячихъ защитниковъ, не надѣяся перейти въ другое мѣсто, поля свои не токмо для себя, но и для дѣтей своихъ стали удобрять, и хлѣбопашество получило приращеніе. Но царь Борисъ, хотя, какъ единственный нашъ писатель мнитъ, угодить вельможамъ, въ семъ 1601 году, указомъ ноября 21 дня, переходъ сей позволилъ ¹²⁴). Унятое узаконеніемъ царя Феодора Іо-

¹²³) Судебникъ, стр. 122 и 123.

¹²⁴) Судебникъ, стр. 124.

анновича зло немедленно возобновилось, и чаятельно отчасти отъ сего и бывшіе великіе разбои произошли, такъ что повсемѣстный ропотъ принудилъ сего хитраго государя законъ сей вскорѣ перемѣнить, и не токмо крестьянъ, но и холопей невольными сдѣлалъ. А самымъ симъ навлекъ (онъ?) на себя отъ всѣхъ знатныхъ чиновъ и имѣющихъ великія земли людей тайное негодованіе, которые, во зло употребляя узаконеніе о вольности, пользовались; навлекъ на себя ненависти и холопей, которые при господахъ своихъ служили на войнѣ. „Изъ сего—яко говоритъ Татищевъ—великая бѣда приключилась, и большею частію чрезъ то престоль съ жизнію всея своея фамиліи потерялъ, а государство великое разореніе претерпѣло“ ¹²⁵).

давъ казацкой орды царевичу урусъ-махмету городъ касимовъ. Я дѣйствія приключенныхъ несчастій голода описалъ сряду, что въ семъ году происходило, оставляя дѣйствія онаго еще и въ слѣдующій годъ описать. Конечно не мало былъ симъ озабоченъ царь Борисъ; однако тогда же теченіе внутреннихъ и вѣшнихъ дѣлъ ни мало не престоало, какъ ниже о послѣднихъ показано будетъ. Что же касается до внутреннихъ дѣлъ, то единое обрѣтаемъ еще въ началѣ сего года происшествіе, что царь Борисъ пожаловалъ въ удѣлъ городъ Касимовъ царевичу Казацкія орды

¹²⁵) Судебникъ, стр. 125.

Урису-Магмету. Сей былъ обычай еще прежнихъ государей, какъ и выше довольно показано, чтобы служащимъ имъ царевичамъ жаловать въ удѣль города и давать имъ титулъ царей. Три предмета въ таковомъ поступкѣ исполнялись: первый, что привлекали другихъ царевичей со многими послѣдующими имъ Татарами приходять въ службу Россійскихъ государей, чѣмъ съ единыя страны уменьшалась сила татарская, умножались въ сихъ ордахъ доброжелатели Россіи, и силы Россійскія на тогдашнее время страшными войсками татарскими умножались; второй: льстилась пышность государей имѣть въ службѣ своей многихъ царей — и третій: награждалася собственная ихъ служба. Но, какъ тогда же не хотѣли и совѣтъ ихъ неподвластными учинить и родъ новаго государства внутри имперіи воздвигнуть, то всегда давался имъ кто нибудь изъ сановниковъ Россійскихъ имѣть съ ними общее правленіе града и области, имъ данной въ удѣль. Такимъ уповательно образомъ и съ симъ было поступлено; и марта 1 числа представленъ онъ былъ окольнымъ — Иваномъ Михайловичемъ Бутурлинымъ благодарить государя, а апрѣля 18 числа опредѣленъ былъ въ начальники войскъ, находящихся на Крымскихъ границахъ ¹²⁶⁾.

¹²⁶⁾ Ежемѣсячныя сочиненія 1761 года. т. I, стр. 230 и слѣд. Лѣтописецъ о мятежахъ, стр. 53, гдѣ онъ Бурмаметомъ названъ: смотри о семъ Ежемѣсячныя сочиненія и Разрядныя.

посольство изъ криму. Не взирая на жалостное состояніе, въ которое Россія отъ пребывающаго глада была приведена, разумъ и бдѣніе царя Бориса чинили ее страшну окружающимъ народамъ. И хотя въ архивѣ Иностранной коллегіи точно Крымскихъ дѣлъ и не находится отъ 1596 до 1623 года, однако видно по лѣтописцамъ, что сообщеніе съ Крымомъ нерушимо продолжалось, и находится въ данномъ наказѣ Богдану Воейкову, приставу, къ аглинскому послу Рихарду Пейю ¹²⁷⁾, что ему о разныхъ дѣлахъ отвѣчать на вопросы посла, или бывшихъ при немъ: что Казы-Гирей, ханъ Крымскій, прислалъ къ царю Борису посломъ зятя своего Махмета князя съ просьбою о продолженіи мира, на что Россійскій государь и соизволилъ, имѣя при томъ готовныя войска и укрѣпленные града, могущіе всегда въроломству Крымскихъ Татаръ сопротивленіе учинить.

дѣла со швецією. Мы видѣли здѣсь выше ^{128a)} о разныхъ успѣхахъ производимыя войны между короля Сигисмунда и герцога Карла обще съ государственнымъ чинами, и отдаленіе на зиму шведскихъ войскъ; а симъ воспользовавшись, войска короля Польскаго учинили нѣкоторыя завоеванія въ Лифляндіи, и главнѣйшее было взятіе Поляками города Кокенгаузена ^{128b)}.

¹²⁷⁾ Архивы Иностранной коллегіи, дѣла Аглинскія, въ связкахъ № 4, листъ 42.

^{128a)} Стр. 151.

^{128b)} Пуфендорфа Исторія Шведская, противу 1601 года.

Въ семь году герцогъ Карлъ хотѣлъ сдѣлать великія усилія противу Поляковъ въ Лифляндіи; а для сего надлежало ему провести нѣкоторыя войска чрезъ Россійскія области, яко увѣряеть господинъ Миллеръ, ссылаясь на Венедикта (ибо сего посольства въ Иностранной коллегіи въ письмахъ нѣтъ), чрезъ присланныхъ отъ себя пословъ: Георгія Клавдія, Ерланда Берониса и Магнуса Стрика, (просилъ?) о позволеніи шведскимъ войскамъ пройти чрезъ Ингерманландію и о снабженіи ихъ събѣстными припасами, какъ прежде царемъ Борисомъ ему обѣщано (всѣхъ сихъ дѣлъ въ архивѣ Иностранной коллегіи нѣтъ), и чтобы тогда же заключить оборонительный и наступательный союзъ противу Польши. Сіе посольство пріѣхало въ генварѣ мѣсяцѣ сего года и, противу обычая, слишкомъ черезъ мѣсяць, то есть февраля 25 числа, представлено было предъ государя. Причина, какъ я уповаю, была ожданіе или и пріѣздъ польскихъ пословъ *), дабы, когда обѣихъ сихъ непріязненныхъ державъ будутъ въ Москвѣ находиться послы, выгоднѣйшіе бы съ ними договоры заключить.

*) Въ статейномъ спискѣ, дѣла Польскія, № 24, точно изъяснена жалоба бывшихъ въ Россіи польскихъ пословъ, что они по пріѣздѣ своимъ шесть недѣль не видали государя, а потомъ еще 18 недѣль, всего 24 недѣли. Михайло Грѣбовичъ Салтыковъ отправился посломъ въ Польшу сентября 13 числа, конечно послѣ отъѣзду польскихъ пословъ; то если отъ 1 сентября считать 24 недѣли, пріѣздъ ихъ долженъ быть около половины марта (февраля?) мѣсяца.

ТРЕВОВАНИЕ РОССІЙСКАГО ДВОРА. По учиненіи отъ нихъ вышеписанныхъ предложеній, напротивъ того предложено было отъ Россійскаго двора, чтобы за требуемую помощь и союзъ учинена была отъ стороны Швеціи уступка Естляндіи Россіи. Понеже, уповательно, шведскіе послы никакого о семъ повелѣнія не имѣли, то и не могли никакого на сіе отвѣта учинить ¹²⁹⁾; а сіе и подало поводъ къ заключенію перемирія съ Польшею, о которомъ ниже помянуто будетъ.

предложенія густаву. Между симъ временемъ князь Густавъ Шведскій находился въ данномъ ему удѣлѣ, или лучше сказать во изгнаніи въ Угличѣ, яко сіе свидѣтельствуютъ архивныя письма ¹³⁰⁾; и ему еще предложено было, дабы онъ обязался съ своей стороны потребовать отъ короля Польскаго и отъ Шведовъ Финляндіи и Лифляндіи—конечно на такихъ же основаніяхъ, какъ при царѣ Иоаннѣ Васильевичѣ дана была отъ Россіи часть Лифляндіи князю Магнусу—пріялъ бы Греческаго исповѣданія вѣру и женился бы на дочери царя Бориса, съ обѣщаніемъ помочи покорить сіи области. А сей окромѣ послѣдняго отъ всего отказался, не хотя ввергнуть въ новня безпокойства отечество свое ¹³¹⁾. А можетъ статья,

¹²⁹⁾ Ежемѣсячныя сочиненія 1761 года т. I, стр. 203.

¹³⁰⁾ Дѣла Англицкія, свѣдка № 4, листъ 45.

¹³¹⁾ Пуфендорфа: Исторія Шведская, противу 1601 года.

пребываніе его въ Угличѣ и посту- покъ царя Бориса толико вложилъ въ него недовѣренности, что, коликія онъ ни зрѣлъ себѣ выгоды въ такомъ общаніи, но, не меньше наученъ при мѣромъ короля Магнуса, видѣлъ и новый источникъ бѣдствій для себя.

отпускъ пословъ шведскихъ. Все сіе, какъ является, происходило во время присутствія шведскихъ пословъ въ Россіи. Однако ясно видѣлъ царь Борисъ, колико ему полезно есть имѣть союзъ со Швецею; а сего ради, дабы не токмо не оскорбить, но паче приобрести себѣ благодарность отъ герцога Карла и отъ его доброжелателей, не токмо далъ совѣтъ, дабы шведскіе чины государственные избрали себѣ въ короли герцога Карла, съ исключеніемъ короля Сигисмунда и его потомства, но и общалъ въ случаѣ нужды учинить ему и защищеніе—яко сіе ясно видно по данному меморіалу сими послами, изъ которыхъ первый Карломъ Гендрихсономъ именованъ¹³²⁾.

дѣла съ польшею. Мы видѣли здѣсь выше¹³³⁾, когда должно считать быть пріѣзду посламъ польскимъ въ Москву, изъ коихъ главный былъ Левъ Сапега, подканцлеръ Литовскій. Въ самое сіе время царь Борисъ Федоровичъ былъ боленъ ногою¹³⁴⁾ или, можетъ статья, въ разсужденіи выше-

¹³²⁾ Архивы Иностранной коллегии сей меморіалъ особливо.

¹³³⁾ Стр. 146.

¹³⁴⁾ Архивы Иностранной коллегии, статейные списки, дѣла Польскія, №. 24, л. 89.

писанныхъ обстоятельствъ и нарочно умножалъ важность своей болѣзни. И тако польскіе послы должны были ожидать шесть недѣль, прежде нежели были предъ него представлены. Достойно было примѣчанія въ семъ представленіи то, что, хотя прежде былъ обычай—яко во многихъ мѣстахъ статейныхъ книгъ находится—что проходящіе послы не токмо отъ имени своего государя подносили подарки Россійскимъ государемъ, но собственно и отъ своей особы, и даже бывшіе при нихъ, яко сіе ясно описано во многихъ статейныхъ спискахъ, а паче въ пріѣздахъ пословъ отъ императора Германскаго; но когда Левъ Сапега поднесъ свои подарки, тогда оны не приняты были царемъ, съ объясненіемъ, якобы не было обычая у Россійскихъ государей у пословъ подарки принимать¹³⁵⁾.

какіе имѣлъ виды Россійскій дворъ въ разсужденіи польши. Прежде, нежели приступить говорить о бывшихъ между опредѣленными Россійскими вельможами и польскими послами переговоровъ, за нужное почитаю учинить краткое начертаніе о видахъ, каковыя имѣлъ Россійскій дворъ въ разсужденіи Польши и ея короля.

Главное стараніе Россійскаго двора состояло: приобрести себѣ Лифляндію или по крайней мѣрѣ нѣкоторыя морскія пристанища, дабы черезъ сіе

¹³⁵⁾ Тутъ же, стр. 35.

открыть себѣ путь къ удобному сообщенію съ другими Европейскими народами. А потому весьма желали Россійскіе государи получить отъ Польши признаніе ихъ титула царскаго, и вмѣщеніе въ оный наименованія великаго князя Смоленскаго, дабы симъ послѣднимъ получить право, можно сказать, уступленія требованій на сей градъ отъ Польши, отъ коей онъ въ недавнихъ временахъ былъ силою оружія возвращенъ. Сія точки были всегда основаніями бываемыхъ переговоровъ, какъ съ пріѣзжающими польскими послами, такъ посылаемыхъ изъ Россіи въ Польшу пословъ, и они наиболѣе препятствовали вѣчному заключенію мира между Польши и Россіи, такъ что всегда заключали токмо перемирія, оставляя взаимныя требованія безъ рѣшенія.

Заключенное предъ симъ съ Польшею и съ великимъ княжествомъ Литовскимъ перемиріе въ 1590 году истекало; король Сигисмундъ былъ упражненъ стараться силою оружія потерянный его неосторожностію родителскою престолъ себѣ возвращать; а потому царь Борисъ Феодоровичъ почиталъ себѣ сіе самое удобное время, дабы хотя отъ части всегда желаемое Россіею получить. По даннымъ наставленіямъ посланнымъ послѣ сего російскимъ посламъ въ Польшу довольно видно, что таковыя тогда были предложенія учинены (ибо въ архивѣ Иностранной коллегіи нѣтъ статейнаго списка пріѣзду сего посольства въ

Россію, и бывшихъ переговоровъ); но, какъ польскіе послы ни на которое изъ сихъ требованій не соглашались, то сіи переговоры продолжались осьмнадцать недѣль. А какъ тогда же, по крайней мѣрѣ нѣсколько времени, пребывали и шведскіе послы, то, какъ по произнесеннымъ уже по возвращеніи польскихъ пословъ въ ихъ отечество жалобамъ видно, они съ великою строгостію заключенные въ ихъ домѣ содержались. Но какъ, не взирая на отреченіе польскихъ пословъ, особливо желалъ царь Борисъ получить титулъ царской отъ Польши, и на дѣлался, что чего не могутъ въ Москвѣ окончить, то наконецъ російскими послами въ Польшѣ при королѣ Сигисмундѣ можетъ окончано быть, твердо настоялъ, чтобы въ писанныхъ перемирныхъ грамотахъ королю Сигисмунду титла короля Шведскаго не давать ¹³⁶⁾, предлагая тому причиною, что понеже король Сигисмундъ ни о восшествіи своемъ на Шведской престолъ, ни о коронаціи своей въ семь государствъ Россійскаго государя, какъ обычай есть, не обвѣстилъ, то и не можетъ сей въ грамотахъ своихъ такого ему титла дать.

перемиріе съ польшею на 20 лѣтъ. Хотя конечно такое требованіе долженствовало быть весьма противно польскимъ посламъ; но извѣстныя имъ обстоятельства ихъ государя, опасность, чтобы Россія не вступила въ союзъ со Швеціею, и скука долгаго содержанія

¹³⁶⁾ Архивы Иностранной коллегіи, дѣла Польскія, статейные списки. №. 24, л. 77.

въ Москвѣ наконецъ преклонила ихъ позволить, чтобы съ стороны Россіи титула Шведскаго короля Сигисмунда не писать, и заключили перемиріе отъ Успеньева дни 1602 года впредь на 20 лѣтъ, то есть до Успеньева дни 1622 года ¹³⁷⁾.

отпускъ польскихъ пословъ. Польскіе послы по заключеніи перемирія и по принятіи по обыкновенію присяги отъ государя въ содержаніи онаго, уповательно вскорѣ отправились, и въ отечество свое, купно съ перемирными грамотами, привезли неудовольствіе на царя Бориса за всѣ его поступки.

отправленіе изъ Россіи пословъ въ Польшу. Что касается до царя Бориса, то онъ самъ, весьма опасавшійся всякія войны, весьма желалъ продолженія спокойства, а паче при тогдашнихъ обстоятельствахъ году въ Россіи. А понеже въ перемирныхъ грамотахъ точно было изъяснено, чтобы для подтвержденія сего заключеннаго перемирія прислать російскихъ пословъ къ королю Сигисмунду, которые и присягу его примуть: то, хотя и былъ обычай всегда посылать напередъ гонцовъ съ извѣстіемъ о шествіи пословъ и ожидать опасныхъ грамотъ и отвѣта о готовности къ принятію ихъ, однако царь Борисъ, считая священнѣйшій всѣхъ опасныхъ грамотъ постановленный въ перемирныхъ грамотахъ договоръ и вѣрнѣй-

¹³⁷⁾ Тутъ же, листъ 73.

шее увѣдомленіе самыя сіи грамоты, не требуя опасной грамоты, и не дождавшись извѣстія о готовности къ пріятію пословъ, отправилъ въ посольство къ Польскому королю боярина и намѣстника Суздальскаго Михайла Глѣбовича Салтыкова-Морозова, да дворянина и намѣстника Рязанскаго Василья Тимофеевича Плещеева и думнаго дьяка Афанасья Ивановича Власьева, которые пошли изъ Смоленска въ Польшу сѣнтября 13 числа ¹³⁸⁾.

трудности путешествія сихъ пословъ. Понеже по перемирной, заключенной въ Москвѣ, грамотѣ немедленно посланіе пословъ російскихъ было означено; то сіе конечно было довольно, дабы учинить, чтобы въ областяхъ Польскія республики были учинены всѣ нужныя распоряженія, дабы по тогдашнимъ обычаямъ съ приличною честію принять російскихъ пословъ. Но видно, что оказуемая преклонность Россійскаго двора къ герцогу Карлу, правителю Швеціи, и неданіе титула Сигисмунду Шведскаго короля весьма огорчило сего противу Россіи. Сей государь находился тогда въ Лифляндіи, производя войну противу герцога Карла и Швеціи, а на границахъ Литовскихъ не учинено было никакого повелѣнія о принятіи сихъ пословъ, такъ что они безъ пристава и безъ данія имъ обыкновеннаго корму принуждены были ѣхать. Путешествіе ихъ было весьма тихо, и разныя вос-

¹³⁸⁾ Тутъ же, листъ 2.

послѣдовали остановки во ожиданіи извѣстій отъ короля, въ которое время они принуждены были во время самыя глубокия осени стоять въ палаткахъ на полѣ; лошади ихъ по обнаженнымъ всякаго корму, а иногда и покрытымъ снѣгомъ, полямъ паслися; корму всякаго не токмо имъ не давали, но и на продажу запрещали къ нимъ привозить, разставленіемъ повсюду вокругъ ихъ стана стражей. Такой былъ поступокъ короля Сигисмунда и Литовскихъ правителей, чрезъ коихъ страну они ѣхали; такое было изъясненіе ихъ расположенія къ Россіи и тогда, когда конечно они имѣли нужду въ утвержденіи перемирія, не токмо по производимой войнѣ противу герцога Карла, но также и по причинѣ настоящаго такого же, какъ въ Россіи, голода въ Литвѣ.

Между тѣмъ временемъ чрезъ представовъ и тѣхъ изъ вельможъ, которые съ ними водились, часто изъясняемо имъ было неудовольствіе Польскаго двора въ томъ, что Россійскій государь являетъ свою преклонность къ герцогу Карлу, котораго они бунтовщикомъ называли, на что послы отреченіемъ отвѣтствовали; что и въ самомъ дѣлѣ было: ибо Россія никакія помощи еще сему герцогу не давала, а бесплодное желаніе ему успѣховъ ни за какое нарушеніе союза, или причину оскорбленія, почестся не можетъ.

Предложеніе Россійскимъ посламъ ѣхать въ станъ королевской влизъ Риги. Ноября 1 числа Россійскіе послы находилась еще близъ

Орши, стоявъ послѣ близъ деревни Толочины, когда учинено было имъ предложеніе, чтобы они ѣхали въ Лифляндію, въ станъ королевской близъ Риги. Но, какъ видно по самимъ ихъ отвѣтамъ (ибо наставленія даннаго имъ не находится), что сіе точно имъ было запрещено, уповательно во уваженіе герцога Карла, то сіе ими отвергнуто было, представляя въ отговорку, что они посланы къ королю въ Польшу, а не въ тѣ мѣста, гдѣ они въ разсужденіи пребывающей у него войны могутъ обрѣтаться; а по тому, колико они охотно хотятъ ѣхать во всѣ тѣ мѣста, гдѣ бы король ни находился, въ Польскихъ и Литовскихъ его областяхъ, толико отрекаются, и даже готовы назадъ ѣхать безъ всякаго окончанія, если имъ должно итти искать короля въ его государство¹³⁹).

везены въ вильну. Всѣ обоюдныя таковыя поступки не могли не произвести огорченія. Однако Россійскіе послы везены были въ Вильну, куда они, по весьма тихому путешествію, прибыли декабря 26 числа, гдѣ и король Сигисмундъ находился — хотя внутренне огорченный противу Россіи, но принужденный продолжающеюся у него съ герцогомъ Карломъ войною, равно и настоящимъ голодомъ въ Литвѣ, искренно желать утвержденія мира.

представленіе ихъ предъ короля. Россійскіе послы представлены

¹³⁹) Тутъ же, листъ 8, 24, 39, 47 и 93.

были предъ короля декабря 29 числа, а потомъ имъ было повелѣно имѣть переговоры съ польскими вельможами, ибо, не взирая на утвержденныя уже присягою царя Россійскаго грамоты, еще яко бы по желанію достигнуть до вѣчнаго мира, всегда бывали при послѣднемъ утвержденіи грамотъ новые переговоры. Не простираясь здѣсь о взаимныхъ требованіяхъ, которыя вскорѣ оказали, что до вѣчнаго миру дойти не можно, главные споры состояли въ томъ, чтобы Польша дала Россійскому государю титулъ царскій, а съ стороны бы Россіи короля Сигисмунда Шведскимъ королею въ грамотахъ именовать. Польскіе вельможи весьма соглашались, что титулъ царской неоспоримо принадлежитъ Россійскому государю, но что они его инако дать ему не могутъ, какъ при заключеніи вѣчнаго мира; а Россійскіе послы предлагали, что Россія, не имѣя извѣщенія ни о вступленіи, ни о коронаціи короля Сигисмунда на Шведскій престолъ, и видя его въ сіе время не токмо невладѣюща Швеціею, но даже и въ войнѣ съ нею, титула сему ему дать не можетъ. По продолжавшимся переговорамъ генваря до 7 числа, 1602 года, наконецъ грамоты перимирныя слово въ слово, какъ они были написаны въ Москвѣ, были переписаны, и король Сигисмундъ на нихъ присягу учинилъ¹⁴⁰⁾, однако съ протестаціею о титулѣ Шведскаго короля.

¹⁴⁰⁾ Тутъ же, л. 56, 109, 115, 148, 159 и 174.

споры въ разсужденіи грамотъ. Между тѣмъ временемъ происходилъ другой споръ, который, какъ онъ маловаженъ ни является, но для показанія посольскихъ обычаевъ тогдашняго вѣка, я за нужное считаю и о немъ упомянуть. Сей состоялъ, что польскіе вельможи требовали, чтобы тѣ грамоты, которыя были даны отъ польскихъ пословъ въ Москвѣ, и на коихъ они тамъ учинили присягу, были возвращены польскимъ вельможамъ, яко уже не нужны, потому, что и королевская грамота, которую они получаютъ, есть точно того же содержанія; а Россійскіе послы, утверждаясь на прежнихъ обычаяхъ, никакъ не хотѣли сей грамоты отдать, но обѣ ихъ вести къ своему государю, на что польскіе вельможи принуждены были согласиться.

грамоты о торговлѣ. Сии были дѣла, которыя требовали согласія самого короля. Но обычай былъ, что по заключеніи уже мирныхъ, или перимирныхъ, грамотъ разсуждать о дѣлахъ обидныхъ и о вещахъ принадлежащихъ до взаимственной торговли тѣхъ купцовъ, которые пріѣхали съ послами, какъ обыкновенно тогда бывало, что великое число купцовъ, пользуясь отправленіемъ посольства, при посллахъ туда ѣздили, провозили беспошлинно свои товары и продавали ихъ, какъ Россійскіе въ Польшѣ, такъ и польскіе въ Россіи. На требованіе Россійскихъ пословъ, чтобы позволено было пріѣхавшимъ съ ними купцамъ продавать

свои товары, отвѣтствовано было позволеніемъ оное имъ чинить безпошлинно, но не иадѣ, какъ токмо въ Вильнѣ; яко обычай есть и въ Россіи въ одной Москвѣ позволять такимъ прѣзжающимъ изъ Польши съ послами купцамъ товары свои продавать. Тщетно было отъ російскихъ пословъ представляемо, что состояніе въ Россіи города Москвы не можетъ сравниться съ состояніемъ Вильны; что въ столицѣ Россійской было стеченіе народа изъ всего государства, а потому сіе дозволеніе не могло польскихъ купцовъ отягощать; но что совсѣмъ противное сему было въ Вильнѣ. Однако польскіе вельжожи на сіе не согласились, и безпошлинная продажа товаровъ прѣхавшимъ съ послами купцамъ на единой Вильнѣ была ограничена¹⁴¹⁾.

нѣкоторыя размышленія. Такимъ образомъ окончилось сіе посольство, и перемиріе, должнствующее считаться съ Успеньева дня 1602 года, впредь на двадцать лѣтъ, было утверждено. Но прекратилась ли вражда и недовѣріе между двухъ государствъ? Неданіе титула отъ Россіи королю Шведскаго королю Сигисмунду тѣмъ его болѣе раздражало, что ему сіе являлось вѣрнымъ знакомъ о склонности Россіи къ герцогу Карлу. Внѣ самомъ дѣлѣ не можно было ему не знать отъ доброжелателей своихъ въ Швеціи о пересылкахъ сего своего дяди съ Россійскимъ государемъ; а

141) Тутъ же, л. 181.

также извѣстно было, что герцогъ Карлъ многіе съѣстные припасы изъ Россіи получалъ¹⁴²⁾. А потому и ясно есть, что сіе перемиріе ничего, окромѣ самой нужды, искренности не имѣло, какъ въ (по?)слѣдствіи самыя обстоятельства докажутъ.

дѣла съ англією. Но тогда же царь Борисъ старался утвердиться другими союзами, а паче съ королевою Елисаветою Аглинскою, которой, въ разсужденіи прибыточнаго торгу ея подданныхъ въ Россіи, нужно самой было содержать доброе согласіе съ царемъ Борисомъ. Еще въ прошломъ году посланный отъ нея посоль Рихардъ Лей съ поздравленіемъ Россійскаго государя о восшествіи его на престолъ на аглинскихъ корабляхъ, въ іюль мѣсяцѣ, прибылъ къ городу Архангельскому, куда немедленно былъ посланъ къ нему приставомъ Богданъ Воейковъ, дабы по тогдашнему обычаю всѣмъ нужнымъ его довольствовать *) и со всякою честію везти въ Москву.

142) Листъ 95 и 96.

*) Говоря о многихъ посольствахъ, не упомянулъ еще я, какое имъ давано было содержаніе. Для показанія тогдашнихъ обычаевъ, за нужное почелъ я здѣсь о семъ показать съ означеніемъ цѣны вещей, дабы чрезъ сіе показать, коль тогда вещи и при самомъ пребывающемъ голодѣ были дешевы.

Послу, собственно на его особу было опредѣлено давать, окромѣ что бывшимъ при немъ, которымъ давалось особливо:

Послу на день 2 калача.

— — — 2 хлѣба денежныхъ.

А дворянамъ по калачу и по хлѣбу денежному на человѣка.

Путешествіе сего посла было гораздо тихо ради ножныя его болѣзни, такъ, что, хотя онъ поѣхалъ отъ города Архангельскаго августа 28 числа, но въ Москву прибылъ октября 20 числа. Вся причина посольства его, является, состояла, поздравствовать царя Бориса Ѳеодоровича съ восшествіемъ его на Россійской престолъ, и является по знанію расположеніе его къ герцогу Карлу Шведскому, куда ему велѣно было изъ Россіи ѣхать, и куда онъ отправился сего года апрѣля 4 числа. Не сумнительно мнѣ кажется, что сей посоль имѣлъ нѣкоторыя приказанія въ разсужденіи торговли Англичанъ въ Россіи; но, какъ въ томъ статейномъ спискѣ, который мнѣ въ семь случаевъ руководителемъ служить, не достаетъ въ двухъ мѣстахъ многихъ листовъ, то мы о семъ въ невѣдѣніи остаемся.

Послѣдующій поступокъ Рихарда Лея ясно показываетъ, что Англическій дворъ весьма желалъ всякаго бла-

- На два дни яловица: цѣна 60 коп.
 — — 4 барана, каждый 7½.
 — — 9 курицъ 2½.
 — — полоть ветчины 12.
 — — 200 яицъ 10.
 — — 5 фунтовъ масла, каждый 1½.
 — — ведро сметаны 5.
 — — четверть пуда соли 2½.
 — — четверикъ крупъ 4.
 луку, чеснока и капусты на 6.

Питья:

- Послу на день 5 чарокъ вина горячаго.
 — До Вологды по 2 кружки романенъ вмѣсто краснаго меду, а отъ Вологды по кружкѣ романенъ.
 — — четверть ведра меду обарнаго.
 — — полведра меду патошнаго.
 — — ведро меду княжаго.

гопоспѣшенія герцогу Карлу въ его предпріятіяхъ; ибо сей посоль, чрезъ писанное свое письмо отъ маія 24 числа (уповательно изъ Швеціи) къ царю Борису Ѳеодоровичу, употребляетъ всю свою возможность къ похваленію герцога Карла, и дабы загладить худыя впечатлѣнія, которыя, можетъ статься, примѣтилъ въ Россійскомъ государѣ противу Шведскаго князя¹⁴³).

дѣла съ данією. Данія, бывъ за другими государствами, мало имѣла участія въ политической системѣ Россійскаго государства; и хотя Норвежскія ея области, страны населенныя Лопарями, не токмо граничили съ Россійскими Кольскими областями, но за неразмежеваніемъ многіе Лопари равно Россіи и Даніи дань платили. Вся сія дикая страна и собираемая дань толь малой важности была, что едва ли оба сіи государя хотѣли и прилежное возрѣніе свое на оную учинить: но гдѣ есть сосѣдство, тутъ, долго ли или коротко, споры послѣдовать могутъ.

Тако и обрѣтаемъ мы, что въ семь году бывшій начальникомъ въ Кольскомъ острогѣ Ѳеодоръ Хлоповъ увѣдомлялъ печатника государева Щелкалова и окольникчаго Михаила Михайловича Салтыкова, которому было поручено правленіе сей четверти, что датскіе начальники за прежніе годы дани россійскія съ Лопарей захватили, чего ради и имъ они не допускаемы были

¹⁴³) Архивы Иностранной коллегіи, приѣздъ аглинскаго посла Рихарда Лея, связенъ дѣлъ Англическихъ, № 4.

нынѣ собирать дани, дабы она въ возмездіе взшла въ казну Россійскаго государя. Конечно сіе было самое малое дѣло, ибо весь споръ состоялъ въ суммѣ не много болѣе ста ефимковъ: но царь Борисъ, желая миру съ сосѣдями государства и спокойствія странѣ, имѣлъ причину опасаться, чтобы таковыя захваченія вашихъ споровъ не произвели, а для сего и началъ прилагать свое стараніе, дабы единожды размежевать сіи страны и учредить нѣчто порядочное о собираніи съ Лопарей дани, кому и когда имъ платить онуу должно.

посольство ржевскаго въ данію. данный ему наказъ. Для прекращенія такихъ споровъ, могущихъ произвести вражду между двухъ государствъ, царь Борисъ Ѳеодоровичъ отправилъ посланикомъ въ Данію дворянина и намістника Шацкаго Ивана Степановича Ржевскаго и при немъ дьяка Посника Ржевскаго.(?) Препорученныя дѣла имъ состояли, во первыхъ, объявить тогда царствующему королю Христіерну IV о избраніи и о восшествіи на Россійской престолъ Бориса Ѳеодоровича Годунова, а притомъ предложить о заключеніи союза, и на конецъ представить о размежеваніи Лапландіи и Россіи, принося жалобу, что прежде посланные изъ Даніи повѣренныя, не дождавшися россійскихъ повѣренныхъ, уѣхали. Предписано при томъ ему было, чтобы и учинить договоръ, какъ симъ границамъ быть; и въ случаѣ естли датское

министерство будетъ утверждать, якобы вся Лапландія Норвегии принадлежала, утверждать противное крещеніемъ многато числа Лопарей чрезъ посланныхъ проповѣдниковъ изъ Новгорода при архіепископѣ Геннадіи, построеніемъ изъ древнихъ временъ Кола, монастыря Печенгскаго и другихъ мѣстъ; а къ тому нѣкоторые сходные съ обычаями древнихъ народовъ памятники, утвержденныя предложеніями старожиловъ, ему въ наставленіе были даны.

предложенія о древности владѣнія лапландіи россиянами. Сіе повѣствованіе еще было учинено въ 7106 то есть 1598 года, когда посланъ былъ для размежеванія Лапландіи посломъ воевода и намістникъ Брянскій князь Семенъ Григорьевичъ Звенигородскій, дворянинъ и намістникъ Волховской Григорій Борисовичъ Васильчиковъ и дьякъ Иванъ Максимовъ, которымъ данскими по крестному цѣлованію сказали, что они слышали отъ отцовъ своихъ и отъ дѣдовъ, и отъ другихъ, что старинная межа между Россією и Норвегією была рѣка Ивге. А сіе учинилось такимъ образомъ: въ Корелѣ былъ главный владѣтель, именемъ Валитъ Иварентъ, находяся однако въ повиновеніи Новгороду вмѣстѣ съ Двинскою землею; и когда сей Мурманскую землю сталъ войною приводить подъ свою власть къ Корелѣ, тогда Мурмане, не могши ему сопротивляться, жаловались на него Норвежскимъ Нѣвцамъ, чтобы они

по сосѣдству за нихъ вступились противу того Валита. Сін, желая, дабы сихъ Мурманъ и Лапландцовъ привести въ свое подданство, охотно согласились принять ихъ въ защищеніе, и купно съ ними противу Валита воевать; но усилія ихъ противу его храбрости и тѣлесной силы (что великое въ тогдашнемъ родѣ брани составляло) были тщетны, бывъ имъ многожды побѣждены, и опъ въ Варенгѣ на побойщѣнѣмецкомъ — гдѣ Варенгской лѣтній погостъ — на свою славу принесши съ берегу своими руками, положилъ камень въ вышину отъ земли больше косыя сажени *), около его въ нѣкоторомъ разстояніи выкалалъ камнями якобы основаніе города въ двѣнадцать стѣнъ, и названо отъ него сіе мѣсто было Вавилономъ; и точно подобное же учинилъ и въ Колѣ. Первое изъ сихъ обложеніе существовало въ цѣлости и до того 1598 года, и называется Валитовъ камень, а бывшее на мѣстѣ, гдѣ стоитъ Кола, было разорено, какъ тутъ стали дѣлать острогъ. Также на рѣкѣ Печенгѣ, въ разстояніи побольше четырнадцати верстъ отъ Печенгскія губы, находится другой заливъ круглой, по середкѣ котораго островъ каменной высокой, круглой, и имѣющій ровную поверхность: тутъ онъ имѣлъ учиненное имъ для военнаго времени огражденіе, и та губа и островъ и по вы-

*) Сіе я пишу то, что нашегъ въ архивныхъ письмахъ, а не самъ утверждаю.

шеписанный годъ Валитовою губою называлась. По многиямъ разбитіямъ Нѣмцовъ наконецъ съ ними помирился и утвердилъ границы по рѣку Ивгею. И сей побѣдоносецъ на доставшихся Лопарей положилъ дань, а на конецъ, крестясь, былъ проименованъ Василіемъ и погребенъ въ Корелѣ у церкви Преображенія Господня. По смерти же его Кореляне брали положенную Валитомъ дань. А какъ Новгородъ со всѣми его областями при царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ подпалъ подъ совершенную власть Россійскихъ государей, то уже слишкомъ 300 верстъ и за рѣку Ивгею Россіане ходили собирать дань съ Лопарей.

наставленія ему о заключеніи договора о границахъ. Получа при семъ и другія письменныя доказательства, касяющіяся до сего дѣла, учинено ему было повелѣніе изъяснить, что по всѣмъ симъ доказательствамъ и самый городъ Норвежской Варгасъ построенъ на Россійской землѣ. Однако царь Борисъ довольно зналъ малую пользу сихъ хладныхъ, болотистыхъ и ненаселенныхъ странъ и, не желая какое произвести безпокойствіе въ Россіи, тѣмъ навпаче, что Датчане и Норвежцы могли пресѣчь торговлю къ единому пристанищу, которое имѣла Россія, то есть города Архангельскаго, для сообщенія съ другими Европейскими державами, четверное далъ повелѣніе своему послу: 1) чтобъ учинить рубежъ Лапландіи по рѣку Лопатеку; 2) естли на сіе Дат-

скій дворъ не будетъ согласенъ, чтобы его провести по Варенгскую губу, между Варгаса и мѣста, гдѣ былъ Печерскій монастырь; 3) чтобы учредить оный по Пазъ рѣку на Варенгскую губу; а наконецъ, 4) и послѣднее, чтобы установить границы по Топуй рѣку.

жалова на поступокъ датчанъ. Ему же, Ржевскому, повелѣно было принести жалобу Датскому двору на прѣпятствія, которыя чинятъ Норвежскіе жители, чтобы аглинскіе корабли ходили въ Архангелогородскому пристанищу, о чемъ бывшій предъ симъ аглинскій посланникъ приносилъ свои жалобы у Россійскаго двора¹⁴⁴).

посланника ржевскаго не пропускаютъ чрезъ Нарву. отправляются чрезъ городъ архангельской. Для ближайшаго проѣзду посланникъ Россійскій былъ отправленъ ѣхать чрезъ Иванъ городъ, и чтобы, въ Нарвѣ взявъ корабль, отправиться моремъ въ Данію; но по пріѣздѣ его въ первый изъ сихъ градовъ, когда было учинено требованіе о пропускѣ, произошли толикія затрудненія, уповательно по причинѣ пребывающихъ еще несогласій между Шведскимъ и Датскимъ дворомъ, за внесеніе Датскою короною въ свой гербъ герба Шведскаго, что наконецъ царь Борисъ Ѳеодоровичъ повелѣлъ Ивану Степановичу Ржевскому и дьяку Поснику Дмитріеву ѣхать въ городу Архангельскому, и оттуда на аглин-

¹⁴⁴) Архивы Иностранной коллегии, дѣла Датскія 1602 году, связка № 2.

*

скомъ кораблѣ ѣхать въ Данію, откуда они, какъ по остающимся ихъ отпискамъ видно, не прежде августа мѣсяца отправились¹⁴⁵).

пріѣздъ датскаго гонца. Между симъ временемъ и прежде еще отъѣзда Россійскаго посланника Ржевскаго, чрезъ Нарву и Иванъ городъ пріѣхалъ въ Россію датскій гонецъ Нильсъ Ерикзонъ, въ исходѣ маія мѣсяца. Хотя сей и всегда именованъ тою же гонцомъ, однако учинена ему была такая почестъ, яко посланнику, ибо встрѣча ему была въ Москвѣ за городомъ. Однако царь Борисъ Ѳеодоровичъ не хотѣлъ его допустить до себя, прежде нежели будутъ рассмотрѣны его грамоты и увѣдана причина его пріѣзду; а для сего сказано ему было, якобы государь находится у Троицы (хотя по розряднымъ книгамъ сего и не видно). И представленъ онъ былъ посольскому думному дьяку Аванасью Власеву, и грамота отъ него была взята для перевода. Все порученное сему гонцу дѣло состояло въ томъ, чтобы испросить отъ государя Россійскаго позволенія о присылкѣ изъ Даніи пословъ и опасной на нихъ грамоты, — что конечно такимъ государемъ, который весьма желалъ умножить сообщеніе свое съ Европою, не могло ему отказано быть. И тако онъ вскорѣ былъ отпущенъ, пребывъ въ Москвѣ не болѣе какъ четыре или пять дней, яко грамота царя Бориса

¹⁴⁵) Тутъ же.

Федоровича Годунова то свидѣтель-
ствуеть ¹⁴⁶⁾.

ПРОДОЛЖЕНІЕ ГОЛОДА ВЪ РОССІИ
(1602 г.). Мы въ прошедшемъ году
уже писали о свирѣпствующемъ голодѣ
въ Россіи; а какъ, имѣя самый недоста-
токъ къ нужному пропитанію, не изъ чего
было полей засѣвать, то и въ семъ году
онъ съ такою же суровостію продолжался.

УСТАНОВЛЕНІЕ ЯМЩИКОВЪ. Тако-
вое несчастіе не могло не имѣть слѣд-
ствій къ разрушенію многихъ учрежде-
ній въ государствѣ. Еще въ 1596 году
учреждены были охотники по ямамъ,
дабы содержать лошадей для ѣзды за
прогоны для государевыхъ дѣлъ, а
паче, яко является, въ вѣдомствѣ Но-
вгородскихъ областей. Сіи толико были
изнурены отъ голода, что не токмо
лошади ихъ, которыхъ они должны были
держатъ по три на человѣка, померли,
но и они сами намѣрены были бѣжать; и
не мало стоило труда приказнымъ лю-
дямъ Новгорода уговорить ихъ обѣща-
ніями милостей государскихъ, чтобы
они не оставляли своихъ жилищъ ¹⁴⁷⁾.
Однако я думаю, что наикраснорѣчи-
вѣйшее увѣщаніе сямъ страждущимъ
отъ голода людямъ состояло то, что и
сосѣдственныя земли, а именно вся
Польша и Литва, также Лифляндія не
меньше жестокость оваго чувствовали ¹⁴⁸⁾.

УМАЛЕНІЕ СКОТА И ТОРГОВЛИ. Не-

¹⁴⁶⁾ Архивы Иностранной коллегіи дѣла,
Датскія 1601 года, связка № 3.

¹⁴⁷⁾ Архивы Иностранной коллегіи, дѣла
Датскія, связки 1602 года, № 1.

¹⁴⁸⁾ Ежемѣсячныя сочиненія 1761 года,
томъ I, страница 152.

достатокъ съѣстныхъ хлѣбныхъ при-
пасовъ обыкновенно распространяется на
истребленіе скотины, какъ для пропитанія
человѣческаго, такъ и отъ того,
что и сія требуетъ нѣсколько себѣ
хлѣбныхъ пищи, а не имѣя ее, поми-
рала — и сему знаки ясныя остаются въ
нашихъ архивныхъ письмахъ: ибо въ
бывшемъ приготовленіи для принятія
королевича Датскаго, когда велѣно
было изготовить въ Иванѣ городѣ и
въ другихъ, отъ сего лежащихъ на
пути къ Москвѣ, городахъ, потребное
число припасовъ, тогда воеводы не
могли сыскать довольно скотины. Идѣ-
же народъ претерпѣваетъ такую нужду,
тамъ естественно торговля ослабѣваетъ.
А сему и было слѣдующее доказатель-
ство: корабли чужестранные, приходя-
щіе въ Нарву, не токмо все нужное
привозили, но даже и все, что удобно
къ сластолюбію по тогдашнему вре-
мени, и не токмо продавали въ Нарвѣ,
но отвозили и во Псковъ, поелику сей
градъ всегда великую торговлю про-
изводилъ. Когда же Россійскій дворъ
изготовлялся принять Датскаго коро-
левича, тогда повелѣно было Иваного-
родскому воеводѣ князь Василью Ивано-
вичю Ростовскому купить тридцать ведръ
романей и сорокъ ведръ вина реинскаго,
и онъ тщетно посылалъ купить сихъ винъ
искать въ Нарву и во Псковъ, и ма-
лаго сего количества отыскать не могъ,
такъ что дворъ принужденъ былъ при-
слать изъ Москвы сіи вина ¹⁴⁹⁾.

¹⁴⁹⁾ Архивы Иностранной коллегіи, дѣла
Датскія 1602 года, связка № 1.

развой въ россіи. Хотя точнаго времени не означено, но, соглашаяся съ мнѣніемъ господина Миллера, не могу я въ иное время положить учиненное повѣствованіе о бывшихъ разбояхъ въ Россіи, какъ къ такому времени, когда множество людей нуждою и голодомъ влечены были въ преступленія для сохраненія своея жизни. Таковыхъ великое множество—и совершенно отчаянныхъ—собралось подъ начальство единаго атамана, именуемаго Хлопка, и по разнымъ мѣстамъ чинили великія разоренія. Тщетно посланы были противу ихъ немногочисленныя войска, въ надѣяніи, что они вооруженнымъ людямъ не осмѣлятся сопротивляться. Сія войска нашли разбойниковъ толь хорошо вооруженныхъ и устроенныхъ, что тутъ, гдѣ ожидали они ловить и вязать преступниковъ, долженствовали съ отчаянными людьми сражаться и сами разбитія претерпѣвать.

посланіе войскъ противу разбойниковъ. Когда первыя посланныя войска не могли такимъ образомъ имѣть успѣху во истребленіи сихъ воровъ, и они не токмо умножились, но и въ близость къ Москвѣ подходили, то царь Борисъ Ѳеодоровичъ, по учиненіи совѣта съ своими боярами, расудилъ послать многочисленнѣйшія войска подъ начальствомъ храбраго воеводы, якобы противу какого сильнаго непріятели, для истребленія ихъ. Для сего былъ избранъ окольникій Иванъ Ѳеодоровичъ Басмановъ, мужъ,

яко слѣдствіе оказало, храбрый и весьма любимый войсками. Сей не въ дальномъ разстояніи отъ Москвы встрѣтился съ сими злодѣями, и они не токмо, чтобы показать какой страхъ отъ благоустроеннаго многочисленнаго войска, были уже въ такомъ числѣ и толь изрядно вооружены, что охотно желали съ онымъ сразиться. Бой начался со всемъ стремленіемъ, какое съ одной стороны преступная ярость, а съ другой неустрашимая храбрость могутъ произвести. Окольникій Басмановъ, кидаяся во все мѣста, гдѣ наиболѣе опасность настояла, и повелѣніями, равно и примѣрами своими хотя побудить къ вящей храбрости свои войска, вскорѣ злодѣями былъ убитъ. Умерщвленіе начальника могло бы произвести разстройку и поколебаніе въ вѣрныхъ войскахъ, но толь есть нужна любовь подчиненныхъ къ ихъ начальникамъ, что можно сказать, когда жизнь окольникаго Ивана Ѳеодоровича Басманова угасла, тогда любовь воеводу его къ нему мѣсто его заступила, къ побужденію ихъ къ вящей храбрости для отищенія за смерть любезнаго имъ начальника. Храбрость, приумноженная желаніемъ мщенія, по долгомъ сраженіи превозмогла упорство и отчаянность: тщетно разбойники, каждый не отдавая въ плѣнъ до послѣдняго издыханія, каждый сопротивлялся; большая часть были побиты, начальникъ ихъ Хлопка, поверженный и изнемогающій отъ ранъ, съ немногими другими, также ранеными, былъ

взять въ плѣнъ; и были они повѣшены, а прочіе, разбитые и разсѣянные, разбѣжались въ Малую Россію, гдѣ также были переловлены и казнены; тѣло же окольниковъ Басманова было привезено въ Троицкой монастырь и тамъ погребено ¹⁵⁰⁾.

ПРЕВРАЩЕНІЕ ГОЛОДА. Конечно такіе бывшіе разбои много препятствовали облегчить претерпѣвающія отъ голода области. Не вѣроятное же есть повѣствованіе Петрея, яко бы купцы чужестранныхъ народовъ, увѣдавъ о настоящемъ голодѣ въ Россіи, привезли великое число хлѣба на продажу въ Нарву, и будто царь Борисъ не дозволилъ подданнымъ своимъ покупать рожь у иностранныхъ, дабы оны не могли увѣдать о такомъ голодѣ, и яко бы царь самъ не довольно силенъ промыслить пищу подданнымъ своимъ безъ чужой помощи ¹⁵¹⁾; и такъ чужестранные корабли, не продавъ хлѣба, принуждены были возвратиться. „Сіе никакъ не согласуетъ съ великимъ попеченіемъ царя о народѣ, и съ благоразуміемъ его, которыя оба свойства довольно явственны изъ всѣхъ его дѣлъ. Какъ онъ могъ себѣ вообразить, чтобы такое злоключеніе въ другихъ земляхъ не было извѣстно, поелику всегда въ Москвѣ находились чужестранные послы и

¹⁵⁰⁾ Лѣтописецъ о мятежахъ, стр. 72, и Ежемѣсячныя сочиненія 1761 года, т. 1, стр. 153.

¹⁵¹⁾ Ежемѣсячныя сочиненія 1761 года, томъ I, стр. 149.

купцы, которые взадъ и впередъ ѣздили свободно, и утаиться сіе отъ нихъ, а паче отъ послѣднихъ не могло? Изъ прибытія кораблей видно было, что въ чужихъ краяхъ о дороговизнѣ въ Россіи уже довольно знали. И наконецъ — не противно ли здравому разсужденію, чтобы царь Борисъ виѣнялъ себѣ за стыдъ общее нещастіе, зависящее отъ одной Вожегской судьбы? Или, чтобы онъ помыслилъ, якобы иностранные народы изъ того стануть худо разсуждать о его силѣ? Здѣсь нѣтъ ничего, что бы токмо малымъ чѣмъ сходствовало съ царскимъ характеромъ. Петрей умалчиваетъ, въ которомъ году корабли прибыли. Не съ начала ли дороговизны? Тому статья не можно: ибо требовалось на то время, пока дѣло иностраннымъ было извѣстно, и пока корабли, нагруженные хлѣбомъ, могли отправиться. Ежели же то было второе, или третіе лѣто дороговизны, то тогда по указу царскому дѣлались уже всякія приуготовленія, чтобы снабдить Москву хлѣбомъ изъ другихъ провинцій“ ¹⁵²⁾.

Такія суть размышленія трудолюбиваго писателя, мною упомянутаго. И подлинно есть, яко намъ свидѣтельствуя архивныя письма ¹⁵³⁾, что въ Нарву въ началѣ сего года приходили нѣмецкіе корабли съ хлѣбомъ;

¹⁵²⁾ Тутъ же, стр. 150 и 151.

¹⁵³⁾ Архивы Иностранной коллегіи, пригдъ въ Россію Датскаго королевича, дѣла Дацкія 1602 года, № 1.

и хотя тутъ же обрѣтаемъ ясныя показанія о бывшемъ голодѣ въ Новгородскихъ областяхъ и кругъ Иваньгорода, но не видимъ мы, чтобы народъ кинулся покупать сей хлѣбъ; но не видимъ же и запрещенія. Первое весьма могло быть пропущено въ отпискахъ воеводы Иваногородскаго князь Василья Ростовскаго, яко о такой вещи, о которой и не было пужды писать; ибо торгъ между Нарвою и Иванемъ-городомъ всегда былъ безпрепятственъ. Да и самый сей человекъ, яко видно по дѣламъ, былъ человекъ упрямый и непопечительный; можетъ статься въ разсужденіи политическаго состоянія государства и не зналъ изъяснить, каковую помощь народу сей привозъ въ Нарву хлѣба могъ учинить, и какая ему цѣна настояла. Но со всѣмъ тѣмъ и не видно, чтобы они, не распродавъ хлѣба, пошли: ибо впредь какая бы ни есть жалоба учинена была о запрещеніи его продавать.

Размышленіе, чего ради изъ другихъ областей не учинено снабженія хлѣвомъ. Понеже часто поминаемый мною писатель увѣряетъ, что вокругъ Казани, Вятки и Устюга, также и въ Сибири, равно и въ Украинѣ, не было недорода, то состоитъ вопросъ: чего же ради царь Борисъ не повелѣлъ Москву и другія претерпѣвающія области изъ оныхъ областей снабдить? Конечно отдаленность времени чинить сей вопросъ весьма труднымъ къ рѣшенію. И тако, не яко

рѣшеніе, но яко догадки осмѣлюся предложить. Россія, обильная землями, имѣющая пространное земледѣліе, не имѣя выпуску хлѣба, какъ весьма малое число въ сравненіи ея избытковъ, конечно повсюду имѣла запасный хлѣбъ. При оказавшемся голодѣ, первое взрѣніе могло представить, что еще запаснаго хлѣба будетъ весьма довольно для годоваго пропитанія. Самые наши лѣтописатели о истиннѣ сей увѣряютъ¹⁵⁴). Но жадность и безчеловѣчіе имѣющихъ великія такіа собранія учили, что они желаемыя пользы не учили; ибо сіи или непопѣрно дорогою цѣною стали хлѣбъ продавать, или и совсѣмъ не продавали. Царь Борисъ, не хотя огорчить и сихъ достойныхъ огорченія, хотѣлъ казною своею то исправить, къ чему бы богатыхъ челоуѣколюбіе долженствовало побудить—началъ давать великую милостину, какъ выше показано, имѣя въ томъ и политическаго вида, чтобы сими обратитъ къ себѣ любовь народную. Но самую сею раздачею привлечь только нищихъ въ Москву, что, когда уже за недостаткомъ возможности всѣхъ просящихъ милостину удовольствовать, хотя силою повелѣлъ открытъ у богатыхъ житницы, всего сего стало не довольно, и народъ сталъ отъ гладу помирать. Примѣтилъ, можетъ статься, тогда сей государь, что политическіе виды, несходственные съ пользою народною, толь сильный вредъ произвели:

¹⁵⁴) Ядро Россійской исторіи.

ибо надлежало помышлять и о прокормленіи народа, и о снабженіи его сѣменами, дабы можно сказать не увѣчнить сіе зло. Но уже недостатокъ до такой степени достигъ, что и самая помощь трудна учинилась; бѣдность и отчаяніе умножила разбой, самне и невпадшіе въ таковыя преступленія, побуждены несноснымъ голодомъ, чинили привозъ сѣстныхъ припасовъ весьма опаснымъ въ Москву.

привозъ въ москву припасовъ. Но когда разбой стали истреблены, тогда царь Борисъ Оодоровичъ уповательно взялъ нужныя мѣры, чтобы привозъ припасовъ удобнымъ учинить онаго; то вдругъ толь великое число навезено было въ Москву, что четверть ржи стали покупать по 9 и по 10 копѣекъ ¹⁵⁵).

Конечно не уповательно, чтобы всѣ области, претерпѣвающія голодъ, могли быть толь обильно хлѣбомъ снабжены; но уповательно, что и прежде сего, такъ и въ сей разъ, старался снабдить народъ хлѣбомъ для посѣву: и тако поспѣвшій въ семь году яровой хлѣбъ, и можетъ статья и самой ржаной, хотя отъ малаго числа посѣяннаго, учинилъ уже нѣкоторое облегченіе, такъ что къ слѣдующему году сокрытый хлѣбъ начали продавать, привозъ приумножился, и уже не видно, чтобы въ третій годъ великой голодъ весьма чувствителенъ въ Россіи былъ.

Едва сіе нещастіе зачало умень-

¹⁵⁵) Ежемѣсячныя сочиненія 1761 года. т. I, стр. 145, и Ядро Россійской исторіи.

шаться, какъ послѣдовало другое, то есть бывший моръ въ Смоленскѣ. Что сіе не была моровая язва, то ясно видно по тому, что, хотя не видно, чтобы взяты были какія осторожности пресѣченіемъ сообщенія, однако оный никуда далѣ не распростерся, а потому къ иному ни чему, какъ къ слѣдствію голода сіе приписать можно. Сей моръ толико былъ силенъ, что едва успѣвали живые мертвыхъ погребать. Царь Борисъ, вѣрный наблюдатель своихъ правилъ стараться помогать народу, послалъ и въ сей городъ для вспоможенія нужнымъ двадцать тысячъ рублевъ ¹⁵⁶).

межеваніе съ польшею. Еще отъ самаго заключеннаго перемирія съ Польшею, при царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ на Запольскомъ яму, происходили безпрестанные споры на границахъ, до коихъ мѣстъ которой державѣ надлежитъ владѣнія свои простирать. Часто было полагаемо, чтобы послать пословъ на границы для учиненія вѣрнаго и неподвергнутаго впредь къ спорамъ положенія; но разныя обстоятельства, а паче худные поступки польскихъ вельможъ не допустили сего ко окончанію привести. Въ заключенномъ прошлаго году съ Польшею перемиріи также о семь было учинено положеніе, во исполненіе котораго и посланы были въ два мѣста повѣренныя особы для учиненія разграниченія; а именно: отъ Торонца, отъ Невля, и отъ Ржевы Пустыя

¹⁵⁶) Тутъ же. Маржереть, стр. 107,

посланы были Меньшой Григорьевъ сынъ Волынской и Данило Ивановичъ Исленьевъ; а въ другую сторону отъ Сѣверскихъ городовъ, отъ Брянска, Чернигова и Путивля—князь Василій Андреичъ Звенигородскій и Григорій Микулинъ. Обыкновенно при такихъ важныхъ порученіяхъ придавались къ посланцѣ дьяки; но въ семъ случаѣ даны имъ были вмѣсто оныхъ подьячіе¹⁵⁷⁾. Какой послѣдовалъ успѣхъ отъ посланія сихъ пословъ, намъ не извѣстно; ибо никакихъ писемъ, касающихся до сего дѣла, въ архивѣ Иностранной коллегіи не остается; а и лѣтописатели наши ничего намъ не объявляютъ.

розрядъ. Ни что болѣе не доказывается о совершенномъ спокойствіи, которымъ тогда Россія наслаждалась, какъ учиненный розрядъ войскъ, который токмо находились наряжены для Украины и состояли въ трехъ полкахъ. Первые опредѣлены были воеводы въ оныя: въ большой полкъ первымъ князь Василій Казы - Кардануковичъ Черкасскій и князь Василій Григорьевичъ Щербатово стояли во Мценскѣ; передовой полкъ, стоявшій въ Новосилѣ, имѣлъ начальникомъ Ивана Оедоровича Васманова; а въ сторожевомъ полку, стоящемъ на Орлѣ, былъ главнымъ воеводою князь Иванъ Дмитриевичъ Хворостинъ¹⁵⁸⁾.

посланіе на размѣну съ крымцами. Крымцы съ своей стороны не токмо не являли какого худого намѣ-

¹⁵⁷⁾ Розрядныя, противу 7110 года.

¹⁵⁸⁾ Розрядныя.

ренія противу Россіи, но даже съ бывшимъ предъ симъ посломъ россійскимъ княземъ Григорьемъ Волконскимъ согласились о разгнѣвъ взятыхъ обоюдну плѣнныхъ въ преждебывшихъ набѣгахъ; чего ради еще въ прошедшемъ году былъ посланъ въ Ливны князь Григорій Ромодановскій¹⁵⁹⁾; но, какъ намъ не остается архивныхъ писемъ о успѣхѣ сего дѣла, то распространиться о семъ не можемъ.

посольство въ данію дьяка власьева. При всѣхъ сихъ дѣлахъ не преставаля помышлять царь Борисъ, чтобы престолъ свой союзами съ чужестранными утвердить. Выше предложено было, какъ уже онъ хотѣлъ дочь свою выдать за князя Шведскаго; но, отложя сіи намѣренія, сталъ онъ искать, чтобы выдать ее за князя Иоанна, брата Христіана IV, короля Датскаго; и для учиненія предложенія о семъ посланъ былъ отъ него посланникомъ въ Данію дьякъ Аванасій Власевъ. Обстоятельство сіе увѣряютъ наши лѣтописцы и часто мною поминаемый благоразумный писатель¹⁶⁰⁾; но по архивнымъ письмамъ, ни по отправленію посланникомъ въ Данію Ржевскаго, ни по даннымъ наставленіямъ о приѣмѣ Датскаго королевича боярину Михайлу Глѣбовичу Салтыкову, ничего о семъ

¹⁵⁹⁾ Ежемѣсячныя сочиненія 1761 года, т. I, стр. 196.

¹⁶⁰⁾ Лѣтописецъ о мятежахъ, стр. 66, и Ежемѣсячныя сочиненія 1761 года, томъ I, стр. 207.

не видно. Однако сіе не испровергаетъ истинны того показанія, ибо видно, что все сіе съ толикою тайностію производилось, что никто свѣдѣнія о семъ не имѣлъ; и по архивныхъ письмамъ видно, что когда повѣдно было князь Василию Ивановичу Ростовскому, воеводѣ въ Иванѣ городѣ, чинить приуготовленія, не сказано было, чтобы сіе для приему королевича, но великаго посольства изъ Даніи; и онъ, яко немѣющій о семъ извѣстія, послѣ о слухахъ, что съ посольствомъ идетъ королевичъ Іоаннъ, отпискою своею увѣдомлялъ государя. Дѣйствіе же самое показываетъ, что пріѣздъ королевичевъ былъ слѣдствіемъ призванія и дальновидныхъ намѣреній царя Бориса и выше упомянутое повѣстіе утверждаетъ.

РАЗМЕЖЕВАНІЕ ЛАПЛАНДІИ. Датскій дворъ, бывъ тогда въ несогласіи съ Шведскимъ по причинѣ вмѣщенія въ свой гербъ Шведскаго герба трехъ коронъ, охотно согласился на предложенія Россійскаго двора, надѣяся симъ надежнѣйшимъ образомъ утвердить союзъ въ разсужденіи Швеціи, и для достаточнѣйшихъ договоровъ присланы были изъ Даніи послы, которые въ розрядныхъ книгахъ именованы: Ексиль - Брона, Карлъ Брюсъ и Симонъ Силининъ. Но видно, что имена ихъ или отъ недоумѣнія выговора, или отъ ошибокъ писателей повреждены, ибо въ Шлегелѣ первые два названы Ескеброкъ и Карлъ Бриске, что есть и вѣроятнѣе; которые по обыкновенномъ представленіи имѣли

переговоры съ назначенными боярами, Степаномъ Васильевичемъ Годуновымъ князь Васильемъ Казы-Кардануковичемъ Черкасскимъ, околичникомъ Михайломъ Михайловичемъ Салтыковымъ, съ казначеемъ Игнатиемъ Татищевымъ и думнымъ дьякомъ Елизариемъ Вылузгиннымъ. И въ слѣдствіе оныхъ посланы были повѣренны: князь Теодоръ Петровичъ Борятинской, князь Дмитрій Оксаковъ Бѣльскій, и дьякъ Иванъ Максимовъ для учиненія размежеванія Лапландіи.

Предстаетъ здѣсь трудность: въ которое время сіи послы были въ Россіи, ибо посланникъ Ржевскій отправился чрезъ городъ Архангельской въ Данію не прежде августа мѣсяца, имѣя еще не малое время пребывания въ Иванѣ городѣ, какъ выше показано, а сіи повѣренны были наряжены іюня 13 числа, слѣдственно, прежде его отправления. По вышепредставленному же видно, что и главная причина посланія Ржевскаго состояла въ размежеваніи Лапландіи, которое уже въ Москвѣ тогда съ послами было опредѣлено. Въ таковой трудности, которой архивныя письма, за немѣніемъ ихъ о пріѣздѣ сихъ пословъ и о бывшихъ переговорахъ рѣшить не могутъ, принуждены мы имѣть прибѣжище къ догадкѣ: не для того ли ѣзда Ржевскаго не была отиѣнена, что, хотя и посланы были повѣренны о размежеваніи, но какъ положить оное, о томъ бы учинить положеніе съ самымъ датскимъ министерствомъ; а

можетъ статья, въ тому повелѣно ему было какія тайныя провѣдыванья учинить.

Все сіе происходило до возвращенія дьяка Власьева, который, возвратясь, привезъ извѣстіе о скоромъ прибытіи королевича. Немедленно были учинены приличныя приуготовленія для принятія его, посланъ былъ для сего въ Иванъ городъ бояринъ Михайло Глѣбовичъ Салтнковъ, съ тѣмъ же дьякомъ Аванасьемъ Власьевымъ, для встрѣчи и для препровожденія Датскаго королевича.

ПРІВЪЗДЪ ДАТСКАГО КОРОЛЕВИЧА. Когда учинены были предложенія Датскому королю Христиану IV о супружествѣ брата его, князя Иоанна, на дочери Россійскаго государя, тогда сей князь находился въ соединенныхъ Нидерландахъ при осадѣ города Остенды ¹⁶¹⁾. Король, пріявши за благо такія предложенія, немедленно послалъ брата своего оттуда отозвать, и, по возвращеніи его въ Данію, отправилъ его на шести корабляхъ къ Нарвской пристани, который флотъ состоялъ подъ начальствомъ адмирала Герлуфъ Дуа, придавъ ему окромѣ многочисленнаго числа служителей, которыхъ всѣхъ числомъ, считая и тѣхъ, кои были при послѣдующихъ ему, 352 человекъ, еще—яко датскіе писатели изъясняются—двухъ человекъ сенаторовъ; въ Россійскихъ же архивы Иностранной коллегіи письмахъ находится,

¹⁶¹⁾ Маллета, Исторія Датская, противу 1602 года.

что были при немъ и брата его послы: Аксель Стернъ, Аксель Орамъ, и Брестьянъ Ольвъ. Но Петрей, дѣлая описаніе о бывшихъ при королевичѣ, является самыхъ сихъ называть: Аксель Гиллеистіернъ, Аксель Браге и Кристіанъ Голькъ, которыхъ Шлегель совѣтниками называетъ. Но, кажется, наши архивныя письма въ семъ случаѣ должны преимущество имѣть: ибо при отправленіи для заключенія браку сего князя, кажется, самый отрядъ требовалъ, чтобы были послы отъ его брата, короля Датскаго, могущіе представлять особу королевскую, но могли тогда же они быть и совѣтники княжескіе; прочіе изъ именитѣйшихъ, находящіеся при Датскомъ королевичѣ по исчисленію Петрея были: Генрикъ Вульфъ, Герловъ Кетелгорстъ, Герловъ Дуа (можно думать, не самый ли тотъ адмиралъ, который начальствовалъ надъ флотомъ, привезшимъ королевича), Отто Браге, Матіасъ Кнутзонъ, докторъ Леонгардъ Меннеръ, докторъ Веберъ (сего Шлегель называетъ канцлеромъ королевича, и должно заключить, что онъ былъ учитель правъ, а два прочіе были врачи), и докторъ Иоаннъ Муле ¹⁶²⁾.

ПРІВЪЗДЪ ДАТСКАГО КОРОЛЕВИЧА въ Иванъ городъ. Королевичъ Датской Иоаннъ на бывшихъ съ нимъ шести корабляхъ прибылъ въ Нарвское при-

¹⁶²⁾ Архивы Иностранной коллегіи, дѣла Датскія, пріѣздъ въ Россію Датскаго королевича Ягана, связка 1602 года, № 1, и Ежемѣсячныя сочиненія 1761 года, томъ I, стр. 210 и 213.

станции 8 или 9 числа августа. Какъ скоро посланный для встрѣченія его бояринъ Михайло Глѣбовичъ Салтыковъ и ближней думы дьякъ Аѳанасій Власевъ увѣдали о прибытіи его, то послали къ нему приставовъ — князя Семена Дмитриевича Крапоткина и Ивана Андреевича Сѣдакова, для поздравленія его, и съ ними послали суда для его переѣзду, изъ которыхъ то, на которомъ ѣхалъ королевичу, имѣло состроенный теремъ, убитый внутри бархатомъ. Нѣсколько противный вѣтръ задержалъ прїѣздъ королевичевъ; но лишь только возможно было безопасно ѣхать, тогда королевичъ переѣхалъ на Ивано-городскую сторону, и былъ встрѣченъ вышепомянутымъ бояриномъ и дьякомъ съ великимъ числомъ другихъ чиновниковъ, дворянъ и дѣтей боярскихъ, и на берегу, сѣдши въ карету или колмагу, которая по тогдашнему называлася возокъ, поѣхалъ въ Иванъ городъ августа 12 числа ¹⁸³).

Единое примѣчательное обстоятельство. При семъ случаѣ не могу я упустить единое обстоятельство, о которомъ ни единый бытописатель не объявляетъ, и которое сокрыто было отъ самаго боярина Михайла Глѣбовича Салтыкова и отъ дьяка Власева, а находится токмо оно въ отпискахъ, писанныхъ отъ Ивановгородскихъ воеводъ, князя Василья Ивановича Рос-

¹⁸³) Архивы Иностранной коллегіи, дѣла Датскія 1602 года, № 1, и Ежемѣсячныя сочиненія 1761 года, т. I, стр. 211.

товскаго и Третьяка Вельяминова. Сіи писали къ царю Борису Ѳедоровичу, что бывший за нѣкоторыми дѣлами въ Нарвѣ Тихонъ Леонтьевъ объявлялъ имъ, что съ Датскимъ королевичемъ былъ братъ его, который, не бывъ знаемъ никѣмъ, вошелъ съ нимъ въ Иванъ городъ и, ночевавъ, возвратился въ Нарву и обѣдалъ у тамошняго губернатора; чего ради и пушечная стрѣльба въ городѣ была. Я заподлинно сего увѣрять не могу; но естли былъ съ нимъ его братъ, то долженствовалъ быть Ульригъ, епископъ Шверинскій; а можетъ статься, что и все сіе нарочно Нарвскими жителями было сказано, дабы при началѣ учинить какое недовѣріе на прїѣхавшаго королевича, поелику таковъ союзъ, который Шведами проникали, не могъ имъ прїятенъ быть, а Нарва тогда Шведамъ принадлежала. Что же касается до стрѣльбы въ городѣ, могла она быть и для отходу въ море датскаго флота, который дѣйствительно въ тотъ день пошелъ въ море ¹⁶⁴).

Путешествіе королевичево въ Москву. Путешествіе королевичево въ Москву было не весьма поспѣшно, ибо окромѣ, что оставлено было совершенно на его волю, какъ путешествовать, надеждало часто поджидать и везеный по большей части водою его скарбъ. И такъ ѣхавъ черезъ Старицу, прїѣхалъ подъ Москву въ село Тушино

¹⁶⁴) Архивы Иностранной коллегіи, дѣла Дацкія, прїѣздъ въ Москву Дацкаго королевича 1602 года, связка I.

сентября 18 числа, получая часто гонцовъ—и всегда съ подарками—отъ царя Бориса Ѳедоровича, а притомъ во всѣхъ городахъ, которыми онъ проѣзжалъ, чинены ему были великолѣпныя встрѣчи ¹⁶⁵).

пріѣздъ его въ Москву. По пріѣздѣ его въ село Тушино, разстояніемъ отъ Москвы въ десяти верстахъ, заутренній день назначенъ былъ для въѣзду его въ Москву. Великое число дворянъ и дѣтей боярскихъ, также и другихъ дворовыхъ и конюшенныхъ служителей, назначены были его встрѣчать и послѣдовать его при въѣздѣ; старые приставы были переимѣнены, а на мѣсто ихъ опредѣленъ былъ князь Григорій Петровичъ Ромадановскій, который конечно, по тогдашнему обычаю, привезъ поклонъ и спрашивалъ о здоровьѣ королевича. Для въѣзду ему была подведена сѣрая верховая лошадь въ богатомъ уборѣ, также и бывшимъ при немъ розданы были лошади съ приличными уборами по званію ихъ. У городскихъ воротъ встрѣченъ онъ былъ бояриномъ князь Васильемъ Васильевичемъ Голицынымъ и окольными—Васильемъ Петровичемъ Морозовымъ и Петромъ Ѳедоровичемъ Васмановымъ, которые по поздравленіи его провожали до назначеннаго для житія ему дому, находящагося близъ Кремля; а во время ѣзды его производился благовѣсть въ большой колоколъ. На завтра же, то есть сентября

¹⁶⁵) Тутъ же.

20 числа, прислано въ нему было изъ дворца кушанье, состоящее во стѣ блюдахъ, каждое другимъ подобнымъ же блюдомъ покрыто, также разные напитки въ кубкахъ и чашахъ, и вся сія посуда была тяжелая золотая ¹⁶⁶).

Да позволится мнѣ на малое время прервать повѣствіе о дѣяніяхъ, дабы взглянуть на повѣствуемое великое сокровище, состоящее въ золотыхъ сосудахъ, которое тогда Россія приписуютъ. Взвѣсивъ на тогдашнія обстоятельства, что Россія рудниковъ не имѣла, торговля ея хотя и довольно прибыльна была съ азіатскими народами, но со всѣмъ (тѣмъ?), если разсмотримъ, каковой вѣсъ должны были имѣть сіи двѣсти блюдъ и другіе сосуды, и что конечно не только сіе составляло всѣ сокровища, состоящія въ золотѣ, царскія казны, то конечно ясно будетъ, что оно не вѣроятно. Правда, что въ бывшихъ послѣ смерти царя Бориса возмущеніяхъ, казна государева претерпѣла великой ущербъ; однако многіе сосуды серебряные—дары присланные изъ разныхъ государствъ, въ мастерской оружейной палатѣ и понинѣ остались; то какъ же бы изъ толкаго числа великихъ золотыхъ блюдъ ничему не остаться; а по тому и видно, что вся сія посуда была позолоченая, которой дѣйствительно великое множество остается! А принята была чужестранными за золотую.

¹⁶⁶) Розрядныя и Ежемѣсячныя сочиненія 1761 года, т. I, стр. 214.

представленіе его царю во-
рису. Не посѣвшиль, кажется, царь
Борисъ Ѳеодоровичъ представленіемъ
себѣ князя Датскаго, но отложено сіе
было до 28 сентября, въ который день
вздилъ по него ближней думы дѣльцъ
Аванасій Власьевъ, въ послѣдованіи
великаго числа царскихъ служителей.
Улицы, которыми онъ проѣзжалъ, уста-
влены были стрѣльцами; при пріѣздѣ
его были ему три встрѣчи, первая
при слѣзаніи съ лошади, на нижнемъ
крыльцѣ, и хотя сія была самая по-
слѣдняя по чину, и обыкновенно ниж-
ніе чинами въ оную употреблялись,
однако и въ сей стрѣчѣ были два
боярина—князь Андрей Васильевичъ
Трубецкой и князь Василій Казы-Кар-
дануковичъ Черкасскій съ прочими;

вторая встрѣча была на крыльцѣ, а
третья уже въ царскихъ комнатахъ.
Королевичъ введенъ былъ въ цар-
скую комнату, хотя и не упоминается—
въ какую, но должно думать, что то
было въ грановитую палату, ибо обык-
новенно таковые обряды въ оной ис-
полнялись; да и упоминеніе о нахо-
дящемся среди комнаты столбѣ то ясно
показуетъ. Тамъ нашелъ онъ стоящихъ
на престолѣ въ пурпуровыхъ бархат-
ныхъ порфирахъ царя Бориса Ѳеодоро-
вича и сына его царевича Ѳеодора
Борисовича, предъ коихъ онъ пред-
ставленъ былъ окольнымъ Иваномъ
Михайловичемъ Бутурлиннымъ. Конечно
сей королевичъ имѣлъ причину уди-
виться великолѣпью Россійскаго госу-
даря: ибо одежды, какъ его, такъ и

сына его, по бархату были вынизаны
крупнымъ жемчугомъ, а паче у царя
на головѣ и на груди были неоцѣ-
ненные камни; креслы царскія были се-
ребренныя, украшенныя камнями, возлѣ
которыхъ стоялъ серебряный столъ съ
позолоченнымъ подножіемъ. Надъ гла-
вою у царя висѣла искусно сдѣланная
корона, содержащая въ себѣ боевые
часы; столбъ, находящійся по срединѣ
сей комнаты, съ низу до верху былъ
убранъ великими золатыми и серебря-
ными сосудами. И не токмо въ сей
комнатѣ такое богатство сребра и золота
находилось, но и въ передней комнатѣ
были содѣланы мѣста, гдѣ во множе-
ствѣ серебряной посуды разставлено
было.

Сговоръ датскаго королевича
на дочери царя Бориса. Королевичъ
былъ равно отъ царя и отъ его сына
съ особливими знаками уваженія и
ласки принять, званъ былъ къ столу
государеву и сидѣлъ за однимъ сто-
ломъ съ царемъ Борисомъ; послѣ же
стола происходилъ сговоръ королевича
Датскаго со Ксеньей Борисовною, до-
черью Россійскаго государя. А сіе са-
мое и показуетъ, что хотя представ-
леніе его и было 28 числа сентября,
то есть, девять дней послѣ его пріѣ-
зда, но конечно царь Борисъ его
прежде видѣлъ, равно какъ и онъ
назначенную ему невѣсту: ибо не упо-
вательно, чтобы Россійскій государь
восхотѣлъ дочь свою отдать за такого
человѣка, котораго онъ въ лице не
знаетъ, ни чтобы Датскій королевичъ,

не выдавъ особы, жениться восхотѣлъ. Хотя сіе и казалось противно тогдашнимъ обычаямъ, но царь Борисъ конечно по разуму своему былъ превыше оныхъ.

При сговорѣ съ царь Борисъ и царевичъ Феодоръ, снявъ съ себя, наложили на него златныя цѣпи съ драгоценными каменьями, и также поднесено ему было тутъ и послано къ нему въ домъ великое число подарковъ, состоящихъ въ разной посудѣ, мѣхахъ, и другихъ вещахъ. Роспись подробную сихъ подарковъ отыскалъ я въ архивѣ Иностранной коллегіи, которая, правда, означена, что она переведена съ одной печатной книги, но какъ другой росписки такой, которая бы должна находиться въ приказѣ большой казны, нынѣ нѣтъ, то и сія, поелику тогда же сочиненная и отдана тогда же въ государственное хранилище, кажется должна вѣроуатіе заслуживать которую въ доказательствахъ съ другими грамотами въ концѣ прилагаю ¹⁶⁷).

царь Борисъ ѣдетъ къ троицѣ. Свадьба королевича Датскаго была отложена послѣ праздника Рождества Христова, а какъ царь Борисъ во всякомъ случаѣ тщился являть свое набожіе, то по совершеніи сговора поѣхалъ онъ въ Троицкой монастырь

¹⁶⁷) Ежемѣсячныя сочиненія 1761 года, т. I, стр. 220. Розрядныя и архивы Иностранной коллегіи 1602 года, связка № 2. Переводъ съ печатной книги о полученныхъ отъ царя Бориса Феодоровича въ бытность въ Россіи Датскаго королевича Ягана дорогихъ подаркахъ.

принести благодарность Господу о щастливомъ началіи сего дѣла, препоруча боярамъ, дабы всякое уваженіе и удовольствіе могъ имѣть нареченный его зять.

волъзи королевича. его смерть. Конечно путешествіе царя Бориса не долго продолжалось; а какъ онъ возвратился уже въ октябрѣ мѣсяцѣ, то вскорѣ королевичъ занемогъ горячкою. Употреблены были все способы для излѣченія его, и самъ царь Борисъ три раза съ сыномъ своимъ посѣщалъ сего младаго князя; но наконецъ жестокость болѣзни, превозмогши и младыя его лѣта и подаваемый способъ, лишила его жизни октября 29 числа, на 19 году его возраста. Тѣло его не дозволилъ царь Борисъ анатомировать и бальсамировать, почитая сіе вещь непристойною, и былъ онъ погребенъ съ великимъ великолѣпіемъ въ слободѣ Кукуѣ, въ новопостроенной лютерской церкви, которой недавно царь Борисъ позволилъ имѣть колокола ¹⁶⁸), даже какъ послѣ отвезено было въ Данію.

разсмотрѣніе о его смерти. Лѣтописцы наши увѣряютъ, что възрачный и пріятный видъ сего королевича, ласковое его обхожденіе, и другія изящныя качества учинили его толико любима всеми русскими боярами, что самое сіе произвело подозрѣніе на него въ сердцѣ царя Бориса, чтобы Россійскій народъ въ случаѣ его смерти

¹⁶⁸) Лѣтописецъ о мятежахъ, стр. 68. Маржеретъ, стр. 168, и Ежемѣсячныя сочиненія 1761 года, т. I, стр. 223.

не лишилъ престола сына его, дабы на оный возвести его зятя; а самое сіе и учинило, что когда королевичъ Іоаннъ занемогъ, то посланы были находящіеся при царскомъ дворѣ врачи, которые, посмотри королевича, пришедъ къ Семену Никитичу Годунову, у коего подъ начальствомъ находились врачи, объявили, что болѣзнь королевича никакой важности не имѣетъ, и что скоро можно ему облегченіе учинить. Сей бояринъ, извѣстный уже о мысляхъ царскихъ, хотя имъ ничего не сказалъ, но оказалъ имъ на сіе толь свирѣпый видъ, что врачи не осмѣлились надлежащія помощи сему младому князю подавать ¹⁶⁹). Я послѣдую отчасти мнѣнію трудолюбиваго, часто поминаемаго мною, писателя, что таковое повѣствованіе является противурѣчить обстоятельству вещей. Первое: удивительно есть, чтобы не съ большимъ въ мѣсяцъ пребыванія въ Москвѣ, не зная и языка, Датскій королевичъ могъ приобрѣсти себѣ отъ російскихъ бояръ и другихъ чиновъ толикую любовь, чтобы сіе могло возбудить зависть Годунова. Второе: разность вѣры, которую, не видно, чтобы королевичъ и намѣренъ былъ перемѣнить, было необходимо препятствіе, чтобы могли его предпочтительнѣе сыну царя Бориса Ѳеодоровича, единовѣрну сущу. Третіе: ни единый чужестранный писатель, которые конечно могли нѣчто знать отъ бывшихъ

¹⁶⁹) Лѣтописецъ о мятежахъ, стр. 68.

при королевичѣ, ниже какого сумнительства въ смерти его на царя Бориса не возлагаетъ, и Датскій дворъ ничего подобнаго ему не приписывалъ, а на противу того, четвертое: увѣряютъ, что царь трижды и съ сыномъ своимъ его посѣщаль, что всѣ врачи были употреблены для сысканія помощи къ спасенію его, и что по смерти его они были въ опалѣ. Пятое: что были учреждены молитвы въ церквахъ о выздоровленіи его, и что царь обѣщался четыремъ тысячамъ плѣнниковъ дать свободу, если онъ выздоровѣетъ. А наконецъ, шестое: выше показано, что и при королевичѣ были врачи, а потому, хотя бы обрѣтающіеся въ Россіи и не прилагали своего попеченія, но бывшіе при немъ не могли онаго не учинить ¹⁷⁰).

дѣла російскія въ разсужденіи шведци и польши. Когда все сіе въ Россіи происходило, тогда герцогъ Карлъ, правитель Швеціи, былъ единственно упражненъ утверждать власть свою въ семъ государствѣ, со исключеніемъ короля Сигисмунда; сей же, лишась наслѣдственнаго своего Шведскаго престола, съ помощію Польши, на коея престолъ онъ былъ королемъ, старался паки силою на престолъ Шведскій взойти. Бывъ въ таковой великой распрѣ сіи два государства, конечно не помышляя тогда какого безпокойства Россіи нанести.

¹⁷⁰) Ежемѣсячныя сочиненія 1761 года, т. I, стр. 223, и Маржереть, стр. 108.

съ крѣпостѣ и дворомъ турецкимъ. Съ другой стороны ханъ Крымскій, испытавъ по прежнимъ нападеніямъ на Россію, что всегда болѣе получалъ ущерба, нежели взимаемая коръста могла сіе наградить, и бывъ въ мирѣ съ Россіею, никакого безпокойствія оной не приключалъ. А хотя Порты Оттоманская и весьма была недовольна Россійскимъ дворомъ за частія призывимыя наглости отъ Донскихъ козаковъ, за поселенія на Теркахъ и за союзъ съ Персіанами, однако, окромѣ даванія помощи Горскимъ народамъ и прерванія всего сообщенія между двухъ имперій, никакого болѣе озлобленія не оказывала. Сіе самое прерваніе сообщенія отчасти и отъ царя Россійскаго происходило, который изъ уваженія къ Германскому императору, если не хотѣлъ самъ врагомъ Портѣ Оттоманской объявиться, то по крайней мѣрѣ не тщился и о заключеніи съ нею какихъ дружескихъ договоровъ, яко все сіе вышенпредложеннаго обстоятельства довольно доказываютъ.

дѣла съ грузією. Выше уже, въ шестомъ томѣ, представлено покореніе царя Александра Грузинскаго Россіи; но, какъ сей государь вѣру договоровъ и самныя свои клятвы ни во что считалъ, яко сіе точно въ нѣкоторыхъ архивныхъ письмахъ означено, и въ единое время старался приобрѣсти себѣ благоволеніе отъ шаха Персидскаго, равно какъ и отъ Оттоманской Порты, обѣщая имъ обоимъ вѣрность и давъ

каждому въ залогъ вѣрности своей по сыну своему, то таковой поступокъ конечно не могъ обнадѣжить и Россійской дворъ, чтобъ онъ болѣе къ нему вѣрности сохранилъ. А сего ради для подтвержденія его вѣрности еще въ прошедшемъ году были отправлены изъ Россіи въ Грузію посланники Иванъ Нащокинъ и Иванъ Леонтьевъ, которыми повелѣно было требовать возобновленія присяги отъ царя Александра Грузинскаго, дѣтой его и вельможъ.

присяга царя Александра Грузинскаго. Посланники Иванъ Нащокинъ и Иванъ Леонтьевъ, отправившись изъ Москвы еще прошедшаго года въ сентябрѣ мѣсяцѣ, прибыли въ Грузію въ семь году. Не трудно имъ было желаемое получить отъ такого царя, который готовъ всегда былъ каждому присягать; а какъ онъ конечно имѣлъ причину надѣяться болѣе имѣть къ себѣ уваженія, и болѣе получать защищенія отъ единовѣрнаго съ нимъ государя, нежели отъ государей мусульманскихъ, то съ охотою присягу учинилъ съ дѣтми и съ вельможами своими ¹⁷¹).

розряды (1603 годъ). Такія дѣла происходили въ Россіи въ семь году. И хотя, какъ довольно выше показано, и не было причины опасаться нападенія отъ Крымцовъ и отъ другихъ державъ, но всегда имѣя пужную и благоразумную осторожность пребы-

¹⁷¹) Архивы Иностранной коллегии, выписано изъ столбца посольства Ивана Нащокина 1601 года.

вать вооруженну, и самими тѣми удерживать злыя намѣренія враговъ Россіи, съ самия весны наряжены были войска стоять на Украинѣ, раздѣленныя на три полка—большой, передовой и сторожевой, у которыхъ были слѣдующіе начальники: чашникъ и воевода князь Юрья Никитичъ Трубецкой, Михайло Борисовичъ Шейнтъ, и чашникъ и воевода князь Иванъ Ивановичъ Курлятевъ, которымъ определено было стоять съ ихъ полками во Мценскѣ, въ Новосилѣ и на Орлѣ; и также въ другіе города всюду были распределены воеводы, и даже въ Таврическія горы, на Коису и въ Тарки.

послы отъ папы. Папскій дворъ, видя ласковый пріемъ чинимый при Россійскомъ дворѣ его посланъ, чтился содержать сіе доброе согласіе, можетъ стать, надѣясь мало-по-малу видѣться въ сердца Россійскаго государя и первосановниковъ Россійскія церкви. Сей есть извѣстный вѣтъ поступокъ Римскаго двора, и извѣстная его политика; однако всѣ бы намѣренія свои самъ разрушилъ, если бы учинилъ какіе явные подвиги; но, прикрывая свои посольства другимъ видомъ, старался узнавать расположеніе царя, духовенства и народа. Сего ради послѣ бытія въ Россіи Антонія Поссевина, не рѣдко папскіе посланники пріѣзжали въ Москву, яко былъ таковой въ 1601 году, и въ нынѣшнемъ году былъ другой, которые были проповѣдники. Дѣло ихъ токмо состояло,

чтобы получить дозволеніе ѣхать черезъ Россію въ Персію, на что царь Борисъ Ѳеодоровичъ соизволилъ; и сей послѣдній былъ отпущенъ изъ Москвы августа 15 дня и поѣхалъ водою черезъ Астрахань¹⁷²⁾.

пріѣздъ пословъ отъ вольныхъ анзеватическихкихъ городовъ. Еще во время посольства Аванасья Власьева къ Германскому императору, бывшаго 1599 г., во время его прѣзду черезъ Любекъ и другіе вольные нѣмецкіе города, уже отъ правителей сихъ городовъ были дѣланы ему откровенія, что они намѣрены прислать пословъ своихъ въ Россію—просить царя Бориса Ѳеодоровича о свободномъ торгѣ ихъ гражданъ. Увѣдавъ тогда они о добромъ расположеніи царя Россійскаго, посланъ былъ Любскій купецъ Захарій Мееръ въ Россію для испрошенія опасныхъ грамотъ о пріѣздѣ посольства отъ соединенныхъ Анзеватическихкихъ городовъ—и сіе тѣми наипаче имѣли они право требовать, что еще царь Ѳеодоръ Ивановичъ въ 1596 году, по просьбѣ императора Рудольфа, далъ имъ позволительную грамоту производить по прежнему торгъ въ Россіи; но, какъ видно, исполненіе по ней учинено не было.

Вышепомянутый любскій купецъ Мееръ поѣхалъ черезъ Прагу, дабы испросить у Германскаго императора письмо къ царю Борису о своихъ дѣ-

¹⁷²⁾ Дѣтописецъ о мятежахъ, стр. 65. Розрядныя противу сихъ годовъ, и Ежемесячныя сочиненія 1761 года, т. I, стр. 206.

лахъ. Но бывшій тогда посланникъ въ Германіи Власевъ, котораго онъ засталъ въ городѣ Эгерѣ, далъ ему письмо въ Россію къ царю Борису, и конечно по увѣренію, которое онъ ему учинилъ о благосклонности государя своего къ чужестраннымъ, онъ уже и за напрасное почелъ отъ императора требовать письма. Мееръ, по совѣту російскаго посланника, поѣхалъ чрезъ Шлезію, Польшу, Пруссію, Курляндію и Лифляндію въ Россію; прибылъ онъ въ Москву въ 1600 году февраля 29 дня, и, какъ являлось, въ весьма неблагопоспѣшныхъ обстоятельствахъ: ибо въ самое сіе время по просьбѣ герцога Карла Шведскаго было определено, чтобы у всѣхъ находящихся любекскихъ купцовъ въ Россіи обогреть товары. Захарій Мееръ уже бывалъ и прежде въ Россіи, зналъ русской языкъ, имѣлъ разумъ и искусство, а потому первыя его старанія состояли оправдать своихъ согражданъ, что они ничего противнаго герцогу Карлу не учинили, и лишь по самой неволѣ принуждены были дать корабли для перевозу войскъ короля Сигисмунда, и испросить отмѣненія указа, которымъ повелѣно было отогреть у Любчанъ ихъ товары. Царь Борисъ Федоровичъ, имѣя всегда обращенныя свои мысли, чтобы Россію въ тѣснѣйшее сообщеніе съ другими Европейскими народами привести и умножить бы російскую торговлю, всѣ представленія его благопріятно принималъ и, давъ ему позволительную грамоту о пріѣздѣ

пословъ, отпустилъ, и онъ маія 16 числа 1600 года въ Любекъ возвратился¹⁷³⁾.

Кажется еще и послѣ сего произошли въ посланіи сего посольства нѣкоторыя затрудненія, ибо и еще изъ Гданска о полученіи, чаятельно, полнѣйшихъ грамотъ пріѣзжалъ гонецъ Берендосъ¹⁷⁴⁾.

отъ которыхъ они городовъ были. Наконецъ въ самомъ началѣ сего года, послы отъ вольныхъ городовъ Любека, Времена, Гамбурга, Ростокъ, Стральзунда, Гданска, Либенбурга, Грифенвальда и другихъ городовъ, въ союзѣ съ теми пребывающихъ, яко точно въ сей грамотѣ изъяснено, пріѣхали въ Москву. Послы сіи были слѣдующіе: Конрадъ Гермесъ, Генрикъ Керкрингъ, ганзейскій секретарь магистеръ Іоаннъ Бранбагъ, Николай Донисъ и Іоаннъ Стилепбергъ¹⁷⁵⁾. Трудолюбивый господинъ Миллеръ въ Опытѣ новѣйшія исторіи о Россіи, послѣдую ганзейской кроникѣ, различаетъ сихъ пословъ: первыхъ трехъ называетъ гамбургскими, а двухъ послѣднихъ стральзундскими¹⁷⁶⁾. И сіе я на замѣчаніе предлагаю, что токмо отъ двухъ городовъ были послы, хотя они и отъ многихъ повѣренность имѣли: ибо въ

173) Ежемѣсячныя сочиненія 1761 года, т. I, стр. 226 и 227.

174) Архивы Иностранной коллегіи, пріѣздъ Любекскихъ, Стральзундскихъ и иныхъ вольныхъ городовъ пословъ, связка 1603 года, № 1.

175) Тутъ же.

176) Ежемѣсячныя сочиненія 1761 года, т. I, стр. 228 и 229.

прочешъ все влюченное имъ повѣствіе о семъ посольствѣ толь есть сходственно съ тѣмъ, что въ архивныхъ нашихъ письмахъ обрѣтается, что конечно упоминаемый имъ кроникъ и другіе суть достойны вѣроятія.

представленіи ихъ государю. Сіи послы, выѣхавъ изъ Любека въ генварѣ мѣсяцѣ, пріѣхали въ Москву марта 25 числа, и апрѣля 3 дня были представлены государю. Изъявляемое ими почтеніе къ самодержцу Россійскому было чрезвычайно, ибо не токмо въ бывшихъ переговорахъ титулъ цесаря ему давали, но и въ поднесенной грамотѣ онъ былъ императоромъ именованъ. Также поднесены отъ посланных ихъ городовъ богатые подарки, состоящіе: царю Борису Федоровичу 1) большой серебряный позолоченный орелъ; 2) серебряный позолоченный строусъ; 3) серебряный позолоченный пеликанъ, 4) серебряный позолоченный грифъ; 5) серебряный позолоченный левъ; 6) серебряный позолоченный единорогъ; 7) серебряная позолоченная лошадь; 8) серебряный позолоченный олень; 9) серебряный позолоченный носорогъ; царевичу Федору Борисовичу ими же было поднесено 1) серебряный позолоченный орелъ съ скипетромъ; 2) серебряная позолоченная фортуна; 3) серебряная позолоченная Венера; 4) серебряный позолоченный павлинь; 5) серебряная позолоченная лошадь. Истинну повѣствію о поднесеніи сихъ подарковъ самое существованіе нѣкоторыхъ изъ нихъ въ мастерской оружейной палатѣ, и записка по книгамъ,

что они отъ города Любека были присланы, утверждаетъ. А сверхъ сихъ подарковъ, присланныхъ отъ городовъ, поднесли они отъ себя большой кубокъ, серебряный позолоченный, на которомъ всѣхъ ихъ имена и гербы были вырѣзаны¹⁷⁷⁾. Кажется, что токмо для сего сей даръ и принятъ былъ, ибо царь Борисъ, какъ и выше показано въ посольствѣ изъ Польши, отъ пословъ даровъ не принималъ.

переговорахъ съ ними. Послы при представленіи своемъ подали просительную грамоту отъ герцога Бранденбургскаго о даніи имъ требуемыхъ преимуществъ. Царь Борисъ Федоровичъ опредѣлилъ двухъ бояръ имѣть съ ними переговоры, и оные были: Степанъ Васильевичъ Годуновъ и князь Василій Кардануковичъ Черкасскій, а при нихъ обрѣтался ближней думы дьякъ Анастасій Власевъ, которымъ оные подали требованія свои состоящіа въ пятнадцати статьяхъ. По довольно долгимъ переговорамъ, гдѣ благоразумная польза государственная сопротивлялась захватчивости и желанію прирѣзка купцовъ, отвѣтствовано было имъ окончательнымъ образомъ слѣдующее.

ТРЕБОВАНІЯ ЛАНЗЕЙСКИХЪ ПОСЛОВЪ И ПОСЛѢДНІЙ ОТВѢТЪ. 1) Требовали они, чтобъ имъ позволено было свободно торговать въ Россіи, пріѣзжать и отъѣзжать, и даны бы имъ были дома въ Новогородѣ, во Псковѣ и

¹⁷⁷⁾ Тутъ же, стр. 229 и 230. Розрядныя и архивы Иностранной коллегіи, пріѣздъ Любскихъ пословъ 1603 года, связка № I.

въ Иванъ-городѣ, гдѣ бы имъ торговать, и чтобъ имѣть тутъ ихъ закона церкви. Отвѣтствовано: свободную торговлю, также и дома имѣть позволяется; но церквей особливныхъ имъ не имѣть, а исправлять богослуженіе въ домахъ ихъ. 2) Чтобъ имъ позволено было торговать въ сѣверныхъ пристаняхъ, на Коломогорахъ и у города Архангельскаго. Сіе имъ позволено, и домъ для пріѣзду повелѣно имъ дать. 3) Чтобы дворянъ ихъ были подъ защищеніемъ государя, и вольно бы имъ держать тутъ своихъ прикащиковъ. Позволено. 4) Чтобы вѣсы вездѣ были равны, и обману бы въ торгѣ съ ними не чинили. Отвѣтъ: что о семъ учинятся повелѣнія отъ государя. 5) Чтобы бракъ былъ вездѣ вѣренъ, и толстыхъ бы бочекъ съ саломъ Русскіе не привозили. Отвѣтствовано: что все сіе исполнено будетъ, но чтобы и съ ихъ стороны никакого обмана въ торговлѣ не было; въ противномъ же случаѣ товаръ того, кто учинить обманъ, возьмется на государя. 6) Съ купцовъ Вольныхъ городовъ никакой пошлины—въѣзжей, таможенной, проѣзжей и вѣсовой,—не брать. Отвѣтствовано: что такое преимущество огорчить всѣ другіе народы, торгующіе въ Россіи, и для того токмо имъ уступается таможенная пошлина. 7) Чтобы товаровъ ихъ не осматривать и не цѣнить. Отказано—ибо и вездѣ таковой обычай есть. 8) Чтобы отъ русскихъ приставовъ имъ утѣшенія не было. Обѣщано то подтвердить. 9) Чтобы въ случаѣ смерти кого изъ вольныхъ городовъ купца, товары

его не брать на государя, хранить для отдачи его наследникамъ. Позволено; но, чтобы тѣ имѣли засвидѣтельствованіе отъ правительства ихъ. 10) Чтобы въ случаѣ подкинутого какого мертвеца къ ихъ гостиннымъ дворамъ не чинены имъ были притѣсенія. Отвѣтствовано: о семъ повелѣніе учинится; но, если кто изъ ихъ одноземцовъ содѣлаетъ убійство, тотъ подвергается подъ законное наказаніе. 11) Чтобы имъ позволить, держать и варить на гостинныхъ дворахъ медъ, пиво и вино. Позволено,—но токмо съ тѣмъ, что единственно для своего употребленія, а не на продажу; а привозныя ими виноградныя вина могутъ они и продавать бочками, а не ведрами или стопами. 12) Чтобы имъ позволить ефимки и другое серебро отдавать передѣлывать на денежные дворы въ російскія деньги. Позволено. 13) Чтобы имъ позволено было товары свои возить на козацкихъ и извоицкихъ лошадяхъ по вольному договору. Позволено. 14) Чтобы имъ позволено было ѣздить за свои прогоны на ямскихъ лошадяхъ. Отвѣтствовано: ямщики учреждены для гонцовъ государевыхъ и для ѣзды посланниковъ, и потому ѣздить на оныхъ права имъ дать не можно; но, если и тѣ самыя за вольную плату поѣдутъ, того имъ не запрещается. 15) Чтобы въ случаѣ какія обиды отъ разныхъ правителей позволено бы имъ было пріѣзжать въ Москву и приносить свою жалобу самому государю. Позволено ¹⁷⁸⁾.

¹⁷⁸⁾ Тутъ же, въ архивныхъ письмахъ.

данная грамота и отпускъ ихъ. На основаніи сего отвѣта и написана была грамота городу Любеку сего 1603 года, іюля 5 числа, знатно считая, что и прочіе города, яко обще просившіе, могутъ симъ правомъ пользоваться, и послы были при отпускѣ іюня, 7 числа, представлены государю.

возвращеніе анзейскихъ пословъ. Получа такія выгодныя грамоты, отправились Вольныхъ городовъ послы въ свое отечество, учреждая свой путь чрезъ Новгородъ и Псковъ. Когда они въ первый изъ ихъ городовъ пріѣхали, объявили жалованную имъ данную грамоту и просили о отведеніи мѣста для строенія гостинова двора; но бывшій тутъ воевода князь Василій Ивановичъ Буйносовъ Ростовскій сего имъ, за неполученіемъ о семъ позволеніи особливаго указа, не позволилъ. Сіе подало причину къ жалобамъ; однако они, посидѣвая продолжать путь свой, оставя одного любскаго мѣщанина для построенія гостинова двора, когда о томъ получитъ указъ воеводою отъ двора, и раздѣлясь, стральзундскіе поѣхали чрезъ Нарву, а любскіе желали заѣхать во Псковъ, испытать, не лучшей ли могутъ имѣть успѣхъ въ семъ послѣднемъ градѣ.

Когда любскіе посланники выѣхали изъ Новагорода, тогда ихъ нагналъ посланный гонецъ изъ Москвы съ царскимъ писаніемъ, имѣя при себѣ пять юношей Россійскихъ, о которыхъ къ посламъ писано было, чтобъ они ихъ взяли съ собою для наученія въ семъ

градѣ. Послы охотно на сіе согласились, и юноши сіи были воспитываны и обучаемы подѣ присмотромъ самого магистрата въ Любекѣ.

пріѣздъ любскихъ пословъ во Псковъ. Іюля 3 числа прибыли любскіе послы во Псковъ и, объявя царскую грамоту о имѣніи имъ въ семъ градѣ гостинова двора, получили на сіе немедленно отъ воеводы позволеніе. Имѣлъ ли онъ уже о семъ особый указъ, или считая самую жалованную грамоту за наиповелительнѣйшій указъ, тщательно по оной согласился исполнить. И тако, не имѣвъ никакого затрудненія, принявъ 7 числа іюля старшій, за городомъ при рѣкѣ Большой лежащій, гостинный дворъ и, оставая тутъ жить одного Любчанина, назавтрее чрезъ опустошенную моромъ и войною Лифляндію поѣхали въ отечество свое ¹⁷⁹⁾.

посольство изъ персіи. Многажды уже выше здѣсь предложено, какимъ образомъ царь Борисъ Федоровичъ старался содержать дружбу и доброе согласіе съ Персіею, не токмо въ разсужденіи извѣстной неблагоклонности къ Россіи Порты Оттоманской, но также и въ разсужденіи торговли изъ Персіи въ Астрахань. Съ другой стороны царствующій тогда въ Персіи шахъ Абасъ, хотя (отличавшійся?) крайнею своею строгостію, наносящею имени своему безчестіе, но въ протчемъ бывшій государь великихъ качествъ, для тѣхъ же

¹⁷⁹⁾ Ежемѣсячныя сочиненія 1761 года, томъ I, стр. 232 и 233.

самыхъ причинъ желалъ всегда союза съ Россією, и всегда бывъ въ осторожности, а часто въ войнѣ съ Турками, старался и съ другими Европейскими державами сообщеніе и союзы утвердить; а сего ради были также посланы отъ него послы въ Германію, яко отецъ Варъ въ исторіи Германской поминается, также во Францію и Гішпанію.

Въ сіе же время присланъ былъ отъ него посоль къ царю Борису, котораго російскія розрядныя книги именуютъ Лачинъ Бекъ. По самой ему встрѣчѣ внѣ града, по бывшему ему приему и по привезеннымъ съ нимъ дарамъ, въ числѣ которыхъ были креслы, окованныя серебромъ и богато украшенныя, которыя и нынѣ существуютъ, показываетъ, что онъ былъ изъ тѣхъ пословъ, которые тогда назывались *селмкіе* послы, и что причина его посольства имѣла довольно важныя причины. Сей посоль прибылъ въ Москву августа 28 числа, а былъ первый разъ представленъ государю сентября 3 дня, въ который день и былъ приглашенъ къ царскому столу¹⁸⁰⁾. Я не вступаю въ описаніе всѣхъ обрядовъ его приема, а томо скажу, что причина его посольства, равно и бывшіе съ нимъ переговоры въ неизвѣстности остаются, понеже описанія онаго въ архивѣ Иностранной коллегіи не находятся; и для

¹⁸⁰⁾ Розрядныя книги, противу 7111 и 7112 годовъ. Лѣтописецъ о мятежахъ, стр. 65. Ежемѣсячныя сочиненія 1761 года, т. I, стр. 233 и 234.

того припущенъ я былъ сократиться на краткое сіе повѣствіе розрядныхъ книгъ и лѣтописцовъ.

кончина царицы иноки Александры Ѳедоровны. При таковыхъ щастливыхъ обстоятельствахъ претерпѣлъ царь Борисъ Ѳедоровичъ крайнее себѣ огорченіе кончиною сестры его, царицы иноки Александры Ѳедоровны, которая въ семь году сентября 26 числа скончалась. И хотя она была пострижена въ дѣвичьемъ монастырѣ, однако царь, братъ ея, не по чину монашескому, но по чину царскому повелѣлъ тѣло ея погребсти въ Вознесенскомъ монастырѣ, подлѣ гроба царевны Маріи Іоанновны, дочери царя Іоанна Васильевича¹⁸¹⁾.

розрядъ. Справедливо изъ повѣствованія розрядныхъ книгъ мы можемъ заключить, что при окончаніи сего года угрожала нѣкоторая опасность Россіи отъ стороны Крымскихъ Татаръ: ибо обыкновенно довольствовались имѣть зимою войска, разставленныя по городамъ: нынѣ же обрѣтаемъ въ розрядныхъ книгахъ, что октября 17 числа повелѣлъ царь Борисъ Ѳедоровичъ послать большихъ своихъ воеводъ съ войсками, раздѣленными на три полка, для стоянія во Мценскѣ, въ Новосилѣ и въ Орлѣ. Воеводы же надъ оними были опредѣлены: князь Иванъ Петровичъ Ромодановскій, князь Иванъ Ѳедоровичъ Жировой Засѣкинъ и князь

¹⁸¹⁾ Розрядныя, противу 7112 года, и Московскій любопытный мѣсяцесловъ на 1776 годъ, стр. 194.

Гаврило Семеновичъ Коркодиновъ ¹⁸³⁾). Не за бесполезное почитаю здѣсь при-мѣтить, что прежде, при царѣ Иоаннѣ Васильевичѣ и при царѣ Феодорѣ Ивановичѣ, обыкновенно окромѣ береговыхъ войскъ, которыя въ случаѣ тоѣмъ нужды становились на берегу Оки рѣки, въ Серпуховѣ и Коломнѣ и другихъ мѣстахъ, другія въ дальнѣйшемъ разстояніи отъ Москвы, для сдержанія набѣговъ Крымскихъ Татаръ, становились въ Тулѣ, Кропивнѣ, на Дѣдиловѣ и другихъ мѣстахъ, которыя украинскими или тульскими войсками называли. Но царь Борисъ, подвинувъ постановленіе сихъ войскъ далѣе къ границамъ крымскимъ, самымъ тѣхъ охранялъ болѣе страны отъ опустошенія сихъ грабителей, а тогда же и самую Москву безопаснѣе чинилъ.

развои въ Россіи. Мы выше уже предложили о бывшихъ великихъ разбояхъ во время голоду, которые тогда и были истреблены. Но конечно не уповательно, чтобы одна сія скопившаяся шайка злодѣевъ, противу которой надлежало довольно сильныя войска посылать, тогда была въ Россіи; въ другихъ мѣстахъ были малыя скопища, не заслуживающія на то время и вниманія правительства. Но нѣсть толь малаго зла въ государствѣ, которое бы, бывъ оставлено безъ поправленія, не могло возрасти и не учинить великаго вреда. И тако я думаю, что во время глада развратные люди, вмѣсто

¹⁸²⁾ Розрядныя, противу 7112 года.

чтобы трудами своими сыскивать себѣ пропитаніе, малымъ числомъ собираясь, яко шишиморы, стали красть, грабить и разбойничать. По прошествіи глада, привывши къ преступленіямъ или, лучше сказать, къ празднои и распутной жизни, и принимая въ свое общество себѣ подобныхъ, умножились, въ разныя шайки соединились, и начали уже въ Рязанскихъ областяхъ опасность наводить. Государство было въ миру и въ спокойствіи; царь Борисъ былъ человекомъ попечительнымъ и старающимся о внутренней безопасности: то вскорѣ предпріалъ употребить довольно сильныя способы для прекращенія сего зла. Для истребленія сихъ злодѣевъ наряжены были войска, и опредѣлены начальники къ онымъ князь Миронъ Михайловичъ Шаховской, и князь Богданъ Андреевичъ Борятинской. Розрядныя книги, которыя повѣствуютъ намъ сей нарядъ тоѣмъ по причинѣ происшедшаго между ими спору по мѣстничеству, и что имъ повелѣно было въ сей службѣ быть безъ мѣстъ, въ прочемъ ничего не поминать, какіе они имѣли успѣхи: но, какъ уже въ слѣдующіе годы ни о какихъ разбояхъ не поминается, то самое сіе свидѣтельство, что сіи начальники оныя истребили ¹⁸³⁾.

розрядъ (1604 годъ). Мы предложили выше о бывшемъ розрядѣ въ октябрѣ мѣсяцѣ прошедшаго года; при наступленіи же весны, то есть апрѣля

¹⁸³⁾ Розрядныя, противу 7112 года.

1 дня, наряжены были другіе воеводы, а уповательно и войска, для стоянія въ самыхъ тѣхъ же мѣстахъ. Сіи вновь наряженные главные по полкамъ—большаго, передоваго и сторожеваго полковъ, поелику воинство на три полка было раздѣлено, были: Иванъ Михайловичъ Щенинъ, князь Михайло Самсоновичъ Туренинъ и князь Иванъ Петровичъ Ромодановскій¹⁸⁴). Таковыя частныя наряды довольно показываютъ, что къ сторонѣ Криму всегда готовыя войска стояли, а при томъ и по всемъ другимъ пограничнымъ мѣстамъ были опредѣлены войска и воеводн.

гонецъ изъ польши. Розрядныя книги свидѣлствуютъ намъ о пріѣздѣ въ Москву маія 14 дня гонца изъ Польши, Андрея Залуцкаго, которому представленіе было такъ, какъ посланнику¹⁸⁵), что и подаетъ намъ причину думать, что онъ имѣлъ, кроми грамотъ, какія важныя порученія, а понеже въ архивѣ Иностранной коллегіи не остается намъ никакихъ памятниковъ о препорученныхъ ему дѣлахъ, то и должны мы дополнить сіе догадкою въ разсужденіи дѣлъ польскихъ, и тако мня, что либо ему было порученіе о какихъ происшедшихъ ссорахъ на границѣ, или для какихъ дѣлъ въ разсужденіи продолжающейся войны со Швеціею.

посолъ персидскій. Еще бывшій посолъ персидскій Лачинъ Бекъ, бывъ отпущенъ апрѣля 24 числа, не

¹⁸⁴) Розрядныя, противу 7112 года.

¹⁸⁵) Тутъ же.

выѣхалъ изъ Россіи, какъ прибылъ еще посланникъ изъ Персіи—Сеичъ Бекъ¹⁸⁶), котораго также дѣла не извѣстны; но думать надлежитъ, что порученія его были о производимой войнѣ противу Горскихъ народовъ и помогающихъ имъ Туровъ въ близости Каспійскаго моря, и въ разсужденіи російскія торговли.

пріѣздъ изъ цесаря архипи-скупа терновскаго. Хотя султанъ Магометъ III въ прошедшемъ году, 21 декабря, въ младыхъ лѣтахъ и скончался, и ему наследовалъ сынъ его Ахметъ, возрастомъ тринадцати лѣтъ, однако, не взирая на слабость правленія, не съ меньшими усиліями война противу цесаря продолжалась, тѣмъ наименее отяготительная императору, что и общаемая ему помощь отъ мирскихъ имперскихъ князей на сеймахъ рѣдко въ удобное время получалась, а протестанты воспрещали подѣ видомъ злоупотребленія католическому духовному чину давать денежную помощь¹⁸⁷). Политика цесарскаго двора влонилась, чтобы ввести Россійскаго государя непосредственно въ войну съ Портою Оттоманскою; сего ради и посланъ былъ отъ сего двора Діонисій, митрополитъ Терновскій изъ Булгаріи, Греческаго закона, уповательно, чтобы представить сему государю печальное состояніе находящихся подѣ областію Турецкою христіанъ. Пріѣздъ сего ми-

¹⁸⁶) Тутъ же.

¹⁸⁷) Отецъ Баръ, исторія Германская, т. IX, стр. 341 и 342.

трополита былъ прежде мая мѣсяца, а ему послѣдовалъ въ юль мѣсяцѣ царскій посолъ Гендрикъ Лаухе, въ розрядныхъ именованный Андрей Лохъ. Но, какъ я часто упоминалъ, что многихъ дѣлъ, касающихся до сихъ временъ, въ архивахъ не находится, а токмо принуждены мы послѣдовать повѣствованію розрядныхъ книгъ и чужестраннымъ писателямъ, яко Петрею и Трееру, которые о семъ посольствѣ поминаютъ, то подлинно и неизвѣстны мы ни о причинѣ сего посольства, ни о успѣхѣ, какое оно имѣло^{188,а)}. Подлинно же есть, что царь Борисъ, окромѣ всегдашняго его желанія сохранить тишину и спокойствіе въ Россіи, тогда менѣе, нежели когда ни есть, могъ таковую войну предпринимать, или что учинить такое, которое бы могло на него озлобить Порту Оттоманскую: ибо, хотя еще Дживный Дмитрій прямо не оказался, но не можно ему было не знать, по частому сообщенію съ Польшею, о какомъ ни есть приготовляющемся противу его предпріятіи, яко мы ниже покажемъ, что въ сіе время Гришка Разстрига подъ именемъ царевича Дмитрія уже не сокрытъ былъ въ Польшѣ.

посолъ изъ англи. пріѣздъ палатныхъ и городовыхъ мастеровъ. Англія, всегда тщательна распространять свою торговлю, по кончинѣ королевы Елисаветы, случившейся про-

шедшаго 1603 года, апрѣля 3 числа^{188,б)}, наслѣдникъ ея Іаковъ Первый отправилъ посломъ въ Россію Оому Шмита съ объявленіемъ о восшествіи его на Аглинскій престолъ, для утвержденія прежнія дружбы и согласія, пребывающаго между двухъ государствъ, и о нѣкоторыхъ другихъ дѣлахъ. Конечно посольство сіе знатное было, ибо въ нашихъ архивныхъ письмахъ посолъ сей названъ княземъ, и было при немъ немалое число служителей. Сей посолъ поѣхалъ изъ Англии на корабляхъ, прибылъ къ городу Архангельскому, откуда по обычаю съ приставомъ былъ везенъ въ Москву, куда онъ въ началѣ октября сего года прибылъ. Съ симъ же посломъ пріѣхали четверо палатныхъ и городовыхъ мастеровъ, и думаю, что се были архитекторы и инженеры: ибо по извѣстнымъ намъ, уже содѣланнымъ, каменнымъ строеніямъ не уповательно, чтобы то были каменщики. Но кажется, что тогда не имѣли понятія о изяществѣ сихъ искусствъ, ибо содержаніе ихъ во время везенія ихъ въ Россію было таковое, что конечно первое вступленіе не долженствовало имъ пріятно показаться, потому что съ начала и на кормъ ихъ по три деньги было опредѣлено, когда они прежде посла отправлены были отъ города Архангельскаго въ Москву, въ чемъ и приносили они жалобу.

^{188,а)} Розрядныя и Ежемѣсячныя сочиненія 1761 года, т. I, стр. 238.

^{188,б)} *Nouvel Abrogé chronologique de l'Histoire d'Angleterre de M. Salmon, t. I, p. 171.*

представленіе аглинскаго посла государю. Возвращаясь къ аглинскому послу. Онъ октября 11 числа былъ представленъ государю, гдѣ при подачѣ грамоты отъ короля Іакова поднесены были отъ онаго подарки царю Борису Федоровичу, состоящіе въ семь: карета, обитая бархатомъ, двѣ сулеи серебряныя вызолоченныя, сосудъ хрустальный обдѣланъ золотомъ, лаханъ и рукомошники золоченныя серебряныя, два стола серебряныя золоченныя, и самъ посолъ поднесъ отъ себя цѣпь жемчужную и нѣсколько суконъ царевичу Федору Борисовичу, два става *) судовъ серебряныхъ, два самопала короткихъ, обдѣланныхъ золотомъ; отъ королевы царевнѣ Ксеніи—кубокъ серебряный золоченный и два сосуда серебряныя золоченныя. Я нарочно учинилъ исчисления снмъ дарамъ, яко показующимъ уваженіе, которое имѣли къ царю Борису: ибо въ преждебывшихъ посольствахъ изъ Англи не видно, чтобы такковыя дары присланы бывали.

грамота короля іакова. Въ данной грамотѣ посломъ король Іаковъ пишетъ къ царю Борису Федоровичу, прося его о продолженіи союза и дружбы между двухъ государствъ, также и о продолженіи данныхъ правъ и выгодъ аглинскому купечеству въ Россіи; а потомъ изъявляя, koliko удобнѣе чрезъ Россію въ Персію, Индію и Китай торговать, просить, чтобы позволено было аглинскимъ купцамъ чрезъ Россію и

*) Ставъ — поднось.

Астраханское пристанище туда торгъ производить.

Сверхъ сего и посолъ Ома Шмитъ, по данной ему повѣренности, подалъ и отъ себя записку того же содержания—только съ единственнымъ прибавленіемъ, чтобы данныя прежде грамоты о торгѣ Агличанамъ въ Россіи были вновь переписаны на имя короля Іакова—и съ объясненіемъ о пользахъ, каковыя Россія отъ торгу Агличанъ чрезъ сію страну въ Персію, Индію и Китай можетъ получить.

Кажется, что не весьма пріятны были послѣднія требованія Аглинскаго двора, ибо великое замѣшканіе въ учиненіи отвѣта инаго знаменовать не можетъ, такъ что аглинскій посолъ, видя приближающуюся весну и желая на первыхъ пришедшихъ корабляхъ отѣхать въ отечество свое, принужденъ былъ о скорѣйшемъ ему отвѣтѣ и отпускѣ просить; и въ слѣдствіе сего уже прошенія онъ былъ вторично представленъ государю марта 10 дня. Назначены были съ нимъ въ переговоры: бояринъ и намѣстникъ Псковскій Степанъ Васильичъ Годуновъ, бояринъ и намѣстникъ Вѣлозерскій Петръ Федоровичъ Басмановъ, окольничій *) князь Иванъ Дмитріевичъ Хворостининъ, и дьяки—которые, выслушавъ его словесныя объясненія, дали ему письменный отвѣтъ слѣдующаго содержания: Россійскій государь весьма желаетъ со-

*) Въ архивныхъ письмахъ и сей намѣстникомъ названъ, но какой—мѣсто былымъ оставлено.

хранять добрую дружбу и согласіе съ Аглинскю короною, и для сего по требованію посла грамоты Агличанамъ будутъ переписаны на имя короля Іакова; но, что касается до проѣзду черезъ Россію въ Персію и въ Индію для торгу аглинскимъ купцамъ, нынѣ никакого о семъ рѣшенія сдѣлать не можно, ибо, яко увѣдомлялъ Россійскій дворъ шахъ Абасъ, императоръ Персидскій, находится онъ нынѣ въ войнѣ съ Турками. А понеже путь изъ Россіи въ Персію лежитъ черезъ море, и должно переходить близъ нѣкоторыхъ городовъ, которые находятся во власти Турецкой, то сей путь есть неудобенъ; хотя же и есть другой путь возлѣ моря черезъ горы, но и тамъ равно находятся града Турецкіе и войска, которые спомоществуютъ Горскимъ народамъ, противу которыхъ и находятся Россійскія войска. А для сего и должно сіе отложить до времени заключенія мира между Персією и Турками; тогда и можетъ Россійскій дворъ вступить о семъ дѣлѣ въ переговоры. О Китаѣ же совсѣмъ умолчано было.

По даніи такового отвѣта отпущенъ былъ съ знатными дарами аглинской посоль и съ грамотою къ королю, который, паки возвращаясь къ городу Архангельскому, отправился въ отечество свое ¹⁸⁹⁾.

Не долженъ я упустить упомянуть якобы о бывшемъ посольствѣ изъ Кон-

¹⁸⁹⁾ Архивы Иностранной коллегіи, привѣдъ аглинскаго посла Оомы Шмита, дѣла Аглинскія 1604 года, связка № 3.

стантинополя, о которомъ г. Миллеръ, послѣдую Петрею, упоминаетъ ¹⁹⁰⁾: но подлинно есть, что ни въ розрядныхъ книгахъ, ни въ лѣтописцахъ, ни въ архивныхъ письмахъ ничего о семъ посольствѣ не поминается.

РАЗВИТІЕ РОССІАНЪ ВЪ ШЕВКАЛАХЪ. Многакжды мною было помянуто, какъ еще царь Іоаннъ Васильевичъ, появши за себя въ супружество княжну Марью Темрюковну Черкасскую, и давая защищеніе ея отцу, старался распространить въ сихъ мѣстахъ свои границы. Союзы съ Персією, желающей обще съ Россією уменьшить силу Оттоманской имперіи, а потомъ и покоренія Грузинскихъ царей, новыя побужденія къ продолженію сихъ предприятий подавали. Еще въ 1594 году при царѣ Ѳеодорѣ Іоанновичѣ построенъ былъ городъ на рѣкѣ Консѣ. Но когда хотѣли занять и укрѣпить городъ Тарку, близъ Дагестанской и Шемахальской столицы, тогда жители сихъ странъ до сего не допускали. Царь Борисъ Ѳеодоровичъ, находяся въ спокойствіи и миру со всѣми окружными ему народами, восхотѣлъ тамъ вышшія усилія учинить, и не токмо укрѣпить городъ Тарку, но еще въ двухъ мѣстахъ Шемахальской области и въ Андреевой деревнѣ сдѣлать крѣпости, чрезъ что бы Черкасы, живущіе въ горахъ, со всѣхъ сторонъ окружены были, дабы они не могли болѣе противиться

¹⁹⁰⁾ Ежемѣсячныя сочиненія 1761 года, т. I, стр. 239.

указанъ его, ниже Грузинцовъ безпо-
коть ¹⁹¹⁾).

Сего ради еще въ мартѣ мѣсяцѣ сего года учиненъ былъ розрядъ итти на Коису и въ Шемахальскія области: въ большомъ полку — окольничій Иванъ Михайловичъ Вутурлинь, Осипъ Тимоеевичъ Плещеевъ, и съ ними письменныя головы — съ Вутурлиннымъ Демидъ Ивановичъ Зюзинъ, Иванъ Никитичъ Ржевскій, съ Плещеевымъ — Аванасій Благой; въ передовомъ полку воеводы: князь Владимиръ Ивановичъ Вахтеяровъ-Ростовскій и Иванъ Осиповичъ Полевъ; въ сторожевомъ полку воеводы: князь Лука Осиповичъ Щербатово, котораго нарядъ былъ отиѣненъ, а на его мѣсто былъ назначенъ Петръ Петровичъ Головинъ; князь Владимиръ Васильевичъ Мосальскій; а съ ними головы со стрѣльцами: Тимошей Петровичъ Совинъ, Смирной Григорычъ Маматовъ и Петръ Владимировичъ Благово ¹⁹²⁾, которые, какъ видно, немедленно туда отправились.

По прибытіи туда, Иванъ Михайловичъ Вутурлинь приступилъ къ исполненію данныхъ ему повелѣній. Онь, колико могъ, скорѣе укрѣпилъ городъ Тарки и два другія мѣста; но вскорѣ Дагестанцы, соединенные съ Кумыками и съ Турками, коихъ они себѣ помощь испросили, пришли оса-

¹⁹¹⁾ Ежемѣсячныя сочиненія 1761 года, т. 1, стч. 241.

¹⁹²⁾ Розрядныя, противу 7112 года.

ждать сіи грады. Собранное ими воинство толь многочисленно было, что они какъ городъ Тарки, такъ и два другія укрѣпленія въ единое время осаждали. Но естли и многочисленное они, войско составляли, однако российское воинство, побуждаемое своими воеводами, великому числу враговъ отиѣнную храбрость противопоставляя, вездѣ съ довольною твердостью сопротивлялось, дабы отнять у нихъ надежду Россіянъ, стѣнами огражденныхъ, побѣдить.

россійскіе воеводы сдаютъ града. Сего ради предложено было имъ, чтобъ они оставили сіи грады, съ обѣщаніемъ свободно имъ проходу въ Россію. Не уповательно, чтобы российскіе воеводы на сіе согласились, естли бы уменьшеніе ихъ войскъ отъ побѣнія и болѣзней, а паче начинающійся чувствительный недостатокъ въ състныхъ припасахъ къ тому ихъ не принудилъ. Что же сіе въ самомъ дѣлѣ было, то по слѣдствію довольно видно, ибо князь Владимиръ Долгорукій заготовлялъ уже припасы на Коисѣ для посланія къ нимъ. Россійскіе воеводы, видя себя приведенныхъ въ такую крайность, охотно на предложеніе сіе согласились; но едва только они вышли изъ крѣпостей, то увидѣли себя вдругъ окруженныхъ великимъ множествомъ враговъ. Колико можно вникнуть въ обстоятельства сего происшествія, не прежде однако сіе воспослѣдовало, какъ изъ разныхъ крѣпостей российскія войска соединились: ибо ясно видно, что

бой тутъ не въ разныхъ мѣстахъ происходилъ, но въ одномъ мѣстѣ. Были ли къ тому какія политическія причины, или несогласіе разныхъ народовъ, осаждающихъ ихъ, изъ коихъ единне не хотѣли содержать данное свое обѣщаніе, а другіе оное нарушать, подало способъ Россіянамъ соединиться прежде, нежели на вѣроломное сіе намѣреніе всѣ согласились. Однако они окружили російскія войска. Тогда окольникій Бутурлинъ и князь Бахтеяровъ-Ростовскій, съ другими воеводами и со всѣми воннами положили защищаться до послѣдняго человѣка. Сраженіе съ обѣихъ сторонъ съ яростію и упорностію началось, и сынъ главнаго полководца Федоръ Ивановичъ Бутурлинъ, оказывая отличные знаки храбрости, былъ изъ первыхъ убитъ. Смерть его подвигнула къ вѣщшему озлобленію родителя его Ивана Михайловича: онъ тщился отмстить смерть сына своего, но также, бившись съ храбростію былъ убитъ. Второй же сынъ его Петръ Иванычъ послѣдовалъ стезямъ родителя и брата своихъ: съ храбростію сражаясь, претерпѣвъ многія раны, ослабленный отъ нихъ впалъ въ плѣнъ неприятелямъ.

РАЗВІТІЕ И ИСТРЕВЛЕНІЕ ИХЪ.
Несчастіе храбрыя сея семьи не охладило храбрости прочихъ Россіанъ: отчаяніемъ побужденны, повсюду храбро сражались, и начальники Осипъ Плещеевъ съ двумя сыновьями, Богданомъ и Львомъ, Иванъ Осипычъ Полевъ, и письменные головы, Демидъ Иванычъ

Зюзинъ *), Давидъ Черемисинъ, Иванъ Исуповъ, были побиты; а князь Владимиръ Ивановичъ Бахтеяровъ-Ростовскій, и головы Аванасій Благой и Смирной Маматовъ, ослабленные отъ ранъ, были взяты въ плѣнъ †). Всего же, не считая господскихъ служителей, на семь бою было побито болѣе 7000 Россіанъ; и князь Владимиръ Васильевичъ Мосальскій, съ весьма малымъ числомъ людей ушедши, принесъ сію несчастную вѣсть въ Консу. Потеря цѣлаго воинства и всѣхъ воеводъ ясно показывала оставленнымъ на Консѣ воеводамъ, князю Владимиру Долгорукову и Петру Головину, что естьли побѣдоносныя многочисленныя вражескія полки придуть и сей градъ осаждаютъ, то и имъ подобныя судьбины не избѣжать; а для сего, сожегши построенный городъ и истребя изготовленные запасы, которые хотѣли къ дѣйствующимъ войскамъ отправлять, съ остальными войсками возвратились въ Терки¹⁹³). Такимъ несчастнымъ образомъ Россія потеряла всѣ свои владѣнія, которыя въ Дагестаніи, въ землѣ Шемахальской, она начала пріобрѣтать.

Когда Россія въ странахъ Азіат-

*) Господняъ Миллеръ его называетъ Колиновъ; но я послѣдую имѣющейсе у меня розрядной книгѣ.

†) Князь Владимиръ Бахтеяровъ, сядѣвъ нѣсколько въ плѣну въ Кафѣ, былъ освобожденъ и посланъ въ Терки; а Смирной Маматовъ пріялъ магометанскій законъ и послѣ, не извѣстно за какое преступленіе, былъ Турками облитъ нефтью и сожегъ.

¹⁹³) Ежемѣсячныя сочиненія 1761 года т. I, стр. 241 и дагѣ.

ских претерпѣвала такой ущербъ, тогда жесточайшее ей зло съ другой стороны угрожало. Сіе есть проявленіе самозванца подъ именемъ убійнаго царевича Дмитрія, поднертаго силою нѣкоторыхъ польскихъ вельможъ, позволеніемъ короля Сигисмунда, ненавидящаго Россію и лстящагося чрезъ произведенныя смущенія въ ней получить себѣ пользы, и получившаго помощь отъ Донскихъ козаковъ, ненавидящихъ царя Бориса Федоровича.

происхождение живаго димитрія. Но прежде, нежели приступить къ повѣствованію оприключеніяхъ, которыя толь много несчастій Россіи содѣлали, порядокъ кажется требуетъ показать о началѣ, житіи и дѣлахъ сего самозванца.

его родъ. постригается. Онъ происходилъ отъ роду дѣтей боярскихъ, прозвищемъ Отрепьевыхъ, которые имѣли свои вотчины въ Галицкомъ уѣздѣ. Дѣдъ его Замятня Отрепьевъ имѣлъ двухъ сыновей — Смирнаго и Якова, который также Богданомъ назывался; отъ него былъ сынъ Егоръ, самый тотъ, который послѣ себя царевичемъ Дмитріемъ именовалъ. Онъ, бывъ еще въ младыхъ лѣтахъ, лишился отца своего, который былъ зарѣзанъ однимъ Литвининомъ въ Москвѣ; а какъ и дѣдъ его Замятня тогда находился монахомъ въ Чудовѣ монастырѣ, то мать его и осталась жить въ Москвѣ, и жила въ домѣ Романовыхъ и у князя Бориса Камбулатовича Черкаского ¹⁹⁴⁾.

¹⁹⁴⁾ Архивы Иностранной коллегіи, дѣла Польскія, статейные списки, № 26, листъ 230.

И какъ онъ показывалъ острый разумъ, то, бывъ отданъ для наученія грамотѣ, толикое понятіе и прилежность прилагалъ, что вскорѣ весьма преуспѣлъ не токмо въ ясномъ чтеніи и въ хорошемъ письмѣ, но и въ довольномъ понятіи читаемыхъ имъ книгъ, такъ что случилось ему бесѣдовать съ Вятскимъ города Хлынова Успенскаго монастыря игуменомъ Трифономъ, который, видя его остроту и искусное чтеніе, увѣщавалъ его принять монашескій чинъ. Младыхъ лѣтъ, въ каковыхъ тогда Егоръ Отрепьевъ былъ (ибо онъ имѣлъ отъ роду токмо 14 лѣтъ), суть удобны ко всякой преклонности: и тако, не разсуждая ни о состояніи своемъ, ни о лѣтахъ, въ которыхъ не могъ онъ быть въ состояніи о судьбѣ своей на цѣлый вѣкъ свой рѣшить, прельщенъ увѣщаніями игумена, принялъ на себя въ Москвѣ монашескій чинъ. Но въ которомъ монастырѣ былъ постриженъ, памятники наши не повѣствуютъ; наименованъ же былъ въ монахахъ Григорьемъ *) ¹⁹⁵⁾.

*) Г. Миллеръ въ упомянутомъ сочиненіи своемъ говоритъ: „Постригся ли онъ въ монастырѣ Желѣзные Борки, что въ Галицкомъ уѣздѣ, или въ Москвѣ, либо въ Клину въ Успенскомъ монастырѣ архимандритомъ Трифономъ, въ томъ извѣстіи не согласны“.

¹⁹⁵⁾ Хронографы два. Лѣтописецъ о мятежахъ, л. 75. Миллеръ: сочиненіе его письменное, которое на нѣмецкомъ языкѣ находится въ библиотекѣ архива Иностранной коллегіи, по-русски же оглавленіе его: Продолженіе опыта новѣйшей исторіи о Россіи. Архивы Иностранной коллегіи, статейные списки, дѣла Польскія, № 26, л. 72 и 73.

идеть въ ефимьевъ монастырь въ суздаль. Безпокойный обычай монаха Григорія не позволялъ ему въ единомъ мѣстѣ, избранномъ для спасенія души своей, пребывать. А какъ тогда не строго наблюдалось законное повелѣніе монахамъ изъ монастыря въ монастырь (не?) переходить, то вскорѣ сей юный монахъ отошелъ въ Суздаль въ Ефимьевъ Спасскій монастырь, гдѣ бывший тогда архимандритъ Левкій, котораго другіе лѣтописцы Леонтіемъ именуютъ, въ разсужденіи его младости отдалъ его подъ надзираніе единого добродѣтельнаго монаха. Григорій, проживъ тутъ годъ, и скучая самими добродѣтельными наставленіями, отошелъ изъ сего монастыря въ Спасскій же монастырь на Купку, въ томъ же уѣздѣ, въ коемъ пребылъ 20 недѣль, не находя въ таковыхъ удаленныхъ отъ столицы монастыряхъ ничего такого, что бы могло удовлетворять безпокойныя его мысли, паки въ Москву возвратился, и былъ принятъ въ Чудовъ монастырь. Искусство его читать, писать, и знаніе въ церковныхъ книгахъ, тогда довольно рѣдкое въ монахахъ, а къ тому же его разумъ былъ причиною, что настоятель сего монастыря Пафнутій соизволилъ, чтобы онъ посвященъ былъ въ діаконъ, и онъ получилъ рукоположеніе отъ бывшаго тогда патріарха Іова.

взятъ къ патріарху. ссорится съ ростовскимъ митрополитомъ. Остроуміе Отрепьева и искусство его писать учинило его знаема патріарху

Іову. И хотя еще при царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ печатаніе книгъ началось, однако либо еще было не довольно мастеровъ для набора книгъ, либо за какими другими причинами много книгъ письменныхъ въ церквахъ употребляли, яко свидѣтельствуя сие многія въ книгохранилищахъ соборныхъ и монастыряхъ оставшіяся письменныя сихъ временъ служебныя книги. Для переписки таковыхъ книгъ, а паче канонныхъ, бывъ Отрепьевъ взятъ къ патріарху, снискалъ себѣ отъ него милость. Ежели онъ прилагалъ старанія приобрѣсти себѣ благоволеніе первосвященника Россійскія церкви, является, что онъ не имѣлъ подобнаго попеченія, дабы и другіе архиереи имѣли удобное содѣлать: по крайней мѣрѣ обрѣтаемъ мы, что бывший тогда въ Москвѣ Іона, митрополитъ Ростовскій, имѣлъ причину на него огорчиться. Повѣствуютъ нѣкоторые изъ нашихъ памятниковъ, якобы онъ уразумѣлъ о замышляемомъ злодѣйствѣ симъ юнымъ монахомъ и, жалуюся на него, представилъ о семъ патріарху. Взвѣсивъ на подозрительность царя Бориса Федоровича, не могло бы такое сумнѣніе безъ наказанія остаться; а понеже тогда сей митрополитъ не получилъ себѣ никакого удовольствія отъ патріарха, то сие и показываетъ, что жалоба его была совсѣмъ въ отличномъ какомъ дѣлѣ отъ государственнаго преступленія.

зачинаетъ называться димитріемъ царевичемъ. Ходя, какъ выше показано, по разнымъ монасты-

рямъ, и обращаясь между народа, могъ онъ примѣтить ненависть народную на царя Бориса: ибо подлинно изгнаніемъ и умерщвленіемъ рода Романовыхъ и ближнихъ ихъ родственниковъ вельможи приведены были въ страхъ того же себѣ ожидать. Колико царь Борисъ ни старался облагодѣтельствовать простой народъ, но претерпѣвшіе нещастіе многіе купцы къ нему недобротны были. Можетъ статься, что и великая данная свобода торгу чужеземнымъ ихъ огорчала, которіе, бывъ искусише въ торгѣ, подрывали ихъ. Въ бывшее предъ симъ нещастіе Россіи великаго голоду и во многихъ мѣстахъ мору, колико царь Борисъ ни старался тогда показывать благодѣяній, не только привлекли къ нему благодарности, колико оставили въ сердцахъ суевѣрное предубѣжденіе, что рука Божія метитъ народу за избраніе его въ цари, что кровь царевича Дмитрія, имъ проліянная, предъ Господомъ вопіетъ, и что безвинно убіенные Романовы и многіе другіе предъ престоломъ Вышняго отищенія просятъ. Таковую, хотя тайную, молву могъ слышать Отрепьевъ, а къ тому можетъ статься, что кто ему и сказалъ, якобы онъ имѣлъ нѣкоторое сходство съ царевичемъ Дмитріемъ — можетъ быть вложили въ него первыя мысли пріять на себя сіе великое имя. Когда, можетъ статься, онъ показалъ нѣкоторую къ сему преклонность, то не было ли еще кого изъ знатныхъ, который, какъ по ненависти на царя Бо-

риса, такъ и для своего возвышенія, поелику легко считая восстановленнаго сего слабаго кумира низринуть и самому его мѣсто занять, тайно его къ тому побуждалъ. Ибо въ самомъ дѣлѣ не нахожу я почти возможности вѣрить, чтобы сынъ боярскій, бывъ менѣе двадцати лѣтъ юноша, и постриженный въ монашескій чинъ, могъ вздумать, а еще меньше самъ собою упорствовать въ такомъ великомъ предпріятіи.

о семъ доносятъ царю Борису. царь Борисъ повелѣваетъ его сослать въ соловецкій монастырь. Сіе самое и доказывается тѣмъ, что младшій и неосторожный Отрепьевъ началъ всячески вывѣдывать о всѣхъ обстоятельствахъ жизни и смерти царевича Дмитрія и съ довольною невоздержностію началъ сказывать, яко бы онъ самъ былъ царевичъ Дмитрій, особливимъ промысломъ Божиимъ спасшійся отъ убіенія, и что конечно, по перемѣнамъ обстоятельствъ, получить себѣ принадлежащій престолъ. Слова его толь были нескромны, что чрезъ нѣкоторыхъ дошли они до Ростовскаго митрополита Іоны, и сей, какъ выше показано, имѣя причину оскорбленія на Отрепьева и не получа себѣ никакого удовольствія отъ патріарха, нескромныя сіи вѣщанія донесъ царю Борису Федоровичу. Сей, хотя увѣренъ былъ въ убіеніи царевича Дмитрія, но, зная къ себѣ ненависть вельможъ и привязанность народа къ крови прежнихъ своихъ государей, старался скорѣе прекратить сіе зло; однако подъ внутреннимъ страхомъ, каковой таковыя

вѣщанія ему приключали, показывалъ, спокойный видъ, являя, что почитаесть сіи слова нѣкоторымъ родомъ сумасшествія, недостойнымъ ни изслѣдованія, ни жестокаго наказанія, — а повелѣлъ токмо дьяку Смирному Васильеву отослать сего монаха въ Соловецкій монастырь, почитая, что отдаленіе сего монастыря и самое его состояніе на острову учинять довольноныя препоны къ содѣванію имъ каковаго зла¹⁹⁶⁾.

Единый нашъ писатель¹⁹⁷⁾ увѣряетъ, что онъ и дѣйствительно былъ сосланъ на Соловки. Однако, колико ни достоинъ вѣроятія сей писатель, но засвидѣтельствованіе другихъ, самое странствованіе Отрепьева по монастырямъ, ушествіе его въ Польшу и смерть дьяка Васильева доказуютъ, что онъ отъ сего сосланія избѣжалъ. Но есть еще важнѣйшее свидѣтельство въ архивныхъ письмахъ, въ посольствѣ князь Григорія Константиновича Волконскаго въ Польшу отъ царя Василя Ивановича Шуйскаго, которому точно въ наказѣ предписано сказать¹⁹⁸⁾: что Григорій Отрепьевъ за его безпорядки былъ сужденъ соборомъ и осужденъ на вѣчное заточеніе; однако не сказано, чтобы сосланъ былъ. Но если мы воззрѣмъ на обстоятельство дѣла, то самое оно намъ покажетъ, что сіе по-

¹⁹⁶⁾ Хронографъ второй. Лѣтописецъ о мятѣжахъ, стр. 76. Ядро Россійскія исторіи, стр. 232. Миллера Продолженіе опыта новейшей исторіи о Россіи. Стралемберга, Описаніе Россіи, т. I, стр. 58.

¹⁹⁷⁾ Ядро Россійскія исторіи, стр. 232.

¹⁹⁸⁾ Архивы Иностранной коллегіи, статейные списки, дѣла Польскія, № 26, л. 65.

велѣніе было учинено князю Волконскому сіе обстоятельство изъяснить, дабы болѣе придать силы о его самозванствѣ. Хотя въ самомъ дѣлѣ сего не было соборнаго сужденія: ибо, если бы что подобное было, то бы какой лѣтописецъ или хронографъ о семъ упомянулъ; не оставилъ бы Маржеретъ сказать, что прямой Отрепьевъ былъ сужденъ; онъ бы уже находился подъ стражею и уйти не могъ, и дьякъ бы Смирной Васильевъ наказанія не претерпѣлъ.

царское повелѣніе не исполнено. Является, что царь Борисъ Федоровичъ толь опасался всякаго о семъ слѣдствія и огласки, что Григорій Отрепьевъ и подъ стражу былъ не взятъ, довольствуясь приказать, не объясняя самыя причины, дьяку Смирному Васильеву послать діакона монаха Григорья Отрепьева въ Соловецкій монастырь. Самое, можетъ статься, таковое, яко неважное, учиненное приказаніе учинило, что сей дьякъ повелѣлъ оное исполнить другому дьяку Семену Ефимьеву. Сей былъ свойственникъ Отрепьеву, и, можетъ статься, тронуть его младостію, далъ ему нѣкоторое время, или и съ вѣдома способствовалъ ему бѣгствомъ отъ сего заточенія избавиться; дьякъ же Смирной Васильевъ толь мало имѣлъ попеченія о исполненіи сего, что забылъ о данномъ имъ приказѣ и спросить.

повѣгъ григорья отрепьева. Григорій Отрепьевъ, пользуясь нераченіемъ дьяка Васильева и снисхожденіемъ Семена Ефимьева, ушелъ изъ

Москвы. Первый онъ путь предпріалъ въ Галичь въ Яковлевскій монастырь, на Желѣзный Борокъ, находящійся въ Галицкой области, мѣстѣ рожденія его. Можетъ статья, надѣялся тамъ отъ сродниковъ своихъ получить нѣкоторую помощь. Пришедъ въ тотъ монастырь, былъ принятъ; но самъ ли онъ вздумалъ, или кто изъ сродниковъ его ему сказалъ, (кому онъ отерлся, что онъ ушелъ въ сей монастырь, бѣжа отъ гнѣва царскаго), что онъ въ такомъ монастырѣ и въ такой области, гдѣ многіе его и родъ его знаютъ, въ случаѣ взисканія о немъ укрыться не можетъ: по маломъ тутъ пребываніи, пошелъ въ Муромъ въ Борисоглѣбской монастырь.

намѣряется въжать въ Польшу. Видно, что при самомъ побѣгѣ своемъ изъ Москвы пріалъ онъ уже намѣреніе бѣжать въ Польшу. И тако сіи прехожденія были, дабы сокрыть свой путь, или пріобрѣсти, съ чѣмъ бы онъ могъ туда дойти. Польша и Литва было мѣсто, куда многіе тогда, угнѣсенные подозрѣніями и жестокостями царя Бориса, уходили; а притомъ, понеже въ Польшѣ и въ Литвѣ было тогда много Греческаго исповѣданія монастырей, то мнилъ тамъ найти себѣ убѣжище. Въ семъ намѣреніи просилъ онъ у настоятеля Борисоглѣбскаго монастыря, конечно не безъ сочиненія какія басни, итти въ Новгородъ-Сѣверскій; и сей по благосердію своему его отпустилъ и для снокойнѣйшаго его путешествія далъ ему лошадь.

сходится съ двумя другими

*

монахами. Еще прежде ушества своего изъ Москвы, подговорилъ онъ двухъ монаховъ изъ Чудова монастыря, изъ коихъ единый по лѣтописцамъ нашимъ именованъ Михайло Повадинъ, а другій, хотя въ онныхъ и не именованъ, но хронографы сіе дополняютъ, называя его Варлаамомъ и прибавляя, яко бы Отрепьевъ возвращался въ Москву, что конечно по угрожаемой ему опасности въ семъ градѣ является бытъ невѣроятно. И тако сходственнѣе съ истинною есть то, что повѣствуютъ лѣтописцы о мятежахъ, что онъ съ ними сошелся въ Брянскѣ, гдѣ, уповательно, ихъ сходбище условлено было. Все сіе происходило въ 1601 году.

пребываніе его въ новгородъ сѣверскъ и оставленное имъ письмо. Продолжая путь свой къ Польшѣ, пришли они въ Новгородъ Сѣверскій, и пристали жить въ Спасскомъ монастырѣ. По краткомъ тутъ пребываніи Отрепьева, сказавъ архимандриту, что онъ идетъ въ Путиль, просилъ у него проводника и, получа онаго—нѣкоего Ивана Семенова, съ двумя своими товарищами отправился въ путь. Понеже Отрепьевъ въ семъ Спасскомъ монастырѣ жилъ у архимандрита въ кельѣ, то прежде отъѣзда своего написалъ записку слѣдующаго содержанія: „Азъ есмь царевичъ Димитрій, сынъ царя Іоанна, и какъ буду на престолѣ въ Москвѣ отца моего, и я тебя пожалую за то, что меня покоялъ у себя въ обители“. И записку сію заткнулъ надъ постелью архимандрита. Однако, отправившись

въ путь свой на данной имъ лошади изъ сего монастыря, какъ скоро доѣхали до того мѣста, гдѣ дорога раздѣляется—единая ведетъ въ Путивлю, а другая въ Кіевъ—поворотили на кіевскую дорогу, которую зналъ Михайло Повадинъ, и указующаго имъ путь въ Путивль проводника отпустили; сами же продолжали путь свой къ Кіеву.

Возвратившійся проводникъ разсказалъ о всемъ архимандриту, который таковымъ обманомъ весьма оскорбился; но коль болѣе страхъ и оскорбленіе его умножилось, когда въ вечеру, подошедъ къ своей постелѣ, увидѣлъ затенутую бумагу, и вынувъ ее, прочелъ. Коликое было его удивленіе и страхъ! Можетъ статься онъ самыми мыслями своими колебался о истиннѣ сего повѣствія; но паче страшился онъ, что естли сіе дойдетъ до царя Бориса, чтобы тяжкаго наказанія не претерпѣть. Но уже ему не оставалось иначе дѣлать, какъ молчаніемъ своимъ сокрыть сіе таинство.

приходить въ кіевъ. Наконецъ достигли они до града Кіева, гдѣ былъ тогда воеводою князь Константинъ Константиновичъ Острожскій, нареченный во святомъ крещеніи Василій, исповѣдающій и усердный къ вѣрѣ Восточныя церкви. Отрепьевъ предсталъ ему, члательно яко бѣдннй монахъ, пришедшій изъ Россіи. Князь Острожскій, оказавъ ему свое благоволеніе, и увѣдавъ о санѣ его діаконскомъ, повелѣлъ ему служить у себя литургію. Какимъ образомъ Отрепьевъ былъ при семъ служеніи, напаче то полюбилось Кіевскому воеводѣ,

и онъ его отослалъ жить въ Печерской монастырь съ повелѣніемъ его поковать и всякое чинить ему благопріятство; товарищей же его, монаха іерея Варлаама и крылошанина Михаила Повадина, отослалъ жить въ Троицкой Дерманской монастырь; другіе же повѣствуютъ, что они были посланы въ Спаскій Древлянскій монастырь *).

его безпорядочныя поступки. Въ семъ новомъ своемъ убѣжищѣ не могъ сокрыть Отрепьевъ развратныя свои нравы. Онне, бывъ часто имъ оказуемы самымъ презрѣніемъ къ знанію своего сана и неисполненіемъ должностей и уставовъ онаго, навлекли на него негодованіе всѣхъ благоговѣйныхъ монаховъ, которые о чинимомъ развратѣ снмъ пришельцомъ жаловались архимандриту, а сей приносилъ жалобу князю Острожскому, который и повелѣлъ исполнить надъ нимъ судъ по правиламъ церковнымъ, или, яко развратника, отдать и подъ гражданскій судъ, для учиненія ему наказанія.

уходитъ въ гошу. Споспѣшествовало и въ семъ случаѣ щастіе Отрепьеву увѣдать о приготавливающейся ему бѣдѣ. Не оставалось ему въ сихъ обстоятельствахъ инаго дѣлать, какъ стараться скорѣе отъ достойнаго наказанія спастись бѣгствомъ, что онъ и исполнилъ, ушедъ въ городъ Гошу, лежащій въ Черной Россіи, и тамъ снялъ съ себя

*) Сей монастырь сочинитель Ядра Россійской исторіи называетъ княжимъ, то-есть лежащій въ княжескихъ вотчинахъ; а сіи вотчины находились въ Волыни, гдѣ городъ Острогъ былъ главное мѣсто.

монашеское платье, почему и названъ былъ Разстрига, и пришелъ жить къ дворянину Годскію, гдѣ онъ зачалъ учиться по-польски ²⁰⁰⁾.

Идѣть въ Брачинѣ къ князю вишневецкому. Является, что мысль сего самозванца самими гоненіями утверждалась. Не могъ онъ надѣяться отъ простаго дворянина, каковъ былъ Годскій, получить достаточныя себѣ помощи; а для сего и старался учиниться знакомымъ кѣмъ изъ польскихъ вельможъ. Сего ради около праздника пасхи 1602 года пошелъ онъ въ Брачинѣ къ князю Адаму Вишневецкому, и принятъ былъ въ домъ его въ нижніе служители.

Начало открытія его намѣренія. Его письмо. Его притворная волязнь. Для исполненія съ лучшею вѣрностію своихъ намѣреній, написалъ онъ тайно письмо, въ которомъ изъяснялъ, что онъ есть царевичъ Дмитрій, сынъ царя Іоанна Васильевича, спасшійся отъ злоумышленія на жизнь его Бориса Годунова; что вмѣсто его былъ убиенъ поповъ сынъ, а онъ покровительствуетъ вѣрными слугами родителя его, нѣкоторыми бояры и дьяками Щелкаловыми, былъ долгое время укрываемъ отъ злодѣйства похитителя и наконецъ препровожденъ въ Польшу, описывая подробно разныя приключенія

²⁰⁰⁾ Хронографъ второй. Лѣтописецъ о мятѣжахъ, л. 77. Миллера, Продолженіе опыта новѣйшей исторіи о Россіи и Синопсисъ кievскій о имени князя Острожскаго, стр. 193. Ядро Россійской исторіи, кн. V, гл. III. Архивы Иностранной коллегіи, дѣла Польскія, статеинне списки, № 26, листъ 231.

своея жизни. По написаніи такого письма сокрылъ его подъ свою постелю. Изготовивъ такое орудіе, дабы его въ дѣйство употребить, притворился быть чрезвычайпо боленъ, и якобы уже отчаявался въ своей жизни, чего ради призвалъ къ себѣ священника для исповѣди, и, учиня оную, просилъ, дабы по смерти его погребсти его съ честію, какъ обычай есть царскихъ дѣтей погребати, прибавляя, что онъ тайны сей ему открыты нынѣ не можетъ, но по смерти его найдется подъ постелю его письмо: „И ты сіе письмо возьми и прочти его „себѣ въ тайнѣ, ни кому же о томъ „возвѣсти; Богъ уже мнѣ такъ судилъ.

Священникъ доноситъ о исповѣди отрепѣва вишневецкому. Священникъ, получивъ отъ притворно умирающаго такое важное откровеніе, поспѣшилъ увѣдомить о семъ Адама Вишневецкаго. Сей вельможа, имѣя ли какіе политическіе виды, или, что вѣроятнѣе есть, тронуть жалостію о его состояніи, или наконецъ и самымъ любопытствомъ побужденъ, сошелъ самъ къ нему спросить его о прямомъ его состояніи. Но Разстрига, яко уже умирающій человекъ, не ожидающій уже ничего, упрямился ему не сказывать, даже какъ князь Вишневецкій повелѣлъ силою сыскать письмо подъ его постелю. Оно было сыскано, и Вишневецкій, прочетши его, былъ удивленъ его приключеніями: вѣроятіе всему писанному послѣдовало сему чтенію, и уже неимѣющій нужды таить Разстрига и словесно о себѣ объявилъ. Кельхъ, на котораго ссылается

г. Миллеръ, прибавляетъ, якобы на Разстригѣ найденъ былъ золотой крестъ—осыпанъ дорожками камнями, который или подобный тому, при крещеніи царевича Дмитрія князь Иванъ Ѳеодоровичъ Мстиславскій, бывший его воспріемникъ, на него надѣлъ. Но сіе обстоятельство единымъ Кельхомъ токмо повѣствовано.

князь вишневецкій его признаетъ царевичемъ. Премънилось вдругъ состояніе Разстригино: князь Вишневецкій зачалъ къ нему имѣть уваженіе; пріятны были старанія о излеченіи его. Вскорѣ притворная болѣзнь миновалась; Разстрига, яко дѣйствительно отрасль царскаго рода бывъ содержанъ, употребилъ время свое изучиться приличнымъ знатному человѣку экзерциціямъ. Говорять, якобы онъ выучился и латинскому языку. Но противное сему однако очевидный свидѣтель Маржеретъ точно свидѣтельствуешь^{201,а)}. Но что важнѣйшее въ пребываніе его у Вишневецкаго произошло, состоитъ въ томъ, что онъ во время ѣзды сего вельможи въ главное мѣсто его рода, по которому онъ и прозваніе свое имѣетъ, имѣлъ случай познакомиться съ братомъ его, княземъ Константиномъ Вишневецкимъ, и чрезъ него съ тестемъ его Георгіемъ Мнишкомъ, воеводою Сендомирскимъ^{201,б)}.

^{201,а)} Etat de l'Empire de Russie, p. 162 et 163.

^{201,б)} Лѣтописецъ о мятежахъ, ст. 79. Хронографы и Миллерово Продолженіе опыта новѣйшей исторіи о Россіи.

происхожденіе воеводы сендомирскаго. Понеже о семъ Сендомирскомъ иногда будетъ упоминается въ слѣдствіи сей исторіи, то за нужное почитаю изъяснить его происхожденіе такъ, какъ г. Миллеръ въ Опытѣ новѣйшей исторіи о Россіи ссылается на Sim: Okolski Orb. Polon. part. I, p. 537. (Maximus erat toga et fago vir et Senator Okolski etc.) и на польскую книгу: *Королѣвское польское поколѣніе* которая наипаче употреблялась въ Гебгардовнхъ родословныхъ таблицахъ при описаніи сей фамиліи. А сего ради я токмо сплещу ученаго сего мужа повѣствованіе. „Фамилія Мнишковь поселилась въ Польшѣ не вступно еще за сто лѣтъ передъ тѣмъ, потому что Николай Мнишекъ, Георгіевъ отецъ, въ 1508 году изъ Богеміи, оставивъ наслѣдственные свои вотчины Великихъ Кончиць и Осовиць, переѣхалъ въ Польшу. „Георгій Мнишекъ, яко знатнѣйшій вельможа, оказалъ государству, какъ въ военныя, такъ и въ мирныя времена важнѣйшія услуги. Имѣя самъ великое имѣніе, снискалъ онъ еще больше своими службами и двукратнымъ знатнымъ бракосочетаніемъ. Кромя Сендомирскаго воеводства имѣлъ онъ еще каштелянство во Львовѣ, каштелянство Саноцкое, которыя поручилъ онъ своимъ старшимъ сыновьямъ, Югану и Станиславу. Сверхъ того онъ еще титуловался Сокольскимъ и Мединацкимъ генеральнымъ каштеляномъ, также супнаріемъ или

„главнымъ надзирателемъ соляныхъ за-
 „водовъ въ Черной Россіи. Какъ его
 „первая супруга Гедвигъ, изъ фамиліи
 „Тарло, отъ которой онъ получилъ
 „двухъ помянутыхъ сыновей, сконча-
 „лась, то онъ вторымъ бракомъ соче-
 „тался съ княжною Софією Оловчин-
 „скою изъ фамиліи прежнихъ вели-
 „кихъ князей Литовскихъ, и прижилъ
 „съ оною слѣдующихъ дѣтей, а именно:
 „Сигисмунда Франциска, Станислава,
 „Бонифація, Урзулу, Марину, Анну
 „Христину и Ефросинію. Урзула была
 „супруга князя Константина Вишне-
 „вецкаго. И какъ не была знатная
 „фамилія Вишневецкихъ? Братья Адамъ
 „и Константинъ произошли въ шестомъ
 „колѣнѣ отъ Корибута, сына великаго
 „князя Литовскаго Олгерда. Адамовъ
 „внукъ князь Михайло Вишневецкій
 „потомъ возведенъ на Польской пре-
 „столь“.

переходить жить къ сендо-
 мирскому. влюбляется въ марину
 сендомирскую. Отрѣзвъ по учинен-
 ному знакомству съ Георгіемъ Мниш-
 комъ, воеводою Сендомирскимъ, пере-
 шель жить къ нему. Колико вѣроятія
 Сендомирскій ни показывалъ о соплете-
 ніи его басни, однако былъ еще болѣе
 увѣренъ засвидѣтельствомъ единого
 Юрья Петровскаго, который былъ слу-
 житель Истома Михнова; и какъ сей
 Михновъ находился при посольствѣ
 въ Польшѣ, тогда сей Петровской,
 который былъ младенцемъ взятъ въ
 плѣнъ въ Лифляндіи и назывался
 Петромъ, обокравши господина своего

и нѣкоторыхъ купцовъ, ушелъ въ
 Вильну и принялся ко Льву Сапегѣ.
 Другой, который такое же свидѣтель-
 ство учинилъ, былъ единый изъ ниж-
 нихъ слугъ самого воеводы Сендомир-
 скаго, сказывая, якобы онъ его узналъ,
 что онъ подлинно царевичъ Дмитрій.
 И сіи толь неподлинныя свидѣтельства
 утвердили вѣроятіе Сендомирскаго, на-
 ходящаго сіе наиболѣе важнымъ, что
 Петровской и примѣты находящіяся
 на немъ рассказали²⁰²). Мы выше уже
 сказали, что Сендомирскій имѣлъ у
 себя дочь отъ второго брака, именемъ
 Марину—дѣву гордую, хитрую, дер-
 зновенную и готовую себя пожертво-
 вать ради удовольствія своего често-
 любія. Въ сію влюбился Разстрига, а
 и она, мня видѣть въ немъ наслѣд-
 ника Россійскаго престола, не отвергла
 его исканій. Отецъ его, также жегомный
 честолюбіемъ, и мня чрезъ сіе учи-
 нить дочь свою царицею Россійскою,
 на обоюдное желаніе ихъ согласился—
 однако съ тѣмъ, что не прежде оно
 будетъ имѣть исполненіе, какъ тогда,
 когда онъ получитъ наслѣдственный
 престоль родителя его. А самое сіе
 учинило, что Сендомирскій и другіе
 доброжелательные ему польскіе вель-
 можи стали стараться его подкрѣплять,
 дабы произвести премѣненіе въ Россіи.

данныя имъ обязательства сен-
 домирскому. При таковыхъ обстоя-
 тельствахъ нужно было съ обѣихъ

²⁰²) Архивы Иностранной коллегіи, дѣла
 Польскія, статейные списки, № 26, л. 104,
 105, 106 и 262.

сторонѣ утвердить такіе договоры, чтобы дочь воеводы Сендомирскаго въ ожидаемомъ бракѣ не была обманута и получила бы такія выгоды, каковыя бы могли ея честолюбію удовлетворять, а Отрепьеву нужно было обещаніями своими привести польскаго вельможу къ искреннему вспоможенію въ его предпріятіи. И тако Сендомирскій написалъ своею рукою договоръ, состоящій въ томъ, что сей ложный царевичъ Дмитрій по вошествіи своемъ на Россійской престолѣ долженъ, обогативъ нареченную свою супругу разными дарами, на ней жениться, и дать ей въ собственное владѣніе со всѣми принадлежностями и областями города Великой Новгородъ и Псковъ, съ правомъ устанавливать правленіе, строить церкви и монастыри римско-католическіе и опредѣлять нижній и вышній духовный чинъ; что онъ съ своей стороны будетъ стараться ту же вѣру и во всю Россію ввести, и что каждый годъ будетъ давать родителю своей супруги по десяти тысячъ червонныхъ—что учиняло тогдашнихъ россійскихъ денегъ по три тысячи рублей. Въ другомъ же статейномъ спискѣ сказано: по триста тысячъ рублей²⁰³). Сендомирскій же обязался отдать за него свою дочь и помогать ему взойти на Россійской престолѣ. Отрепьевъ, надѣясь таковыми договорами приобрести себѣ царской престолѣ, договоръ сей подписалъ, и онъ подлинный най-

²⁰³) Архивы Иностранной коллегіи, статейные списки, дѣла Польскія, № 27, л. 81.

денъ былъ (видно, что былъ сдѣланъ двойной, писанный рукою Сендомирскаго, по убіеніи Разстрига) былъ казанъ Сендомирскому, и онъ его за дѣйствительный призналъ^{204,а}).

везенъ къ королю. Препроводивъ 1602 года зиму у Сендомирскаго, Разстрига Отрепьевъ везенъ былъ въ слѣдующемъ году въ Варшаву. Обращеніе его съ вельможами, нѣкоторое прилежаніе къ наукамъ, драгоценное къ природной быстротѣ разума, давали ему довольно знатный видъ, дабы возможно было почесть его подлинно царскимъ сыномъ. Представленъ онъ былъ предъ короля, которому представилъ онъ краснорѣчиво свое состояніе, прося его о помощи и защищеніи себѣ; и дабы болѣе его тронуть, употребилъ слѣдующія слова: „Вспомни, государь, что ты самъ родился въ узахъ и въ плѣненіи *), и что единственнымъ провидѣніемъ и милосердіемъ Божиимъ отъ оныхъ избавленъ былъ. Судьба несчастнаго князя долженствуетъ тронуть твое сердце и побудить тебя дать ему твое покровительство“.

Обстоятельства короля Польскаго не толь благоусиѣшны были, чтобы онъ могъ открытою силою ему самозванцу

^{204,а}) Дѣтописцы о мятежахъ, стр. 80.

*) Іоаннъ, отецъ Сигизмундовъ, по нѣкимъ сумѣвніямъ былъ заключенъ въ темницу, и съ супругою своею Ягелловою, гдѣ сей король и родился.

Хронографъ второй. Архивы Иностранной коллегіи, дѣла Польскія, статейные списки, № 26, л. 107. Миллера Продолженіе Опыта новѣйшей исторіи о Россіи.

помочь учинить: ибо перемирие между Россіи и Польши еще продолжалось, и не могъ онъ надѣяться, чтобы польскіе и литовскіе вельможи и рыцарство учинили ему вспоможеніе для зачатія войны противу Россіи за сего неизвѣстнаго подлинно чловѣка. А тогда же собраніе государственныхъ чиновъ Швеціи объявило короля Сигисмунда лишенаго престола, и онъ силою оружія старался удержать сей родительской свой престолъ; и тако, довольствуясь ласковымъ учиненнымъ ему приѣмомъ и даніемъ ему злата цѣпи и нѣсколькихъ тысячъ червонныхъ, тогда же тайно, съ согласія вельможъ, оказавъ свое изволеніе, чтобы, не мѣшая государство, вельможи польскіе и литовскіе ему помогали, и уступилъ на сіе предпріятіе всѣ доходы, которые подлежали взятъ въ казну съ староствъ воеводы Сендомирскаго ^{204,6)}.

причина, повудившая польскаго короля къ вспоможенію разстригъ. Хотя общимъ образомъ и ясны суть причины политическія короля Сигисмунда позволить чинить помощь сему самозванцу, состоящая въ томъ: привести въ неустройство Россію и отвратить ее давать помощь Швеціи, о чемъ всегда подозрѣвали царя Бо-

^{204,6)} Лѣтописецъ о мятежахъ, стр. 79. Хронографъ второй, архивы Иностранной коллегии, дѣла Польскія, статейные списки № 26, л. 105, 107 и 262. Миллера Продолженіе Опыта новѣйшей исторіи о Россіи. De Thou Hist. Univers. L. CXXXV. Исторія Шведская Пуфендорфа, противу 1603 года.

270
риса въ Польшѣ; а напротиву того, въ случаѣ удачи сему самозванцу отъ самаго отъ него не токмо помощь, но и уступки Россійскихъ областей получить, однако, если и вѣроятныя нѣкоторыя подробности о происхожденіи тайныхъ дѣлъ найдутся, бытописатель упустить ихъ не долженъ. И тако обрѣтаю я въ исторіи Шведской Пуфендорфа ²⁰⁵⁾, что Горамиъ Поссъ, единый изъ знатныхъ Шведовъ, содержащихъ сторону королевскую, предъ самымъ бывшимъ тогда съѣздомъ въ Гёненкопингъ, былъ герцогомъ Карломъ изъ подъ стражи освобожденъ, въ надѣяніи, что онъ болѣе королевской стороны содержать не будетъ. Между тѣмъ временемъ комнатный слуга, оставя короля Сигисмунда, ушелъ во Швецію; а самое сіе приключило опасность Поссу, чтобы сей не открылъ о тайной его перепискѣ съ королемъ, и онъ немедленно ушелъ въ Польшу къ королю. Пріѣхавъ къ Сигисмунду и увѣдавъ о семъ называющемся Димитріемъ царевичемъ, совѣтовалъ королю учинить ему помощь, въ надеждѣ чрезъ помощь сего не токмо Финляндію и Естляндію, но и самую Швецію себѣ покорить. А понеже сіе составляло главнѣйшее попеченіе короля, то онъ, поелику вольность Польши и стѣсненная его власть позволяла, на то согласился.

Хрипуновы свидѣтельствуютъ о немъ. Если польскіе вельможи увѣрились токмо на словахъ сего само-

²⁰⁵⁾ Противу 1603 года.

званца, то подлинно бы можно съ нѣкоторыми писателями заключить, что самый сей умисель Отрепьеву былъ вложенъ для вышепомянутыхъ видовъ отъ Польскаго двора, яко нѣкоторые писатели сіе утверждали ²⁰⁶). Но многія обстоятельства сему противурѣчаютъ, и главнѣйшія суть, что конечно бы Сендомирскій дочь свою за самозванца не выдалъ, зная что сіе—долго ли, или коротко—открыться можетъ, и дочь его будетъ несчастлива; также бы російскіе писатели что ни есть о семъ помянули; а наконецъ въ посланномъ посольствѣ при царѣ Васильѣ Ивановичѣ Шуйскомъ, въ которомъ толь великія жалобы были приносимы за данную помощь Разстригѣ, о семъ что ни есть бы упомянулось: а по тому и видно, что соплетенную имъ баснею, въ началѣ Вишневецкій и Мнишекъ, а потомъ король и польскіе вельможи первые были обмануты. Пусть ихъ вѣроятіе было излишнее, однако не меньше оно было. И тако, что еще болѣе привело ихъ въ сіе заблужденіе, состояло въ семъ: извѣстно по вышепредложенному, коль великія гоненія отъ царя Бориса по снѣдаемымъ его сумнѣніямъ многіе знатные и другіе дворянскіе дома отягощали. Многіе, не находя себя безопасности въ нѣдрахъ отечества своего, искали убѣжища въ Польшѣ. Между таковыми находились пять братьевъ Хрипуновихъ, которые тогда случилися быть въ Варшавѣ. Сіи,

²⁰⁶) Смотри, что о семъ говоритъ Миллеръ въ Продолженіи Опыта новѣйшей исторіи о Россіи.

дыша злобою на царя Бориса, и надѣяся черезъ перемѣну царя возмочь возвратиться въ свое отечество, засвидѣтельствовали, что онъ подлинно царевичъ Дмитрій—еще же находящійся, также уповательно бѣглець російскій, Истома Михеевъ *) и нѣкоторые купцы изъ Кіева.

связь его съ іезуитами. письмо его къ папѣ. Понеже не можно отрещи, чтобы Отрепьевъ не былъ остроуменъ, а потому во время пребыванія его у польскихъ вельможъ и въ Варшавѣ легко онъ могъ прийтти, коликое содѣйствіе имѣеть духовный чинъ, а паче іезуиты, въ Польшѣ во всѣхъ дѣлахъ: то самыхъ сихъ восхотѣлъ онъ защитниками и ходатаями своими учинить. А какъ воевода Сендомирскій, возвратяся въ свои вотчины, упражнялся набирать войска и склонять другихъ къ защищенію ложнаго Дмитрія, а между тѣмъ далъ ему по королевскому приказу въ учителя іезуита Гаспара Савицкаго учить его латинскому языку и наставлятъ его догматамъ римскаго исповѣданія, то черезъ сего онъ и старался отъ сего честолюбиваго римскаго духовенства пріобрѣсти себѣ любовь и защищеніе. Онъ—говорить г. Миллеръ—только преуспѣлъ, что къ папѣ Клименту VIII послалъ на латин-

*) Выше упомянулъ я о засвидѣтельствованіи воеводѣ Сендомирскому о семъ самозванцѣ, что онъ подлинно царевичъ Дмитрій, нѣкимъ Петровскимъ, который былъ прежде служитель Истома Михнова, то сей Михновъ не самый ли тотъ упоминаемый Михновъ, здѣсь Михеевымъ въ спискѣ написанный?

скомъ языкѣ искусно сочиненное письмо. Но, какъ я выше показаль черезъ свидѣтельство Маржерета, который самъ видѣль его подписаніе на семь языкѣ, что онъ по латински не умѣль, то кажется мнѣ, что письмо его къ папѣ противное утвердить не можетъ, а тѣмъ менѣе, если оно искусно было сочинено, ибо въ толь короткое время и среди такихъ замысловъ и некогда ему было толико предупѣть въ семь языкѣ; слѣдственно сочинено оно было іезуитами, а имъ токмо подписано. Въ семь писемъ онъ общалъ: „что, какъ скоро онъ вступитъ въ правленіе отеческаго наслѣднаго государства, то ни очемъ больше не будетъ стараться, какъ токмо чтобы ввести въ ономъ Римскій законъ“. Папа, получа сіе письмо и надѣясь чрезъ способъ сей достигнуть до давно желаемого Римскимъ дворомъ предмета—присоединить Россію къ Римской церкви, не токмо благопріятно сіе писаніе приняль, но также дары и знатную сумму денегъ для вспоможенія Лжедмитрію послалъ ²⁰⁷⁾.

изовличеніе отрепьева. По сіе время все спомоществовало Отрепьеву въ его преступномъ предпріятіи, когда вдругъ учинилась ему опасность, состоящая въ семь: іеромонахъ Варлаамъ, о которомъ выше помянуто, что бѣжалъ

²⁰⁷⁾ Хронографъ второй. Лѣтописецъ о мигежахъ, списокъ. Другой лѣтописецъ краткій, отъ начала Россіи новаго письма; de Thou, Hist. Univers. CXXLV.

Миллера, Продолженіе новѣйшей исторіи о Россіи. Ядро Россійскія исторіи, кн. V, гл. III.

изъ Чудова монастыря и, съ Отрепьевымъ пришедъ въ Кіевъ, былъ посланъ княземъ Острожскимъ въ монастырь для житья, услыша о самозванствѣ сего извѣстнаго ему челоувѣка, поспѣшилъ, оставя монастырь пребыванія своего, притти къ королю Сигисмунду, которому повелѣль донести, что слухи до него дошли, яко бы Дмитрій царевичъ живъ, и что пришедшій извѣстными путями сперва къ князю Вишневецкому, а потомъ къ воеводѣ Сендомирскому челоувѣкъ, дерзаетъ себя называть Дмитріемъ царевичемъ; онъ же, яко сожитель съ нимъ въ Чудовѣ монастырѣ и спутешественникъ его въ его побѣгѣ, по длинно знаетъ, что онъ снялъ боярскій города Галича, и рассказалъ все его похождение. Тогда же единный дворянинъ, бывшій въ Польшѣ, Яковъ Пыхачевъ *) также королю доносилъ, что онъ ложно приемлетъ на себя сіе великое имя. Но уже король и польскіе вельможи такъ были расположены, не толь для защищенія праваго или неправаго Дмитрія, сколь надѣясь великія пользы получить, если сего называющаго себя царевичемъ возведутъ на Россійскій престолъ, что всѣ вѣщанія сихъ, противу его свидѣтельствующихъ, съ пре-

*) Что касается о Пыхачевѣ, то нѣкоторые думаютъ, что онъ присланъ былъ отъ царя Бориса. Но таковой бы присланный не заслуживалъ многого вѣроятія; а должно думать, что онъ такъ же былъ изъ числа сѣгледовъ изъ Россіи, какъ и Хрипуновы. Правда, что въ статейныхъ спискахъ о семь Пыхачевъ не поминается, но сіе еще къ доказательству не служитъ, чтобы онъ посланъ тайно былъ отъ царя Бориса.

зрѣніемъ были приняты, и они при грамотѣ были отосланы къ Сендомирскому. Тамъ Отрепьеву не оставалось иного сказать, что сіи были люди, посланные отъ царя Бориса съ тѣмъ, чтобы его умертвить, и видя, что ему вѣрятъ, повелѣлъ Пыхачева умертвить, который однако до конца своей жизни не престалъ изобличать самозванца; іеромонаха же Варлаама, бивши безчеловѣчно, повелѣлъ посадить въ тюрьму ²⁰⁸).

Донскіе казаки къ нему пристають. Но если сіи изобличенія являлись поколебать намѣренія Отрепьева, другой благоспѣшный случай вскорѣ его утѣшилъ. Мы многожды предлагали здѣсь выше, что какъ токмо въ мнимомъ подданствѣ были Донскіе казаки у Россійскихъ государей, безпрестанные ихъ набѣги на Крымскихъ Татаръ, на Азовъ и на Горскихъ Черкесъ, озлобляли сіи народы на Россійское государство, почитая, что оны съ воли царей Россійскихъ дѣлаются; а тогда же они не преставали подговаривать людей Россійскихъ для умноженія своихъ селеній, такъ что во вѣшности и внутри вредъ Россіи наносили. Царь Борисъ Ѳедоровичъ, желая сохранить вѣшнее и внутреннее спокойствіе государства, употребилъ болѣе строгости въ приказаніяхъ своихъ, дабы ихъ отъ такихъ поступковъ, вредныхъ обще всему государству, унять, такъ что запретилъ имъ вѣзжати въ Россійскіе города, а которые за сими запрещеніемъ вѣзжали,

²⁰⁸) Ядро Россійскимъ исторіи, тутъ же. Миллеръ.

повелѣвалъ ихъ ловить и сажать въ темницу. Не скоро въ безпорядкѣ и въ своевольствѣ живущіе, не токмо общества, но и частныя люди могутъ отъ сего отстать: то тѣмъ напротивъ Донскіе казаки были такими строгими повелѣніями огорченны, что они до сего грабежами своими получали себѣ великую пользу, и не токмо все нужное изъ Россіи получали, но и наполняли число свое убавившихся отъ браней, или смерти, Россійскими бѣглецами.

Сіи казаки, чрезъ сообщеніе ихъ съ Польшею увѣдавъ о проявленіи иѣ котораго челоуѣка, который себя царевичемъ Дмитріемъ, сыномъ царя Іоанна Васильевича, называетъ, а потому законнымъ наслѣдникомъ Россійскаго престола, немедленно приняли намѣреніе ему помогать для учиненія ищенія царю Борису. Не было имъ нужды разсматривать, истинный ли онъ царевичъ Дмитрій. Учинить вредъ (тому?) кого они врагомъ себѣ считали; содѣлать грабежи и возстановить свое состояніе—былъ единственный ихъ предметъ. Сего ради немедленно былъ посланъ съ Дону атаманъ ихъ Юрела съ избранными казаками, который пришелъ къ нему признать его именемъ всѣхъ казаковъ истиннымъ наслѣдникомъ Россійскаго престола и просить его поспѣшить своимъ походомъ на Россію, обѣщаясь всѣми силами ему помогать. Сіе конечно благопріятно было принято отъ самозванца, и атаманъ сей со многими обѣщаніями былъ отпущенъ.

ЦАРЬ БОРИСЪ ПОЛУЧАЕТЪ ИЗВѢ-

стив. пресѣкаютъ все сообщеніе между польши и россіи. Малое сообщеніе, которое тогда было между государствъ, учинило, что царь Борисъ не прежде, какъ въ апрѣлѣ или въ майѣ мѣсяцѣ сего года свѣдалъ о семъ самозванцѣ. Колико онъ ни былъ увѣренъ въ убіеніи царевича Дмитрія, но единое имя сего князя наводило страхъ его сердцу, и тѣмъ нарочито, что онъ уже извѣстенъ былъ и о преданіи Донскихъ козаковъ сему самозванцу. Является, что царь Борисъ при самомъ первомъ извѣстіи толь сталъ опасаться сего самозванца, что всѣ получаемыя извѣстія въ тайнѣ хранилъ: и для того первое его попеченіе состояло учинить строгія приказанія, дабы изъ Польши и Литвы никого въ Россію не пропускали, дѣлая видъ, якобы сіе учинено было въ разеужденіи мору въ Смоленскѣ, въ самомъ же дѣлѣ, дабы чрезъ грамоты, или чрезъ тайно посланныхъ, самозванецъ не всѣвалъ мысли возмущенія въ народъ. Но тщетная была сія осторожность: возможно ли охранить пространную границу такъ, чтобы кто и лѣсами не прокрался, когда захочетъ возмущеніе содѣлывать?

наказаніе дьяка Васильева. При полученіи царемъ Борисомъ извѣстія о семъ самозванцѣ, увѣдалъ онъ и о томъ, что онъ былъ самый тотъ Отрепьевъ, котораго онъ повелѣлъ дьяку Смирному Васильеву сослать въ Соловки. Вопросилъ онъ сего Васильева: исполнилъ ли онъ сіе повелѣніе? Можетъ статься, сей дьякъ уже зналъ, что сей самый От-

репьевъ именуется себя царевичемъ Дмитріемъ,—то на такой вопросъ, яко изумленный предстоя, царю ничего не отвѣчалъ. Сокрывъ свое озлобленіе, царь Борисъ, и утаивая истинную причину, повелѣлъ считать сего дьяка въ казнѣ, которая ему была поручена, Довольно имѣлъ сей владыко такихъ людей, которые уже привыкли содѣлывать всѣхъ тѣхъ виновными, о комъ, хотя изъ малаго знаку царскаго примѣтять, что надлежало его обвинить: и тако не извѣстно, по истиннѣ ли, или такъ надлежало въ угодность царю, начтено было на дьяка Васильева значное число денегъ. Царь Борисъ, якобы не за неисполненіе повелѣнія о Отрепьевѣ, но якобы для правеза похищенной казни повелѣлъ сего дьяка битъ на правезѣ, и сіе съ такою жестокостію, что онъ отъ мучительныхъ сихъ побоевъ, превосходящихъ продолженіемъ своимъ всякую казнь, безчеловѣчнымъ образомъ былъ умерщвляемъ.

посланіе огарева въ польшу. Но казнь Васильева не унимала сей опасности, а для того, воспоминаніемъ заключеннаго перемирія съ Польшею, доказательствами, что сей называющийся Дмитріемъ царевичемъ былъ не иной кто, какъ бѣглый монахъ, осужденный въ вѣчное заточеніе, котораго родъ и происхожденіе всѣмъ извѣстно, и, можетъ быть, увѣреніемъ содержать нерушимо перемиріе тщился отвратить короля Польскаго не токмо давать вспоможеніе самозванцу, но и повелѣть его, поймавъ, выдать. Хотѣлъ царь Борисъ

безъ всякія огласки въ Россіи сіе зло въ началѣ своемъ прекратить. Сего ради и посланъ былъ отъ него гонцомъ съ порученіями дѣлъ Истома Огаревъ къ королю Сигисмунду учинить ему всё сіи представленія, что и самою грамотою своею, писанною къ королю Польскому, подтвердилъ. Въ самомъ дѣлѣ надлежало стараться отъ такого поступка короля Сигисмунда отвратить: ибо уже дошли извѣстія до царя Бориса Ѳеодоровича, что Польскій король и вельможи послали гонца Антона Черкашенина къ Крымскому царю Казы-Гирею съ извѣстіемъ о проявленіи Дмитрія царевича, которому Польша намѣрена помогать, призывая и его учинить нападеніе на Россію; о чемъ также, какъ въ грамотѣ отъ царя Бориса было писано, такъ и гонцу Огареву повелѣно было, яко о несодержаніи перемірія, жалобы приносить.

отреченіе короля. Когда Огаревъ подалъ грамоту королю Польскому и словами всё жалобы Россійскаго двора изъяснилъ, тогда король и польскіе вельможи отперлись во всякой даваемой помочи сему самозванцу, и что возбуждали Крымскаго царя, обѣщая при томъ, что не токмо, чтобы ему помогать самому королю или государству, но, напротивъ того, всё тѣ, которые ему и изъ частныхъ людей будутъ помогать, наказаны будутъ; что же касается до его поиманія, то сказано было, что онъ ушелъ на Волынь²⁰⁹). И хотя въ

²⁰⁹) Архивы Иностранной коллегіи, дѣла Польскія, статейные списки, № 26, л. 65 и 77.

статейныхъ спискахъ болѣе ничего о семъ не поминается, однако надобно думать, что учинено было обѣщаніе его поимать: ибо сіе бы не была отговорка въ поиманіи его, потому что Волынь Польшѣ принадлежала.

посланіе смирнаго отрѣпьева и бунакова въ польшу. Понеже частныя извѣстія о усиленіи Отрепьева въ Москву приходили, то не уповательно, чтобы царь Борисъ далъ себѣ время ожидать возвращенія Огарева, но поспѣшилъ послать туда дядю его, Смирнаго Отрепьева, отъ имени бояръ московскихъ, дабы сей его предъ польскими вельможами изобличилъ. А тогда же посланъ былъ отъ патриарха и отъ всего священнаго собора гонецъ Андрей Бунаковъ къ польскимъ вельможамъ съ грамотою за печатями первосановниковъ церкви Россійскія, въ которой они ихъ увѣрили, что сей, называющій себя Дмитріемъ царевичемъ, былъ имъ человекомъ извѣстный, что патриархъ Іовъ ставилъ его во дьяконы, и что потомъ за преступленія его осужденъ былъ къ наказанію, прося ихъ, дабы такому самозванцу не вѣрить.

смирнаго отрѣпьева не допускаютъ видѣть разстригу. Но уже при Польскомъ дворѣ въ разсужденіи ожидаемыхъ пользъ пріято было твердое намѣреніе сему самозванцу помогать; а потому и не оставалось уже о истиннѣ его происхожденія изслѣдовать, но, укротя свою совѣсть, ввергнуть Россію въ злѣйшія нещастія. И тако тщетно Смирновъ Отрепьевъ прилежно

просилъ, дабы дали ему видѣть сего называющаго себя Дмитріемъ царевичемъ, дабы, если онъ племянникъ его, яко въ Москвѣ то увѣряютъ, могъ его предъ всѣми изобличить. Что болѣе онъ показывалъ желанія его видѣть, то менѣе видѣлъ склонности въ польскихъ вельможахъ желаніе его исполнить, такъ что по пребываніи нѣсколько времени въ Польшѣ, не видавъ его, былъ отпущенъ обратно.

задержаніе Бунакова. Являлъ поступокъ сей совершенное пристрастіе и отвращеніе познать истинну; но болѣе еще оно оказалось въ поступкѣ польскихъ вельможъ съ Андреемъ Бунаковымъ: ибо сей, привезши грамоту, не токмо не получилъ никакого отвѣта, но и задержанъ былъ ²¹⁰).

царь Борисъ наряжаетъ войска противу разстриги. Царь Борисъ Федоровичъ, употребляя сіи способы для истребленія сего зла въ его началѣ, не презривъ единственный вѣрнѣйшій способъ: се есть оружіе, дабы сопротивляться сему врагу. Кажется, что онъ тщился сіе утаивать, сколько было возможно; но какъ уже нѣкоторыя Разстригини войска вступили въ Украину, то издалъ онъ три указа іюля 12 числа, дабы войска собирались. Можно приимѣтить изъ перваго, что онъ уже усматривалъ хладность воиновъ вооружаться на именующаго себя Дмитріемъ царевичемъ:

²¹⁰) Лѣтоисецъ о мятежахъ, стр. 82. Архивы Иностранной коллегіи, дѣла Польскія, статейные списки, № 26, л. 62 и 63, 66, 77 и 79. Миллера, Продолженіе Опыта новѣйшей исторіи о Россіи.

вическъ: ибо, прописавъ въ ономъ о лжеименованіи сего самозванца, и кратко его происхожденіе, жалуется, что многіе, имѣющіе великія помѣстья, военной службы не исполняютъ, отъ чего войска приходятъ въ ослабленіе—повелѣваетъ, чтобы всѣ патріаршіе, митрополичьи, архіепископскіе, епископскіе и монастырскіе слуги, сколько ихъ годныхъ есть, собравшись, шли, вооружены и съ запасы, въ Калугу къ боярину князь Федору Ивановичу Мстиславскому, подъ опасеніемъ гнѣва царскаго и казни. Вторымъ, при такихъ трудныхъ для себя обстоятельствахъ, царь Борисъ восхотѣлъ оказать свою щедроту самому служащему дворянству. При царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ было учреждено, чтобы съ каждымъ ста четвертей помѣстья посылать по одному вооруженному челоуѣку — и съ запасомъ; при семъ же случаѣ царь Борисъ, признаваясь въ тягости прежняго положенія, повелѣваетъ, чтобы такую посылку чинить съ дву сотъ четвертей, и еще исключая на два года и тѣхъ, которые за ранами, или увѣчьемъ отпустятся, также и тѣ дома, которыхъ помѣщики побиты на войнѣ или плѣнены, а остались ихъ жены и дѣти — съ прещеніемъ, въ случаѣ неисполненія по сему, отбирать у неисполнителей помѣстья и отдавать другимъ. Третьимъ повелѣваетъ, чтобы которые изъ дучовныхъ властей надлежащаго числа вооруженныхъ служителей не вышлютъ — брать съ нихъ пени за каждаго невысланнаго челоуѣка пятнадцать рублевъ,

а и самыхъ тѣхъ людей, которые бы должны были идти въ войска, у нихъ обирать и писать въ стрѣльцы ²¹¹⁾).

посланиѣ Пальчикова къ острожскому. А какъ не безъизвѣстно было царю Борису, что Разстрига идетъ въ Кіеву, то патріархъ и весь духовный чинъ, написавъ грамоту, за своими печатями послали въ Кіевъ къ князю Острожскому, въ которой, учиня изобличеніе сему самозванцу, просили его, чтобы онъ, яко самъ его лично знаетъ, въ такомъ злодѣяніи не учинился участникомъ, но, поймавъ, сего злодѣя прислалъ въ Москву. И съ сею грамотою былъ посланъ сынъ боярскій Аванасій Пальчиковъ. Конечно царь Борисъ надѣялся, что сей князь Острожскій, послѣдующій греческому исповѣданію, ишѣя къ себѣ грамоту отъ російскаго духовенства, и самую истинною побуждонъ, не оставитъ исполнить по сей просьбѣ. Но противное тому послѣдовало, знатно по учиненному уже повелѣнію Острожскому отъ двора: ибо не только онъ ничего противу Разстриги не учинилъ, но ниже и отвѣтствовалъ на грамоту сановниковъ Російскія церкви; а сынъ его, князь Янушъ Краковскій, удержалъ сего посланнаго подъ стражею, дабы онъ, возвратясь, о происходящемъ, что могъ видѣть или слышать, царю Російскому не извѣстилъ ²¹²⁾).

шведскій король карлъ IX пред-

²¹¹⁾ Судебникъ царя Іоанна Васильевича московской печати, 1768, § 169, 170 и 171.

²¹²⁾ Архивы Иностранной коллегіи, дѣла Польскія, статейные списки, № 26, л. 139 и 140.

лагаетъ помогать россиі. Тогда уже шведскіе государственные чины, лиша престола Сигисмунда, своего короля, и его потомства, избрали себѣ въ короли часто поминаемаго здѣсь выше герцога Карла, защитника ихъ вѣры и вольностей, который именованъ Карломъ IX. Сей государь, ишѣя уже престолъ свой защищать, какъ скоро увѣдалъ о чинимомъ возмущеніи въ Россиі ибкѣимъ самозванцомъ, который былъ поддерживаемъ Польскимъ королемъ, его неприятелемъ, такъ скоро, предвидя, что каждое ослабленіе Россиі, или перемѣна не можетъ не нанести ему вреда и не податъ новыхъ силъ Польскому королю дѣйствовать противу Швециі, — а сего ради, яко повѣствуетъ господинъ Миллеръ, послѣдуя Петрею ²¹³⁾, немедленно присланъ былъ гонецъ изъ Швециі къ царю Борису съ предложеніями, что Швециа въ сей возжигающейся войнѣ готова ему помощь учинить. Не могу я усумниться, чтобы остроумный царь Борисъ не предвидѣлъ всю опасность сей войны; но съ другой стороны, уповательно опасаясь самую недовѣренностію къ своимъ подданнымъ и озлобленіе на себя, и увѣреніе о пребываніи въ живыхъ царевича Дмитрія умножить, отвѣтствовалъ: „что Россиа не имѣтъ нужды въ шведской помощи, потому, что со временъ царя Іоанна Васильевича довольно извѣстно, что въ одно время имѣла войну съ Турками, Татарами, Поляками и Шведами, а была

²¹³⁾ Продолженіе Опыта новѣйшей исторіи о Россиі. Петрея, стр. 289.

въ состояніи чинить всёми отпоръ до-вольный“.

розряды войскъ. Царь Борисъ, видя приближающуюся опасность, учинилъ розрядъ войскамъ: въ Черниговъ были посланы бояринъ князь Никита Романовичъ Трубецкой, окольникій Петръ Ѳедоровичъ Васмановъ, до голова Петръ Матвѣвичъ Воейковъ; въ прибавокъ къ находящимся въ Черниговѣ воеводамъ, князь Ивану Андреевичу Татову и князь Петру Михайловичу Шаховскому, которымъ также велѣно оставаться въ Новгородѣ Сѣверскомъ, воеводы были — князь Григорій Ивановичъ Гагаринъ и голова Елизарей Бартевевъ. Въ Путивлѣ, хотя и находился воеводою князь Василій Михайловичъ Рубецъ-Мосальскій, но въ прибавку еще былъ посланъ окольникій Михайло Михайловичъ Салтыковъ.

Во Брянскѣ были учреждены войска, раздѣленные на три полка и состоящія подъ начальствомъ: въ большомъ полку князь Дмитрій Ивановичъ Шуйскій и князь Михайло Ѳедоровичъ Кашинъ; въ передовомъ полку окольникій Иванъ Ивановичъ Годуновъ и, по нѣкоторымъ розряднымъ, князь Лука Осиповичъ Щербатово, а по другимъ — князь Михайло Самсоновичъ Туренинъ; въ сторожевомъ полку бояринъ Михайло Глѣбовичъ Салтыковъ и князь Ѳедоръ Андреевичъ Звенигородскій.

Наконецъ наряжены были большія войска, раздѣленные на пять полковъ. Въ оныхъ были начальники: въ большомъ полку бояринъ князь Ѳедоръ Ива-

новичъ Мстиславскій, бояринъ князь Иванъ Андреевичъ Телятевскій; и при семъ же полку съ нарядомъ думный дворянинъ Василій Борисовичъ Сукинъ; въ передовомъ полку — бояринъ князь Василій Васильевичъ Голицынъ и бояринъ Михайло Глѣбовичъ Салтыковъ; изъ брянскихъ войскъ, равно какъ и въ сторожевомъ полку — Иванъ Ивановичъ Годуновъ и князь Михайло Самсоновичъ Туренинъ: ибо самыя сіи войска должны были съ брянскими соединиться, и потому въ правой рукѣ тѣ же самыя воеводы, которые были назначены въ брянскія войска, то есть, князь Дмитрій Ивановичъ Шуйскій и князь Михайло Ѳедоровичъ Кашинъ, находились. Наконецъ въ лѣвой рукѣ были окольникій Василій Петровичъ Морозовъ и князь Лука Осиповичъ Щербатово²¹⁴).

РАЗЫШЛЕНІЕ О УПОЗДАНІИ ПОСЫЛКИ ВОЙСКЪ. Колико ни хитръ, колико ни предусмотрителенъ былъ царь Борисъ Ѳедоровичъ Годуновъ, однако, какъ по самому дѣйствию оказалось, не можно его не обвинить въ великой ошибкѣ, что онъ поздно уже войска послалъ и тѣмъ далъ время самозванцу не токмо проникнуть внутрь Россійскихъ предѣловъ, но разсѣять ядъ своего обмана и усилиться. Правда, что были сильныя причины, удерживающія царя Бориса всякое о семъ обнародованіе учинить и дать оружіе своимъ подданнымъ: се есть подозрѣніе на бояръ и на народъ и всеобщее почтеніе къ крови древнихъ своихъ государей, ко-

²¹⁴) Розрядныя, противу 7113 года.

торою уже многіе считали быть сего самозванца. Но долгое пребываніе Отрепьева въ Польшѣ, принятаго отъ Вишневецкаго и отъ Сендомирскаго за Дмитрія царевича, возеніе его на сеймъ и къ королю, самыя пользы королевскія ввести Россію въ смущенія, дабы она не могла Швеціи помощь учинить— всѣ сіи причины не довольно ли ему должны были показать, что онъ всѣми посылками своихъ гонцовъ зла отвратить не можетъ, и что наконецъ дойдетъ до оружія. А собранныя войска подъ военнымъ наблюденіемъ всегда меньше могутъ какой бунтъ учинить, или пріять какія непристойныя мысли, нежели разсыянныя по разнымъ мѣстамъ жители. А къ тому же бы готовныя войска дѣйствовать могли остановить Полявовъ къ нему приставать и, можетъ статься, остановили бы и сильную помощь козаковъ Довскихъ: ибо въ протчемъ не видимъ мы, чтобы съ начала отъ бояръ и отъ войскъ была измѣна, но, напротивъ того, они со всѣмъ усердіемъ за отечество сражались. Но такая есть судьба похитителей: въ безпрестанномъ мученіи совѣсти своей подозрѣніе объемлетъ сердце ихъ, и они наконецъ самаго сего подозрѣнія жертвою бывають.

походъ разстриги въ Россію. Когда такія переписки происходили, Мнишка, воевода Сендомирскій, упражнялся собирать войска, которыя однако не прежде могли быть собраны, какъ въ началѣ августа мѣсяца, и Разстрига августа 15 числа выступилъ изъ Самбора — мѣста жилища Сендомирскаго.

Войска съ нимъ было, по повѣствію единныхъ, 5000 человекъ, по повѣствію же другихъ, 2130; но не малое число войскъ, а паче Донскіе Козаки, усилили оныя приходомъ своимъ къ нему въ Сокольники сентября 3 числа. Они съ собою привезли окованнаго въ кандалы, взятаго ими въ плѣнъ, единаго посланнаго на Донъ дворянина Петра Хрущова. Сей, который, бывъ возенъ, оказывалъ свое сумѣніе, чтобы царевичъ Дмитрій могъ быть живъ, когда былъ представленъ предъ Разстригу окованный, то, видно искавъ своего спасенія, возопіялъ, что видитъ въ немъ самый образъ родителя его, и, падши предъ нимъ, призналъ его за истиннаго царевича Дмитрія. Съ Разстригою же поѣхалъ и воевода Сендомирскій; а предводительствовалъ войсками одинъ изъ сыновей его, староста Саноцкій, и Михайло Радомскій, староста Острямскій. При немъ же находились два монаха бернардинскіе и два іезуита, Николай Черниговскій и Андрей Ловицкій. Но первые, не предвидя добраго успѣха, возвратились, а вторые ему до конца послѣдовали и раздѣляли щастіе и нещастіе его ²¹⁵).

переходитъ днѣпръ. Разстрига, перешедши Днѣпръ подъ Кіевомъ ок-

²¹⁵) Хронографъ. Книга разсужденія о Шведской войнѣ, стр. 105. Письмо къ королю Французскому. Миллеръ, Продолженіе Опыта новѣйшей исторіи о Россіи. Архивы Иностранной коллегіи, грамота Разстриги, № 4. Путь Гришки Разстриги въ 1604 году сентября 6 числа, и № 5, переводъ съ признанія, что Гришка Разстрига есть истинный сынъ Ивана, царя Московскаго, и проч.

тября 3 числа и, соединясь съ ожидающими его войсками, раздѣлилъ оныя на двѣ части: одна пошла въ верхъ по Деснѣ, гдѣ и самъ онъ находился, а другая склонилась больше въ правую сторону, дабы тѣмъ болѣе занять мѣстъ для ложнаго Дмитрія, разсѣвая не токмо свои грамоты, но также и грамоты короля Польскаго. Въ грамотѣ своей онъ кратко изъясняетъ, какъ особливимъ промысломъ Божиимъ онъ отъ злодѣйства Годунова былъ спасенъ, и, не мало претерпѣвъ, идетъ возвратити престоль родителя своего. Воспомянувъ каждому о присягѣ ихъ родителю его, царю Иоанну Васильевичу, служить ему и его дѣтямъ, увѣряетъ въ своей милости и благоволеніи, призывая, чтобы отстали отъ хищника престола. Грамоты же короля Польскаго состояли, что онъ и польскіе вельможи подлинно по излѣдованію нашли, что се есть истинный Дмитрій царевичъ, и что не токмо сіи войска въ слѣдствіе такого увѣренія были посланы, но что и вся Польша и Литва будутъ ему, яко законному Россійскому государю, помогать ²¹⁶).

дѣйствіе грамотъ разстриженныхъ. Вышепомянутыя грамоты послалъ онъ въ разныя града къ воеводамъ и народу, во грады: Муромскъ, Черни-

²¹⁶) Хронографъ. Разсужденіе о Шведской войнѣ, стр. 106. Грамота къ королю Французскому. Миллеръ: Продолженіе Опыта новѣйшей исторіи о Россіи. De Thou, Hist. Univ., L. CXXXV. Архивы Иностранной коллегіи, грамоты Разстригины, № 4, путь Гришки Разстриги въ 1604 году.

*

говъ, Курскъ, Камарицкую волость и въ Путивль. Не извѣстно намъ, какія были разсужденія знатныхъ людей; но народъ зачалъ между собою переговаривать, что, естли сей неисповѣданными судьбами Божиими былъ сохраненъ отъ изготовляемаго ему убійства отъ Вориса Годунова, то таковая явная къ нему милость Божія имъ является повелѣвать, чтобы и они ему не сопротивлялись ²¹⁷).

Но что же дѣлали начальники градовъ? Не ихъ ли должность состояла унять такія разглагольствія? Не имъ ли должно было увѣрить народъ, что царевичъ Дмитрій дѣйствительно убиенъ, что тѣло его во градѣ томъ, гдѣ онъ жилъ, и гдѣ онъ знаемъ былъ, лежало открыто, предоставлено зрѣнію каждаго; что слѣдствіе о семъ убійствѣ производилось, и что погребаль его Крутицкій епископъ со многими другими сановниками. А понеже по всѣмъ симъ обстоятельствамъ несумнительна есть смерть царевича Дмитрія, то сей не иной кто есть, какъ самозванецъ — и самозванецъ знаемый, отъ рода боярскихъ дѣтей Отрепьевыхъ, бывшій постриженный и дьякономъ въ Чудовѣ монастырѣ, ушедшій тогда, когда его хотѣли за преступленія послать въ заточеніе, снявшій съ себя монашескій чинъ, и тѣмъ оказавшій малое свое точеніе къ закону; идущій съ Поляками и съ монахами римскими на разореніе Россійскія церкви. А потому самое Божеское изволеніе, должность

²¹⁷) Хронографъ.

къ вѣрѣ и воспоминаніе присяги царю, Борису, избранному государю, обязуютъ ихъ не вѣрить сему злодѣю и храбро защищать отечество. Конечно такіа вѣщанія могли бы дѣйствіе имѣть надъ сердцами народными: но не видно, чтобы сіе было учинено, и начальники въ нѣкоемъ онѣишнѣи пребывали, давая усилиться народной молвѣ. Ненависть ли ихъ на Годунова была сему причиною, или тайно нѣкоторые хотѣли спомоществовать сему самозванцу, такъ какъ многіе послѣ съ такимъ усердіемъ, какое бы прилично было истинному царевичу Дмитрію, къ нему привязались.

вереть черниговъ. Выше уже мною упомянуто, что для охраненія Чернигова, въ прибавокъ къ прежнимъ воеводамъ, посланъ былъ съ войсками бояринъ князь Никита Романовичъ Трубецкой, окольникій Петръ Ѳедоровичъ Васмановъ и голова Петръ Матвѣичъ Воейковъ. Но они, не доходя сего града за пятнадцать верстъ, получили извѣстіе о взятіи его Разстригою; и тако принуждены были воротиться и отступить въ Новгородъ Сѣверскій. Возврънемъ же на походъ сего самозванца. Онъ, пошедь изъ Кіева и дошедь до границъ Россійскихъ—Муромска, обратилъ походъ свой прямо къ Чернигову. Тогда въ семъ градѣ находились слѣдующіе воеводы: по повѣствію единныхъ — князь Иванъ Андреевичъ Татевъ и князь Петръ Михайловичъ Шаховской, а другіе прибавляютъ Гаврилу Коркодинова, не

именуя его и княземъ—хотя не было у насъ роду дворянскаго Коркодиновыхъ—еще же для дѣланія каменнаго города былъ въ Черниговѣ Никифоръ Вельяминовъ. Воеводы сіи хотѣли сопротивляться сему самозванцу. Но какъ они къ сему народъ не приутожили, отъ нѣкоего ли ослабленія, или и подлинно сами внутренно доброхотствовали сему злодѣю, какъ ниже о князѣ Татевѣ показано будетъ,—и тако народъ, не взирая на слабое сопротивленіе воеводъ своихъ, поймавъ ихъ, предали самозванцу; врата же градскія ноябрю 5 дня отворили и его государемъ своимъ признали. Не видно, чтобы Разстрига съ приведенными къ нему воеводами какую строгость употребилъ, окромѣ вышепомянутаго Никиты Вельяминова, который былъ при дѣланіи каменнаго города, котораго убить повелѣлъ: ясный знакъ, что сей съ прямымъ усердіемъ хотѣлъ противу его дѣйствовать.

взятіе путимля. Оттуда онъ пошелъ подъ Путимль, гдѣ были воеводами окольникій Михайло Михайловичъ Салтыковъ, князь Василій Михайловичъ Рубецъ Мосальскій, и при нихъ дьякъ Богданъ Сутуновъ. Во градъ семъ уже не отъ нижнихъ ратныхъ людей произошло возмущеніе, но князь Василій Рубецъ Мосальскій, согласясь съ дьякомъ Сутуновымъ, возмутилъ народъ, связавъ окольникаго Салтыкова, и градъ равно, какъ и плѣннаго главнаго воеводу самозванцу предалъ ноябрю 29 числа.

Мосальскій получилъ за сѣе особливую милость отъ самозванца, наслаждался удовольствіемъ быть въ силѣ и любви у злодѣя: щастіе злѣйшее для благородной души, нежели самая мучительная смерть!

Другіе города сдаются. Народъ прельщенъ и разглашеніемъ, и иными чудодѣйствіемъ спасенія якобы сего Дмитрія царевича, мало сохраняющій любви, или и болѣе ненависти къ царю Борису, хотя онъ и многое учинилъ для народа. Знатные нѣкоторые, поколебавшись въ вѣрности, подали вящшій примѣръ заблужденію народному. Многіе другіе грады, а именно, Рыльскъ декабря 4 дня, Царевъ Борисовъ городъ, Вѣлгородъ, Осколь, Валуйка, Камарицкая волость декабря 4, а Курскъ декабря 10 чисель, взбунтовались противу своихъ начальниковъ, ихъ, яко связней, отдали самозванцу, и сами къ нему приложились ²¹⁸⁾.

Осаждаетъ новгородъ сѣверскій. Таковыя успѣхи, равно какъ и старанія друзей воеводы Сендомирскаго учиняли, что множество людей изъ Польши для умноженія войскъ его приходили. Уже онъ мнилъ себя довольно сильна, чтобы возмочь учинить осаду Новгорода Сѣверскаго, въ которомъ были обыкновенныя воеводы: князь Гри-

²¹⁸⁾ Лѣтописецъ о мятежахъ, стр. 82 и 83. Хронографъ. Розрядныя книги, противу 7113 года. De Thou, Hist. Univ., L. CXXXV. Ядро Россійской исторіи, стр. 237. Миллера. Продолженіе Опыта новѣйшей исторіи о Россіи. Архивы Иностранной коллегіи, грамоты Разстригины, № 4, путь Гришки Разстриги въ 1604 году.

горій Ивановичъ Гагаринъ, да голова Елизарій Вахметевъ, и въ прибавку былъ еще посланъ воевода князь Яковъ Петровичъ Борятинской; а къ сими еще, какъ выше сказано, присоединился, не могши помочь Чернигову, князь Никита Романовичъ Трубецкой и Петръ Васмановъ съ находящимися при нихъ войсками. Начальство надъ городомъ и надъ войсками принялъ, какъ по старшинству рода, такъ и по чину князь Трубецкой. Сей, какъ видно по всей его службѣ, былъ человекъ разумный и храбрый, умѣющій при благопріятномъ обхожденіи въ совершенномъ повиновеніи подначальныхъ себя содержать и любящій свое отечество: и тако, не единими повелѣніями дѣйствуя, но и приведши всѣхъ въ единомысліе, что вѣра, присяга и должность требуетъ, чтобы они храбро защищались противу самозванца, единымъ сердцемъ и мыслию побуждены были до послѣдней капли крови излить для защищенія сего града.

Отрепьевъ, коего до сего измѣнѣ всѣ успѣхи содѣлывали, можетъ быть надѣялся найти подобную измѣну и въ Новгородѣ Сѣверскомъ, подступилъ (къ нему?). Многочисленное его воинство, исправная по тѣмъ временамъ артиллерія наносили великой вредъ храбримъ защитникамъ сего града. Уже разрушающіяся стѣны грозили Россійскому вѣрному воинству и гражданамъ Новгорода Сѣверскаго совершенною гибелью, когда для спасенія себя и града воеводы выдумали слѣдующую

хитрость: послали къ Разстригѣ съ извиненіемъ, что они осмѣлились ему сопротивляться, предлагая притомъ, что готовы ему отдать городъ. Обрадованъ бывъ симъ самозванецъ, немедленно двинулся съ своими войсками; не зрилъ онъ никого на стѣнахъ градскихъ, не зрилъ никакого изготвленія къ бранному какому дѣйствию; знатная часть его войскъ, послѣдующихъ ему, не наблюдая никакого порядка, толпою стѣснялись, и оставшіе въ стану были уже безъ всякаго осторожности. Но, какъ скоро приблизился Разстрига ко граду, вдругъ сокрытые на стѣнахъ люди оказались и, стрѣляя въ стѣненную толпу, учинили жестокое поразеніе, а тогда же защитники градскіе, уже изготвленны къ сему, учинили сильную вылазку и прогнали самозванца до самаго его стану, съ убіеніемъ у него 4000 человекъ.

Коль ни чувствительно было самозванцу сіе поразеніе, однако разныя причины побуждали его продолжать осаду. Впервыхъ, желаніе отмстить; а притомъ отступленіе его, показуя великость его урона, могло бы охладить многихъ, которые или въ службу его вступили, или вступить намѣрены были, и тако бы слѣдствія сего отступленія гораздо болѣе ему нанесли вреда, нежели самое поразеніе. А сими причинами побужденъ и рѣшился онъ продолжать осаду²¹⁹⁾.

²¹⁹⁾ Лѣтописецъ о матажахъ, стр. 83. Хронографъ. Миллера: Продолженіе Опыта новѣйшей исторіи о Россіи.

вой съ разстригою. его повѣда. Мы видѣли здѣсь выше²²⁰⁾, что еще о собраніи войскъ указы были обнародованы іюня 12 числа, но достойно есть удивленія, что при толь нужномъ обстоятельствѣ они не прежде могли притти противу Разстриги, какъ въ декабрѣ мѣсяцѣ. Сіи были войска подъ начальствомъ князь Ѳедора Ивановича Мстиславскаго и самыхъ тѣхъ воеводъ, о коихъ именахъ выше²²¹⁾ помянуто. Храбрый князь Мстиславскій приспѣлъ въ близость Новгорода Сѣверскаго, и Разстрига, не утративъ сего многочисленнаго воинства, въ самомъ виду Новгорода Сѣверскаго декабря 21 числа ополчился противу російскихъ вѣрныхъ войскъ. Между желающими битвы воинствами вскорѣ бой воспослѣдовалъ: стремились съ яростію російскія воинства на сего самозванца. Но тогда же сей коварный человекъ, въ преступленіяхъ своихъ забывъ всемогущество Вседержителя и прилагая къ злодѣяніямъ своимъ богохудіе, дабы токмо увѣрить послѣдующихъ ему, якобы онъ былъ истинный царевичъ Дмитрій, предъ воинствомъ, воздѣвши руки на небо, тако глаголаше: „Великій Боже, иже зриши внутреннее сердце нашихъ! Тебѣ известна моя невинность и правость дѣянія моего. Естьли является тебѣ, что я предпріялъ войну сію несправедливо по сребролюбію или по безбожію, поразн

²²⁰⁾ Стр. 281.

²²¹⁾ Стр. 286.

мя громомъ своимъ и приведи мя въ ничто; но сохрани христіанскую кровь послѣдующихъ мнѣ. Естьли напротиву того дѣло мое предъ Тобою есть право, помоги ми Твоею сильною десницею. И Ты, Царица небесная! поручаю себя и воиновъ моихъ подъ Твое покровительство". Удивляются нѣкоторые писатели: какъ, ежели онъ былъ не подлинный царевичъ Дмитрій, могъ такое моленіе осмѣлиться принести Господу? Презрѣвшій долгъ подданнаго, отринувшій обѣтъ свой Богу чина монашескаго, попершій чинъ діаконской, жегомнй честолюбіемъ, могъ ли устыдиться имя Божіе употребить? И страсти его, только разъ его подвергнувшія къ справедливому ищению—правосудію Божію, оставляли ли ему хотя малый лучъ видѣть Его правосудіе и ищение; и содѣлавшему все сіе мудро ли богохульникомъ, и всеу приѣмлющимъ имя Божіе бытъ?

Таковыя взреченныя слова конечно могли побудить храбрость въ его войскахъ; но малое еще обстоятельство способствовало ему ко одержанію побѣды. Понеже время было зимнее, и можетъ статься, моросилъ и снѣгъ, то Разстрига прежде бою повелѣлъ воинамъ своимъ надѣтъ наизворотъ шубы. Когда російская конница — въ чемъ состояла главная сила тогдашнихъ войскъ — съ стремленіемъ ударила на его конницу, гораздо въ меньшемъ числѣ состоящую, то кони, увидя сихъ всадниковъ, одѣянныхъ въ мохнатяя одѣянія, яко не привыкшіе къ такому зрѣнію, остановились,

зачали биться, низвергать своихъ всадниковъ, и все въ совершенный безпорядокъ привели. Князь Мстиславскій, предводительствующій войсками, тшетно старался исправить сей безпорядокъ. Разстрига, иже имѣлъ въ войскахъ своихъ храбрыхъ и искусныхъ вождей, не оставилъ воспользоваться симъ: они съ конницею своею на сихъ, въ безпорядкѣ находящихся, напали, не могущихъ не тоюмо биться, но ниже конями своими управлять; побѣда надъ конницею была не сумнительна; князь Мстиславскій былъ раненъ и едва могъ отпѣна спасенъ быть нѣсколькими стрѣльцами, приспѣвшими къ нему на помощь; вся конница побѣжала, бѣгствомъ своимъ смяла пѣхоту: и тако все воинство російское въ бѣгство обратилось, бывъ преслѣдуемо десять верстъ Поляками, съ немалымъ убивствомъ Россіанъ²²²⁾.

Нѣкоторые писатели обстоятельство надѣванія на выворотъ шубъ и происшедшій отъ сего безпорядокъ являютъ отвергать; но свидѣтельство имѣющагося у меня хронографа, который былъ писанъ, яко является, въ 7158 году, то есть чрезъ 28 лѣтъ (?) послѣ сего приключенія, мнѣ подаетъ причину сему вѣрить: ибо чрезъ толь краткое время могли найтиса еще многіе очевидные свидѣтели сего приключенія. Не одинъ же сей хронографъ сіе утверждаетъ, но

222) Лѣтописецъ о матажахъ, стр. 83 и 84. Хронографъ. Миллера. Продолженіе Опыта вѣдѣній исторіи о Россіи. De Thou Hist. Univ. L. CXXXV. Margeret, Etat de l'Empire de Russie, p. 114.

также и другіе, на которые ссылается господинъ Миллеръ; то не всё они съ одного суть списки, а какъ самое сіе обстоятельство есть прибавленіе къ хронографамъ, то и не невѣроятно, что разные люди въ своихъ хронографахъ его дѣлали, и можетъ быть есть нѣкоторые, которые и гораздо старѣе него. Ничего же я естественно невозможнаго въ семъ приключеніи не обрѣтаю. Обычай есть извѣстный въ Россіи, а паче въ Польшѣ, носить на выворотъ шубы; войска польскія состояли по большей части изъ шляхты, носящія волчьи и медвѣжьи шубы, о чемъ и хронографъ утверждаетъ; лошади у Россіянъ были стадныя, обыкновенно болѣе подверженныя къ пужливости, — то извѣстно сіе всѣмъ людямъ, колико и малое число лошадей, зачавшихъ бить всадниковъ, можетъ безпорядка приключить; а по всѣмъ симъ причинамъ я толь точнаго повѣствія отвергнуть не могу.

Ложный Дмитрій, по одержанной такой побѣдѣ, оставшись на мѣстѣ побойща, повелѣлъ тѣла мертвыхъ съ честію погребсти и самымъ симъ привлекалъ къ себѣ, яко къ великодушному побѣдителю, сердца народныя. Разсыпанныя же російскія воинства отступили въ Стародубъ, а Разстрига отошелъ въ Камарицкую волость въ Чемлинскій острогъ²²³⁾.

Достоинъ есть примѣчанія здѣсь, что по одержанной побѣдѣ Разстрига не возвратился къ осадѣ Новагорода

²²³⁾ Лѣтописецъ о мятѣжахъ, стр. 84.

Сѣверскаго, гдѣ бы разбитіе російскихъ войскъ могло ему подать способъ для взятія сего града. Окромя, что Разстрига имѣлъ довольно искусныхъ соудниковъ, самый простой разсудокъ могъ ему показать, что въ осажденномъ не малое время градъ защитники, видя совершенное пораженіе пришедшихъ къ нимъ на помощь войскъ, бодрость свою теряютъ, а потому и удобно взятіе града сего будетъ. Разстрига подъ Новгородъ Сѣверскій не подступилъ, ниже учинилъ какой попытки: слѣдственно имѣлъ для сего какія достаточныя причины. Понеже должность историка состоитъ изыскивать тайныя причины дѣяній, то потщусь я, не подлинно увѣряя, но яко догадки мои предложить. Двѣ причины представляются мнѣ: либо утружденныя зимнимъ временемъ польскія войска требовали отдохновенія, которое самозванецъ послѣдшилъ имъ доставить; либо при самомъ разбитіи и разсѣяніи російскихъ войскъ многіе искали себѣ спасенія въ Новгородѣ Сѣверскомъ; ибо не могу я положить, чтобы при вышечисленныхъ обстоятельствахъ побойща онъ великой уронъ претерпѣлъ. Первое положеніе не токмо бы могло отвратить его отъ продолженія осады Новагорода Сѣверскаго, но паче побудить по крайней мѣрѣ сдѣлать попытку — не сдадутся ли его защитники, яко удобнѣйшій способъ дать съ честію успокоеніе своимъ воинамъ. Но, какъ онъ сего не учинилъ, то и должно думать, что бѣглецами съ бою число защитниковъ града знатно

умножилось, а потому Разстрига, иже не храбрости войскъ своихъ долженъ былъ побѣдою, по произведенному безпорядку отъ бѣшенства лошадей, не осмѣлился ко граду сему подступить, зная, что уже тутъ толь благоуспѣшное обстоятельство ему быть не можетъ.

второе повоище. развитіе его. Дошедшія печальныя извѣстія въ Москву о разбитіи російскихъ войскъ понудили царя Бориса дать новыя повелѣнія, чтобы остальныя войска, собравшись, съ приобщеніемъ войскъ изъ городовъ, немедленно шли противу самозванца. Кажется, что таковыя повелѣнія уже пришли тогда, когда уже усердныя къ отечеству російскіе воеводы предупредительно сіе начали исполнять. Князь Ѳеодоръ Ивановичъ Мстиславскій, получившій знатныя раны на послѣднемъ побойщѣ, хотя самъ не начальствовалъ надъ войсками, но, препоруча начальство князь Василью Ивановичу Шуйскому, при оныхъ обрѣтался. Любовь къ отечеству не оставляла мѣста въ сердцѣ сего именитаго мужа никакія зависти, что подначальствующій ему можетъ побѣду одержать и затупить сіе возмущеніе. И тако собраніе войскъ и походъ ихъ никакого замѣшканія не терпѣлъ. Войска сія собрались въ Стародубѣ, и Петрей, на коего ссылается господи́нъ Миллеръ, говоритъ, что ихъ было до 200 тысячъ человѣкъ. Но я вѣстину толкому числу повѣрить не могу, ибо самая помѣстная служба, уже учиненная съ

200 четвертой по человѣку, не могла толь великаго числа дать—изъ чего надлежитъ исключить находящіяся войска по городамъ. И тако, не опредѣляя числа ихъ войскъ, подлинно есть, что они весьма превосходили числомъ войска Разстригины. Главнѣйшая же сила російскихъ войскъ по лучшему учрежденному порядку состояла въ нѣсколькихъ тысячахъ стрѣльцовъ и двухъ тысячахъ пяти стахъ чужестранныхъ, которыхъ имѣлъ царь Борисъ, яко повѣствуетъ Маржеретъ, и которые уповательно всѣ тутъ находились.

Походъ російскихъ войскъ весьма былъ затруднителенъ, ибо должно было проходить онымъ черезъ великіе лѣса. Наконецъ достигли они до Сѣвскаго острога, что нынѣ городъ Сѣвскъ, и расположились въ Камарицкой волости. Ложному Дмитрію нужно было, чтобы сіи войска отразить, дабы ихъ присутствіе не отвращало народы къ нему присоединяться, и дабы толь сильное воинство, какъ было сіе, не привело въ робость и самныхъ его послѣдователей, а побѣгомъ бы ихъ и вся сила его не исчезла; а паче, бывъ одобренъ одержанною предъ симъ побѣдою, выступя изъ Гемлинскаго острога, пошелъ на Россіанъ. Приближеніе непріятеля принудило російскія войска сближиться и стать въ одной деревнѣ съ великою тѣсною; а какъ подлый народъ, предавшійся Разстригѣ, о всемъ его увѣдомлялъ, то вскорѣ онъ и увѣдалъ о невыгодномъ стояніи російскихъ войскъ, и ночью геввара съ 20 на 21 число

пошелъ учинить на нихъ нападеніе, съ тѣмъ, чтобы, зажегши деревню и пользуясь симиъ безпорядкомъ и тѣсною мѣстою, возмочь побѣду одержать. Не сокрыто было благоразумнымъ предводителямъ російскихъ войскъ все опасное состояніе, въ которомъ они отъ расположенія ихъ въ тѣсномъ мѣстѣ находились; и для того повсюду посланы были развѣзды для увѣдомленія о приближеніи непріятеля, которые, видя его идущаго ночью, немедленно подали извѣстіе вождямъ. Шуйскій вывелъ и построилъ свои войска, когда уже самозванецъ началъ приближаться. Первое его покушеніе состояло— послать всю свою конницу проѣхать долиною и пресѣчь сообщеніе російскихъ войскъ съ деревнею, гдѣ прежде они стояли, и самимиъ симиъ взять въ тылъ сіи войска. Сіе російскимъ вождемъ примѣчено было: правое крыло и двѣ роты конницы чужестранной получили повелѣніе итти противу непріятелей. Поляки, видя, что сами заѣхали въ такое мѣсто, откуда едва ли могутъ спастись, самую опасностію храбрость свою умножая: десять ротъ съ стремленіемъ бросились на двѣ чужестранныя роты, которыхъ по маломъ сопротивленіи смяли, ибо другія російскія войска никакого движенія не сдѣлали. Поляки, пользуясь симиъ первымъ успѣхомъ, проникли далѣе къ деревнѣ, гдѣ стояли нѣсколько пушекъ. А тогда можно сказать, яко говоритъ Маржереть, и російскія войска, вышедъ изъ своего ошѣмѣнія, и нѣсколько тысячъ

стрѣльцовъ, приспѣвши туда, сугубымъ огнемъ изъ пушекъ и изъ пищалей приключили великой вредъ сей польской конницѣ и въ бѣгство ее обратили. Между тѣмъ остальные Разстригинны войска, какъ пѣхота, такъ и конница, приближались съ поспѣшеніемъ, дабы въ то время, когда уже первая ихъ, одержавшая верхъ, конница производять безпорядокъ, съ достальными войсками напасть на Россіанъ; но увидя сихъ первыхъ отраженныхъ и со страхомъ, бѣгущихъ, сами бывъ поражены страхомъ, въ бѣгство обратились и были преслѣдованы російскою конницею. Страхъ и безпорядокъ Разстригинныхъ войскъ былъ такъ великъ, что Россіане безъ сопротивленія ихъ побивали. Маржереть увѣряетъ, что на семъ побоищѣ, окромѣ пѣхотныхъ, Разстрига потерялъ пять или шесть тысячъ человекъ, въ томъ числѣ почти всю свою пѣхоту, тринадцать пушекъ и пятнадцать знаменъ. Лѣтописецъ о ятежахъ увѣряетъ, что однихъ Черкасъ (черезъ что должно разумѣть козаковъ) было побито 7000 человекъ, а наконецъ г. Миллеръ, послѣдую Петрею,—яко бы у него было убито 8000 человекъ. Но понеже Маржереть былъ очевидный свидѣтель всему бывшему, то, какъ по обстоятельствамъ сего побоища, которое почти было токмо между частію Разстригиной конницы, и главная потеря должноствовала быть въ преслѣдованіи, такъ и потому, что Маржереть, самъ служащій въ нѣмецкой конницѣ, долженъ былъ сему очевиднымъ свидѣтелемъ и

быть, думаю, что повѣствованіе его должно другимъ быть предпочтено *)²²⁴⁾.

продолженіи обстоятельствъ сей повѣды. Не могу я пропустить два обстоятельства, бывшія при семъ побойщѣ: се есть, что г. Миллеръ, послѣдуя Петрею, говорить, что на семъ побойщѣ лошадь подъ самимъ самозванцомъ была ранена, и онъ едва могъ спастись отъ плѣненія, и что уронъ съ російской стороны состоялъ въ 1000 человекъ Русскихъ и 25 иноземцахъ; а Маржереть въ послѣднеупомянутомъ мѣстѣ увѣряеть, что всѣ плѣнники, которые были Російскаго народа, были перевѣшены, а чужестранные отосланы въ Москву. Такая строгость, еслии она была, можетъ статья, послужила устрашить другихъ и привести ихъ въ упорство содержать сторону самозванца, яко неожиданныхъ уже никакія себѣ пощады.

слѣдствія повѣды сей. По одержаніи сей побѣды съ радостнымъ извѣстіемъ посланъ былъ отъ предводителей войскъ царю Борису Михайло Борисовичъ Шеинъ. Но мы оставимъ говорить о дѣлахъ царя Бориса Оedorовича, дабы ниже съ слѣдствіями его поступка оныя описать, а возвратимся возрѣтъ на слѣдствія сей побѣды, обещающей возвращеніе спокойствія Россіи, и на состояніе самозванца. Сей, по разбитіи своемъ въ провожаніи князь

*) Я въ семъ случаѣ послѣдовалъ совсѣмъ повѣствованію Маржерета.

²²⁴⁾ Лѣтописецъ о мятежахъ, стр. 84. Хронографъ. Маржереть, *Etat de l'Empire de Russie* p. 116 и 117. Миллера: Продолженіе Опыта новѣйшей исторіи о Россіи.

Ивана Татова, побѣжалъ въ Рнльскъ, гдѣ былъ тогда воеводою князь Григорій Долгорукій, прозвищемъ Роша, и при немъ Яковъ Змѣевъ, которые еще прежде бывшаго сего побойща предались самозванцу. Онъ пришелъ въ сей градъ; но (близость ли сего мѣста къ побѣдоноснымъ російскимъ войскамъ, или онъ не увѣрялся на вѣрность сихъ воеводъ и народа), немедленно оставя оный, побѣжалъ въ Путиль, съ намѣреніемъ уйти въ Польшу. Состояніе его очевидно еще хуже становилось, когда Сендомирскій, объявивъ ему, что онъ никакого дѣла съ нимъ имѣть не хочетъ, возвратился въ Польшу. Правда, что нѣкоторые увѣряють, что въ самомъ дѣлѣ Сендомирскій поѣхалъ въ Польшу для набранія новыхъ войскъ; но самый сей отъѣздъ и объявленіе, еслии онъ его учинилъ, дѣлало уже много вреда дѣламъ Отрепьева; ибо сіе доказывало, что Поляки отъ него отступаютъ; а симъ устрашались послѣдователи его и отвращали къ нему пристать тѣ, которые бы и хотѣли сіе учинить. И тако подлинно въ такой крайности единое спасеніе сему самозванцу, дабы избѣжать отъ жестокой казни, состояло уйти опять въ Польшу.

послѣдователи его и путимльскіе жители его удерживаютъ отъ побѣгу въ Польшу. Какъ скоро сіе его намѣреніе увѣдано было послѣдователями его и гражданами путимльскими, то, страшася ищенія, всѣ стали его удерживать отъ отъѣзда въ Польшу, отвѣтствуя на вѣщанія его, яко бы онъ

шелъ токмо для того въ Польшу, дабы собрать новыя войска и получить тамъ довольно денегъ: тогда, какъ знатные, такъ и весь народъ Путимльской ему отвѣтствовалъ, что они головы и все имѣніе свое готовы за него дать; а наконецъ, какъ видно, примѣчая еще въ немъ намѣреніе уѣхать, сказали ему, что еслии онъ сего намѣренія не отложить, то они, имѣя его въ своихъ рукахъ, для испрошенія себѣ прощенія самого его выдадутъ царю Борису. Такими съ одной стороны усердными обѣщаніями, а съ другой самыми угрозами, бывъ преклоненъ, Разстрига отложилъ свое намѣреніе обѣжать въ Польшу и новыя войска началъ набирать.

поступки царя бориса. прїездъ въ москву князя трувецкаго и васманова. Когда сіе происходило, и воинства сражались съ самозванцомъ, царь Борисъ, видно пораженный страхомъ, препровождалъ время свое въ крестныхъ хожденіяхъ, въ молитвѣ и въ ѣздѣ по монастырямъ. Во всякое время похвально есть имѣть прибѣжище къ Господу силъ—но, чтобы сіе отъ искренней къ нему любви и преданности происходило, а не отъ робости, какъ видно сіе было въ царѣ Борисѣ. Въ семъ случаѣ, когда Михайло Борисовичъ Шенинъ прїехалъ съ сеунчемъ отъ воеводъ о одержанной надъ самозванцомъ побѣдѣ, тогда нашелъ его въ Троицкомъ монастырѣ. Каждый можетъ себѣ представить, какое удовольствіе почувствовалъ царь, получа такое извѣстіе, которое являлося престолъ его утверждать. Шенинъ

имъ былъ пожалованъ въ окольничіе; а тогда же проникая, коль великую пользу содѣлали князь Никита Романовичъ Трубецкой и Петръ Васмановъ храбрымъ защищеніемъ и удержаніемъ Новагорода Сѣверскаго, послалъ нарочнаго къ нимъ, дабы прїѣхали въ Москву для полученія награжденій за ихъ вѣрную службу. По прїездѣ ихъ оказалъ онъ имъ всѣ возможные знаки благоволенія, а наипаче Петру Васманову, которому—яко повѣствуетъ господинъ Миллеръ, послѣдую Петрею,—пожалована была большая золотая чаша съ венгерскими червонными и много другой серебряной посуды.

учиненное награжденіе войскамъ. Достойны были награжденія и сражавшіяся съ Разстригою войска. Всегдашнее правило было Россійскихъ государей таковыя услуги безъ награжденія не оставлять; царь же Борисъ Федоровичъ довольно былъ хитръ и разуменъ, чтобы уразумѣть, что въ таковыхъ случаяхъ наиболее надлежитъ оказывать свои благодѣянія: а для сего и посланъ былъ въ войска князь Василій Михайловичъ Мосальскій, и съ нимъ 80 тысячъ рублей денегъ для учиненія такого награжденія. Мы увидимъ ниже, какъ извѣстно сего князя Мосальскаго сіе самое во вредъ царю Борису обратилось; здѣсь же токмо скажу, что, хотя я сіе обстоятельство взялъ изъ сочиненія господина Миллера, послѣдующаго Петрею, и хотя наши памятники о семъ и не упоминаютъ, однако оно мнѣ кажется толь вѣроятно, что я не могъ его упустить.

осада рильска. Возвратимся теперь, что въ дѣйствующемъ воинствѣ противу Разстриги происходило. Не сумнительно есть, что если бы російскіе воеводы немедленно со всѣмъ воинствомъ пошли преслѣдовать Разстригу, то бы страхъ его умножился, не могъ бы онъ войскъ собирать, и конечно бы онъ до крайности былъ доведенъ. Темнота времени сокрываетъ причины ишканія бояръ, а приличная скромность и правосудіе бытописателю не позволяетъ легко благородныхъ людей въ измѣнѣ обвинять. Конечно князь Иванъ Ѳеодоровичъ Мстиславскій и князь Василій Ивановичъ Шуйскій не подвержены такому сумнѣнію. Но можемъ ли мы тоже сказать и о другихъ, тутъ бывшихъ, которые потомъ толь послѣшно Разстригѣ предались? Не можемъ ли мы усумниться, что, ненавидя царя Бориса, а можетъ статья и сумнѣваяся о убіеніи царевича Дмитрія, они тогда уже имѣли преклонность къ сему самозванцу. И если бы то такъ было, то легко могли на совѣтѣ, предлагая зимнюю стужу, изнуреніе войскъ и безнадежность, чтобы самозванецъ могъ отъ послѣдняго пораженія справиться, остановить послѣшное, весьма нужное на тогдашнія обстоятельства дѣйствіе войскъ.

И тако, по нѣкоемъ времени отдохновенія, пошли російскія войска подъ Рильскъ. Тамъ, какъ выше сказано, находились воеводы князь Григорій Роща Долгоруковъ и Яковъ Змѣевъ, предавшіеся Разстригѣ. Вѣрные бояре, можетъ статья, ожидали, что единое

подступленіе ихъ съ войсками принудитъ сихъ воеводъ или, по крайней мѣрѣ, народъ, признать свою вину и градъ отворить, нашли напротиву того всѣхъ готовыхъ къ храброму сопротивленію. Къ сему прилагаетъ Г. де Ту, послѣдуя Гревенбруху, что былъ подъ симъ градомъ бой между конницею разстригиною, и російскою, и что первые потеряли 1000 человекъ убіенныхъ 200 взятыхъ въ плѣвъ, что и вѣроятно есть: ибо безъ сего не видимъ ни какія причины, чего бы ради воеводамъ отступить отъ сего града и идти въ Камарицкую волость въ Рагодетскій острогъ ²²⁵).

РАЗОРЕНІЕ КАМАРИЦКІЯ ВОЛОСТИ. Во время пребыванія російскихъ войскъ въ Камарицкой волости учинены были ужасныя опустошенія: старцы, юности, жены, дѣвы и младенцы безъ милости были побиваемы въ наказаніе за то, что жители оныя пристали къ самозванцу ²²⁶). Хронографы наши таковыя безчеловѣчныя поступки приписуютъ повелѣніямъ царя Бориса; но почти ясно можно доказать, что онъ не участвовалъ въ сихъ безчеловѣчійхъ, понеже, какъ ниже показано будетъ, онъ огорчился на воеводъ за непреслѣдованіе самозванца, то и пребываніе въ Камарицкой волости для опустошеній не могло имъ повелѣно быть.

САМОЗВАНЕЦЪ ВЕРЕТЪ МНОГІЕ ГО-

²²⁵) Лѣтописецъ о матажахъ, стр. 83, 84, 85 и 86. Миллера Продолженіе Опыта новѣйшей исторіи о Россіи. De Thou, Hist. Univ., L. CXXXV.

²²⁶) Хронографъ.

роды. Окромѣ, что здоровое правомудріе и сердце вѣщаетъ человѣку противу всякаго жестокогости, можетъ статься, ни въ какомъ случаѣ не нужнѣе владыкамъ свѣта изъяслять милосердія и человѣколюбія, какъ во внутреннихъ замѣшательствахъ; ибо, окромѣ что истребляя народъ, истребляютъ членовъ своего государства, и проливая онаго кровь, не чуждую, но свою проливаютъ: безчеловѣчїями ожесточаются сердца, и желающіе бы раскаяться, страшася наказанїя, упорны въ бунтѣ остаются, а бѣгущіе отъ убійства и разоренїя умножаютъ число бунтовщиковъ отчаянныхъ. Кажется, что самое сіе въ семъ случаѣ и воспослѣдовало, яко Г. де Ту²²⁷⁾ повѣствуетъ, что тогда же Разстрига взялъ Осколь, Валуйки, Воронежъ, Царевъ Борисовъ и Вѣлгородъ, которые ему самовольно сдались. Г. Миллеръ считаетъ, якобы уже сіи града были и прежде въ его рукахъ. Но, зирая на пути его воинства, не видно, чтобы самозванцовы войска до Дону доходили: а потому и должно положить въ сіе время взятіе Царева Борисова и Воронежа. Также тогда имъ были взяты Елецъ и Ливны *), и словомъ, все Сѣверское княженіе подпало подъ его власть, чего бы онъ конечно немогъ учинить, естли бы множество ушедшихъ, а паче изъ Камарицкой волости, къ нему не присоединились.

²²⁷⁾ Кн. СХХХV.

*) Де Ту, послѣдую Гревенбруху, Ялека и Лептинъ; но сямъ должно разумѣть Елецъ и Ливны.

Де Ту въ томъ же мѣстѣ, послѣдую Гревенбруху, увѣряетъ, яко бы въ единомъ изъ послѣднихъ взятыхъ городовъ поиманъ былъ знатный волшебникъ, котораго онъ называетъ Гинско Отіопель, хотя назвать „Гришка Отрепьевъ“, котораго якобы злодѣянїя царь Борисъ хотѣлъ приписать сему самозванцу, коего Гревенбрухъ истиннымъ царевичемъ Димитріемъ почитаетъ; но несправедливость сего мнѣнїя я намѣренъ въ особливомъ мѣстѣ показать.

измѣна Мосальскаго. Часто поминаемый мною писатель господинъ Миллеръ²²⁸⁾, ссылаяся на Петрея, упомянулъ о послѣдѣ князь Василья Михайловича Мосальскаго съ знатнымъ числомъ денегъ для награжденїя побѣдоносныхъ войскъ, о чемъ и я въ пристойномъ мѣстѣ выше²²⁹⁾ упомянулъ. Но сей избранный мужъ везти такое награжденіе уже во внутренности своей преданъ былъ Разстригѣ; уже родственникъ его князь Василій Рубецъ Мосальскій находился въ милости при самозванцѣ,—то надѣялся и сей измѣною отечеству и государю составить себѣ щастіе. И тако вмѣсто, чтобы ѣхать въ вѣрннй російскій станъ, проѣхалъ къ Разстригѣ въ Путимль и вручилъ ему 80 тысячъ рублей посланныхъ съ нимъ денегъ, которыя весьма ему нужны были и не токмо спомоществовали поправить собственное его состояніе, но тогда же и воинство,

²²⁸⁾ Продолженіе Опыта новѣйшей исторїи о Россїи.

²²⁹⁾ Стр. 308.

не получа никакого награжденія за одержанную побѣду, пришло въ уныніе; ибо, конечно, Разстрига не объявилъ, чтобы царь Борисъ послалъ въ оное награжденіе, а преклонныя уже къ колебанію сердца, если ихъ и увѣряли о посылкѣ сихъ денегъ, не весьма тому вѣрили.

послание новыхъ войскъ и гнѣвъ царя Бориса. Когда дошло извѣстіе до царя Бориса объ отступленіи войскъ отъ Рыльска, о усиленіи Разстриги и о взятіи имъ еще городовъ, тогда сей государь весьма оскорбился на воеводу, что, имѣя многочисленное войско, не преслѣдовали самозванца и, пользуясь своею побѣдою, не учинили всѣхъ возможныхъ подвиговъ, дабы его истребить или, по крайней мѣрѣ, не давать ему никакого способа поправить свое состояніе. Отступление отъ Рыльска, не сдѣлавъ никакого знатнаго покушенія надъ симъ градомъ, также огорченіе ему приключало. Сего ради немедленно послалъ онъ съ нѣколькимъ числомъ войскъ околичнаго Петра Никитича Шереметева и думнаго дьяка Аѳанася Власьева съ жестокимъ выговоромъ бояремъ. Должность таковыхъ посланныхъ состоитъ, чтобы, не уменьшая и не прибавляя ничего, въ точности расположенія посланшаго ихъ государя изъяснить. Не сумнительно, что околичничій Шереметевъ сіе исполнилъ: но взирая на слѣдующія приключенія, на благосклонность, какую показывалъ потомъ къ дьяку Власьеву Разстрига, подозрѣваю я, что сей умножилъ воеводамъ озло-

бленіе цареву, устрашилъ ихъ грозящею имъ местью такъ, что, со всѣхъ странъ видя себѣ погибель и страшася болѣе царя Бориса, коего истинный обычай имъ извѣстенъ былъ, сердца ихъ стали колебаться, и не толь по увѣренію, чтобы называющій себя Дмитріемъ царевичемъ подлинно ли онъ былъ, коль по страху отъ царя Бориса, къ самозванцу стали преклоняться.

осада города Кромъ. измѣна салтыкова. приступъ отвѣтъ. Однако отъ вѣрнаго воинства отправленъ былъ знатный отрядъ подъ начальствомъ Федора Ивановича Шереметева для осады города Кромъ, гдѣ тогда находились Разстригиной стороны начальники: Григорій Акинфьевъ и Донской атаманъ Корела съ шестью тысячами козаковъ. Хотя Шереметевъ и подступилъ подъ градъ, однако ради частыхъ вылазокъ, приключавшихъ ему знатный уронъ, ничего сдѣлать не могъ. По сему и князь Федоръ Ивановичъ Мстиславскій пришелъ съ достальными войсками, градъ сей обложилъ, поставленными пушками началъ поражать его стѣны и довелъ до того защитниковъ онаго, что они внутри града окромѣ ямъ спасенія себѣ не находили. Ничто не доказуетъ болѣе слабаго состоянія самозванца, какъ то, что, хотя онъ и зналъ о опасности сего града, и что въ немъ остатокъ лучшихъ его войскъ погибаетъ, однако не имѣлъ довольно силы, чтобы притти къ нему на помощь и осмѣлиться вступить въ бой съ осаждающими оный

войсками. Однако уже разрушенные стѣны отверзтый путь во градъ оставляли, и совершенная погибель грозила осажденнымъ, и князь Ѳеодоръ Ивановичъ уже послалъ войска на приступъ, которымъ бы конечно все должно было окончиться, когда Михайло Салтыковъ, имѣющій начальство надъ пушками, въ самое сіе время, когда ихъ дѣйствіе наиболѣе нужно было для пораженія защитниковъ града, безъ согласія другихъ начальниковъ отвезъ оныя. Сей, иже и впредь оказывалъ толкую привязанность къ Разстригѣ, конечно уже преклонность къ нему и тогда имѣлъ и не хотѣлъ, чтобы взятіемъ сего града вся надежда его рушилась. Россійскіе воины, бывъ лишены сихъ страшныхъ орудій подкрѣпленія, въ уныніе пришли, а во-закъ, видя себя отъ нихъ свободными, а можетъ статья и увѣдомленные о внутреннемъ расположеніи Салтыкова, ободрившись, и храбро бившись, принудили наконецъ вѣрныя войска съ урономъ отступить.

Конечно снисхожденіе и благосердіе есть вездѣ похвально, но не должно оно простираться до слабости и до унущенія видимо содѣяннаго вреда; а потому не похваленъ есть поступокъ князя Мстиславскаго, что, видя такое дѣяніе Михайла Салтыкова, онъ его не наказалъ или не отослалъ для наказанія къ царю Борису Ѳеодоровичу.

болѣзни въ войскѣ. Осада сія началась не прежде марта мѣсяца. И тако ночные морозы, соединенные съ

теплотою денною, произвели великія болѣзни въ войскѣ, которыя еще отъ происшедшихъ сырыхъ и холодныхъ паровъ земныхъ наипаче умножались; а самое сіе возбраняло какое знатное усиліе противу города сдѣлать. Дошло о семъ извѣстіе до царя Бориса, который немедленно послалъ туда нужныя лѣкарства, чѣмъ вскорѣ сіи болѣзни прекратились. Почти послѣднее, но похвальное дѣло толкаго попеченія въ самомъ государѣ, чтобы тѣ, которые ради его проливаютъ свою кровь, отъ недостатка помощи не умирали²³⁰).

расположеніе московскихъ жителей. расположеніе народа. Когда осада сія продолжалась, и Разстрига съ пріобрѣтеніемъ многихъ городовъ не въ силахъ былъ сему граду помощь учинить, тогда, видя уже многихъ преклонныхъ къ себѣ, уповательно чрезъ тайныя послыи старался возмутить народъ. Уже молва народная распространилась, и царь Борисъ долженъ былъ ожидать скорого возмущенія. Главнѣйшее попеченіе сего государя тогда состояло — чрезъ достовѣрныхъ свидѣтелей увѣрить народъ, что сей, пріемлющій на себя имя Дмитрія царевича, былъ самозванецъ, и никто иной, какъ Григорій Отрепьевъ. Сего ради послалъ онъ таковыхъ мужей, а именно, князь Василья Ивановича Шуйскаго, котораго, чаятельно для сего, изъ войскъ возвратилъ, который,

²³⁰) Лѣтописецъ о мятежахъ, стр. 85, 86 и 87. Хронографъ. Миллера Проложеніе Опыта новѣйшей исторіи о Россіи.

яко слѣдователь дѣла о убіеніи царевича и бывшій при погребеніи, могъ вѣроятный свидѣтель быть, и патриарха Іова, который зналъ лично сего Отрепьева, по житію его при немъ, и потому, что ставилъ его въ дьяконы, дабы сіи, саомъ почтенные мужіе и по обстоятельствамъ вѣродостойные свидѣтели, увѣряли народъ, первый въ томъ, что царевичъ подлинно убіенъ, а второй въ томъ, что сей самозванецъ есть Григорій Отрепьевъ, нарушитель своего обѣта, презритель закона и поругатель священнаго сана. Тщетно владыки свѣта возлагаютъ надежду на низкой народъ: се есть море вѣтромъ колеблемое; каждое впечатлѣніе сердца его колебаетъ; нѣсть ни заслуги, ни милостей, которыя бы не могли быть затушены; любитель новости и упрямъ въ своихъ предубѣжденіяхъ, содѣлавъ на лживомъ основаніи свою мысль, не токмо не можетъ увѣщаніями склоненъ быть, но паче въ нихъ утверждаетъ. Таковъ явился тогда народъ Московскій: не токмо, чтобы на увѣщанія сихъ почтенныхъ людей преклониться, еще вящше вопіялъ, что сіе все они слышатъ, однако не невозможно есть, чтобы онъ спасся отъ убіенія и идетъ отеческой престолъ свой доставать. Можетъ статься, что разумнѣйшіе изъ народа, но тогда же и смутнѣйшіе, говорили, что и самъ Шуйскій, утверждающій его смерть, его въ лицо не зналъ: и тако свидѣтельство его ничего болѣе не знаменуетъ, какъ то,

что онъ погребалъ юношу, умалчивая, яко прилично есть пристрастію, что о подлинности, что то было тѣло царевичево, мать, свойственники его и весь градъ Угличъ свидѣтельствовали. Увѣщанія патриарха еще долженствовали менѣе важности имѣть, ибо онъ свидѣтельствовалъ, что сей самозванецъ былъ Григорій Отрепьевъ, но его въ лицо не видалъ; а потому свидѣтельство его, яко по слуху учиненное, и не могло толковой, сколько бы желательно было, силы имѣть.

проклятіе разстриги. Царь Борисъ довольно извѣстенъ былъ, что единая вѣра можетъ сдержатъ народъ, повелѣлъ патриарху въ соборной церкви прогласить вѣчную память царевичу Димитрію и тогда же учинить проклятіе самозванцу, приѣмлющему на себя сіе имя.

посылаетъ увить разстригу. РАЗСТРИГА ПИШЕТЪ КЪ ПАТРИАРХУ и къ царю борису. Не извѣстно, какія сіе дѣйствія надъ народомъ произвело; но должно думать, что ни увѣщаніе, ни церковное проклятіе не уменьшало молвы народной; а для сего посланы были, яко повѣствуютъ чужестранные писатели, два престарѣлые мужи изъ знатныхъ людей въ Путинль къ Разстригѣ, дабы стараться въ самихъ его войскахъ возмущеніе сдѣлать и его убить, съ письмомъ отъ царя Бориса, обѣщающаго великое воздаяніе тѣмъ, которые сіе учинятъ, и съ приложеніемъ при томъ заклатій отъ патриарха, кто продолжитъ ему по-

слѣдовать. Сіи, пріѣхавъ въ Путинль, якобы ушедшіе отъ царя Бориса, сперва старались повелѣнное имъ дѣло исполнить; но вскорѣ были пойманы, и письмо, исполненное обѣщаній, у нихъ было найдено за голенищемъ. Однако хитрый самозванецъ довольствовался страхомъ наказанія принудить ихъ обѣщаться ему съ такою же вѣрностію служить, какъ служили царю Борису, и, обласкавъ, отпустилъ ихъ обратно въ Москву съ письмомъ къ патриарху, въ которомъ научитивѣйшимъ образомъ къ нему писалъ, что онъ выступаетъ изъ своей должности, подкрѣпляя вѣрою несправедливое дѣло; а тогда же писалъ и къ царю Борису, увѣщавая его оставить похищенный имъ престолъ и предлагая ему, чтобъ онъ и съ семьєю своею отошелъ въ монастыри по ихъ избранію, обѣщая въ прочемъ никакого притѣсненія ему не учинить и дать ему приличное содержаніе.

Сіи посланные для убіенія Разстриги возвратились въ Москву, но не въ тѣхъ уже мысляхъ, съ какими были отправлены, а въ мысляхъ преклонныхъ самозванцу. Они не токмо письмо онаго царю Борису и патриарху вручили, но и боярамъ, также и другимъ, выхваляли разумъ и благородный поступокъ сего самозванца, такъ что пріѣздъ ихъ болѣе смущенія и молвы въ народѣ произвелъ.

послы изъ Швеціи и изъ дании. Карль IX, король Шведскій, предвидя, что успѣхъ сего самозванца

можетъ Россію соединить съ Польшею противу его, еще прислалъ посольство къ царю Борису съ предложеніемъ шведскими силами ему помощь учинить. Писатель, которому я послѣдую, говоритъ, что сіе уже было поздно. Борисъ находился въ отчаяніи, и послы помышляли токмо о скоромъ своемъ отъѣздѣ. Но я не могу сего мнѣнія быть: естли было въ сіе время такое посольство изъ Швеціи, ибо объ ономъ въ разрядныхъ книгахъ не поминается; а въ отчаяніи человѣкъ, пусть не всегда удобныя, однако всякія встрѣчающіяся себѣ помощи хватаетъ. Если можно за недостаткомъ и самыхъ малѣйшихъ памятникоевъ догадки предложить, то весьма вѣроятно, что король Шведскій требовалъ, можетъ статься, уступокъ и обязательствъ отъ Россіи. Царь Борисъ, хотя бы въ крайности, въ какой онъ былъ, конечно на все согласился: то, хотя бъ и сокрылъ сіе отъ бояръ, по долженъ былъ съ послами говорить черезъ переводчиковъ и къ писанію грамотъ употребить дьяковъ, не могли бы таковыя уступки и обязательства утаиться: сіе бы самое во всеобщемъ возмущеніи подало новую причину сѣтованія на него и могло бы еще поспѣшить его паденію прежде, нежели можетъ помощь отъ Шведовъ получить. А сего ради, можетъ статься, и не принялъ сего предложенія, надѣясь еще на отдаленныя сѣверныя державы своей области. Тѣ же чужестранные писатели увѣряютъ, что тогда же былъ въ Москвѣ и

датскій посоль; и оба сіи послы, какъ шведскій, такъ и датскій, вида худое состояніе дѣлъ царя Бориса, поспѣшили уѣхать изъ Москвы ²³¹).

кончина царя бориса. Хотя не извѣстно, чтобы какая новая помощь пришла въ Путимль къ Разстригѣ; однако войска его самими Россіанами умножились: а между тѣмъ временемъ осада Кромъ не токмо медленно, но и безо всякаго успѣха продолжалась. Приходящія таковыя извѣстія къ царю Борису Феодоровичу, грозящія ему и силою самозванца, и наводящія сумнѣніе на вѣрность бояръ, а при томъ умножающаяся молва народная въ такое его отчаяніе привела, что испала вся бодрость его духа, вся хитрость его ослабѣла, и онъ, не ожидая себѣ никакого спасенія, за столомъ вынулъ ядъ, отъ дѣйствія котораго въ два часа преставился. Сіе повѣствіе о отравленіи его взялъ я изъ имѣющагося у меня древняго хронографа, въ которомъ точно написано: „зане уразумѣвъ, яко фіяль гнѣва ярости Господни нанъ изливашеся, и смертоноснымъ зелиемъ упоивъ себе, и бысть мертвъ“... Однако разныя суть повѣствія о его смерти: лѣтописцы о мятежахъ нечаянно приключившейся ему болѣзни оную приписуютъ; Конрадъ Бусовъ, который тогда былъ въ Москвѣ, яко свидѣтельствуесть г. Миллеръ, написалъ въ своей краткой по-

²³¹) Хронографъ. Миллера Проложеніе Опыта новѣйшей исторіи о Россіи. De Thou, Hist Univers., L. CXXXV.

*

вѣсти о сихъ дѣлахъ слѣдующее:

„Царь Борисъ Феодоровичъ Годуновъ, съ отчаянія и угрызения совѣсти принявъ крѣпкаго яду, себя отравилъ“.

Другіе же, яко часто поминаемый мною писатель г. Миллеръ, объявляетъ, что приписуютъ его смерть давной ему отравѣ Петромъ Басмановымъ, что однако не вѣроятно. Ибо хотя конечно сей мужъ и въ состояніи былъ сіе учинить, но кажется, какъ уже дѣла царя Бориса видимымъ образомъ упали, то, если бы его умысленіе донеслось царю Борису, жестокою бы смерть самъ претерпѣлъ. Да и не видно, чтобы уже тогда Разстрига имѣлъ такую переписку съ Москвою.

Другіе же—что, принимая пословъ, занемогъ вдругъ животомъ и при сильномъ теченіи крови изъ устъ и изъ ушей онъ скончался. Наконецъ и сочинитель Ядра Россійскія исторіи также утверждаетъ, что отъ пріятого имъ яду скончался. А сего ради находя повѣствія хронографа о всѣхъ тогда бывшихъ обстоятельствахъ лучше описанныя, нежели въ лѣтописцѣ о мятежахъ, и предпочелъ я оному послѣдовать.

обстоятельства смерти царя бориса. Какъ скоро почувствовалъ царь Борисъ приближеніе своей кончины, то пріялъ монашескій чинъ и былъ нареченъ Боголѣпомъ. Думать надобно, что онъ по пріятіи монашескаго чина сподобился причащенія святыхъ таинъ, по предубѣжденію, долго бывшему въ Россіи, якобы прятіемъ

монашескаго чина всѣ прежніе грѣхи отпускались, а потому и самое злодѣйство самого надъ собою могъ считать себѣ отпущеннымъ. Отъ начала своей болѣзни чрезъ два часа преставился, апрѣля 5 числа, царствовавъ отъ избранія своего 7 лѣтъ, 3 мѣсяца, 1 день; отъ дня же коронованія его 6 лѣтъ, 7 мѣсяцевъ и 13 дней; всей же жизни его было 53 года. Тѣло его было погребено въ соборѣ Архистратига Михаила, въ придѣлѣ Іоанна писателя лѣтвицы, гдѣ и царь Іоаннъ Васильевичъ былъ погребенъ ²³²).

описание его обычая. Хотя то, что выше сказано въ царствованіяхъ царя Феодора Іоанновича и самаго царя Бориса Феодоровича, довольно ознаменуетъ его умоначертаніе; однако я за нужное нахожу, собрать во единое воззрѣніе, показать оное. Сей мужъ, былъ одаренъ великимъ разумомъ, искусствомъ и, какъ видно, довольномъ трудолюбіемъ; къ тому же кажется, что и самое сердце его довольно было преклонно къ правосудію и къ благодѣяніямъ. Конечно бы такія существенныя дарованія могли послужить къ великой пользѣ отечества его, если бы сіе отечество не было несчастливо тѣмъ, что сестра его была супругою и что онъ служилъ слабому государю.

Царь Феодоръ Іоанновичъ, предавъ ему всю власть къ стыду имени

²³²) Лѣтописецъ о матажахъ. Хронографъ. Миллера Продолженіе новѣйшей Исторіи о Россіи. Ядро Россійской исторіи кн. V глава III. De Thou Hist. Univers. L. CXXXV.

владыкъ земныхъ, учинился вѣнчаный и на престолѣ сѣдѣющій первый послушникъ своего любимца; онъ вложилъ въ него даніемъ ему неограниченной власти преступныя мысли и надежду сему, одаренному качествами, мужу; уподлил сердца вельможъ принужденіемъ покоряться ихъ ровному; развратилъ народъ, позволяя его Борису Феодоровичу Годунову подкупить благодареніями царскія казны, лишился многихъ достойныхъ мужей гоненіями отъ его любимца; былъ невинная причина убіенія царевича Дмитрія, истребленія послѣднія отрасли великаго князя Владимира, и яко есть вѣроятіе, и самъ въ возмездіе за свою слабость отъ нетерпѣливаго Бориса былъ отравленъ, и послѣ себя ввергнулъ любезныхъ своихъ родственниковъ въ несчастіе, и наконецъ мало что и все государство къ совершенному разрушенію не приведено было.

Представивъ, каковъ былъ царь Борисъ Феодоровичъ, и что, поощряя его страсти, ввело его въ преступленія, возримъ на него яко на другаго чловѣка, поврежденнаго уже щастіемъ и стеченіемъ обстоятельствъ. Онъ при вышеозначенныхъ хорошихъ качествахъ былъ чловѣколюбивъ до крайности, яко весь поступокъ его доказуетъ—пышенъ, какъ видно по его зданіямъ и по великолѣпію, введенному ко двору и въ государство; скрытенъ въ своихъ дѣлахъ, яко сіе доказуютъ пріѣзды князя Шведскаго, котораго прамныя причины въ сокровеніи остались, и

князя Датскаго, которыя тогда лишь отерлись, когда ихъ онъ самъ открытъ восхотѣлъ; хитръ; могъ враждебнаго ему митрополита Іова Діонисія привести быть противникомъ желаемаго разрушенія брака сестры его съ царемъ Θεодоромъ, приириившись съ Шуйскими, дабы имъ пагубу содѣлать; неприимимъ въ своей враждѣ, яко поступокъ его съ самими Шуйскими и другими доказуетъ; коваренъ и притворенъ, какъ явился онъ якобы отреченіями своими отъ престола; подозрителенъ до крайности и мстителенъ, яко изгнаніемъ и убіеніемъ многихъ изъ роду Романовыхъ себя оказаль, являя притомъ, что онъ не утрашался проливать безвинныя крови; незнающъ въ военномъ искусствѣ и едва ли имѣющій довольно бодрости духа, чтобы быть самому въ дѣйствіи военномъ, — ибо по крайней мѣрѣ видно, что онъ нигдѣ въ близи непріятели не видалъ; и наконецъ, не было никакого преступленія, котораго бы онъ не готовъ былъ содѣлать для достиженія до своихъ намѣреній.

Что избраніе его было чрезъ единые его проски учинено, что обмоченный кровію царей своихъ, яко въ воздаяніе за учиненныя убійства, онъ сѣлъ на ихъ престоль и преступленіями достигъ наслѣдникомъ ихъ учиняться; сіе по исторіямъ царя Θεодора Іоанновича и его самого довольно видно. Однако, взошедъ беззаконнымъ образомъ на престоль, пріавъ убій-

ственными руками скипетръ и державу Владимира Мономаха, окромѣ тѣхъ преступленій, которыя подозрѣніями и мщеніемъ побужденъ былъ содѣлать, можно сказать, что въ правленіи своемъ явилъ себя мудрымъ государемъ: содержалъ миръ съ окружными народами, не давая упадать военному чину; правосудіе въ его царствованіе со всею точностію, но и съ умѣренностію къ послѣднему изъ народа было исполняемо; кичливость бояръ и обиды, чиненныя ими, благопристойнымъ образомъ были укрощены; границы Россійскія укрѣплены; казна государственная сохранена и умножена; торговля поощрена; во время голоду народъ спомоществованъ; зданія содѣланы; и словомъ, могъ бы сей назваться великій государь и отецъ отечества, если бы не хищность, не развратъ, не убійства и преступленія его до престола довели.

супруга и дѣти. Онъ имѣлъ единую супругу Марью Григорьевну, отъ рода Скуратовыхъ, дочь Малюты Скуратова, который былъ въ великой милости у царя Іоанна Васильевича и вѣрный исполнитель всѣхъ его наивѣсточайшихъ повелѣній, которая послѣ его жива осталась. А отъ нея онъ имѣлъ сына царевича Θεодора и дочь Ксенію, которая прежде была обручена, какъ выше помянуто, за королевича Датскаго. О несчастной судьбѣ всего рода царя Бориса Θεодоровича вскорѣ мы ниже помянемъ.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

Царствованіе царя Феодора Борисовича.

ЦАРЬ ФЕОДОРЪ БОРИСОВИЧЪ. ВОЗШЕСТВІЕ НА ПРЕСТОЛЪ ЦАРЯ ФЕОДОРА БОРИСОВИЧА (1605 ГОДЪ). По кончинѣ царя Бориса Феодоровича, патріархъ Іовъ и всѣ бывшіе въ Москвѣ бояре единогласно признали наслѣдникомъ престола и своимъ государемъ сына его Феодора Борисовича, тогда шестнадцатилѣтня суща. Хотя сей младый государь по тогдашнему времени наилучшее воспитаніе получилъ, и хотя природный его разумъ спомоществовалъ ему понять всѣ даваемыя ему наставленія, и добрый видъ соотвѣтствовалъ его сану; также возрастъ и сила тѣлесная превосходили его лѣта: однако разсудили, чтобъ онъ началъ править подь опекуствомъ матери его царицы Марья Григорьевны и тѣмъ еще достойно удивленія, что ния оныя прежде имени царскаго въ грамотахъ писали, яко свидѣтельствуютъ сіе присланная ко мнѣ выписки изъ Сибирскихъ архивъ ¹⁾.

¹⁾ Лѣтописецъ о мятежахъ, стр. 88. Хронографъ. Миллера Продолженіе Опыта по-

размышленіе. Изыскивать причины дѣяній есть должность историка; а для сего и не могу я умолчать, чтобы не сдѣлать нѣкоторыхъ примѣчаній, состоящихъ, что сей первый поступокъ избранія матери царской въ его опекуны, кажется мнѣ, много поспѣшилъ къ погибели сего царя: ибо, еслибъ избраны были для сего нѣкоторые знатнѣйшіе бояре, то бы стремленіе ихъ сохранить собственную свою власть много могло помочь къ спасенію сего царя.

присяга ему. Немедленно учинили патріархъ и всѣ бояре ему присягу, и подобныя же были посланы во всѣ города Россійской имперіи. Народъ же, не взирая на молву, бывшую при Годуновѣ, видя бояръ преклонныхъ къ царю Феодору, или смертію Бориса затухла къ нему ненависть, или видя еще самозванца отдаленна, ничего предпріяти не дерз-

вѣйшей исторіи о Россіи. Выписка изъ Сибирскихъ архивъ, изъ Тулинской архивы, № 2 и 152.

нулъ и спокойно учинилъ присягу вѣрности своему новому государю.

ПОСЛАНІЕ ВОЙСКА ДЛЯ ПРИСЯГИ и отзвѣвъ воеводъ. Но главнѣйшее дѣло состояло увѣрить въ вѣрности войскъ подъ Кромами; а сего ради разсуждено было послать Исидора, митрополита Новгородскаго, въ войска привести оныя къ присягѣ царю Θεодору Борисовичу, надѣясь, что святительскій санъ сего посланнаго много споспѣшествуетъ къ обращенію колеблющейся вѣрности въ войнахъ. А тогда же и патріархъ Іовъ не оставилъ въ войска писать грамоту слѣдующаго содержанія: „Царь Ворисъ, будучи при концинѣ, самъ нарекъ сына своего царевича, а нынѣшняго государя, царя Θεодора Борисовича, наследникомъ государства, и благословилъ его святымъ и животворящимъ крестомъ, обыкновенно употребляемымъ при царскомъ коронованіи, и по сему бы на памятовали учиненное покойному царю при вступленіи его на престолъ крестное цѣлованье, которымъ точно присягали и дѣтямъ его, и въ силу того, чтобъ нынѣ крестъ цѣловали царской матери и царю, и царевнѣ сестрѣ его, и быть имъ со всякою вѣрностію въ послушаніи, и кромѣ ихъ нигово друга царя не искать, не желать; а кто услышитъ тому что нибудь противное, тотъ бы объявилъ немедленно“, и съ прочими обязательствами въ присяжномъ формулярѣ. По сему формуляру особливо является великой страхъ, который имѣла вдовствующая

царица со своею фамиліею, что она можетъ быть оставлена отъ государственныхъ чиновъ, или отравлена ядомъ; и что она не токмо опасалась ложнаго Дмитрія, но и царя Симеона Бекбулатовича, якобы онъ домогался царскаго правленія. Также она думала, что можетъ быть кто изъ знатнѣйшихъ бояръ помыслить о правительствѣ государства; и все то желала отвратить часто повторяемыми подтвержденіями о вѣрности и подданствѣ²⁾.

ОТЗЫВАЕТЪ СТАРЫХЪ ВОЕВОДЪ изъ подъ кромъ и новыхъ опредѣляеть. Такою недовѣренностью бывъ побуждена—а можетъ статья и самый Петръ Васмановъ, который кажется находился у нея въ повѣренности, имѣя уже въ мысли передаться къ ложному Дмитрію, вѣщаніями своими и обвиненіемъ въ худыхъ усѣхахъ воеводъ оную приумножилъ—царица Марья Григорьевна отозвала отъ войскъ вѣрныхъ воеводъ: князь Ивана Θεодоровича Мстиславскаго и князей Василя Ивановича, Дмитрія Ивановича Шуйскихъ. Однако, яко чужестранные писатели объявляютъ, сіе было подъ такимъ видомъ, будто бы она находила ихъ присутствіе нужно въ Москвѣ для вспоможенія ей и младому царю въ управленіи государствомъ; а на мѣсто ихъ опредѣлила

²⁾ Все сіе выписано слово отъ слова изъ сочиненія г. Миллера: Опытъ новѣйшей исторіи о Россіи. Сожалѣтельно есть, что не находится подлинная присяга, о которой онъ упоминаетъ.

князь Михайла Петровича Кафтырева и Петра Ѳедоровича Басманова, полагая главнѣйшую надежду на сего, и увѣщавая его въ вѣрности къ царю и къ сохраненію государства. Не знала она, что вѣщаетъ къ сокрывающему ядъ въ сердцѣ своемъ и готовому ее и сына ея предать въ руки самозванца.

кто были воеводы въ войскахъ подѣ кромами. Князь Кафтыревъ и Басмановъ немедленно отправились въ войска, но съ разными намѣреніями; первый, дабы служить вѣрно царю Ѳедору Борисовичу, а второй съ тѣмъ, чтобы учинить смущеніе въ войскахъ и ему измѣнить. По прїѣздѣ ихъ въ войска, князь Мстиславскій и Шуйскіе поѣхали въ Москву, и отсутствіе только почтенныхъ воинами воеводъ привело въ разстройку самыя войска и дало удобный случай Басманову съ другими намѣряемую измѣну произвести. Но прежде, нежели войти въ подробности описанія сего злодѣянія, которое рѣшило судьбу роду царя Бориса Ѳедоровича, прилично есть показать, кто были воеводы въ войскахъ подѣ Кромами. Въ большомъ полку князь Михайло Петровичъ Кафтыревъ и Петръ Ѳедоровичъ Басмановъ; въ правой рукѣ князь Василій Васильевичъ Голицынъ и князь Михайло Ѳедоровичъ Кашинъ *); въ передовомъ полку

*) Та розрядная книга, на которую ссылается г. Миллеръ, о семъ князѣ Кашинѣ не упоминаетъ въ числѣ сихъ воеводъ, а полагаетъ его правыя руки вторымъ,

Иванъ Ивановичъ Годуновъ и Михайло Глѣбовичъ Салтыковъ; въ сторожевомъ полку князь Андрей Андреевичъ Телятевской и князь Михайло Самсоновичъ Туренинъ †); въ лѣвой рукѣ Замятня Ивановичъ Сабуровъ и князь Лука Осипычъ Щербатово. Хотя въ числѣ сихъ воеводъ и не упоминается о князѣ Иванѣ Васильевичѣ Голицынѣ, но подлинно онъ тутъ былъ, но, уповательно, не въ числѣ полковыхъ начальныхъ воеводъ.

прїѣздъ новыхъ воеводъ съ митрополитомъ Исидоромъ въ войска. присяга войскъ царю Ѳедору Борисовичу. Князь Михайло Петровичъ Кафтыревъ и Басмановъ вмѣстѣ съ Новгородскимъ митрополитомъ поѣхали въ войска, и Басмановъ, яко имѣющій особливую довѣренность отъ двора, наиболѣе силы взялъ. Когда началась присяга, тогда ясно было примѣчено поколебаніе въ войскахъ, которое бы, конечно, еслибы прежніе воеводы тутъ были, могло успокоиться: но Басмановъ, вскорѣ соединяся съ Салтыковымъ, не токмо не старались колебаніе сіе унимать, но паче оное побуждали. И тако единные шли съ радостію къ присягѣ, другіе показывали отвращеніе, или и отреча-

черезъ что передовой полкъ имѣлъ не двухъ, какъ было обыкновенно, но одного начальника; но я послѣдовалъ довольно двумъ вѣрнымъ, имѣющимся у меня, розряднымъ книгамъ.

†) О семъ также въ сочиненіи своемъ г. Миллеръ не упоминаетъ, и полкъ сей имѣлъ единого начальника.

лись. Конечно бы при семъ случаѣ митрополитъ Исидоръ могъ многое учинить, напоминая имъ святость присяги, учиненной царю Борису Феодоровичу, доказуя законное восшествіе царя Феодора Борисовича и обманы самозванца, и наконецъ изъявляя имъ, что самозванецъ Отрепьевъ священнымъ Московскимъ соборомъ, и не инако какъ по строжайшемъ изслѣдованіи о самозванствѣ Отрепьева, проклятъ, яко злодѣй, рушитель вѣры, его обѣта и спокойства государственнаго. Но кажется, что такую слабостію и робостію поражены были всѣ благоизволяція сердца, что ничего съ довольною твердостію содѣяно не было. И тако митрополитъ, приведши тѣхъ токмо къ присягѣ, которые хотѣли, или въ которыхъ колебаніе до буйства не дошло, отѣхалъ.

возмущеніе въ войскѣ воеводы уходять изъ войскъ. Самая сія присяга, открывши внутреннія мысли воиновъ, побудила Басманова и Салтыкова къ упорнѣйшему продолженію ихъ измѣны. Вскорѣ къ нимъ присоединились князь Василій Васильевичъ и братъ его князь Иванъ Васильевичъ Голицыны; и сія четверо приобщили къ себѣ дѣтей боярскихъ Рязанцовъ Ляпуновъ, а потомъ и всѣ войска рязанскія, новгородскія, тульскія и коширскія въ тотъ же умыселъ вступили. По послѣдствію видно, что они учинили о семъ извѣстіе разстриженнымъ войскамъ, Донскому атаману Корелѣ, который, зная такое смущеніе,

уже не скрываяся во градѣ, вышелъ въ поле, и уже войска открытно стали себя объявлять со стороны самозванца. Конечно при семъ случаѣ требовалась, наиболѣе твердость вѣрныхъ воеводъ: тутъ они должны были показать власть свою надъ воинами и усердіе къ отечеству; но, напротивъ того каждый, отчаяваясь всякаго успѣха, старался токмо себя спасать. Главный начальникъ войскъ князь Михайло Петровичъ Кафтыревъ Ростовскій, и князь Андрей Телятевскій, оставя войска, ушли. Вскорѣ послѣ нихъ то же хотѣлъ учинить и Иванъ Ивановичъ Годуновъ; но сей постигнуть былъ бунтующими войсками и связанный привезенъ въ станъ. Можетъ статья, тѣмъ тщательнѣе старались они его поймать, что, предавъ единаго изъ Годуновыхъ въ руки самозванцу, мнили пріятный ему содѣлать даръ.

о князь Василь Васильевичъ Голицынъ. Басмановъ и Салтыковъ, яко видно, были люди нагле, и уже въ поступкахъ своихъ никакой умѣренности не наблюдали. Но князь Василій Васильевичъ Голицынъ, мужъ честолюбивый и хитрый, хотя тайно былъ съ ними согласенъ, но, оставляя себѣ путь къ оправданію, въ случаѣ если царь Феодоръ Борисовичъ превозможетъ, повелѣлъ себя связать, и якобы неволею вести къ объявившимъ себя воеводамъ разстригиной стороны; а тогда же и братъ его князь Иванъ Васильевичъ къ нимъ присталъ. Однако не соверлось тайное его намѣреніе, и самыя

его поступки довольно показали, что сіе связаніе токмо для виду было учинено ³⁾.

Междоусобіе въ войскѣ. Однако не все еще войско измѣнило, но значное число еще осталось вѣрно царю Феодору. Басмановъ съ сообщниками своими тщетно склонялъ остальныхъ воеводъ съ нимъ согласиться, но, видя ихъ упорство, отдѣлился со взбунтовавшимися войсками и пошелъ соединиться съ козаками разстригнутой стороны; а вскорѣ вѣрно съ ними же напалъ на вѣрныя войска, единнымъ нападениемъ привелъ ихъ въ страхъ, и обратилъ въ бѣгство: и тако легко было ихъ разбитыхъ и побѣжденныхъ уже, яко плѣнниковъ, преклонить въ свою сторону. Однако не видно, чтобы въ семъ случаѣ послѣдовало какое значное кроволитіе, но болѣе единый страхъ дѣйствовалъ, яко наши хронографы повѣствуютъ: „смятошася и плещи даша“ ⁴⁾. Можетъ статься, что и сіи ожидали токмо такого принужденія, чтобы возмочь безъ безчестія къ самозванцу пристать.

Присяга войскѣ разстригъ и посланіе къ самозванцу. получаетъ новыя войска изъ польши. Когда сіи многочисленныя войска преклонились уже къ Разстригъ, тогда Басмановъ и другіе его сообщники привели ихъ къ присягѣ въ вѣрности къ сему

³⁾ Лѣтописецъ о мятежахъ, стр. 89 и 90. Миллера. Опытъ новѣйшей исторіи о Россіи. Хронографъ.

⁴⁾ Хронографъ.

ложному Дмитрію царевичу; а по семъ послали къ нему въ Путимль съ признаніемъ его своимъ государемъ и съ повинною князь Ивана Васильевича Голицына; а съ нимъ послали и Ивана Ивановича Годунова связнемъ, яко преступника.

Такое неожиданное щастіе конечно должно было обрадовать сего самозванца, получившаго уже чрезъ сіе вѣрную надежду похитить царской престоль, тѣмъ еще наипаче, что воевода Сеномирскій паки къ нему съ немалымъ воинствомъ идетъ на помощь, а предъ симъ Михайло Ратомскій пришелъ въ Путимль съ немалымъ числомъ войскъ: ибо вся преклонность Россіанъ не могла его увѣрить безъ чужестранныхъ войскъ, чтобы самыя Россіане, которые днесъ къ нему предаются, когда узнаютъ его быть Острепевымъ, прежде бывшимъ діакономъ въ Чудовѣ монастырѣ, противу бы его не взбунтовались и не содѣлали бы пагубы его. Однако оныя поспѣшно стали изготавляться итти къ Кромамъ; но прежде, понеже Иванъ Ивановичъ Годуновъ, связнемъ къ нему привезенный, не хотѣлъ учинить никакого униженія передъ нимъ, повелѣлъ посадить (его?) въ тюрьму, и тамо, яко думаютъ, былъ умерщвленъ неизвѣстнымъ образомъ ⁵⁾.

приходитъ подъ кромы. Само-

⁵⁾ Лѣтописецъ о мятежахъ, стр. 90. Миллера, Продолженіе Опыта новѣйшей исторіи о Россіи. Архивы Иностранной коллегіи, дѣла Польскія, № 27, л. 93.

званецъ съ поспѣшеніемъ, маія 25 числа выступя изъ Путиля, пошелъ къ Кромамъ, и въ городъ сей, пришедъ маія 27 дня подъ оный, былъ съ радостнымъ восклицаніемъ отъ начальника и отъ всего воинства принять, яко прямой наслѣдникъ царя Іоанна Васильевича. Имѣлъ причину подлинно онъ возрадоваться, видя у себя вдругъ толь многочисленное воинство; состоящее во стѣ тысячахъ чловѣкъ. А притомъ, если уже онъ не имѣлъ какого тайнаго сообщенія и прежде съ симъ войскомъ, то имѣлъ причину и удивиться, какъ въ толь долговременное obleжаніе города Кромъ толь многочисленное войско, при которомъ было семьдесятъ пушекъ, изъ которыхъ нѣкоторыя были такъ велики, что два чловѣка едва ихъ могли охватить, не взяли сего града⁶⁾. Трудность сія намъ поступкомъ Михайла Глѣбовича Салтыкова и другихъ воеводъ сама собою рѣшится, что Разстрига имѣлъ многихъ доброжелателей себѣ, а другіе, сумнѣваясь — не подлинно ли онъ сынъ царя Іоанна Васильевича, слабо дѣйствовали.

Мы выше помянули, что онъ при прїѣздѣ своемъ подъ Кромъ былъ съ радостными восклицаніями принять. Но вдругъ оныя на уныніе превратились: многіе изъ Москвитянъ, которые его видали въ монахахъ и во дьяконахъ, его узнали; раскаяніе послѣдовало пре-

6) Продолженіе Опыта новѣйшей исторіи о Россіи, и архивы Иностранной коллегіи, грамоты Разстригины, № 7 и 8.

ступленію. Но уже оно было содѣлано; большая часть искренно къ нему преклонилась, и онъ былъ окруженъ козаками и польскими войсками⁷⁾. Между тѣмъ пришли извѣстія къ самозванцу, что Рязань, Тула, Алексинъ и Кошира уже признали его власть, и жители, поймавъ вѣрныхъ воеводъ, къ нему привели, которыхъ онъ посажалъ въ тюрьмы; самъ же среди восклицаній народныхъ со всѣмъ воинствомъ подвинулся къ Москвѣ.

вѣрность орловскихъ воеводъ. Среди толь общаго возмущенія въ пользу самозванца, градъ Орель сохранялъ свою вѣрность царю Ѳеодору Борисовичу. Сожалѣтельно для насъ, что памятники намъ не сохранили именъ тѣхъ воеводъ, которые тогда въ семъ градѣ обрѣтались, дабы достойныя почтенія имена ихъ могли украшать сей трудъ, и добродѣтель бы ихъ среди буйства и развратности могла блистательнѣе явиться. Они склонили народъ пребыть въ вѣрности къ своему государю и изготавляться къ сопротивленію Самозванцу. Но кто можетъ возложить свою надежду на народъ! Хотя, можетъ статься, внутренне онъ вѣренъ былъ, но при приближеніи толь сильныхъ войскъ, съ какими шелъ Разстрига, пораженный страхомъ, низкій народъ взбунтовался, воеводъ и знатнѣйшихъ жителей, сопротивляющихся всякой измѣнѣ, связалъ и отвезъ къ Разстригѣ, съ извиненіемъ себя и купно

7) Лѣтописецъ о митяжахъ, стр. 90.

съ донесеніемъ, что сіи, привезенные ими, связни воспрещали имъ покориться. Разстрига принялъ ихъ покореніе, а воеводѣ и другихъ разослалъ по тюрьмамъ ⁸⁾.

пріѣздъ бояръ къ москвѣ и размышленіе о поступкѣ царскаго двора. Оставимъ мы самозванца идущаго къ Тулѣ, дабы воззрѣть, какой тогда былъ поступокъ царскаго двора. Бѣжавшіе изъ подъ Кромъ воеводы, князья Кафтыревъ и Телятевскій, пріѣхали съ печальною вѣдомостію въ Москву, что воинство предалося Разстригѣ. Сіи были царемъ Θεодоромъ и матерью его съ великою ласкою и милостію приняты, также учинены имъ были награжденія, конечно болѣе во уваженіи вѣрности ихъ, нежели рвенія отвратить или пресѣчь сіе зло. Печальныя вѣсти единныя по другимъ послѣдовали: Тула, Алексинъ и Кошира—града близъ Москвы лежащія—предались Самозванцу; то что же бы по видимому въ семъ случаѣ дѣлать надлежало? Вооружить ли Московскихъ жителей? Уже ропотъ и колебаніе оныхъ и при царѣ Борисѣ оказывался. А когда сего не возможно было содѣлать, то и ожидать приближенія Разстриги и осады было безразсудно. Слѣдственно и оставалось бы царскому двору, оставя престольный градъ подъ защищеніе вѣрныхъ бояръ, естли они были, и подъ наставленіемъ и увѣ-

щаніемъ въ вѣрности патріарха Іова, самому уѣхать въ сѣверные града Россіи, куда еще зараза измѣны не проникла, гдѣ бы могъ обрѣсти еще множество войскъ, готовыхъ помогать изгнанному царскому роду, и тѣмъ бы продолжать сопротивленіе, которое не могло не вредно быть Разстригѣ и самымъ взятіемъ Москвы. Ибо явленіе его въ семъ градѣ, то есть, на самомъ томъ позорищѣ, идѣже множество людей его знали, идѣже его присутствіе обличало его, что онъ погралъ священннй и монашескій чинъ, въ невѣрїи предъ усерднымъ къ вѣрѣ народомъ его изобличало; а самое сіе могло бы учинить нѣкоторое возмущеніе въ пользу Θεодора Борисовича. Но ничего не было учинено, и царица Марья Григорьевна съ сыномъ своимъ, яко въ нѣкоемъ онѣмъ ожидали послѣдняго удара, долженствующаго прекратить ихъ жизнь.

РАЗСТРИГА ПРИХОДИТЬ ВЪ ТУЛУ, и посланіе отъ него въ Москву. Однако Разстрига по приходѣ на Тулу вознамѣрился послать грамоту въ Москву къ боярамъ и ко всему народу Московскому, увѣщавать ихъ преклониться къ нему, яко къ законному наслѣднику Россійскаго престола. Расположенія Московскаго народа не извѣстны ему были, и по сему и не безопасно было каждому во градъ сей отъ него ѣхать. Однако нашлись двое такихъ, которые сами охотою просили дозволенія отвезти сію грамоту, и сіи были: Наумъ Плещеевъ и Гаврило Пушкинъ.

⁸⁾ Лѣтописецъ о мятежахъ, стр. 91. Миллера Продолженіе Опыта новѣйшей Россійской исторіи.

пріѣздъ посланныхъ отъ Разстриги въ Москву. Сіи, бывъ отъ Разстриги отпущены, пріѣхали подѣ Москву, однако не осмѣлились въѣхать въ самый градъ (се новая неосторожность, что при такой опасности и заставъ не было); но проѣхали прямо въ Красное село. Вблизи Москвы живущіе, крестьяне развратностію градскою наполнены, равно какъ и грубостію, съ радостію посланныхъ сихъ приняли, выслушали разстригину грамоту и охотно къ нему пристали.

послание схватить сихъ посланныхъ. посланные утрашенны возвращаются. Вскорѣ пронесся по Москвѣ слухъ о пріѣздѣ сихъ посланныхъ отъ Разстриги; народъ къ нимъ толпами стекался, и ежечасно преклонные къ самозванцу умножались. Конечно бы не надлежало или допустить сихъ посланныхъ до Москвы, или по самомъ пріѣздѣ ихъ схватить: но все въ такомъ ослабленіи и онѣмѣніи при дворѣ царскомъ пребывало, что никакой дѣятельности въ толь великой опасности не видно было; а естли гдѣ она и оказывалась, то уже такъ поздно, что не можно было отъ нея никакія пользы ожидать. И тако, по довольномъ мѣшканіи, посланы были военные люди, чтобы сихъ посланныхъ поймать и разогнать скопляющуюся народную толпу. Но сіи посланные не токмо, чтобы исполнить порученное важное имъ дѣло, не доходя до Краснаго села, утрашенны бѣгущимъ туда народомъ, не исполня ничего, возвратились.

посланные разстригины идутъ въ Москву. Сіиъ самими посланные самозванцовы бывъ ободрены, въ провожденіи множества народа пошли въ Москву. Еще на пути къ нимъ пристало множество черни и военныхъ людей; шедши улицами, взяли изъ домовъ многихъ бояръ и принудили ихъ ити съ собою.

поступокъ бояръ и патриарха. Но что же въ сіе время при дворѣ царскомъ происходило? Бояре спѣшили къ патриарху Іову просить его совѣта. Сей мужъ, вѣрный къ роду Годунова, благоговѣйный и довольной твердости, увѣщаль ихъ свою твердость и вѣрность къ царю и отечеству показать, и, вспоминая свою присягу, сопротивляться самозванцу. Конечно бы, мно, лучше сей первосвятитель едѣлалъ, естлибы, облеченный во одѣяніе сана своего, со святыми крестами вышелъ съ боярами къ волнующемуся народу и его къ вѣрности увѣщавалъ—объявилъ бы имъ купно съ боярами обманъ сего самозванца и окончилъ бы проклятіемъ ему и всѣмъ тѣмъ, которые къ истиннѣ не возвратятся. Можетъ статься, воздѣйствовало бы сіе надъ народомъ; можетъ статься погибъ бы онъ съ боярами—но погибъ бы славно. Но, кажется, рука Всевышняго для казни роду Годунова всѣхъ въ онѣмѣніи держала, и поступокъ патриаршій и бояръ кончился безплоднымъ совѣтомъ тогда, когда дѣйствовать надлежало.

приходъ вунтовщиковъ на ловное мѣсто и чтеніе грамоты. Между

тѣмъ временемъ Плещеевъ и Пушкинъ достигаютъ до лобнаго мѣста; тутъ, вынявъ грамоту разстригину, читають ее предъ народомъ; возмущеніе и восклицанія чтенію сему послѣдуютъ, поздравляющія мнимаго царевича Дмитрія царемъ всея Россіи *).

взятіе подъ стражу вдовствующей царицы и царя Феодора Борисовича и ихъ родственниковъ. Когда уже такимъ образомъ весь Московскій народъ призналъ Лжедмитрія своимъ государемъ, тогда видно, по повелѣнію, а можетъ статься

*) Господинъ Миллеръ въ Продолженіи Опыта новѣйшей исторіи о Россіи, ссылаясь на одного чужестраннаго писателя—на книгу, the Russa impostor, p. 70, говоритъ, якобы народъ пошелъ къ дому князь Василья Ивановича Шуйскаго и его спрашивалъ: должно ли убить царевичъ Дмитрій? на что сей, не одумавшись, сказалъ, что царевичъ Дмитрій былъ тогда спасенъ, а вмѣсто его былъ положенъ на постелю и погребенъ равныхъ ему лѣтъ и подобнымъ образомъ поповъ сынъ; а истинный царевичъ Дмитрій есть тотъ, который стоитъ съ войскомъ въ Тулѣ. Колико сіе повѣствіе есть несправедливо, опровергаетъ весь поступокъ сего князя, который и самъ мстительнъ коварству разстригину учинился. Но пусть бы сказать, что видѣніе престола учинило его поступить на кровь того, котораго царевичемъ Дмитріемъ онъ почиталъ: какъ бы такого важнаго обстоятельства въ пользу ложнаго Дмитрія бывшій въ Россіи Маржеретъ не вмѣстилъ? Какъ бы бывшій въ Москвѣ писатель книги: La Legende de la vie, & de la mort de Démétrius dernier Grand Duc de Moscovie, о семъ не упомянулъ? Какъ бы въ разныхъ польскихъ посольствахъ, гдѣ послы ихъ старались всего сего возмущенія причину на Россіанъ возложить, о семъ ни гдѣ ни слова не было сказано? И тако я сіе токмо вмѣстилъ для опроверженія несправедливаго повѣствія того чужестраннаго писателя.

и подъ начальствомъ Плещеева и Пушкина — посланныхъ Разстригинныхъ — пошли на царскій дворъ; и тамъ, взявъ силою вдовствующую царицу Марью Григорьевну, царя Феодора Борисовича и сестру его Ксенію, отвели въ старей домъ Годунова. Я сказалъ: можетъ статься подъ начальствомъ Плещеева и Пушкина: ибо еслибы народъ самъ въ возмущеніи своемъ и бунтѣ, побѣжавъ, извлекъ ихъ изъ царскаго дому, то бы уповательно тогдаже бы имъ смерть послѣдовала; но самое на сей часъ сохраненіе ихъ живыми меня въ томъ увѣряетъ, а притомъ и дѣяніе сіе довольною важности было, дабы сіи посланные сами тѣлился его исполнить. А въ самое же то время всѣ родственники царя Бориса Феодоровича, то есть Годуновы, Сабуровы и Вельяминовы, были взяты подъ стражу, и не токмо дома ихъ въ Москвѣ, но и по деревнямъ разграблены.

присяга самозванцу. посланіе воюаръ изъ москвы къ ложному димитрію. Низверженный съ престола, и уже подъ стражею находящійся, царь оставлялъ праздное мѣсто самозванцу. Уже Москва, большая часть какъ видимо, такъ и внутренно ему предалась; а кто еще и былъ увѣренъ, или сохранялъ сумнѣніе о его самозванствѣ, принужденъ былъ отъ страха послѣдовать общимъ мыслямъ народнымъ. И самъ патріархъ Іовъ такую же присягу учинилъ. И тако при учиненіи послѣ сего присяги сему мнимому Дмитрію царевичу, которая безъ

всякаго сопротивленія всѣми чинами, яко законному государю и истинному наслѣднику царей Иоанна Васильевича и Феодора Иоанновича, была учинена народъ обманутый удовольствіе свое показывалъ. По семъ надлежало извѣстить Самозванца о признаніи его царемъ въ столичномъ градѣ всего государства, и въ принесеніи извиненія о чиненномъ прежде сопротивленіи ему. Для сего были избраны бояре: князь Иванъ Михайловичъ Воротынской и князь Андрей Андреевичъ Телятевскій, которые въ провожаніи множества народа отправились къ нему на Тулу.

Грамота его въ другіе города. Но прежде еще покоренія Москвы, видно по самой посланной имъ грамотѣ въ сей царственный градъ, что на уже разнесшійся слухъ о пришествіи царевича Димитрія многіе и отдаленныя грады къ нему превлонились. Даже и самая Астрахань вступила въ его сторону; и какъ тамъ былъ тогда воеводою Михайло Сабуровъ, который съ другими воеводами такому возмущенію сопротивлялся, то сей и другіе были пойманы народомъ и уже везли къ самозванцу, яко онъ въ грамотѣ своей въ Москву изъясняется ⁹⁾.

⁹⁾ Лѣтописецъ о мятѣжахъ, стр. 91 и 92
Хронографъ. Миллера Продолженіе Опыта
новѣйшей исторіи о Россіи.

Между симъ временемъ уже въ Москвѣ всѣ дѣла начали производиться именемъ *царя Димитрія*. И тако, считая покореніе столичнаго града яко утверженіе царства сего самозванца, и уже показавъ паденіе и плѣтъ рода *Годунова*, окончивая здѣсь несчастное царствованіе царя Феодора Борисовича, и начну въ слѣдующей главѣ царствованіе Лжедимитрія.

Не имѣю же я ничего сказать, /
окромъ что сказалъ выше ¹⁰⁾, о умоначертаніи несчастнаго сего послѣдняго государя: ибо младость его лѣтъ, царствованіе его подъ опекою матери его и самая краткость его владѣнія всю причину къ повѣстію отнимаютъ. Что же касается до матери его, царицы Марьи Григорьевны, то кажется, что она никакого другаго качества къ правленію не имѣла, окромъ властолюбія; слаба во всѣхъ своихъ дѣлахъ, не имѣла никакого предвидѣнія; недо-
вѣрчива къ тѣмъ, въ комъ ей надлежало надежду свою полагать, а вѣро-
ятна къ своимъ злодѣямъ, и можно сказать, какъ по вышечисанному видно: она поспѣшила возшесть Самозванца на Россійскій престолъ.

¹⁰⁾ Стр. 327.

Грамоты служація доказательствами къ первой части тома VII.

№ 1.

ИЗЪ ИНОСТРАННОЙ КОЛЛЕГИИ

(нынѣ М. Г. А. М. И. Д., Шведскія грамоты; № 8, 1598 года).

Отъ великомощѣйшаго его высокородія князя и государя господина Сигисмунда, короля надъ государствами всей Шведской и Польши вѣстѣ съ тѣми въ нихъ лежащими княжествами и провинціями, низжайшаго и покорнаго слуги, Арвудъ Ериксона, въ Риндѣ и Алрабаккѣ опредѣленнаго воинскаго полковника и наместника Финляндскаго княжества, къ воеводѣ въ Ивангородѣ Лазарь Ивановачу *) Сабурову. Я увѣдомился, что герцогъ Карлъ, наслѣдный князь Шведскаго государства, отправилъ своихъ почтарей и нарочныхъ нанчаще въ Россію: но какія дѣла отправленныя сего высокоупомянутаго князя имѣютъ, намъ еще нынѣ не извѣстно; ниже могу я отъ того что нибудь примѣчать и отгадывать, что она ищутъ, и что было бы ихъ намѣреніе; понеже, слава Богу, всѣ границы — межевые камни межъ Швеціею и Россіею совершены, положены и исправными сдѣланы, кромѣ Комландской границы, къ которому осмотру межевыхъ камней я за вѣкоторое время отправилъ нѣкоторыхъ бла-

городныхъ добрыхъ мужей, подданныхъ моего великомощѣйшаго короля, которые съ людьми вашего великаго государя царя и великаго князя вѣстѣ отправлены къ оной пограничной экспедиціи, чтобъ оныя предѣлы и заграниченія осматривать и совершать, дабы все было и стало дѣлаю исправнымъ, такъ какъ гласятъ мирные договоры. Ежели благоупомянутые отправленные царскимъ его высочествомъ, присланные не могутъ явиться въ то время, которое съ стороны ихъ опредѣлено, а именно двѣнадцатъ дней прежде того, какъ я получилъ письмо; для сей причины поспѣшествовалъ я, какъ скоро только можно было, торопливѣе нашихъ къ оной пограничной экспедиціи, дабы впредь не было въ чемъ насъ попрекать, будто мы оной пограничный осмотръ отложили; также и крѣпость Кексгольмъ вѣстѣ съ своею областью вручена подъ власть вашего царя и великаго князя возвратно. Сіе врученіе было бы уже давно произведено въ дѣйство, ибо покойный господинъ Клаесъ Фленингъ созвалъ къ сему концу большую часть изъ благородныхъ; оно было бы и давно dokonчано и совершенно, поелику наши въ Кексгольмѣ были въ путь готовы, дабы совершить то, что въ вѣчношъ мирномъ трактатѣ было согласовано и рѣшено отъ дѣйствительныхъ пословъ обоихъ государей, есlibъ между тѣмъ не случилось намъ самое великое несчастіе; ибо здѣсь въ нашей землѣ между простыми народомъ и воинскими людьми произошло несогласіе.

*) Должно думать Елизарій, который предъ симъ былъ воеводою въ Ладогѣ, и данъ Сабуровъ, который былъ въ слѣдующемъ году въ Карелѣ воеводою.

Через сіе г. Класъ Фленнигъ принужденъ былъ, дабы вручить Кексгольмъ его царскому величеству, оставлять предпріятыи свой путь, и отправлять воеводъ и князей, дабы утолить ссору и смятеніе, и ей предупредить. Сія ссора отъ простаго народа была частію въ одномъ намѣреніи предпріята, которую Богъ въ разсужденіи воинскихъ людей преклонилъ лучше, нежели они чаяли и желали. О семъ будетъ учиниться слѣдствіе, какъ скоро Богъ поможетъ великомоцнѣйшаго нашего короля въ государство; ибо вебытность его есть единая причина отсрочки. Однакожь по утолненіи нѣкоторымъ образомъ сей ссоры и смятенія учинилось и по милостивому соизволенію и согласованію нашего великомоцнѣйшаго короля врученіе Кексгольма. Это правда, что герцогъ Карлъ тому противился, чтобъ Кексгольмъ не былъ врученъ великомоцному вашему царю и великому князю, прежде нежели всѣ шведскіе плѣнники были отпущены на волю, и всѣ пограничные и межовые камни дѣланы, осмотрены и исправно положены; однакожь мы не поступали по волѣ его, но, сколько намъ было возможно, совершили то, что великомоцный нашъ король намъ повелѣлъ. И поелику врученіе Кексгольма учинилось противъ воли герцога, то можетъ быть, что вышеупомянутый князь чрезъ своихъ отправленныхъ нарочныхъ увѣдомилъ вашего великаго государя царя и великаго князя о чемъ нибудь, что не имѣетъ основанія для того, что оно дѣлается такъ тайно; и великомоцный нашъ король ни мало о томъ не знаетъ, для того и оно впредь останется между великомоцнѣйшимъ нашимъ и герцогомъ Карломъ хорошо поступаннымъ и веденнымъ. Для сей причины я имѣю васъ съ снѣмъ подружески и сосѣдски увѣщавать, дабы вы, либо другіе воеводы великомоцнѣйшаго вашего царя и великаго князя, ненарушимо не преступали мирной союзъ, которой дѣйствительные послы обоихъ государей между Швеціею и Россіею завели и заключили, именемъ великомоцнаго моего королевскаго и царскаго его высочества, а не именемъ герцога. Но дабы оный былъ исполненъ съ вашей стороны по всѣмъ своимъ пунктамъ безъ всякаго коварства, какъ съ нашей стороны исполненъ будетъ, постоянно, твердо, ненарушимо и непорочно, и чтобъ они не согласились и дозволяли,

ежели бы иногда были нечаянно отъ вышепомянутаго князя о чемъ нибудь вопрошаемые, отъ чего и можно было прозвойти какія нибудь хлопоты и несогласія. Понеже мы васъ, яко осторожныхъ и чистосердечныхъ мужей почитаемъ и вѣняемъ, то изъ того явствуетъ, что когда коварство въ состояніи было васъ къ чему нибудь такому проводить, тогда вина крови сваливается на васъ, ежели не держитесь своей присяги и обѣщанія. Ибо въ самомъ дѣлѣ отъ того можетъ учиниться, что Богъ возмущаетъ противъ васъ три королевства, или иначе пощѣщаетъ васъ другими муками. И такъ вамъ должно знать, что великомоцный нашъ король не имѣетъ отъ несогласія никакую забаву и увеселеніе, какъ и нашъ царь и великій князь, о которомъ мы увѣдомляемся, будто бы онъ по провидѣнію Божию умеръ заблаговременною смертію, всегда старался, и великомоцный нашъ король еще тщится сохранять миръ, единомысліе и согласіе. Я чаю, что великой государь, котораго вы у себя имѣете, будетъ вашимъ царемъ и великимъ княземъ, и что онъ будетъ такъ поступать, какъ и вы, и какъ осторожнымъ и чистосердечнымъ мужамъ надлежитъ, которые миръ любятъ. Мы также надѣемся, что будущее его царское высочество не станетъ отвергать и уничтожать вѣчной мирной союзъ, который вышепохваляемый вашъ великой государь и великой князь съ великомоцнымъ нашимъ королемъ чрезъ обоихъ государей великихъ дѣйствительныхъ пословъ между обоими государствами заключили, и съ цѣлованіемъ креста закрѣпляли, пока оба высокіе государя въ собственной особѣ то же заключеніе мира съ цѣлованіемъ креста закрѣпляютъ; и что царское его высочество, яко христіанской государь и щедрый самодержецъ, будетъ закрѣплять сіе заключеніе мира и солержать въ силѣ и достоинствѣ; и что царское его высочество будетъ согласится на все, что здѣлано такъ, какъ опредѣлено отъ царскаго его высочества, что оно и по переселеніи царскаго его высочества на тотъ свѣтъ должно быть впередъ ненарушимо, постоянно и твердо держано. Сіе я хотѣлъ давать вамъ въ хорошемъ намѣреніи знать, что вы оно будете дѣлать, совершать также, что паспорта будутъ открываемы, и что великомоцный нашъ король изслѣдываетъ слуги.

которые отправлены, или отправляемые будут ради принудительныхъ нуждъ, и чтобъ также нарочнымъ письмоносцамъ свободно безъ всякой отсрочки и замедлительнаго препятствія чрезъ землю вашего великаго государя сюда и туда проѣзжать, какъ обстоятельства ихъ требуютъ, позволено было. Сіе гакже вашимъ отправленнымъ отъ него чрезъ землю моего великомошняго короля будетъ позволено. Чрезъ сіе учинится, что мирные договоры щастливы вамъ привлекутъ и впередъ приносятъ вамъ похвальную славу. На сіе прошу изъясниться, дать мнѣ свое мнѣніе знать и посылать письменной отвѣтъ. Писано на замкѣ великомошняшаго нашего короля въ Выбургѣ по рождествѣ Христовѣ 1598 года, марта 10 числа.

(Письмъ М. Г. А. М. И. Д. *Ibidem* № 9, 1598 г.).

Великомошняго его высокородію князю и государю, господину Борису Фѣдоровичу, царю и великому князю, самодержцу Всероссийскому, возвѣщаетъ его высокородіе князь и государь господинъ Карлъ, и проч: наслѣдный принцъ и начальникъ Шведскаго государства, герцогъ Зудерманландской, Нервикской и Вермеландской, и проч: хорошее и щастливое правительство, также и съ Богомъ всемогущее поступаніе, и проч.

За нѣкоторое время писали мы къ воеводѣ царскаго твоего высочества и намѣстнику въ Кексгольмѣ Степану Осиповичу Батбросову *) къ дьяку Третьяку Сѣну Ренену, и увѣдомившись о переселеніи великомошняго его высокородія князя Фѣдора Ивановича на тотъ свѣтъ, о чемъ мы весьма не охотно извѣстились, просили ихъ о томъ, чтобы они дали намъ о семъ достовѣрное извѣстіе, какъ и мы общаемся такъ скоро, какъ будемъ увѣдомиться: кто ближнее право имѣть къ престолу, того, сколько намъ возможно, къ тому помогать будемъ, еслибъ то иначе было отъ насъ потребовано; и какъ они не могутъ давать намъ о семъ достаточнаго отвѣта, потому, что не имѣли у себя никакаго переводчика, которой былъ бы въ состояніи переводить наше письмо, то бы послали оное, чтобъ переводить, къ воеводѣ царскаго твоего высочества въ Ней-

*) Безобразову.

*

гардѣ, къ Давидѣ Андреевичу Ноготкову, и получивъ отъ него изъясненія, намъ бы отвѣтствовали. Однакожъ изъ письма ихъ разумѣемъ только то, что по представленію и переселенію его высочества царя и великаго князя на тотъ свѣтъ правительство попало на тебя, что мы увѣдали съ величайшею охотою. Мы желаемъ, чтобы Всемогущій, который императоровъ, королей и владѣльцевъ по Божьей своей волѣ и провидѣнію всадить и опредѣляетъ, да даруетъ тебѣ долговременное и доброе здравіе, къ миру склонное и спокойное царствованіе, также (чтобы) побѣдоносный и благополучный успѣхъ противъ всѣхъ враговъ и противниковъ царскаго твоего высочества умножился въ щастіи и благоденствіи, къ чему мы, что до насъ касается, и сколько намъ возможно, охотно и добровольно помогать хотимъ. Мы надѣемся отъ царскаго твоего высочества, о чемъ и пососѣдски и дружески просимъ, какъ царское твое высочество по Богѣ было хорошимъ помощникомъ, что между сими государствами нѣкогда дружескій миръ и мировая заключены, и долговременная и вредная война, продолжающаяся чрезъ многія лѣта, окончана, не безъ пролитія крови и урона жизни многихъ невинныхъ людей; чтобъ царское твое высочество размышляло, что сіи мирные договоры по всѣмъ своимъ пунктамъ должны держаны быть безрекословно, безъ противорѣчія, въ силѣ и достоинствѣ и съ пограничною экспедиціею, которая еще настоять быть приведена въ окончаніе такъ, чтобы особливныя разграниченія и пограничные знаки были наложены. Мы съ нашей стороны, и сколь долго управляемъ правительство въ продолженіе небытности великомошняго его высокородія князя и государя господина Сигисмунда короля Шведскаго и Польскаго, нашего любимаго и любезнаго господина брата, толь долго царское твое высочество много увѣдать и разумѣть не будетъ, нежели что споспѣшествуетъ сосѣдственной благосклонности и дружбѣ, миру и согласію, какъ и мы сверхъ того склонны доказывать, что вся Шведская область можетъ сдѣлаться къ благосклонности и пріязни царскаго твоего высочества нынѣ и безпрестанно подъ защищеніемъ и хранительствомъ всемогущаго Бога, къ долговременному и твердому здравію, къ спокойному и къ миру склонному правительству, по-со-

сѣдски и дружески. Изъ Стокгольма, іюля 14 числа, 1598 года.

Божією милостію Шведскаго государства наслѣднй князь и начальникъ герцогъ Зудерманландскій, Нерикской и Вермеландской, и проч.

Карль.

№ 2.

АРХИВЪ ИНОСТРАННОЙ КОЛЛЕГІИ, ДѢЛА АГЛИНСКІЯ, ПРИѢЗДЪ ВЪ РОССІЮ И ОТПУСКЪ АГЛИНСКАГО ГОСТЯ ФРЯНЧИБА ЧИРЕА, СВЯЗКА 1598

(нынѣ М. Г. А. М. И. Д. Англійскія дѣла 1598 г. мая 25 дня, лл. 6—24. Напечат. въ „Сборникъ Император. Русскаго Историческаго Общества“ т. 38, Спб. 1883 г., стр. 252—259).

Переводъ съ грамоты Аллинскіе Елисаветъ королевны ко юсударю царю и великому князю Федору Ивановичу всеа Русси.

Елисаветъ, Божією милостію королева Аглинская, Французская и Хиберская, оборонительница крестьянскихъ вѣръ—высочайшему и велеможнѣйшму, великому государю Федору Ивановичу, великому государю царю и великому князю всеа Русіи, Владимирскому, Московскому, Новгородскому, царю Казанскому и Астраханскому, государю Псковскому и великому князю Смоленскому, Тверскому, Югорскому, Перискому, Вятскому, Болгарскому, и иныхъ, государю и великому князю Новгороду Низовскіе земли, Черниговскому, Рязанскому, Полотскому, Ростовскому, Ярославскому, Бѣлозерскому, Лифляндскому, Удорскому, Обдорскому, Кондинскому и всея Сибирскіе земли и Сѣверные стравы повелителю, и государю Грузинскихъ царей и Кабардинскіе земли и Горскихъ и иныхъ многихъ земель, нашему дражайшему и любительному брату поздравленіе.

Великій и велеможнѣйшій государь, нашъ дражайшій братъ. Ваше государское великое жалованье всегда до нашихъ купецкихъ людей не токмо, что ваше величество пожаловалъ, любячи насъ, далъ имъ свою царскую жалованную грамоту для повольные

торговли, безо всякіе пошлины, не такъ какъ на иныхъ торговыхъ людѣхъ емлютъ въ вашемъ государствѣ и сверхъ того ихъ ваше величество пожаловалъ—поволилъ въ Московскомъ царствѣ и въ иныхъ вашихъ великихъ государствахъ и царствахъ торговати, а иныхъ де государствъ торговыми людямъ велѣно торговати въ дальнихъ мѣстѣхъ отъ вашего государства. И мы, то видя къ нашимъ купецкимъ людямъ ваше великое жалованье, воздаемъ за то великимъ челобитьемъ. А то ваше великое жалованье царское къ нашимъ купецкимъ людямъ привали есмь любительно, что къ намъ самимъ, и гдѣ будетъ возможно, и мы противу того воздати такоже хотимъ. Да къ тому же извѣщаемъ вашему величеству въ сей нашей грамотѣ, для отвѣту лнихъ бездѣльныхъ наносныхъ словъ къ вашему величеству отъ пословъ папы Римскаго и отъ Цесаря у вашего величества недавнѣ, что они оглашали про насъ, что будто мы подмогали Турскому противъ Цесаря и противъ иныхъ крестьянскихъ государей; и мы для того очищаемся сею нашею грамотою и оправдаемся по нашей вѣрѣ, какъ есть вѣру имѣемъ ко всемогущему Богу, что тѣ бездѣльные наносы и оглашенье на насъ ложны, и довести вѣкому, что мы въ томъ правы, и сами нарицаемся крестьяне. Да и извѣстно про то Цесарю и королю Польскому, что мы о томъ радѣли и промыслили съ великимъ радѣньемъ въ недавнихъ лѣтѣхъ, чтобъ утолити война межъ Турского и короля Польскаго и его королевства; и нашимъ промысломъ межъ короля Польскаго и Турского миръ учинился, и король Польской за то намъ воздалъ честь; а отъ сихъ мѣстъ года за два также мы радѣли о постоянномъ миру межъ Цесаря и Турка, и о томъ мы посылали къ Цесарю нарочнаго посла, чтобъ межъ нимъ утолити война; и за то намъ Цесарь воздалъ великую честь; и то дѣло не сталося за тѣмъ, что Цесарь узнавъ по своей силѣ, что ему противъ Турского столати мочно было, и того у насъ Цесарь просилъ, чтобъ намъ о миру не промыслиати. А какъ послѣ того сдѣлалось надъ крестьянствомъ негода, и мы о томъ зѣлно поскорѣбли; и въ тѣхъ въ дву статьяхъ стало явно, что мы по христьянскому хотѣнью о миру христьянскомъ промыслили,

и въ томъ надежны, что мы прями и въ мысли у насъ того не бывало, что намъ Турку помочь учинити противъ крестьянскихъ государей, развѣе того, что для нашихъ торговыхъ людей торговли въ Туркахъ былъ въ то время не съвзжая нашъ приказной человекъ, и о томъ, живучи у Турского, промышленялъ, чтобъ нашимъ торговымъ людямъ обидъ и насильства не было ни отъ кого въ Турецкой землѣ. А торговля ведетца въ Туркахъ изъ давнихъ лѣтъ, изъ многихъ крестьянскихъ государствъ; торговые люди прѣзжаютъ для торговли въ Турецкого государство отъ королей, отъ Польского и отъ Францовского, и изъ Веницен, и изъ иныхъ земель, и тѣхъ крестьянскихъ государствъ торговые люди торгуютъ также, что и наши торговые люди торгуютъ, а торгуютъ тѣ наши торговые люди въ Турской землѣ для такихъ товаровъ, которые товары въ нашей земли угодны, и для торговли тѣхъ крестьянскіе государи и мы держимъ въ Туркахъ нашихъ приказныхъ людей для справы торговыхъ людей. Да и отъ Цесаря до войны были въ Туркахъ его приказной человекъ таковой не съвзжая; а Испанской король тогожь хотѣлъ, чтобъ его человекъку быть въ Туркахъ, не съвзжая, и Турскій ему того на волю не далъ. И тотъ нашъ приказной человекъ, живучи тамъ, промышленялъ и промышляетъ о освобожденіи крестьянскихъ полоняниковъ. А въ прошломъ году тотъ нашъ приказной человекъ освободилъ въ наше имя въ Туркахъ цесарскихъ посольскихъ дворянъ, которые были засажены отъ тѣхъ мѣсть, какъ война зачалась, и тѣхъ цесарскихъ дворянъ, которыхъ нашъ приказной человекъ освободилъ, въ наше имя отпустилъ къ Цесарю своимъ харчомъ, и за то ему отъ Цесаря воздалася великая честь и хвала; и извѣстно про то многимъ, что нашъ приказной человекъ, живучи въ Туркахъ, въ своемъ приказѣ крестьяномъ доброхотаетъ. Тотъ отвѣтъ подаемъ вамъ, чтобъ васъ исполнити доброю мыслью къ намъ; а такимъ бездѣльнымъ наноснымъ рѣчемъ не вѣрнѣ. И мы надежу держимъ, что въ ваше величество и въ иные крестьянскіе государи того не виѣстатца, что такимъ наноснымъ рѣчемъ вѣру яти; а со всѣми крестьянскими государи живемъ въ миру и въ добромъ пріятельствѣ, развѣе короля Испанскаго, которой изъ давнаго

времени ищетъ воевати наше государство безо всякаго задору. А мы помочью всемогущего Бога и нашею правдою отъ его великого собранья оборонились на море, а надъ его кораблями въ розныхъ лѣтѣхъ учинилась великая погибель—то извѣстно всему крестьянству западные страны; и впередъ у Бога милости начаемся, что намъ противу его злого умышленія стояти мочно. А только бѣ ему не было помочи отъ иныхъ королевствъ и земель, и изъ дву Индейскихъ земель великіе казны, что къ нему ежегодъ привозятъ, не привозили бѣ, и ево бы война была какъ и рядоваго короля. Вуди ваше царское величество всемогущимъ Богомъ хранимо.

Писано въ нашемъ королевскомъ дворѣ Весмистръ, лѣта отъ Рожества Христова 1597-го, генваря въ 18 день., а наисподи у грамоты написано королевскино имя ее рукою:

Елисаветъ.

Переводъ съ Алминскіе Елисаветъ королевны грамоты ко государю царю и великому князю Борису Фѣдоровичу всея Руси.

Елисаветъ, Божією милостію королевна Англійская, Францовская и Хиберская, оборонительница крестьянскихъ вѣръ, великому, честнѣйшему, великому государю, государю Борису Фѣдоровичу Годунову, копишему боярину велеможнѣйшаго царя всея Руси, его величеству воеводѣ дворовому и содержанию его величества царства Казанскаго, и Астараханскаго, нашему дражайшему и любительному пріятелю поздравленіе.

Писали мы прежь сего въ своихъ въ грамотахъ къ нашему любительному и дражайшему брату, къ царю всея Руси, къ вашему государю, исповѣдали мы къ намъ его великое любительное доброхотнѣе всегда, и сверхъ того за его великое послѣднее жалованье, да нашихъ гостей, которые торгуютъ въ его государствѣ. Да и къ тебѣ писали мы въ своей грамотѣ по твоему величеству, и воздаемъ тебѣ должную сердечную хвалу и честь, что твои жалованьемъ и у государя прошеньемъ гостей нашихъ великая повольность, и его царская жаловальная грамота дана имъ. Да и невдави намъ извѣстали, что имъ по той вольности прибыли будутъ великіе. Да къ

тому же мы воздаемъ великую честь и хвалу его царскому величеству за его величества любовь; да и тебѣ такоже воздаемъ, что ты чиница твоишъ промысломъ и радѣньемъ; про то намъ сами гости сказали, что то все чиница твоимъ добротѣмъ. Да къ тому же исповѣдаемъ твою добротѣнью къ намъ, что намъ извѣстилъ нашъ вѣрной подданной Иванъ Ульяновъ, нашъ большой гость—а нынѣ онъ на Москвѣ—что ты ему сказалъ, что посоль папизъ да цесаревъ нанесли государю вашему царю, нашему дражайшему и любительному брату, нехристьянское безвѣрье на насъ, будто мы повочъ учинили Турецкому противъ Цесаря. и противъ иныхъ крестьянскихъ государей; и тому наносу нашъ любительный и дражайшій братъ и ты вѣры не поняли; а затѣяли тотъ ложной доносъ по недружбѣ, которую недружбу Папа и его совѣтники изъ давнаго времени держатъ на насъ, норовячися Ишпанскому королю: а король Ишпанской намъ вѣдомо недругъ. А правду государю вашему царю и тебѣ самому противъ Иванова извѣщенъя Ульянова чинимъ отвѣтомъ сею нашею грамотою, по нашему чествѣйшеству и по нашей вѣрѣ, котору мы держимъ ко всемогущему Богу, что на насъ тѣ наносы ложны, а правды довести нѣкому. Да извѣстно про то Цесарю и королю Польскому, что мы о томъ радѣли и промышляли съ великимъ радѣньемъ не въ давныхъ лѣтѣхъ, чтобъ утолити война межъ Турского и короля Польского и его королевства, и нашимъ промысломъ межъ короля Польского и Турского миръ учинился, и король Польской за то намъ воздалъ честь; а отъ сихъ мѣстъ года за два также мы радѣли о постоянномъ миру межъ Цесаря и Турка, и о томъ посылали мы къ Цесарю нарочнаго посла, чтобъ межъ ими утолити война; а за то намъ Цесарь воздалъ великую честь; и то дѣло не сталося за тѣмъ, что Цесарь, узнавъ по своей силѣ, что ему противъ Турского стояти было мочно, и того у насъ Цесарь просилъ, чтобъ намъ о миру не промышлять; а што послѣ того сдѣлалось надъ крестьянствомъ негода, и мы о томъ зѣльно поскорбѣли. И въ тѣхъ двухъ статьяхъ стало явно, что мы по крестьянскому хотѣнью о миру крестьянскомъ промышляемъ, и въ томъ надежны, что мы по крестьянскому хотѣнью о миру крестъ-

янскомъ промышляемъ, и въ томъ надежны что мы прями, и въ мысли у насъ того не бывало, что намъ Турку помочь учинити, развѣе того, что для нашихъ торговыхъ людей торговли въ Туркахъ были въ то время не съѣзжая нашъ приказной человекъ и о томъ живучи у Турского промышлялъ, чтобъ нашимъ торговымъ людямъ обиды и насильства не было ни отъ кого въ Турской землѣ; а торговля ведетца въ Туркахъ изъ давнихъ лѣтъ, изво многихъ крестьянскихъ государствъ торговые люди прѣзжаютъ для торговли въ Турское государство, отъ короля Польского, и отъ Францовского, и изъ Веницы и изъ иныхъ земель, и въ тѣхъ крестьянскихъ государствахъ торговые люди торгуютъ, также что наши торговые люди торгуютъ; а торгуютъ тѣ наши торговые люди въ Турской землѣ для такихъ товаровъ, которые товары въ вашей землѣ угодны; и для торговли тѣхъ крестьянскихъ государей и мы держимъ въ Туркахъ нашихъ приказныхъ людей для управы торговыхъ людей. Да отъ Цесаря до войны были въ Туркахъ его приказной человекъ, таково же не съѣзжая; а Ишпанской король того же хотѣлъ, чтобъ его человекъ быти въ Туркахъ не съѣзжая, и Турской ему того на волю не далъ; и тотъ нашъ приказной человекъ, живучи тамъ, промышлялъ и промышляеть о свободженъи крестьянскихъ полоняниковъ. А въ прошломъ году тотъ нашъ приказной человекъ освободилъ въ наше имя въ Туркахъ цесарскихъ посольскихъ дворянъ, которые были засажены отъ тѣхъ мѣстъ, какъ война зачалася и тѣхъ цесарскихъ дворянъ, которыхъ нашъ приказной человекъ освободилъ въ наше имя, отпустилъ къ Цесарю своимъ харчемъ, и за то ему отъ Цесаря воздалася великая честь и хвала; и извѣстно про то многимъ, что нашъ приказной человекъ живучи въ Туркахъ въ своемъ приказѣ добротаетъ крестьянскимъ людямъ. Сей нашъ отвѣтъ подаемъ вамъ, чтобъ вамъ къ намъ исполнити доброю мыслию, а такихъ бездѣльныхъ наносныхъ рѣчемъ не вѣрити. И мы надежу держимъ, что въ тебѣ и въ иныхъ крестьянскихъ государехъ того не вѣститца; а мы со всѣми крестьянскими государи въ миру и въ доброй любви, развѣе король Ишпанской, которой изъ давныхъ лѣтъ

ищетъ воевать нашего государства; а отъ насъ ему задору нѣтъ ни которого. Только мы всемогущаго Бога помощю и нашею правдою мы себя оборонили отъ его великого собранья, которое у него на морѣ было собрано, и ему многая погибель учинилась на морѣ надъ его корабли, и извѣстно о томъ всему христьянству въ западной странѣ, и впередъ начаемся милости отъ всемогущаго Бога стоять противъ его великой рати; а только ему не была помочь отъ его многихъ королевствъ, и казны бѣ ему многихъ изъ двухъ изъ Индей не привозили, и ему было также безсилну воевать, какъ и рядовому королю. Буди ваше государство всемогущимъ Богомъ сохранено въ счастномъ владѣннѣ о государскихъ дѣлѣхъ. Писанъ въ нашемъ королевскомъ дворѣ Велминистеръ, отъ Рождества Христова лѣта 1597-го, генваря 18.

А подпись у грамоты королевина рука:

Елисаветъ.

Переводъ съ нѣмецкаго письма Аглинскаго Нѣмчика Фряничка Черюя, 106-го году, юля въ 4 день.

Мы, которые подписали се письмо, думные великіе государни Елисавети, Божіею милостію королевны Аглинскіе, Фрянцовскіе, Хиберскіе, и оборонительницы крестьянскихъ вѣрѣ—большіе приказные люди королевства и коруны Аглинскіе, тебѣ, Фряничку Черюю, торговому челоуѣку города Лундана, да и слугѣ королевину. Пріѣхавъ подати великоможнѣйшему царю и великому князю всея Русіи, да къ великому государю Борису Федоровичу, конюшему боярину и большому думному того великаго князя, королевины ее величества грамоты, да исправити отъ ее величества любительное поздравленье; да тому же великому князю бити челоуѣ за его великое жалованье и любовь къ ее величеству, и за великое жалованье и береженье къ ее торговымъ людямъ, которые въ его землѣ торгуютъ, да бити челоуѣ, чтобъ и впередъ своего жалованья къ нимъ не оставилъ, а тому бѣ вѣрѣ не нялъ, что иные лихіе бездѣльные люди діавольскимъ промысломъ пронесли, хотя рознити любовь и добротѣнне, что тотъ великій князь изъ стари держалъ къ королевнѣ къ ее величеству и къ ее торговымъ людямъ. А про

тѣхъ бездѣльныхъ лихихъ людей королевна ее величество услышала; на то вакуплены и научены норовячи Папѣ, а однолично король Ишпанской; а вѣдомо всѣмъ, что онъ великой недругъ ее королевнину величеству, не токмо, что онъ пронесъ въ Нѣмецкіе и въ Цесареву землю, и къ тому пронесъ къ великому князю всея Русіи: королевна ее величество тайно подмогу учинила Турецкому въ его рати противъ крестьянства; а шити онъ себѣ то, что одинъ отъ нашихъ торговыхъ людей былъ для торговли въ Царѣ городѣ, и былъ у Турецкаго царя, тому лѣто годъ минулъ: и то такъ, что онъ тамъ былъ не по своей волѣ; изневолили его по Турецкого вельнью безъ королевнина ее величества вѣдома. Какъ она про то услышала, и она его за то бранила великою бранью; только онъ тамъ много добра учинилъ: опросталъ многихъ крестьянскихъ полоненниковъ, и промышлялъ онъ, и опросталъ цесарева слугу посла, которой былъ отъ давныхъ лѣтъ въ саженьѣ, и къ Царю его отъ Турецкого отослал; и за то ему отъ Цесаря великая похвала и честь; а инымъ онъ некоторымъ дѣломъ съ Турецкимъ не промышлялъ: а пока нѣста его житье было въ Царѣ городѣ, и онъ тѣмъ въ Турецкого землѣ и промышлялъ и радѣлъ о свобоженнѣ крестьянскихъ полоненниковъ; а то вѣдомо всему крестьянству западные страны. Да къ тому же пронесли ложно про ее величество, что де Турецкому досталось отъ ее величества всякого наряду большого пушекъ и съ клейками аглинскими, и то они солгали, и смыслили не по дѣломъ: отнюдь того не бывало. Нарядовъ большихъ и малыхъ не продавали, и не посылавали къ Турскому никакого иного оружья, чтобъ Турецкому было годно; и въ мысли того отнюдь не бывало, чтобъ Турецкому подмога учинити противъ крестьянства; и нынѣ того на сердцѣ нѣтъ. Нарекаетъ она себя крестьянскимъ государемъ, какъ она хочетъ предъ Богомъ отвѣтъ дати. И мы, которые есмь большой думы въ ее королевствѣ, Богомъ уличаемъ, что отнюдь таково дѣло не бывало, что ее величеству любовь держати къ Турецкому, что ему подмога учинити противъ крестьянъ. А то мы подлинно вѣдаемъ, что за нашимъ приговоромъ ее величество посылала многожды своихъ пословъ съ великимъ харчемъ о избавленнѣ войны межъ крестьянскихъ госуда-

рей. И то извѣстно многимъ людямъ, что не въ давнихъ лѣтѣхъ о миру ее величество промышляла межъ Турецкого и межъ короля Польского, отъ чего ее величеству досталось великая хвала и честь отъ того короля и отъ его вельможъ; да также ей честь и хвала была отъ цесаря Римского, что она посылала пословъ своихъ промышляти объ миру межъ Цесаря и Турецкого; и то дѣло въ тѣ поры не стало по ее величества хотѣнью, по тому, что цесарю въ тѣ поры Богъ помогаль, рука его надъ Турецкимъ была высока, и Цесарь о миру не радѣль. А тебѣ нынѣ ее величества грамота извѣстна, по тому тебѣ и промышляти, по тому, что тебя государь Борисъ Федоровичъ знаетъ, да и съ нашими съ большими людьми спрашивайся, которые тамъ торгуютъ. А напередъ подай грамоту благородному государю Борису Федоровичу, и онъ о тебѣ учтетъ промышляти къ тому къ великому князю. А по того государя Бориса Федоровича приказу подай грамоту великому князю, и бей челомъ его величеству о переводчикѣ, чтобъ твоею помощю перевели прямо на русской языкъ, и ее величество грамоту къ государю Борису Федоровичу такъ же перевели прямо; да по той грамотѣ и по твоему наказу промышляй, чтобъ государь Борисъ Федоровичъ и большіе думные того великого князя тѣмъ прежнимъ бездѣльнымъ рѣчемъ, что по недружбѣ и по науку короля Испанского, вѣры не яли. А тотъ король Испанской съ своими пріятели, которые живутъ у Цесаря, изъ дому Аустрейского, держать къ ее величеству великую недружбу, потому, что она обороняетъ свое королевство и подданныхъ отъ того короля Испанского отъ его насильства и обиды, что онъ ищетъ того надъ своими надъ сосѣдственными государствами, хотя быти большимъ монархомъ, въ большой доль надъ крестьянствомъ.

И ты сю грамоту вели перевести на русской языкъ, да подай государю Борису Федоровичу, чтобъ ему было извѣстно наше уличенье четырехъ большихъ думныхъ и приказныхъ коруны Аглинскіе; а первой изъ насъ канцлеръ Аглинскіе земли, а другой большой канцлеръ Аглинскіе земли, а третьей моршалоукъ Аглинскіе земли, а четвертой амираль Аглинскіе земли. А тебѣ то вѣдомо, какъ про насъ сказать: а для вѣры того письма мы подписали своими руками и

запечатали своими клеймами отъ ее величества двора Виттола, 31 дня апрѣля, отъ Рождества Христова 1598 году.

№ 3.

АРХИВЪ ИНОСТРАННОЙ КОЛЛЕГІИ, ДѢЛА АГЛИНСКІЯ: ПРИВЪЗДЪ ВЪ РОССІЮ И ОТПУСКЪ АГЛИНСКАГО ГОСТЯ ФРАНЧИКА ЧИРЕЯ; СВЯЗКА 1598 ГОДА

(нынѣ М. Г. А. М. И. Д. *Ibidem* лл. 26—30. Напечатано *ibidem* стр. 260—261).

Переводъ съ Аглинскіе Елисаветъ королевны грамоты ко государю царю и великому князю Борису Федоровичу всеа Русіи самедержцу, 107-ю, октября въ 4 день.

Елисаветъ, Божією милостію королевна Аглинская, Францовская, Хиберская, оборонительница христіанскихъ вѣръ—великому и велеможнѣйшему государю, царю Борису Федоровичу, великому князю всеа Русіи, Владимирскому, Московскому, Новгородскому, царю Казанскому и Астраханскому, государю Псковскому, и великому князю Смоленскому, Тверскому, Югорскому, Перискому, Вятцкому, Болгарскому, и инымъ, государю, и великому князю Новагорода Низовскіе земли, Черниговскому, Рязанскому, Цолотцкому, Ростовскому, Ярославскому, Вѣлзоверскому, Лифлянскому, Удорскому, Обдорскому, Кондинскому, и поводителю всеа Сибирскіе земли, и Сѣверные страны, и государю Иверскіе земли, Грузинскихъ царей, и Кабардинскіе земли Черкасскихъ и Горскихъ князей, и инымъ многимъ государствъ государю: нашему дражайшему и любительному брату.

Какъ вѣдомо учинилося намъ о преставленіи бывшего царя Федора Ивановича, нашего добраго любительнаго брата, и мы о томъ поскорѣли, что такова великого государя не стало; а что ваше царское величество по прошенію и налюбленью бояръ и всего народа Руской земли учинился царемъ, и мы о томъ добръ порадовалися, что ваше величество учинился государемъ на московскомъ государствѣ. Понячи къ намъ вашу прежнюю любовь и радѣнье, къ нашимъ подданнымъ, которые торгуютъ въ

въ вашемъ государствѣ, что ваше величество обо всемъ радѣлъ при бывшемъ царѣ, да и нынѣ мы на ваше царское величество надежу держимъ, что и впередъ ваша любовь къ намъ не подвижна будетъ. Да къ тому жъ мы радуемъ, что нашъ доброхотъ учинился на такомъ преславномъ государствѣ, по избранію всего народа великимъ государемъ, и мы съ своей стороны ради къ вамъ всякою дружбою и доброхотѣньемъ, гдѣ будетъ возможно; а отъ вашего величества къ намъ того же надѣемся.

А нынѣ мы просимъ у вашего величества по челобитію племянн Марка Рыдлей, нашего подданного, что тому посланъ докторъ Маркъ по прошенію бывшего царя, тому четыре года минуло, и вамъ бы его пожаловати освободити, велѣти его отпустить въ его прироженную землю для того, что его племяннмъ извѣстили, что его собственое дѣло тамъ живучи безъ него здѣсь вершити не мочно; и мы на ваше величество въ томъ надѣемся, что ваше величество нашему письму вѣрите, что они были намъ челомъ, и въ то по государски возврате, и наше прошеніе исполните; а мы противъ того таковожъ будемъ всегда готовы исполнити. А какъ ваше хотѣнье намъ вѣдомо будетъ, что его отпустите, и мы учинимъ по вашему хотѣнью его опять къ вашему царскому величеству, или нагого своего доктора особново къ вамъ пришлемъ, кому у вашего величества быти. И мы въ томъ надѣемся, какъ наша грамота до вашего величества дойдетъ, что ваше царское величество будетъ жаловати Марка Рыдлей, да его людей: Томаса Рыдлей, да лянслята Нихтинкаль, да Дземеса Кранфарта, освободити отъ вашего двора въ апрѣлѣ нынѣшняго году, и вашего бы царского величества обереганьемъ до карабельныя пристани до Михайла - Архангельскаго города доѣхати, чтобъ ему доѣхати до нашего государства на первыхъ корабляхъ.

Да какъ намъ вѣдомо еще не учинилось о преставленѣ царя прежнего, и мы къ нему писали свою грамоту о дѣлѣхъ нашихъ подданныхъ, и мы въ томъ на ваше царское величество надѣемся: хоти та грамота не къ вашему величеству писана, и вы тое грамоту примете, что къ вамъ писана, да и писано въ той грамотѣ, что мы отъ вашего величества того просимъ, и мы вашего цар-

ского величества просимъ, что имъ отъ вашего величества по нашему прошенію такъ учинилось. Буди ваше царское величество Богомъ хранимо. Писана отъ нашего государскаго двора. Кренвачъ, лѣта отъ Рождества Христова 1598 въ 24 день маія мѣсяца, въ четырдесятое лѣто нашего счастливаго владѣнья.

А у грамоты припись королевны руки:

Елисаветъ.

№ 4.

АРХИВЪ ИНОСТРАННОЙ КОЛЛЕГІИ ДѢЛА АГЛИНСКІИ, ПРИѢЗДЪ ВЪ РОССІЮ И ОТПУСКЪ АГЛИНСКОГО ГОСТЯ ФРЯНЧИКА ЧИРЕИ, СВЯЗКА 1598 ГОДА

(*смотри М. Г. А. М. М. Д. Ibidem лл. 31—48. Изпечатано Ibidem стр. 261—265.*)

Милосердія ради милости Бога нашего, въ нихъ же поспѣти насъ востокъ свмше, во еже направити ноги наша на путь миренъ. Сего убо Бога нашего, въ Троицѣ славимаго милостію, отъ великаго государя царя и великаго князя Бориса Фѣдоровича всеа Русіи, самодержца Владимирскаго, Московскаго, Новгородскаго, царя Казанскаго, царя Астороханскаго, государя Псковскаго, и великаго князя Смоленскаго, Тверскаго, Югорскаго, Пермскаго, Вятцкаго, Болгарскаго, и иныхъ государя, и великаго князя Новгорода Низовскіе земли, Черниговскаго, Рязанскаго, Полотцкаго, Ростовскаго, Ярославскаго, Вѣлоозерскаго, Лифлянскаго, Удорскаго, Обдорскаго, Къндинскаго, и всея Сибирскіе земли и Сѣверныя страны повелителя, и государя Иверскіе земли Грузинскихъ царей, и Кабардинскіе земли Черкасскихъ и Горскихъ князей, и иныхъ многихъ государствъ государя и обладателя—Сестрѣ нашей любительной, Елисаветѣ королевнѣ Аглинскоѣ, и Францовскоѣ, и Хиберскоѣ, и инымъ. Прислала еси къ великому государю, блаженныя памяти къ царю и великому князю Фѣодору Ивановичу всеа Русіи самодержцу, и съ грамотою подданного своего Фрянчика; и Божиимъ изволеніемъ и праведнымъ судомъ великаго государя царя и великаго князя Фѣодора Ивановича всеа

Русиі самодержца, и многихъ государствъ государя и обладателя, праведного, и граброго, и славного, и милостиваго надъ великими государя высочайшаго, Богомъ почтеннаго, и Богомъ превознесеннаго, и Богомъ украшеннаго, наипаче въ добрѣ просіявшаго, высокостольнѣйшаго, и государствамъ заступника и великимъ государствамъ пособство подателя, честию и славою подобноу Давыду царю и равноапостольному великому царю Константину, отъ великаго Бога устроенаго разумомъ пространствія, яко вся подобная несклетныя хвалы достойнаго государя, моего пресвѣтлаго царя, праведная его и безпорочная и преблагая душа съ сего свѣта къ Богу отошла, оставль земное царство, отыде въ вѣчное блаженство, въ небесное царство. А по милости Божіей и по приказу великаго государя блаженныя памяти царя и великаго князя Федора Ивановича всеа Русіи самодержца, и многихъ государствъ государя и обладателя, и по благословенію великіе государыни благовѣрные и христіюлюбивыя царицы и великіе княгини иноки Александры Федоровны всеа Русіи, сестры нашея, а за прошеніемъ и моленіемъ святѣйшаго Іева патриарха Московскаго и всеа Русіи, и митрополитовъ, и архіепископовъ, и епископовъ, и всего освященнаго вселенскаго собора, и за челобитьемъ многихъ государскихъ дѣтей, и царевичей разныхъ государствъ, которые подъ нашею царскою высокою рукою нашему царскому величеству нынѣ служатъ, и за многими прозвѣями бояръ нашихъ, и околничихъ, и князей, и воеводъ, и дворянъ, и приказныхъ людей, и всякихъ служилыхъ людей всѣхъ городовъ Московскаго государства, и всего народа крестьянскаго множества людей Россійскаго царствія, съ Божією помощью мы, великій государь, царь и великій князь Борисъ Федоровичъ, всеа Русіи самодержецъ, и многихъ государствъ государь и обладатель, на великомъ государствѣ владимирскомъ, и Московскомъ, и Новгородскомъ, и на царствахъ Казанскомъ, и Астраханскомъ, и на всѣхъ государствахъ Россійскаго царствія, учинилися есмя великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ всеа Русіи самодержцемъ. И прислала къ нашему царскому величеству ты, сестра наша любительная, Елисаветъ королева, свою грамоту; а объ-

явили ея нашииъ приказнымиъ людехъ докторъ Марко, и нашего царскаго величества съ повелѣнья грамоты твои приняти велѣли есмя, и ихъ любительно выслушали: а что по твоему, сестры нашей, приказу подданному Фряичку, въ наказѣ написано, и онъ то нашимиъ приказнымиъ людехъ объявилъ; и о которыхъ дѣлѣхъ ты, сестра наша любительная, Елисаветъ королева, писала въ своихъ грамотахъ, и что гонецъ твой Фряичикъ по твоему приказу нашего царскаго величества приказнымиъ людехъ рѣчью вѣстилъ, и нашему царскому величеству тѣ всѣ дѣла вѣдомы, и что ты, сестра наша любительная, писала въ своей грамотѣ къ великому государю блаженныя памяти къ царю и великому князю Федору Ивановичу всеа Русіи самодержцу, да и къ нашему царскому величеству, въ своей грамотѣ писала же, оправдаючися о томъ, что нашему царскому величеству на васъ нанесли неподѣльно послы папы Римскаго и цесаревы, будто ты помогала Турскому противъ иныхъ крестьянскихъ государей, а ты того не дѣлаешь; только радѣла и промышляла о миру, какъ была война межъ Турского и короля Польскаго, и твоимъ промысломъ межъ ними миръ учинился. Также еси радѣла о постоянномъ миру межъ Цесаря и Турского, и того не хотѣла. Цесарь по своей мочи; а у васъ того и въ мысли не бывало, что Турскому помочь чинити: и мы тебѣ, сестрѣ нашей любительной, прѣ то объявляемъ, что тотъ слухъ здѣсь въ нашемъ государствѣ былъ отъ многихъ людей, и отъ пословъ, и отъ посланниковъ разныхъ государствъ, и многихъ земель отъ торговыхъ людей, которые пріѣзжали въ наше государство, что де ты Турскому противъ крестьянъ спомогала, и мы тому подивилися, что такъ крестьянскимъ государемъ дѣлати не годитца. А нынѣ, какъ есмя выслушали твою грамоту, и мы тому не вѣримъ, а тебѣ бѣ, сестрѣ нашей любительной, въ передъ съ бесермянскими государи не соединитися, и не ссылатися, и не дружитися, и ничѣмъ не вспомогаи, ни людми, ни деньгами, а радѣти бѣ и промышляти о томъ, чтобъ всѣми великимъ государемъ христіанскимъ межъ себя быти въ любви, и въ соединеннѣи и высылѣти, и въ крѣпкой дружбѣ, и стояти бы на бусурманъ за одинъ—чтобъ крестьянская рука высылась, а бусурман-

ская рука низилась. А что къ нашему царскому величеству писала еси въ своей грамотѣ, какъ вѣдомо учинилось тебѣ о представленіи блаженные памяти великого государя пресвѣтлаго царя и великого князя Феодора Ивановича всеа Русіи самодержца, и многихъ государствъ государя, и обладателя, и ты о томъ поскорбѣла; а что наше царское величество на Московскомъ государствѣ и на всѣхъ государствахъ Россійскаго царствія учинилися великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ всеа Русіи самодержцомъ, и ты, сестра наша любительная, о томъ добрѣ порадовалася, помня къ себѣ нашу прежнюю любовь, и къ вашимъ торговымъ людямъ жалованье, которые торгуютъ въ нашемъ царствѣ Московскомъ, и во всѣхъ нашихъ государствахъ, и нынѣ вы на наше царское величество надежду держите, что и впередъ наша любовь къ вамъ неподвижна будетъ; а вы съ своей стороны къ нашему царскому величеству ради всякою дружбою и добротѣньемъ дружелюбство дѣлати. И мы, великій государь царь и великій князь Борисъ Феодоровичъ, всеа Русіи самодержецъ, и многихъ государствъ государь и обладатель, по Божьей милости и Его святой волѣ учинился на великихъ на преславныхъ государствахъ, вѣнчался царскимъ вѣнцомъ и багрянцею, по древнему обычаю; а съ тобою, съ сестрою нашею любительною Елисаветъ королевною, хотимъ быти въ ссылкѣ и въ любительной любви и въ крѣпкой дружбѣ, и въ соединенѣ, какъ блаженные памяти великій государь и великій князь Феодоръ Ивановичъ всеа Русіи самодержецъ былъ съ тобою въ любви, и въ ссылкѣ, и въ дружбѣ, и вашихъ торговыхъ людей, которые торгуютъ въ нашемъ царствѣ въ Московскомъ и во всѣхъ нашихъ государствахъ, для тебя, сестры нашѣ любительные, какъ прежь сего жаловалъ, такъ и впередъ жаловати хотимъ, и нашимъ приказнымъ людямъ къ нимъ береженье велимъ держати. А нынѣ какъ еси учинилися великимъ государемъ на своихъ великихъ государствахъ, и вѣнчался царскимъ вѣнцомъ, и мы, великій государь царь и великій князь Борисъ Феодоровичъ, всеа Русіи самодержецъ, по челобитью твоихъ подданныхъ торговыхъ людей, товарища Фрянчика Иванова да Ивана Ульянова, а къ тебѣ,

сестрѣ нашей, любовь свою объявляючи, твоихъ подданныхъ торговыхъ людей, которые торгуютъ въ нашемъ государствѣ, пожаловали, поволѣли имъ торговати въ нашемъ государствѣ по прежнему безпошлинно, и нашу царскую жаловальную грамоту новую за золотую печатью дати имъ велѣли на наше царское имя; и тое нашу жаловальную грамоту послали еси къ тебѣ, сестрѣ нашей любительной, съ своимъ посланникомъ со Фрянчикомъ Ивановомъ. А что писала еси къ нашему царскому величеству о докторѣ Маркѣ, чтобъ намъ его пожаловати отпустить въ его прирожденную землю, и мы, великій государь царь и великій князь Борисъ Феодоровичъ, всеа Русіи самодержецъ, для тебя, любительные сестры нашѣ, Елисаветъ королевны, доктора Марка пожаловали, велѣли его отпустить въ его землю къ веснѣ: а впередъ которые будетъ дочери, или мудрые и мастеровые люди изъ твоего государства, похотятъ ѣзди къ нашему царскому величеству, и тебѣ бѣ, сестрѣ нашей любительной, тѣхъ докторовъ и мудрыхъ людей къ нашему царскому величеству отпущати; а наше царское величество да и въ свои царскіе пресвѣтлыя очи видѣти своимъ царскимъ жалованьемъ пожалуемъ, и будетъ они, послуживъ нашему царскому величеству, похотятъ ѣзди въ свою землю, и мы имъ, пожаловавъ своимъ царскимъ жалованьемъ, велимъ отпустить безо всякаго задержанья; а которые дочери, и аптекари, и мудрые люди похотятъ быти при нашихъ царскихъ пресвѣтлыхъ отецъ, и мы имъ то дадимъ на ихъ волѣ и пожалуемъ ихъ своимъ царскимъ жалованьемъ, смотря по ихъ службѣ, какъ будетъ пригожъ. Да и слухъ дошелъ нашею царского величества, что де ты, сестра наша Елисаветъ королевна, спомогала на Арцыкарла Жигимонтѣ королю Литовскому, и нашему, бѣ царскому величеству ты, сестра наша любительная, о томъ вѣдомо учинила, которыми ты обычаи Литовскому Жигимонтѣ королю на Арцыкарла помочь учинила, людьми, или казною, чтобъ намъ про то было въ борзѣ вѣдомо. А которые великіе государи съ нашими царскимъ величествомъ въ крѣпкой дружбѣ и въ братцкой любви, или которые подъ нашею царскою высокою рукою нашему царскому величеству послушны, а съ которыми будетъ

нѣмъ государи брань взоцнетца и война, и тебѣ бѣ, сестрѣ нашей любительной, тѣмъ ихъ недругомъ рати своей не посылати, и казною своею нѣмъ не вспомогать, чтобъ въ томъ межъ нашего царскаго величества и тебя, любительной сестры нашей, ссылка и любовь и дружба не урвалася. А Фряничкъ Ивановъ помѣшкалъ въ нашемъ государствѣ на Москвѣ за вѣхъ которыми дѣлы. Писана въ государствѣ нашего дворѣ царствующаго града Москвы, лѣта отъ созданія мира 7107 года, декабря мѣсяца.

№ 5.

АРХИВЪ ИНОСТРАННОЙ КОЛЛЕГІИ, ДѢЛА АГЛИНСКІЯ, ПРИВЪЗДЪ ДОКТОРА ТИМОФЕЯ ВИДЬОА; СВЯЗКА 1599 ГОДА

(нынѣ М. Г. А. М. М. Д. *Ibidem* 1599 г. августа 21 д.; ал. 21—27. Напечатано *ibidem* стр. 274—275).

Переводъ съ Алминскіе съ Елисаветъ королевнины грамоты ко государю царю и великому князю Борису Феодоровичу всеа Русіи, съ дохтуромъ съ Тимофеемъ Вилмсомъ 108, октября въ 9 день.

Елисаветъ, Божіею милостіею королевна Аглинская и Францовская, и Хиберская, оборонительница вѣрѣ.

Тому правовысокому, сильному, и правовелеможному царю, государю и великому князю Борису Феодоровичу всеа Русіи, Владимирскому, Московскому, Новгородскому, царю Казанскому, царю Астороханскому, государю Псковскому и великому князю Смоленскому, Тверскому, Югорскому, Пермскому, Ватскому, Болгарскому и инымъ, государю, и великому князю Новагорода Низовскіе земли, Черниговскому, Рязанскому, Полотцкому, Ростовскому, Ярославскому, Бѣлоозерскому, Лифлянскому, Удорскому, Обдорскому, Кондинскому, и всеа Сибирскіе земли и Сѣверные страны поведителю, и государю великому князю Иверскіе, Грузинскихъ царей, и Кабардинскіе земли Черкасскихъ и Горскихъ князей, и инымъ многихъ государствъ государю и обладателю; нашему предражайшему и любезнѣйшему брату поздравленье наше.

Прежніе грамоты, которые были посланы съ посланникомъ, съ Фряничкомъ

Череемъ, а писано было нынѣмъ титломъ, не какъ ся грамота; а въ тѣ поры мы прошали, чтобъ нашихъ гостей ихъ челобитье было въ вашемъ защищенѣ, а вы имѣли силу и вѣрность у государя нашего, любительнаго брата; а ваша власть въ той велеможности въ прежнемъ приказѣ къ нашимъ гостемъ доходила для насъ какъ мочно было быти ото второй персоны, а нынѣ поволитъ Богъ взяти къ себѣ нашего любезнаго и дражайшаго брата славные памяти, а васъ уставилъ на его мѣсто; и мы съ великимъ раденьемъ воздаемъ вамъ всякое чествѣйшество и счастье, и извѣщаемъ вамъ, что то высоколюбно намъ видѣчи такое великое чествѣйшество и титулы, такова великого царства и государствъ дошедъ до такова государя, чья достойность и разумъ привела съ великою любовью въ послушанье всѣхъ вельможъ по чину въ вашемъ государствѣ, и сверхъ того любовь всѣхъ тѣхъ государствъ, которые съ тѣмъ государствомъ въ соединенѣ. А нынѣ къ намъ съ нашимъ посланникомъ ваша царская жаловальная грамота до насъ дошла, что нашимъ гостемъ повольно въ вашихъ государствахъ торговати, и въ томъ объявилася ваша царская любовь и соединенье подлинно и неподвижно къ намъ. Только умышленье нашихъ тайныхъ недруговъ (папийъ посолъ и иные), и тѣ ненавистію искали порушити того неправеднымъ извѣщеньемъ и вашему величеству, о томъ нашими грамотами извѣщено такии отвѣты, какъ ваше величество мыслити о всѣхъ нашихъ дѣлѣхъ рассудилъ, и мы не можемъ менши того учинити, только за то челоу бьемъ; но и за то, что вы вскорѣ повѣрили нашему праведному извѣщенью, и за то, что вы поволити нашему посланнику у себя быти; а посланъ былъ для иныхъ дѣлѣ; и отпустили его къ намъ съ своимъ царскимъ жалованьемъ, съ жаловальною грамотою для торговли нашихъ гостей, чего было намъ хотѣти у васъ просити.

Да, предражайшій братъ, ваше величество, въ вашей избранной любви и щедрости въ вашей грамотѣ, что привезъ къ намъ нашъ посланникъ, и по той вашей царской жаловальной грамотѣ за вашею царскою печатью до насъ дошло, учинилася помѣшка наше мысли, что есмь хотѣли къ вамъ послати для укрѣпленія прежнего со-

единенъ, которое было межъ прежнихъ государей и насъ, и для уставу нашихъ торговыхъ людей. А мы должны такожь государскому чину противъ того воздавати, за то и мыслили есмь въ добротѣхъ по государски протвну къ вамъ послати посла своего четь воздавати вашу величеству, и хотимъ совершити государски, какъ пристойтъ быти, съ такими съ дражайшими совѣтниками, и тому было быти въ нынѣшнемъ въ корабельномъ отпускѣ. Только намъ помѣшка учинилась отъ долгово задержанья нашего посланника на дорогѣ послѣ отпуску изъ вашего государства, что онъ задержанъ въ Польской землѣ и въ иныхъ мѣстѣхъ, и пришелъ онъ къ намъ добре поздно, въ тѣ поры, какъ корабли ужъ на готовѣ на отпускѣ; и за тѣмъ его опозданьемъ мы не усѣли отпустить нашего посла на нынѣшнихъ корабляхъ, и не по нашему хотѣнью мы того оставили до иного году. А мы у вашего величества сердечно прошаемъ, чтобъ ваше величество до тѣхъ мѣстъ грамоту любовно приняли, и тѣмъ мы объявляемъ нашу мысль. Да еще мы вамъ извѣщаемъ, какъ мы высокопочитаемъ вашу любовь, объявленную къ намъ, также мы бьемъ челомъ, чтобъ вамъ надѣяться на наше всякое доброе дѣло, что къ тому пристойтъ. А что вашу величеству извѣщали, будто мы вѣщались въ войну, что есть межъ Жигимонта короля Польского и Арцккарлуса, его дяди, и ваши грамотами прошаете вы у насъ, чтобъ намъ о томъ вамъ извѣстити вправду, и чтобы вамъ извѣстно было о всякомъ дѣлѣ: и по тому знато, какъ про государей языки ложные говорятъ—мы приказали дохтуру Вилису о томъ о всемъ извѣстити вашему величеству, и того всего въ нашей грамотѣ оглавити много. И мы бьемъ челомъ вамъ, чтобъ есте ему вѣрили: а мы видимъ, что вы подвижны къ нашимъ поданнымъ и хотите людей ученыхъ и разумныхъ, чтобъ служили вашему величеству; и мы его послали къ вамъ въ знамя любви нашей къ вамъ, и его выбрали изъ нашихъ ученыхъ дохтуровъ для вашей службы; а онъ дохторъ лечебной, и знаетъ гораздо не токмо въ томъ чину, но и въ иныхъ ученыхъ пригоже служить государемъ. И буди ваше величество въ сохраненъ Богу. Писанъ въ нашемъ дворѣ въ

Гринвичъ, июня въ 24 день, нашего владынья 41 лѣта, отъ рождества Христова 1599 года.

*А у грамоты приписъ королевнина:
Елисаветъ королевна.*

№ 6.

АРХИВЪ ИНОСТРАННОЙ КОЛЛЕГІИ, ДѢЛА АГЛИНСКІЯ, № 4

(мытъ М. Г. А. М. М. Д. Ibidem 1600 г. д. № 4, лл. 154—158. Намечатано Ibidem стр. 413—415).

Переводъ съ нѣмецкіе грамоты аглинскаго посла рыцера Лея ко государю царю и великому князю Борису Феодоровичу всеа Русіи; а прислалъ ее изъ Ивана города воевода князь Василій Ростовской съ Степаномъ Оболенниновымъ, 109 июня въ 21 день.

На подписи у грамоты написано:

Тому превышнему и велеможнѣйшему царю и велеможному государю, государю Борису Феодоровичу, царю и великому князю и великому государю всеа Русіи и многихъ государствъ.

А въ грамотѣ написано:

Превышій и сильный государь, и превелеможный государь, государь Борисъ Феодоровичъ, и великій князь и сильный государь многихъ государствъ!

По моему долгому ѣзду черезъ вашего величества государства, язъ, благодаря всеильнаго Бога, дошолъ до Колывани, и тутъ язъ наѣхалъ князя Карлуса. И я всегда жадаю объявитись и много бити челомъ за ваше величество великую любовь ко государямъ моей королевнѣ и за ваше государское жалованье ко мнѣ; и начуюсь, что добро о такихъ дѣлѣхъ извѣстити вашему величеству, что есмь слышелъ, и чего есмь жадаю, чтобъ вашему величеству было пріятно, и вашей землѣ. Князь Карлусъ не въ долгомъ времени взялъ войною такую великую землю, и держитъ надъ тѣми людьми милость, и свое государское жалованье, какъ мнѣ извѣстно учинилось въ тѣхъ мѣстѣхъ, гдѣ язъ ѣхалъ. Шляхетцкіе люди и всякіе мирскіе люди ныслятъ себѣ, что они вышли изъ ада въ рай; а вла-

дѣнье короля Польскаго было жестоко и нестерпимо; и азъ чаю, что ему ни какъ тое земли Лифлянскіе назадъ не взять. А Арцыкарлусъ нынѣ при мнѣ—какъ азъ былъ въ Колывани—послалъ многіхъ моремъ подъ Ригу; а въ городѣ въ Ригѣ межъ себя ятежъ начать; вѣропадцкіе люди три доли стоятъ за Арцыкарлуса, и Рижане нынѣ видятъ, что торговля ихъ моремъ заперта, тѣмъ они и жили. А Арцыкарлусъ начаетца, что не въ долги городъ возьметъ, а Куковосъ онъ нынѣ взялъ, и людьми гораздо осадилъ, и нынѣ сила идетъ великая къ Куковосу встрѣчу польскихъ людей начаетца, что Вышегородъ нижній городъ содержитъ легко противъ короля Польскаго. И я посмѣлъ писати столько по тому, что азъ вѣдаю, что ваше величество хотите добра Арцыкарлусу, а вашему величеству давно вѣдомо про старое недруга Польскаго, и то любу слышати, что доброй сосѣдъ и другъ Арцыкарлусъ къ вашему величеству, что ему столь добро чинитца противъ папежи, на недруга Богу и недругъ въ семь дѣлъ крестьянскіхъ государемъ. И есть здѣсь въ Ливской землѣ въ розныхъ мѣстѣхъ многіе полоняники: папешскіе попы, и сзветцкіе, воеводы и капитаны польскіе, а Арцыкарлусъ ихъ указъ чинитъ доброй, что отъ нихъ его парсуя въ передъ страха не будетъ: а иные, какъ я слышалъ, хотячи себя опростати, объявили многія умышлєвья Польскаго. А ваше величество о томъ розсудитъ, сколь страшно новопокорной недругъ есть. Ваше величество милостивно здѣлали, что миръ учинили съ Польскимъ. А коли такой недругъ былъ на своихъ колѣнѣхъ, и добро было его держати въ такомъ покорствѣ, чтобъ ему ни како не мочно было опять на ноги стать и противъ васъ и друзей вашихъ стоять, и начаясь, что ваше величество воззрѣть на Крымскаго; а я слышалъ, что Польской его наговариваетъ тайно противъ вашего величества, а вамъ лицежритъ, будто онъ такимъ дѣломъ не промышляетъ. Я вижу, что Богъ милосердъ къ Арцыкарлусу, многими другими крестьянскими государи, которые не любятъ папы Римскаго, и всѣхъ папешавъ; видятъ они, что папешане больши того недруги хрестыанскимъ государемъ, какъ великой недругъ Богу и людямъ Турской. А ваше величество добрыє славятъ и

любятъ во всей вселенной, что вы издволены своею землею; и для того ваши большіе недруги ищутъ въ васъ для страха, а ваши сосѣди и други ищутъ пребывати въ мирѣ и въ любви. И надѣюсь: пока мѣста ваше величество пребудите въ такой крестьянской государственной мысли пребывати въ милостивномъ мирѣ со крестьянскими государи, не такъ, какъ иные только держатъ ния крестьянскихъ государей, а ищутъ проливать кровь и разорати другъ друга, а не такъ какъ быть въ добромъ миру и въ соединенѣ и соединачитися вмѣсти противъ бусурманина Турка, и невѣрнаго Папы; а онъ таковожъ, какъ Турокъ, или пуще. Дай Господь вашему величеству во вѣки то, что ваше хрестыанское милостивое сердце жадаеть; а я всегда молю. Писана маія 24, лѣта 1601-го.

№ 7.

АРХИВЫ ИНОСТРАННОЙ КОЛЛЕГИИ, ПЕРЕВОДЪ СЪ ПЕЧАТНОЙ КНИГИ О ПОЛУЧЕННЫХЪ ОТЪ ГОСУДАРЯ ВОРИСА ѲЕДОРОВИЧА ВЪ ВѢТНОСТЬ ВЪ РОССИИ ДАЦКАГО КОРОЛЕВИЧА ЯГАНА ДОРОГИХЪ ПОДАРКАХЪ 1602 ГОДА; СВЯЗКА

№ 2

(имѣтъ М. Г. А. М. И. Д. Датскія дѣла 1602 г., д. № 2).

Переводъ изъ печатныя книги, что въ розныхъ государствахъ въ давныхъ и въ нынѣшнихъ временахъ дѣялось, а въ нейже написано про приѣздъ королевича Датскаго—про ариуцъ Еяна, какъ онъ шелъ къ Москвѣ.

Не могъ я тово утаить, чтобъ мнѣ не объявить для подивленья, какъ великій князь Московской того пресвѣтлѣйшаго и высокорожденнаго князя и государя, государя Ягана меньшого отъ королевскаго колѣна высокославные павати, въ лѣто, въ 1602 году, великими и драгоцѣнными дары дарилъ его княжескую милость—какъ онъ въ Ругодивъ пришоуъ, и на дорогѣ ѣдучи къ Москвѣ съ своимъ великимъ канцлеромъ съ Оеонасьемъ Власевымъ, да съ воеводою съ Михайломъ Глѣбовымъ и иными князи и дворяны.

Платно—бархатъ золотной, а на немъ по 7 запонъ на сторонѣ.

Платно—бархатъ золотной, шолкъ лазоревъ да желтъ, съ плащи съ дорогины каменья, по 5 каменей дорогиныхъ въ плащѣ.

Платно—бархатъ золотной, шолкъ зеленъ, образы низаные, 13 пуговицъ низаныхъ.

Платно—сукно скорлатъ алой, 15 пуговицъ золотыхъ, около поясъ низанъ жемчугомъ съ канителью.

Платно—участокъ золотной, а на немъ 13 пуговицъ низаныхъ.

Платно—рытой бархатъ червчатой съ круживомъ, 12 пуговицъ золотыхъ съ жемчуги.

Платно—бѣлой рытой бархатъ, 13 пуговицъ съ жемчуги.

Платно исподнее—отласъ червчатъ съ 7 пуговицы, съ малыни жемчуги низано.

Шапка—бархатъ вишневы, исподъ соболей, обнизана жемчугомъ.

Шапка вся низана жемчугомъ, а на верху кисть съ дорогины каменья.

Шапка—сукно червчато съ петли жемчужными, исподъ рысей бѣлой.

4 пары сапоговъ—участокъ золотной, скобы и съ гвозди серебряные.

2 Сорока соболей дорогиныхъ.

Шапка червчатая съ петли жемчужными, съ 2-мя запоны.

Шапка горлатна—лисица черная.

Поясъ окованъ золотомъ.

Поясъ тканой—шелкъ червчатъ.

Поясъ—шолкъ лазоревъ да желтъ.

Кушакъ золотной.

Возокъ: 6 лошадей сѣрыхъ; шлеи на нихъ червчатые; у возку желѣзо посеребрено—покрытъ лазоревымъ сафьяномъ, а въ немъ обито камкою пестрою; подушки въ немъ лазоревы и червчаты, а по сторонамъ писанъ золотомъ и розными красками; колеса и дышло крашены. А какъ онъ прѣѣхалъ въ городъ въ Старицу, сентября въ 12 день, и великій князь Московскій послалъ къ нему въ тотъ городъ 3 добрыя хорошіе лошади: одна лошедь была чюбара что рысь; сѣдло было бархатное шитое золотомъ; покровъ на немъ золотной, а снасть вся у сѣдла серебряная.

Сабля оправлена золотомъ, съ каменьемъ бирюзю.

Сентября въ 18, какъ онъ пришелъ въ Тушино, и великій князь послалъ къ его княжской милости:

2 чепи золотыхъ съ дорогины каменья.

Сентября въ 19 день, какъ прѣѣхалъ къ Москвѣ, послано было къ нему на встрѣчу лошедь сѣрая добрая, на чепъ ему, княжской милости, ѣхать въ городъ; весь нарядъ былъ окованъ золотомъ.

Сентября въ 28 день былъ его княжеская милость у великаго князя на посольствѣ, а послѣ посольства былъ у стола, а послѣ стола были ему отъ его величества дары какъ ниже сего именовано: запоны, серебряные суды, бархаты и всякое шелковое локотное.

Сперва его величество, а послѣ того снялъ его царевичъ, снявъ съ себя по дорожной чепи—полны, сажены алмазы и яхонты, и клали на него княжскую милость съ великою честью.

А послѣ того поднесли ему великой золотой ковшъ съ драгинъ каменьемъ и съ жемчугомъ.

Ковшъ невеликой съ лазоревымъ яхонтомъ.

Вольшой серебряной ковшъ позолоченъ.

Вольшой сосудъ серебрянъ позолоченъ, съ дорогимъ каменьемъ и съ жемчужною раковиною.

Стопа большая серебряная по меньше той не много позолочена.

Стопа серебряная по меньше той, не много позолочена.

2 ковша большихъ серебряныхъ.

Кружка большая серебряная позолочена.

Стопа большая серебряная, а на ней вычеканено 12 апостоль.

Чаша большая круглая серебряная.

10 ковшей серебряныхъ большихъ.

10 стакановъ серебряныхъ, край позолочены.

УЧАСТКИ ЗОЛОТНЫЕ.

1 участокъ по желтой землѣ.

2 участка по бѣлой землѣ.

Одинъ участокъ по бѣлой же землѣ.

Участокъ по зеленой землѣ.

Участокъ съ розными шелки.

Участокъ съ желтыми травами.

Участокъ съ зелеными и червчатыми травами.

Бархатъ золотной.

Бархатъ золотной съ бѣлыми травами.

Бархатъ золотной съ фигуры.

ВАРХАТЫ.

- 2 бархата пестрые, пестрины рысьи.
- Одинъ бархатъ таковъ же пестрой.
- Бархатъ гладкой.
- Бархатъ рудожелтой.
- 2 бархата червчатые.
- Бархатъ рытой — шелкъ желтъ да чернъ.
- 2 бархата бѣлыхъ.
- Бархатъ рытой вишневь.
- 2 бархата лазоревыхъ.
- 2 бархата черныхъ.

КАМКИ.

- Камка вишневая.
- Камка зеленая.
- 2 камки бѣлыхъ.
- Камка зеленая.
- 2 камки червчатыхъ.
- Камка рудожелтая.
- Камка лазоревая.

ОТЛАСЫ.

- Отласъ съ травами.
- Отласъ съ лазоревыми травами.
- 2 отласа голубыхъ съ фигурами.
- Отласъ съ розными звѣрьми.
- Отласъ по серебряной землѣ съ травами зелеными.
- 2 отласа бѣлыхъ.
- 2 отласа лазоревыхъ.
- Отласъ желтой.
- Отласъ дымчатъ.
- 2 отласъ червчатыхъ.
- Отласъ вишневь.

АНГЛИНСКІЕ СУКНА.

- 2 сукна алыхъ.
- Сукно свѣтлозелено.
- Сукно серебряной цвѣтъ.
- Сукно червчато.
- Сукно, мясной цвѣтъ.
- Сукно рудожелтое.
- 3 сукна вишневыхъ.

МЯГКАЯ РУХЛЕДЬ.

- 10 сороковъ соболей.
- 20 рысей.
- 5 лисицъ черныхъ.

РУССКОЕ ПЛАТЬЕ.

Платно золотное съ травами желтыми и червчатыми.

Платно золотное съ травами червчатыми и съ лазоревыми.

Платно золотное недѣланое.

Октября въ 4 день послалъ великій князь къ его княжской милости на подворье платье русское — верхнее и исподнее.

Платно верхнее — камка бѣлая, исподъ соболей.

Платно верхнее — камка желтая, исподъ лисьи горла.

Платно исподнее — камка бѣлая, исподъ соболей рядовой.

Платно исподнее — камка желтая.

Платно исподнее — камка лазорева, исподъ лисьи горла.

Платно — изуфъ бѣлой безъ испода съ круживомъ золотнымъ, 13 пуговицъ золотыхъ.

Платно исподнее, камка желтая, круживо серебряное, 15 пуговицъ низаныхъ жемчугомъ.

Ожерелье — бархатъ червчатъ съ жемчуги и съ дорожки каменьи.

Платно — обьяръ червчато, около круживо широкое, 12 пуговицъ золотыхъ.

Платно — изуфъ мясной цвѣтъ, круживо серебряное широкое, 5 плащей низаны жемчуги съ завяски.

Платно — изуфъ зеленая съ круживомъ узкимъ, 13 пуговицъ золотыхъ.

Платно — сукно вишнево, круживо золото съ серебромъ, 13 пуговицъ.

Платно — верхнее сукно съ круживомъ золото съ серебромъ, 5 гнѣздъ плащей съ завяски.

2 ожерелья пристажные — жемчугъ большой.

3 пояса шелковыхъ, а по концамъ низаво жемчугомъ и золотомъ обшивано.

ПОСТЕЛЯ И ВЪЛЪЕ.

7 сорочекъ шитыхъ золотомъ и серебромъ.

5 паръ портовъ.

41 платовъ бѣлыхъ.

Постеля — отласъ съ розными цвѣты.

2 перины.

Да 2 столовья, одно отласъ желтой, а другое камка желтая; одѣвало — бархатъ червчатъ.

2 подушки отласные маленькіе; одѣвало золотное — исподъ соболей, опушено пухошъ.

И то все подлинно написано, что на Москвѣ королевичу было даровъ, которая не малая казна стала.

ВЫПИСАНО ИЗЪ АРХИВЫ ИНОСТРАННОЙ
КОЛЛЕГІИ

(нынѣ М. Г. А. М. И. Д. Грузинскія дѣла
1601 г. юня 5 д. Напечатано С. А. Блю-
куровымъ въ „Сношеніяхъ Россіи съ Кавка-
зомъ“, въ I, м. 1889 г., стр. 344—345, 362—
362).

*Копія съ записки Иверской царя Алек-
сандра, на которой онъ и дѣти его
крестъ цѣловали, къ государю царю
Борису Федоровичу Годунову, чтобы
быть ему со всею Иверскою землею по
смерть свою подъ державою у него Рос-
сійскаго государя и у дѣтей его.*

Цѣлую крестъ великому государю царю
и великому князю Борису Федоровичу, всея
Русіи самодержцу, и его царскаго вели-
чества сыну, великому государю царевичу
Федору Борисовичу всея Русіи, я, Александръ
царь, начальникъ Иверскіе земли, и съ
дѣтьми своими Иракліемъ, и Давидомъ, Ге-
оргіемъ, и съ своими ближними людьми.

И за всю Иверскую землю на томъ,
что посылалъ еси къ великому государю
царю и великому князю Борису Федоровичу
всея Русіи самодержцу, и его царскаго ве-
личества сыну, къ великому государю царе-
вичу князю Федору Борисовичу всея Русіи,
бити челомъ пословъ своихъ Сулеймана князя,
да дьяка Артѣмья, чтобы великій государь
царь и великій князь Борисъ Федоровичъ
всея Русіи самодержецъ, и его царскаго
величества сынъ, великій государь царевичъ,
князь Федоръ Борисовичъ всея Русіи, меня
и моихъ дѣтей и всю Иверскую землю по-
жаловалъ—держалъ подъ своею царскою вы-
сокою рукою въ своемъ царскомъ нияни, и
оборонять бы меня и мою землю ото вся-
кихъ моихъ не друзей вѣлѣли. И великій
государь царь и великій князь Борисъ Фе-
доровичъ всея Русіи самодержецъ и его
царскаго величества сынъ, великій государь
царевичъ, князь Федоръ Борисовичъ всея
Русіи, своимъ великимъ пожалованьемъ пожа-
ловали меня и моихъ дѣтей, и всю мою
Иверскую землю, подъ свою царскую высо-
кую руку взяли, и своимъ воеводамъ отъ
вашихъ недруговъ оберегати меня и мою
землю вѣлѣли. И мнѣ, Александру царю, и

моимъ дѣтемъ, и всей моею Иверской землѣ
быти подъ великаго государя царя и вели-
каго князя Бориса Федоровича всея Русіи
самодержца и его царскаго величества сына,
великаго государя царевича князя Федора
Борисовича всея Русіи, подъ ихъ царскою
высокою рукою; отъ великаго государя царя
и великаго князя Бориса Федоровича всея
Русіи самодержца, и его царскаго величе-
ства сына отъ великаго государя царевича
князя Федора Борисовича всея Русіи, и отъ
тѣхъ дѣтей, которыхъ имъ государямъ въ
передъ Богъ дастъ, неотступно быти, и лиха
мнѣ и моимъ дѣтемъ и всей землѣ Иверской
великому государю царю и великому князю
Борису Федоровичу всея Русіи самодержцу,
и его царскаго величества сыну великому
государю царевичу князю Федору Борисовичу
всея Русіи, и тѣмъ дѣтемъ, которыхъ имъ
государямъ впредъ Богъ дастъ, ни котораго
худа ни хотѣти, ни слышати, и отъ вели-
каго государя царя и великаго князя Бо-
риса Федоровича всея Русіи къ инымъ ни
къ которымъ государевымъ недругомъ не
приставати, людей своихъ къ нимъ на во-
ликаго государя царя и великаго князя
Бориса Федоровича всея Русіи самодержавца,
и его царскаго величества сына, великаго
государя царевича князя Федора Борисовича
всея Русіи земли, и ни въ которые мѣста
не посылати, и великаго государя царя и
великаго князя Бориса Федоровича всея Ру-
сіи самодержца и его царскаго величества
сына, великаго государя царевича, князя
Федора Борисовича всея Русіи, другомъ
быти, а недругу недругомъ быти; а кто бу-
детъ великому государю царю и великому
князю Борису Федоровичу всея Русіи, и его
царскаго величества сыну, великому госу-
дарю царевичу и великому князю Федору
Борисовичу всея Русіи, другъ, тотъ и мнѣ,
Александру царю, другъ; а кто великому
государю царю и великому князю Борису
Федоровичу всея Русіи самодержцу, и его
царскаго величества сыну, великому го-
сударю царевичу князю Федору Бори-
совичу всея Русіи недругъ, тотъ и мнѣ, Але-
ксандру царю, недругъ; а которые мои люди
Иверскіе земли учнутъ государевымъ людямъ,
которые будутъ въ государевыхъ городѣхъ
на Теркѣ, и изъ Астрахани, и въ иныхъ
городѣхъ, какое лихо слышати, и пріѣзжая
въ тѣ города учнутъ воровати, или какую

измѣну дѣлати, и инѣ тѣхъ своихъ людей Иверскіе земли, сыскывая про ихъ вины, казнити и отсылати ко государевымъ воеводамъ на Терку, и въ Астрахань; и служить инѣ и мнѣмъ дѣтямъ со всею Иверскою землею великому государю царю и великому князю Борису Ѳедоровичу всеа Русіи самодержцу, и его царского величества сыну, великому государю царевичу князю Ѳедору Борисовичу всеа Русіи, и отъ нихъ государей неотстававши некоторымъ обычаемъ, некоторою хитростью, и быти неотступну со всею Иверскою землею; и во всемъ инѣ, государемъ инѣ прямили по сей записи, и во своего живота, какъ въ сей записи написано.

Въ наказъ посламъ написано: а будетъ которые дѣта у Александра царя при были, или убыли, тѣхъ и написать.

А ближнихъ людей по тому же написать, которые нынѣ при несть.

А въ прежней записи написаны ближніе люди: Ясолиъ Горжалнъ, Щермазанъ Зало, Давидъ Андерманъ.

На оборотъ надпись: 7110-го, Сентября въ 10 день тако 1601-го, запись послана къ Ивану Нащокину, да къ Ивану Левонтьеву съ Астраханскимъ жильцомъ съ Ивановъ Шемякиннмъ, съ сыномъ Гаристова.

А въ отписки послы пишутъ, что они пришли въ Грузію іюля 1, на посольствѣ были у царя Александра и царя Давида и сына его Теймураза, съ ближними людьми за всю Иверскую землю къ крестному цѣлованію привели на той записи, какова дана инѣ отъ государя съ Москвы.

Выписано сіе изъ столбца посольства Ивана Нащокина 1601 года.

Тутъ же въ разговорахъ царь Александръ упоминалъ, что онъ уже подъ рукою государевою состоитъ 16 мѣтъ, считая назадъ: сіе будетъ въ 1584 или 1585 годахъ.

Царь Александръ, сынъ царя Давидъ, сынъ Давидовъ—Теймуразъ.

№ 9.

АРХИВЪ ИНОСТРАННОЙ КОЛЛЕГІИ, ПРИѢЗДЪ ЛЮБСКИХЪ, СТРАЛЗУДСКИХЪ И ИНЫХЪ ПОМОРСКИХЪ ВОЛЬНЫХЪ ГОРОДОВЪ ПОСЛОВЪ КЪ ЦАРЮ БОРИСУ ѲЕДОРОВИЧУ 1603 ГОДА, СВЯЗКА № 1

(нынѣ М. Г. А. М. И. Д. Дѣла Имперскихъ городовъ 1603 г., д. № 1).

Переводъ съ грамоты къ царю Борису Годунову отъ города Любека и другихъ торговыхъ приморскихъ городовъ, вѣрющей посланнику ихъ Конраду Гермерсу съ товарищи.

Всересвѣтлѣйшій державнѣйшій императоръ и великій князь Борисъ Ѳедоровичъ, самодержецъ всероссійскій, Владимирскій, Московскій, Новгородскій, и прочая: императоръ Казанскій, императоръ Астраханскій, императоръ Сибирскій, государь Псковскій, и великій князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятцкій, Болгарскій, и иныхъ, государь и великій князь Новгорода Нивовскія земли, Черниговскій, Рязанскій, Ростовскій, Ярославскій, Вѣлоозерскій, Лифляндскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій, и всея Сѣверныя страны повелитель, и государь Иверскія земли, Грузинской имперіи, и Кабардинскія земли, Черкасскихъ и Горскихъ княжествъ, и иныхъ многихъ земель государь и обладатель, всемилоствѣйшій императоръ и государь!

Понеже ваше императорское величество намъ, Любскимъ жителямъ, предъ симъ съ нашимъ мѣщаниномъ Сахаріас . . . мееромъ и потомъ . . . въ недавнѣ съ Гансомъ Берендесомъ, для проѣзду нашихъ посланниковъ съ ивѣющимися при насъ людьми ваши императорскіе паспорта милостивѣйше прислали, и за что вашему императорскому величеству покорнѣйше наше благодареніе приносимъ.

Того ради къ вашему императорскому величеству и любезнѣйшему вашему сыну, государю цесаревичу, нижайше отправили мы, бургомистры и совѣтники цесарского вольного города Любека и городовъ: Времена, Гамбурга, Ростокъ, Стралсунда, Гданска, Люненебурга, и Гриссвальда, отъ насъ съ именованіемъ другихъ торговыхъ приморскихъ

городовъ, которые съ нами согласны, нашихъ посланниковъ честныхъ высоко и благомудрыхъ и прученныхъ: господина Конрата Гермерса, господина Генриха Корекринга, и Югана Врамбаха, бурмистра, ратмана и секретаря города Любека, и господина Стенленбергера, ротмановъ реченного города Стральсунда.

И ваше императорское величество, и любезнѣйшаго вашего сына государя цесаревича, усиливъше просимъ, да благоволятъ ваше императорское величество предложеніи посланниковъ нашихъ не токмо всемилоствѣйше выслушать, но имъ во всемъ, какъ намъ самимъ, вѣру подавать, и на о чемъ они нашихъ именемъ какъ за насъ, такъ и за другихъ честныхъ торговыхъ приморскихъ городовъ, которые съ нами согласны, просить и предлагать будутъ, ваше намъ предъ симъ учиненное обѣщаніе и обнадеживаніе всемилоствѣйше дѣйствительно показать и съ такимъ императорскимъ всемилоствѣйшимъ рѣшеніемъ, какого мы желаемъ, къ намъ обратно отпустить, чѣмъ бы мы и наши потомки порадованы быть могли, и за сіе вашему императорскому величеству и любезнѣйшему вашему сыну, государю цесаревичу, наивысшее благодаренье принести могли, моля при томъ отъ всемогущаго Бога вамъ обонимъ долговременнаго здравія, щастливаго государствованія и побѣду надъ неприятельми вашего величества. — Дана въ Любекѣ за нашею здѣшняго магистрата городской печатью, употребляемою нами съ честными городами въ торговыхъ промыслахъ. 6 Января 1603.

Бурмистры и ротманы похвальныхъ нѣмецкихъ торговыхъ приморскихъ городовъ: Любека, Времена, Гамбурга, Ростокъ, Стральсунда, Гданска, Люнебурга и Гринсвалда, за себя и своихъ союзниковъ, съ нами согласныхъ.

Отвѣтъ на ихъ требованія:

Въ 1 статьѣ написано: Любскіе и Стральсунскіе и иныхъ поморскихъ вольныхъ городовъ бурмистры и ратманы и полатники бьютъ челомъ, чтобъ великому государю царю и великому князю Борису Фѣдоровичу, всеа Русіи самодержцу, и его царского величества сыну, великому государю царевичу князю Фѣдору Борисовичу всеа Русіи, по-

жаловати позволить Любскимъ и иныхъ поморскихъ вольныхъ городовъ гостемъ и торговымъ людямъ въ своихъ государствахъ въ Новѣ-городѣ, во Псковѣ, и въ Иванѣ-городѣ, и на Москвѣ, и во всей своей землѣ, приѣзжая, торговати повольною торговлею и ѣздити въ свои государства и назадъ отъѣзжати, съ своими товарами, по прежнему обычаю; такъ же бы поволити въ тѣхъ городѣхъ, въ Новѣ-городѣ, во Псковѣ, въ Иванѣ-городѣ и на Москвѣ, ставити вольные гостинные дворы съ одною церковью, и что къ тому надобно. И великій государь царь и великій князь Борисъ Фѣдоровичъ, всеа Русіи самодержецъ, и его царского величества сынъ, великій государь царевичъ князь Фѣдоръ Борисовичъ всеа Русіи, по своему царскому милосердію, Любскихъ, и Стральсунскихъ, и иныхъ поморскихъ вольныхъ городовъ бурмистровъ, и ратмановъ, и полатниковъ пожаловали, поволити приѣзжати въ свои государства со всякими товарами и торговати съ своими людьми повольною торговлею на всякой товаръ, и назадъ отъѣзжати безо всякіе обиды, и насильства, и береженье имъ во всемъ по царского величества указу будетъ, и дворы имъ въ великомъ Новѣ-городѣ, и во Псковѣ, и въ Иванѣ-городѣ ставити поволитъ, опричь церковей римскаго и люторскаго закона. Того великому государю нашему учинити невозможно, что ставити церкви римскіе, или люторскіе вѣры, по тому, чаю вамъ и самимъ вѣдомо, что къ великому государю нашему, къ его царскому величеству многіе великіе государи хрестыанскіе, Цесарь, и король Испанской, и Францовской, и Датцкой король, и Аглинская королева, иногда о томъ присылали съ великимъ прошеньемъ, которые ихъ послы и посланники и гости и торговые люди ходятъ въ великого государя нашего государства, и для бѣ ихъ приѣзду поволити ставити имъ церкви римской и люторской вѣры; а Литовской Жигимонтъ король присылалъ о томъ въ великому государю нашему пословъ своихъ великихъ, канцлера великого княжества Литовскаго Льва Сапегу съ товарищи, съ великимъ прошеньемъ, чтобъ великій государь нашъ и его царское величество для посольскаго приѣзду и рыцерскихъ служилыхъ людей, и для гостей и торговыхъ людей, которые приѣзжаютъ въ наши госу-

дарства, позволили имъ ставити дворы и церкви римскіе и люторскіе вѣры: и великій государь нашъ царь и великій князь Борисъ Федоровичъ, всея Русіи самодержецъ, не произволилъ, и тѣмъ всѣмъ великимъ государемъ братьѣ нашей отказалъ, въ своихъ государствахъ римскіе и люторскіе вѣры церквей ставити имъ не позволилъ: а нынѣ только великому государю нашему поволѣти Любскимъ и Стральзунскимъ и иныхъ поморскихъ городовъ гостемъ и торговымъ людямъ ставити церкви римскіе или люторскіе вѣры, и тѣмъ всѣмъ государей въ томъ на великого государя нашего, буде что мимо ихъ прошенія Любчаномъ и иныхъ поморскихъ городовъ купецкимъ людямъ поволѣно церкви ставити; а въ вѣрѣ вашихъ торговыхъ людямъ некоторые неволи не будетъ: волю имъ будетъ по своему закону въ римской или въ люторской вѣрѣ быти, и пѣнье въ домѣхъ своихъ исправляти по своей вѣрѣ.

А что написано въ вашемъ письмѣ, во 2 статьѣ, чтобъ торговымъ людямъ была повольность прїѣзжати на кораблѣхъ для торговли на сѣверной странѣ, а на прїѣздѣ бы имъ мѣсто было; а которые товары ихъ не испродадутся, и тѣхъ имъ повольно назадъ отвозити: и великій государь нашъ царь и великій князь Борисъ Федоровичъ, всея Русіи самодержецъ, и его царского величества сынъ, великій государь царевичъ князь Федоръ Борисовичъ всея Русіи, васъ пожаловали, Любскимъ и Стральзунскимъ и иныхъ поморскихъ городовъ торговымъ людямъ на кораблѣхъ съ товарами къ своему государству къ Коломогорской пристани, къ Архангельскому городу приходити позволили, и торговати имъ своихъ государствъ съ торговыми людьми велѣли повольною торговлею и на прїѣздъ имъ мѣсто подъ дворъ дати велимъ, прїѣзжати имъ и отъѣзжати назадъ добровольно и съ ихъ товары, которыхъ будетъ не продадутъ.

А что написано въ вашемъ письмѣ, въ 3 статьѣ, чтобъ государю нашему великому царю и великому князю Борису Федоровичу, всея Русіи самодержцу, и его царскому величеству поволѣти на вашихъ гостинныхъ дворѣхъ уставити чины, какъ подобаетъ, и торговыхъ людей держати во оборонѣ подъ своею царскою рукою; и по царского величества повелѣнью Любскимъ и иныхъ помор-

скихъ городовъ торговымъ людямъ повольно будетъ держати на своихъ дворѣхъ прикащиковъ и дворниковъ, какъ бывають и у иныхъ торговыхъ людей, и обиды имъ и насильства ни отъ кого не будетъ; о томъ царской указъ бояромъ и воводамъ и приказнымъ людямъ будетъ крѣпкой, и береженье къ нимъ будетъ во всемъ по царскому указу.

А что написано въ вашемъ письмѣ, въ 4 статьѣ, чтобъ скаловые вѣсы всякіе во всѣхъ мѣстѣхъ были ровны, какъ изъ стари бывало, и въ продажѣ бѣ и въ въ куплѣ никому обиды не было; и царское повелѣнье то: какъ было изъ давныхъ лѣтъ, такъ и нынѣ въ его государствахъ во всѣхъ мѣстѣхъ вѣсъ ровень и въ передъ будетъ по томужъ; а ваши бѣ гости и торговые люди вѣсъ учинили противъ тогожъ, чтобъ вѣсы были ровны съ обѣ стороны, и въ томъ бы смуты и обману не было. А великого государя нашего его царской указъ приказнымъ людямъ о томъ будетъ крѣпкой, чтобъ того смотрели, а въ вѣсу бѣ ни которые хитрости не чинили; а кто учинитъ какую хитрость, и тому будетъ наказанье по его винѣ.

А что написано въ вашемъ письмѣ, въ 5 статьѣ, чтобъ всякой товаръ прямо браковали, вѣсчїе товары, воскъ, сало, ленъ, пеньку, сало ворвань, также бы надсматривали бочекъ сальныхъ толстину, въ чомъ бы торговымъ людямъ убытка не было: и великого государя нашего его царского величества указъ о томъ во всѣхъ мѣстѣхъ бояромъ, и воводамъ, и дякомъ, и всякимъ приказнымъ людямъ будетъ крѣпкой, чтобъ торговые люди торговали съ иноземцы и межъ собою правдою, и подмѣсу бѣ въ товарѣ и обману не было; а Любскіе бѣ и иныхъ вольныхъ городовъ бурмистры и ратманы своимъ торговымъ людямъ потому жъ заказали накрѣпко, чтобъ съ великого государя нашего его царского величества съ торговыми людьми торговали правдою, и подмѣсного бѣ и обманнаго товару не возити, и хитрости въ торговлѣ не чинити. А кто своруетъ и хитрость какую въ торговлѣ учинитъ, и у того товары всѣ за пѣвню взяти на великого государя нашего.

А что написано въ вашемъ письмѣ, въ 6 статьѣ, что великому государю нашему его царскому величеству бѣють челомъ воль-

ные города, чтобъ великій государь нашъ, его царское величество, пожаловалъ, пошлинъ никакихъ съ ихъ торговыхъ людей имати не велѣлъ, также бѣ и въсчїе пошлины съ рубля по деньгѣ, и проѣзжіе, и важныя деньги во Твери, и въ Новѣ-городѣ отставити. И о томъ вѣдомо вамъ и самимъ, что во всѣхъ государствахъ то въ обычаѣ ведетца, что съ торговыхъ людей съ ихъ товаровъ пошлины емлютъ, какъ въ которыхъ государствѣ ведетца. Въ великого государя нашего, его царского величества, въ государствахъ, которые торговые люди приѣзжаютъ розныхъ государствъ, Цесаревы области, и Ишпанского короля и Францовского, и Литовского, и Датского, также изъ восточныя страны, изъ Персїицкія земли, и изъ Бухаръ, и изъ иныхъ государствъ, и изъ Турского саятана области, которые купцы и торговые люди не приѣзжаютъ, и тѣ всѣ съ товаровъ своихъ тамошнюю пошлину платятъ по его царскому указу, какъ изъ давныхъ лѣтъ повелось; а великого государя нашего его царского величества съ торговыхъ людей во всѣхъ государствахъ также тамошнюю пошлину емлютъ, гдѣ какъ ведетца, и только нынѣ съ Любскихъ и иныхъ поморскихъ городовъ съ торговыхъ людей съ ихъ товаровъ тамошнихъ пошлинъ имати не велѣлъ, и тѣмъ всѣмъ великимъ государемъ, братьѣ великого государя нашего, и которыхъ государствъ ихъ торговые люди приѣзжаютъ, торговати великого государя нашего въ государствахъ будетъ въ томъ нелюбье, что великій государь нашъ мимо всѣхъ ихъ прошенья вашимъ торговымъ людямъ велитъ торговати безошлинно, и нынѣ вашимъ купецкимъ людямъ во всякой торговлѣ передъ прежнимъ будетъ повольность; а пошлины на обѣ стороны вашимъ купецкимъ людямъ великого государя нашего во всѣхъ государствахъ, а великого государя нашего торговымъ людямъ — въ вашихъ городѣхъ платитъ по прежнему.

А что написано въ вашемъ письмѣ, въ 7 статьѣ, чтобъ нѣмецкихъ товаровъ великого государя нашего его царского величества въ таможи не осматривать, и не записывать: и тому великій государь нашъ, его царское величество, указалъ быти по прежнему: товары всякіе въ таможи осматривать, и переписывать для всякого береженья. Да и во всѣхъ государствахъ то ведетца, това-

ровъ таможники смотрятъ и цѣнятъ, да по той цѣнѣ и пошлины тамошныя емлютъ.

А что написано въ вашемъ письмѣ, въ 8 статьѣ, чтобъ вольныхъ городовъ торговымъ людямъ отъ Русскихъ приставовъ въ ихъ дворѣхъ чрезъ ихъ уставленныя сторожи утѣсненья не было, и о томъ великого государя нашего, его царского величества, указъ бояромъ, и воеводамъ, и приказнымъ людямъ будетъ крѣпкой — вашимъ торговымъ людямъ ни котораго насильства и обиды ни отъ кого не будетъ; а кто какую обиду учинитъ, и тѣмъ по сыску наказанье будетъ.

А что написано въ вашемъ письмѣ въ 9 статьѣ: которые будутъ волныхъ городовъ торговые люди, или ихъ прикащики, попрутъ, а животы ихъ останутся, и тѣ бѣ животы ихъ отдавать ихъ наслѣдникомъ и государемъ ихъ. И великій государь нашъ царь и великій князь Борисъ Федоровичъ, всея Руси самодержецъ, его царское величество, по вашему челобитью тѣмъ васъ пожалуетъ: котораго будетъ торгового изъ Любчанъ и иныхъ поморскихъ волныхъ городовъ великого государя нашего его царского величества въ государствахъ судомъ Божьимъ не станеть, и что ихъ товаровъ и всякихъ животовъ останетца, и великій государь нашъ, его царское величество, тѣ ихъ животы и товары велитъ отдавать ихъ наслѣдникомъ, или ихъ складчачомъ, о которыхъ будетъ письмо отъ бурнистровъ и ратмановъ.

А что написано въ вашемъ письмѣ, въ 10 статьѣ: которой жертвецъ, или убитой объявитца подъ вашими гостинными дворами, и имъ бы въ томъ убытковъ и проторовъ напрасныхъ не было: и великого государя нашего его царского величества повелѣнье къ бояромъ, и воеводамъ, и приказнымъ людямъ по городомъ велитъ учинитъ, и сыскивать того велитъ до прѣма, и будетъ кто воровствомъ жертвцомъ подкинетъ и до вашихъ торговыхъ людей, и въ томъ ни которые вины не дойдеть, и будетъ допрѣма сыщетца, которое убійство учинитца отъ Любскихъ и иныхъ вольныхъ городовъ отъ торговыхъ людей на ихъ гостинныхъ дворѣхъ, или у дворовъ, и тому указъ будетъ по сыску и смотря по ихъ винѣ.

А что написано въ вашемъ письмѣ, въ 11 статьѣ: чтобъ на гостинныхъ дворѣхъ торговымъ людямъ про свою нужу держати

пнтье, пиво, и медь, и вино горячее: и великій государь нашъ, его царское величество, Любскимъ и инымъ вольныхъ городовъ торговымъ людямъ на своихъ дворѣхъ пнтье всякое, вино горячее, и пиво, и медь про свою нужу, а не на продажу, держати велить; а продажнаго пнтья имъ на дворѣхъ своихъ не держати, опрнчъ того, что привезутъ изъ заморья красныхъ винъ всякихъ, и то имъ продавать мѣстнымъ дѣломъ куфами, а не на рознь, и не ведрами, и не въ стопы.

А что написано въ вашемъ письмѣ, въ 12 статьѣ, чтобъ вольныхъ городовъ торговымъ людямъ на денежные дворы вольно было серебро давати дѣлать въ деньги, какъ ведетца; и великого государя нашего его царского величества повелѣнья на то имъ повольность будетъ: ефинки и всякое серебро на денежномъ дворѣ въ деньги передѣлывать.

А что написано въ нашемъ письмѣ, въ 13 статьѣ, чтобъ вольныхъ городовъ торговымъ людямъ товары свои возить козакми, и извозчиками, и иными рускими людьми, и наемъ бы имали прямой, какъ пригоже, по уложенью, а лишніе бъ тягости въ томъ не положить; и Любчаномъ и инымъ вольныхъ городовъ торговымъ людямъ подъ свои товары наймовать извозчиковъ и козаквъ, и о найму съ ними договариватсь по своей волѣ, по уговору, какъ кому мочно нанятсь.

А что написано въ вашемъ письмѣ, въ 14 статьѣ: чтобъ вольныхъ городовъ торговымъ людямъ вольно были ѣздити великого государя нашего его царского величества на подводахъ за своими прогоны; и великого государя нашего его царского величества во всѣхъ государствахъ устроены ямы, и на ямѣхъ подводы не для торговаго дѣла, для его царскаго величества дѣла про скорыхъ голицвъ, и про пословъ, и про посланниковъ; а Любскихъ и иныхъ вольныхъ городовъ торговымъ людямъ ѣздити, наймуютъ извозчиковъ, также какъ и иные торговые люди ѣздятъ на извозничьихъ лошадяхъ, или и на ямѣхъ наймовать охочитъ людей по своей волѣ.

А что написано въ вашемъ письмѣ, въ 15 статьѣ: какъ будетъ великого государя нашего его царского величества жалованье къ торговымъ людямъ вольныхъ городовъ, и ка-

кая имъ обнда учинитца отъ приказныхъ людей, и имъ бы самимъ была вольность бити челомъ великому государю нашему, его царскому величеству, о указѣ; и по великого государя нашего, его царского величества, указу въ томъ имъ повольность будетъ: о своихъ о всякихъ дѣлѣхъ, и на приказныхъ людей, великому государю нашему, его царскому величеству, бити челомъ.

№ 10.

ДОГОВОРНОЕ ПИСЬМО РОЗСТРИГИНО, ДАННОЕ СЕНДОМИРСКОМУ, О СУПРУЖЕСТВѢ ЕГО СЪ ДОЧЕРЬЮ ЕГО, МАРИНОЮ, СЪ НАЙДЕННЫХЪ РАЗОСЛАННЫХЪ СПИСКОВЪ, ПО УВѢНІИ РОЗСТРИГИ, ГОСПОДИНОМЪ МИЛЛЕРОМЪ ВЪ ЧЕРДЫНСКОЙ АРХИВѢ.

Мы, Дмитрій Ивановичъ, Божією милостию царевичъ всеа Русіи, Угледкій, Дмитровскій, и иныхъ, князь отъ колѣна предковъ своихъ и всѣхъ государствъ Московскихъ государь и отчичъ: помнячи себя перваго житія нашего не тѣмъ обычаемъ, какъ иные монархи и предки наши, но какъ иные люди христіанскіе, за призрѣніемъ Господа Бога всемогущаго, отъ котораго живетъ начало и конецъ, а животь и смерть бываетъ отъ негожь, усмотрѣли есмь, полюбилн себѣ будучи въ королевствѣ въ Польскомъ въ дому честнемъ великаго роду житія честнаго, и побожново пріятеля и товарища, съ которымъ бы мнѣ за помощью Божією въ милости, въ любви житіе свое проводить, ясне вельможную панью Марину съ великихъ Кончицъ Мнишковну, воеворинку Сендомирскую, старостенку Львовскую и Самборскую, дочь ясне вельможнаго пана Юрья Мнишка, человека великія доброты и любви; и для того есмь взяли его себѣ за отца, и о томъ мы его просили, чтобъ онъ всегда къ намъ былъ любителемъ, и дочь бы свою, панью Марину, за насъ далъ. А что тепере мы есмь не на государствахъ своихъ, и то тепере до часу; а какъ дастъ Богъ буду на своихъ государствахъ жити, и ему бъ попоминти слово свое пряное вмѣстѣ съ панкою Мариною за при-

сягою, а язъ пошню свою присягу; и намъ бы прямо объма держати, и любовь бы была межъ насъ, и на томъ мы писаньемъ своимъ укрѣпляемся. А впредь во имя Святыхъ Троицы, даю ему слово прямое царское, что женюсь на паньѣ Маринѣ; а не женюсь, и язъ проклятво на себя даю; а кой часть доступлюсь государствъ нашихъ отчины Московскіе, и язъ пану отцу, его милости, дамъ десять сотъ тысячъ золотыхъ польскихъ, также и паньѣ Маринѣ, женѣ нашей, изъ казны нашей Московской, на подъемъ для такого дальнаго проѣзду, и къ наряду клейнотовъ, и серебра, и бархатовъ золотыхъ дамъ; а посланниковъ его милости пана отца и паньы Марины, не задержавъ, отпущати и ихъ жаловати и дарити нашимъ царскимъ жалованьемъ; на томъ мы на всеиъ слово свое царское даемъ. Друго то: какъ вступимъ на нашъ царской престолъ отца нашего, и мы тотчасъ пословъ своихъ пошлемъ до наисвѣйшаго короля Польского, извѣствуячи ему и бьючи челомъ, чтобъ то наше дѣло, которое нынѣ промешъ насъ было, ему вѣдомо, и позволялъ бы то намъ здѣлать безъ убытка. Третіе то—той же преже реченной паньѣ, женѣ нашей, дамъ два государства великіе: великій Новъ-городъ, да Псковъ, со всѣми уѣзды, и съ душными людьми, и съ дворяны, и съ дѣтymi боярскими, и съ поны со всѣми приходы, и съ пригородами, и съ мѣсты, и съ селы, со всякимъ владѣніемъ, и съ повольностью, со всѣми съ тѣми, какъ мы и отецъ нашъ тѣми государствами владѣли и указывали; а мѣ въ тѣхъ въ обѣихъ государствахъ, въ Новъ-городѣ и во Псковѣ, ни чѣмъ не владѣти, и въ нихъ ни во что не вступатися; тѣмъ нашимъ писаніемъ укрѣпляемъ, и даруемъ, ей, паньѣ, то за тѣми своимъ словомъ прямо. А какъ за помощью Божіею съ нею вѣнчаемся, и мы то все, что въ нынѣшнемъ нашемъ письмѣ написано, отдадимъ ей, и въ канцеляріи нашей ей то въ вѣки напишемъ, и печать свою царскую къ тому приложимъ. А будетъ у нашей жены по грѣшомъ съ нами дѣтей не будетъ, и тѣмъ обоимъ государствамъ ей приказати наиѣстниковъ своимъ владѣти ими и судити; и вольно ей будетъ своимъ служилымъ людямъ помѣстья и вотчины давати, и купити, и продавати; также вольно ей, какъ ся ей полюбитъ, что въ своихъ въ прямыхъ удѣль-

ныхъ государствахъ монастыря и костелы ставити римскіе, и бискупы, и поны латинскіе, и школы поставляти, и ихъ наполняти, какъ имъ впредь жити; а самой жити съ нами; а поны свои держати себѣ сколько ей надобѣ, такъ же набожество свое римскіе вѣры держати безо всякіе забороны, якожь и мы сами съ Божіею милостию съ великою трудностію то приняли есмя, и станемъ о томъ накрѣпко промыслиати, чтобъ все государство Московское въ одну вѣру римскую всѣхъ привести, и костелы бѣ римскіе устроити: а того Боже намъ не дай, будетъ тѣ наши рѣчи въ государствахъ нашихъ не полюбятъ, и въ годъ того не здѣлаемъ, ино будетъ вольно пану отцу и паньѣ Маринѣ со мною развестися, или пожелаютъ больше—того подождутъ до другаго году; а язъ тепере въ томъ во всеиъ даю на себя запись своею рукою съ крестнымъ цѣлованьемъ, что все то здѣлати по сему письму, и цѣлую крестъ и присягою на томъ на всеиъ при свѣдкомъ чину, при попѣхъ, что имѣ все по сей записи держати крѣпко, и всѣхъ Рускихъ людей въ вѣру латинскую привести. Писанъ въ Савборѣ мѣсяца маія въ 25 день, лѣта 1604 году. *А на истоуди написано:* Дмитрій царевичъ рукою своею.

№ 11.

ГРАМОТА РОЗСТРИГИНА ВЪ ГОРОДА КЪ
ВОЕВОДАМЪ. ИЗЪ ХРОНОГРАФА.

Отъ царевича и великаго князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи, въ койждо градъ воеводамъ, именво: и дьякомъ, и всякимъ служилымъ людямъ, и всѣмъ гостемъ, и торговымъ чернымъ людямъ. Воимъ произволеніемъ, его крѣпкою десницею покровеннаго насъ отъ нашего изиѣнника Бориса Годунова, хотащаго насъ зломъ смерти предати, и Господь милосердый злокозненнаго его помысла не восхотѣ исполнити, и мена, государя вашего прирощеннаго, Богъ невидимую силою укрылъ, и много лѣтъ въ судьбахъ своихъ сохранилъ. И язъ, царевичъ и великій князь Дмитрей Ивановичъ, нынѣ приспѣвъ во множестве Божіею помощію, иду на престолъ прародителей своихъ, на Московское государство, и на всѣ государ-

ства Россійскаго царствія. И вы бы наше прирожденіе попомнили и православную христіанскую истинную вѣру и крестное цѣлованіе, на чемъ есте крестъ цѣловали отцу нашему, блаженные памяти государю царю и великому князю Ивану Васильевичу всеа Русіи, и намъ чадомъ его, что хотѣти добра во всемъ; и вы бѣ нынѣ отъ нашего взиѣнника Бориса Годунова отложилися къ намъ, и впредь уже намъ, государю своему прирожденному, служить, и пріимати, и добротѣти, какъ отцу нашему блаженныя памяти государю царю и великому князю Ивану Васильевичу всеа Русіи. А язъ васъ учну жаловати по своему царскому милосердному обычаю, наипаче слыше въ чести держати, и все православное христіанство въ тишинѣ и въ покое, и во благоденственномъ житіи учинити хотимъ.

№ 12.

ВЫПИСКА ИЗЪ АРХИВЪ СИБИРСКИХЪ,
ПОДЪ № 2 ИЗЪ ТУРИНСКОЙ, ВЕЗЪ
ЗАГЛАВІЯ.

Самъ крестъ цѣловалъ въ соборной церквѣ, и служивыхъ людей, и пашенныхъ крестьянъ, и всякихъ пріѣзжихъ житейскихъ людей къ нашему крестному цѣлованью привелъ по записи, какова къ тебѣ послана. И какъ къ тебѣ сія наша грамота пріидеть, и ты бѣ шель въ соборную церковь, и велѣлъ тутъ быть попомъ, и послѣ же всѣхъ и по всякихъ же легкихъ людей, и по пашенныхъ ихъ крестьянъ разослать, а велѣлъ быть въ городъ въ соборную церковь; и какъ сойдутся, и ты бѣ, Иванъ, молвилъ отъ насъ: великая государыня царица и великая княгиня Марія Григорьевна всеа Россіи и сынъ, великій государь нашъ царь и великій князь Ѳеодоръ Борисовичъ всеа Россіи, велѣли вамъ говорити. Божіимъ праведнымъ судомъ, за нашъ грѣхъ, великого государя нашего царя и великого князя Бориса Ѳеодоровича всеа Россіи самодержца, не стало; а по государеву обѣщанію Богъ его, государя, сподобилъ воспринять ангельскій образъ во иноцѣхъ, а представилъ апрѣля въ 13 день; а на всѣ государства, Валадимерское, и на Московское, и на

Ноугородское, и на царства Казанское, и на Астраханское, и на Сибирское, и на всѣ великія государства Россійскаго царствія, благослови насъ, сына своего, великаго царя и великаго князя Ѳеодора Борисовича всеа Россіи, во всемъ помощію на своихъ государствахъ учинили отъ ния; и вы бѣ, служилые и всякіе люди и пашенные крестьяне, памятуя Бога и души свои, и крестное цѣлованье, на чемъ вы и великому государю нашему, царю и великому князю Борису Ѳеодоровичу всеа Россіи самодержцу, и намъ крестъ цѣловали, послѣ представленія блаженныя памяти великаго государя царя и великаго князя Ѳеодора Ивановича, всеа Россіи самодержца, что ему, государю и намъ добра хотѣти и пріимати до своего жъ живота.

ЗДѢСЬ ДРУГАЯ ВЫПИСКА ИЗЪ ТОЙ
ЖЕ ТУРИНСКОЙ АРХИВЫ КЪ ТОЙ ЖЕ
СТРАНИЦѢ.

Благословеніе великаго господина Іева. патріарха московскаго и всеа Россіи, и пресвященныхъ митрополитъ и архіепископовъ и епископовъ, и всѣхъ вселенскихъ освященнаго собора россійскія державы царскаго величества—въ Сибирь, въ Туринской острогъ, головѣ Ивану Ѳеодоровичу Лихареву. Божіимъ праведнымъ судомъ, а за нашъ грѣхъ, великій государь благовѣрный и христілюбивый царь и великій князь Борисъ Ѳеодоровичъ, всеа Россіи самодержецъ, оставя земное царство, отыде въ вѣчное блаженство, въ небесное царство, апрѣля 13-го. А по его государевѣ вѣрѣ и по обѣщанью Богъ его, государя, сподобилъ и пріяти се нынѣ великій образъ во многескомъ чину Богомъ; а послѣ себя, государя, приказалъ и благословилъ на великія государства, на Валадимерское, и на Московское, и на Ноугородское, и на царство Казанское, и на Астраханское, и на Сибирское, и на всѣ великія государства Россійскаго царствія царемъ и великимъ княземъ всеа Россіи самодержцемъ, сына своего, великаго государя царевича князя Ѳеодора Борисовича всеа Россіи, и благословилъ его, государя, на Россійское царство крестомъ животворящимъ древо, имъ же вѣччуются на царство всѣ великіе государя, наши прежніе царя, да

крестоу чудотворца Петра. И государь нашъ царь и великій князь Ѳеодоръ Борисовичъ всеа Россіи съ Божією помощію на своихъ государствахъ сѣлъ; а патриархъ, митрополиты, и архіепископы, и епископы, и весь освященный соборъ великой государынѣ царицѣ и великой княгинѣ Марьѣ Григорьевнѣ всеа Россіи, и ихъ государскимъ дѣтемъ государю царю и великому князю Ѳеодору Борисовичу всеа Россіи, и государынѣ великой княжнѣ Ксеньѣ Борисовнѣ всеа Россіи...

№ 13.

ИЗЪ ХРОНОГРАФА.

Отъ царя и великаго князя Димитрія Ивановича всеа Русіи бояромъ нашимъ: князь Ѳеодору Ивановичу Мстиславскому, да князь Василью, да князь Дмитрею Ивановичемъ Шуйскимъ, и всѣмъ бояромъ, и окольныхчимъ, и дворяномъ большимъ, и стольникамъ и стряпчимъ, и жильцомъ, и приказнымъ людямъ, и дьякомъ, и дворяномъ, иже съ городовъ, и дѣтемъ боярскимъ, и гостемъ и торговымъ лутчимъ людямъ, и середнимъ и всякимъ чернымъ людямъ. Цѣловали есте крестъ блаженныя памяти отцу нашему великому государю царю и великому князю Ивану Васильевичу всеа Русіи и намъ чадомъ его, чтобъ было опричь нашего государского роду на Московское государство иного государя царя и великаго князя не хотѣти и ни искати; и какъ судомъ Божіимъ отца нашего великаго государя царя и великаго князя Ивана Васильевича всеа Русіи не стало, а на Россійскомъ государствѣ учинился братъ нашъ, великій государь царь и великій князь Ѳеодоръ Ивановичъ всеа Русіи, и насъ, великаго государя, измѣнники наши послали на Угличъ, и толикое утѣсненіе нашему царскому величеству дѣлали, чего и подданнымъ было дѣлати не годилось; прислали многихъ воровъ и велѣли насъ портити, и убити. И милосердый Богъ насъ, великаго государя, отъ ихъ злодѣйскихъ умысловъ укрылъ оттолѣ, даже до лѣтъ возраста нашего въ судьбахъ своихъ сохранилъ. А вамъ, бояромъ нашимъ и окольныхчимъ, и дворяномъ, и приказнымъ людямъ, и гостемъ, и торговымъ и всякимъ людямъ

измѣнники наши внушали, будто насъ, великаго государя, не стало, и похоронили будто насъ, великаго государя, на Угличѣ въ соборной церкви, у Всемилоствиваго Спаса. И какъ судомъ Божіимъ брата нашего великаго государя царя и великаго князя Ѳеодора Ивановича не стало, и вы не вѣдаючи про насъ, прироженнаго государя своего, цѣловали крестъ измѣннику нашему Борису Годунову, не вѣдаючи его злокозвеннаго враву, и бояся его, что онъ блаженныя памяти при братѣ нашемъ царѣ и великомъ князѣ Ѳеодорѣ Ивановичѣ всеа Русіи владѣлъ всѣмъ государствомъ Московскимъ, и жаловалъ и казнилъ кого хотѣлъ; а про насъ есте, прироженнаго государя своего, не вѣдали, а чяли насъ отъ измѣнниковъ нашихъ убитаго. А какъ про насъ, великаго государя, учалъ быть слухъ во всемъ Россійскомъ государствѣ, что съ Божією помощію мы, великій государь, идемъ на православной престолъ прародителей нашихъ, великихъ государей царей Россійскихъ, и хотѣли есмь государства нашего достигати безъ крови, и вы, бояре наши и воеводы и всякіе служилые люди, противъ насъ, великаго государя, стояли невѣдомостію, и бояся измѣнника нашего смертныя казни, и про насъ, великаго государя, не смѣли говорить. И я, христіанскій государь, по своему царскому милосердному обычаю, въ томъ на васъ нашего гнѣва и опалы не держимъ, по тому, что есте учинили невѣдомостію, и бояся казни. А нынѣ мы, великій государь, на престолъ прародителей нашихъ великихъ государей царей Россійскихъ идемъ съ Божією помощію вскорѣ, и съ нами многіе рати рускіе, и литовскіе, и татарскіе; а города нашего государства нашему царскому величеству добили челомъ и противъ насъ не стояли, и крестъ цѣловали, помня свои души и крестное цѣлованье—намъ, великому государю, служить и противъ измѣнниковъ, нашихъ храбре и мужественно стоять хотять, а въ томъ и сами подлинно стоятъ; и вѣдаете—и Вольскіе города намъ, великому государю, добила же челомъ, и воеводѣ къ намъ привели, и Астраханскіхъ воеводѣ, Михаила Сабурова съ товарищи, къ нашему царскому величеству вѣдуть, а нынѣ онъ на дорогѣ на Воронежѣ. Да къ намъ писалъ Большіихъ Нагай Щерекъ князь, и сказывалъ улуса его мурза, что они нашему цар-

скому величеству помогати хотятъ. И мы, христіанскій государь, не хотя видѣти во христіанствѣ разоренія, Нагайскии людемъ до нашего указа ходити не велѣли, жалѣя нашего государства, и велѣли Нагайскимъ людемъ кочевати близко Царева города, и измѣнники наши Марія, Борисова жена Годунова, да сынъ ее Ѳеодоръ о нашей земли не жалѣютъ, да и жалѣти имъ было нечего, потому, что чужимъ владѣли, и отчину нашу, Сиверскую землю и иныя многія города и уѣзды разорили, и православныхъ христіанъ не въ вины побили. Только того мы, христіанскій государь, въ вину вамъ, бояромъ нашимъ и служилымъ людемъ, не ставимъ, для того, что есте учинили невѣдомостію, и бояся отъ измѣнниковъ нашихъ смертныя казни. А и то было вамъ пригоже знать, какое утѣшеніе отъ измѣнника нашего Бориса Годунова было вамъ, бояромъ нашимъ, и воеводамъ, и родству вашему укоръ и поношеніе, и безчестіе наносимое вамъ, чего и отъ инороднаго было терпѣти не возможно, и вамъ, бояромъ и дѣтемъ боярскимъ, разореніе, и ссылки, и муки нестерпимыя были, чего и плѣннымъ дѣлать не годно; а вамъ, гостемъ и торговымъ людемъ, въ торговлѣ вашей вольности не было, а въ пошлинахъ у васъ что треть живота вашего, а мало не все имано, и тѣмъ есте злокозненнаго права его укрѣпити не могли, и вы насъ своихъ по ся мѣста не познаетеся, и насъ, прирощеннаго государя своего, знать не можете, а праведнаго суда Божія не поминаете и хотите кровь проливать безвинныхъ православныхъ христіанъ, чего не токмо вамъ дѣлать не годится, и иноземцы о насъ разореніи скорбятъ, и болѣзнуютъ, и узнавъ насъ, христіанскаго кроткаго и ми-

лосердаго государя, намъ служить и крови своей за насъ не щадятъ. И мы, христіанскій государь, не хотя видѣти во христіанствѣ кровопролитія, пишемъ вамъ, жалѣя васъ по душахъ вашихъ, чтобы вы, помня Бога и православную вѣру и свои души, на чемъ есте блаженныя памяти отцу нашему, великому государю царю и великому князю Ивану Васильевичу всеа Русіи, и намъ, чадамъ его, крестъ дѣловали, и намъ, прирощенному государю царю и великому князю Дмитрію Ивановичу всеа Русіи, добили челомъ и милости просили, къ нашему царскому величеству прислала бѣ митрополитовъ и архіепископовъ, и бояръ и окольничихъ, и дворянъ большихъ, дьяковъ и гостей лучшихъ людей. А мы, великій государь, по своему царскому милосердому обычаю всѣхъ васъ пожалуемъ, а вамъ, бояромъ нашимъ честь и повышеніе учинимъ, и отчинами вашими прежними пожалуемъ, къ тому еще и прибавимъ, и въ чести васъ держать будемъ; васъ, дворянъ и приказныхъ людей, въ нашей царской милости держати хотимъ; а васъ, гостей и торговыхъ людей и всего Московскаго государства; пожалуемъ—въ пошлинахъ и въ податѣхъ велимъ во льготѣ и въ облекченіи учинити, и все православное христіанство въ тишинѣ и въ покоѣ и въ облекченіи учинити, и во благоденственномъ житіи хотимъ; а не добьете челомъ нашему царскому величеству и милости просити не пошлете, и вы можете разсудити, чтобы вамъ въ томъ дати отвѣтъ въ день праведнаго суда Божія, праведнаго гнѣва и отъ нашея царскія высокія руки нигдѣ не отбыть; а съ Божіею помощію намъ, великому государю, преславныхъ государствъ своихъ доступати, и проч.

О Г Л А В Л Е Н И Е

(АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ)

КЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ СЕДЬМАГО ТОМА.

А.

Абась, шахъ, желаетъ соединиться съ Европейскими государями противу Турокъ (152). Его расположенія къ Россіи (152). Посылаетъ посла въ Россію (153). Его расположенія и посольство къ Европейскимъ государямъ (233). Посолъ его большой въ Россію и дары (233). Адольфъ (Густавъ Адольфъ), сынъ Карла, герцога Судерманландскаго (151). Акифѣевъ, Григорій, стороны Розстриги начальникъ въ Кромахъ (314). Алей мурза, посланникъ изъ Крыму (43). Александра, супруга царя Θεодора Ивановича, такъ въ монахиняхъ именована (зри: Ирина). Александръ, царь Грузинскій; его поступокъ (221). Подтверждаетъ присягу Россіи (222). Англія; дѣла сего государства съ Россію (112). Анезятическіе города; послы отъ нихъ, и отъ которыхъ (226). Араславъ Камбулатовичъ, начальникъ большаго полку (30). Арвесь или Арвидъ Еризонъ, намѣстникъ Абовскій, старается поссорить Россію съ герцогомъ Карломъ (55). Съ стороны

короля Сигисмунда не пропускаютъ гонца російскаго въ Швецію (57). Перениска съ нимъ о титулахъ (57).

В.

Бартеневъ Второй, казначей Александра Никитича Романова, доноситъ на него (85). Данныя ему наставленія, какъ учинить доносъ (85). Бартеневъ, Клеварій, головою въ Новѣгородѣ Сѣверскомъ (285). Басарга, Остякъ, начинатель бунту, повѣшенъ (124). Басмановъ, Петръ Θεодоровичъ, строитъ градъ на устьѣ рѣки Валуйки (71). Встрѣчаетъ въ Москвѣ Дацкаго королевича (213). Въ переговорахъ съ аглинскимъ посломъ (242). Посланъ въ Черниговъ вторымъ (285). Въ Новѣгородѣ Сѣверскомъ (294). Училенное ему награжденію (308). Въ милости у царицы Марьи Григорьевны, опредѣленъ воеводою (331). Старается возмутить войска (332). Соединяется съ дружины (333). Пристаеетъ съ единомышленными своими къ самозванцу, и нападеніемъ принуждаетъ вѣрныя войска ему же присягать (335). Басмановъ (Иванъ Θεодоровичъ?) посланъ съ

войсками противу разбойниковъ (197).
Его убіеніе и погребеніе (198).
Бахметевъ, Елизарій, голова въ Новѣгородѣ Сѣверскомъ (294).
Бахтеяровъ, кн. Владимиръ, впадаетъ въ несчастіе (137).
Бахтеяровъ Ростовскій, кн. Владимиръ Ивановичъ, въ войскахъ нѣ Шевкалы (245).
Взятъ въ плѣнъ горцами; освобожденъ (248).
Берендосъ, гонецъ изъ Любека (226).
Благово, Петръ Владимировичъ, голова въ войскахъ на Шевкалы (245).
Благово, Аванасій, голова въ Шевкалахъ. взятъ въ плѣнъ горцами (245 и 248).
Борисовъ Царевъ; строеніе сего града (71).
Борисъ Фѣдоровичъ, царь (зри: Годуновъ).
Борятинскій, кн. Фѣдоръ Петровичъ, встрѣчаетъ Швецаго королевича въ Твери (75). Посланъ посланникомъ въ Крымъ; его поступки (137). Посланъ для межеванія Лапландіи (208).
Борятинскій, кн. Яковъ, воевода въ Сургутѣ (124). Увѣдавъ о начинающемся бунтѣ Остаковъ, укрощаетъ оный (124).
Борятинскій, кн. Андрей (Богданъ Андреевичъ?), начальникъ войскъ противу разбойниковъ (236).
Борятинскій, кн. Яковъ Петровичъ, въ Новѣгородѣ Сѣверскомъ (294).
Браге, Аксель, посоль дацкій въ Москвѣ съ королевичемъ Іоанномъ (210).
Браге, Отто, при королевичѣ Дацкомъ (210).
Браге (Бриске?), Карлъ, посоль дацкій (207).
Бранбагъ, Іоаннъ, посоль отъ Анзатическихъ городовъ (226).
Буйносовъ, кн. Василій Ивановичъ, иѣстничается съ княземъ Голицынскимъ (8).
Въ Новѣгородѣ (231).
Буйносовъ, кн. Петръ Ивановичъ, посланъ въ Новгородъ приводить къ присягѣ царю Борису (19).
Бунаковъ, Иванъ, гонимъ въ Крымъ; его возвращеніе (42).
Бунаковъ, Андрей, посланъ отъ Россійскаго духовенства для изобличенія самозванца (280). Задержанъ въ Польшѣ (281).
Бурмаметъ (зри: Урусъ Махметъ Андаровичъ).
Бутурлинъ, Иванъ Михайловичъ, смѣненъ изъ Астрахани (50). Представляетъ королевича Дацкаго (215). Воеводою въ войскахъ на Шевкалы (245). Укрѣпляетъ Тарки и другія мѣста, но оса-

жденъ (245). Оставляетъ города по договору (246). Окруженъ, разбитъ и убитъ (247).
Бутурлинъ, Фѣдоръ Ивановичъ, убитъ въ Шевкалахъ (247).
Бутурлинъ, Петръ Ивановичъ, въ Шевкалахъ израненъ и взятъ въ плѣнъ (247).
Вѣльскій, кн. Дмитрій Григорьевичъ, воеводою въ Копорѣ; данныя ему повелѣнія (61). На границахъ Швециихъ воеводою (104). Посланъ для межеванія Лапландіи (208).
Вѣльскій, Богданъ Яковлевичъ, строитъ градъ царевъ Борисовъ (71). Сосланъ въ ссылку, и за что (138).

В.

Валитова губа; по чему такъ прозвана (192).
Валитовъ камень; по чему такъ прозванъ (191).
Валитъ Иварентъ, владѣтель Лапландіи (190). Его сила и военныя дѣйствія (191). Въ крещеніи именованъ Васильемъ; его смерть и могила (192).
Варлаамъ, монахъ Чудова монастыря, соглашается бѣжать съ Григорьемъ Отрепьевымъ въ Польшу и сходится съ нимъ въ Брянскѣ (258). Посланъ изъ Кіева жить въ монастырь (260). Изобличаетъ Отрепьева въ самозванствѣ (273). Отосланъ къ самозванцу и посаженъ въ тюрьму (275).
Васильевъ Смирной, дьякъ; велѣно ему сослать Григорья Отрепьева въ Соловецкій монастырь (255). Его нераченіе (256). Казненъ (277).
Васильчиковъ, Григорій Борисычъ, посланъ для размежеванія Лапландіи (190).
Веберъ, докторъ. канцлеръ при Дацкомъ королевичѣ (210).
Великогагинъ, Иванъ Васильевичъ, посланъ во Псковъ приводить къ присягѣ царю Борису (19).
Вельяминовъ, Дмитрій Ивановичъ, въ числѣ правителей Москвы (35).
Вельяминовъ, Третьякъ, въ Иванѣ городѣ (212).
Вельяминовъ, Никита, въ Черниговѣ у дѣланія города; убитъ Розстригою (292).
Верхотурье, градъ Сибирскій, въ немъ

строится гостинный дворъ, и пролагается на него изъ Россіи дорога (155).

Вильсъ, Тимошей, докторъ врачебной науки, Англичанинъ, присланъ въ Россію (117). Его объясненія о политическихъ дѣлахъ дьяку Щелкалову (118). О своей наукѣ (120). Отпущенъ изъ Москвы (121).

Вино; продажа онаго принадлежала государеву доходу (129).

Вишневецкій, кн. Адамъ, вельможа польскій, приѣмлетъ Розстригу въ нижніе служители (261). По найденному письму признаетъ его Димитріемъ царевичемъ (262).

Вишневецкій, кн. Константинъ, спознается съ Отрепьевымъ (259).

Владиславъ, сынъ короля Сигисмунда; Шведы просятъ, чтобы онъ воспитанъ былъ въ Швеціи (101).

Власъевъ, Аванасій, дьякъ, посланникомъ къ цесарю (108). Его путешествіе (109). Его предложенія (110). Отвѣтъ на оныя; отпускъ его и возвращеніе (111). При посольствѣ въ Польшу (180). Посольскій дьякъ, разсматриваетъ грамоту Дацкаго короля (194). Посланникомъ въ Данію (206). Его возвращеніе (209). Посланъ встрѣчать королевича Дацкаго (209). При переговорахъ съ Анзетическими послами (228). Посланъ съ выговоромъ въ войски и умножаетъ озлобленіе (313).

Воейковъ, Богданъ, приставомъ у аглицкаго посла (186).

Воейковъ, Петръ Матвѣичъ, голова, посланъ въ Черниговъ (285).

Волконскій, кн. Григорій, посланъ посланникомъ въ Крымъ (137).

Волинскій, Меньшой Григорьевъ сынъ, посланъ для размежеванья съ Польшою (205).

Воникъ, слуга кн. Шестунова, на него доносятъ, и учиненное ему награжденіе (82).

Воротынский, кн. Иванъ Михайловичъ, посланъ отъ Москвы съ извиненіемъ къ Розстригѣ (345).

Вульфъ, Генрикъ, при Дацкомъ королевичѣ въ Москвѣ (210).

Вулугинъ, Елизарій, дьякъ, въ отвѣтъ посламъ дацкимъ (208).

Вяземскій, кн. Иванъ Михайловичъ, воевода въ Верхотурѣ (156).

Г.

Гагаринъ, кн. Григорій Ивановичъ, въ Новгородѣ Сѣверскомъ воеводою (285 и 294).

Гвоздевъ Ростовскій, кн. Василій Ивановичъ, первый начальникъ плавной рати (40).

Германія; ея обстоятельство (109 и 110).

Гермесь, Конрадъ, посолъ отъ Анзетическихъ городовъ (226).

Гиленстёрнъ, Аксель, посолъ дацкій съ королевичемъ въ Москвѣ (210).

Глинскій, кн. Иванъ Михайловичъ, оставленъ въ числѣ правителей Москвы (34).

Годскій, дворянинъ польскій; къ нему приходитъ Розстрига (261).

Годуновъ, Борисъ Феодоровичъ, свойственникъ царя Феодора Иоанновича (4). Патріархъ предлагаетъ возвести его на престолъ (5). Слухи, якобы онъ ядомъ окормилъ государя (6). Отходитъ въ монастырь съ царицею (6). Его видны въ семь поступкѣ (6 и 7). Его проски и разглашенія (7). Не присутствуетъ при избраніи (12). Отрекается принять престолъ (12). Какъ народъ проситъ его на царство (13). Поступокъ его при встрѣченіи патріарха со кресты (15). По многомъ отреченіи приѣмлетъ избраніе на царство (17). Приѣздъ его въ соборную церковь (18). Намѣряется до праздника Пасхи пробить у сестры своей въ Дѣвичьемъ монастырѣ (18). Присяга ему (19). Переходитъ въ царскій домъ (26). Посылаетъ гонцовъ въ Крымъ (27). Розрядъ безъ мѣстъ (28). Полученныя извѣстія о намѣреніи Крымцовъ учинить нападеніе на Россію (29). Приготовленія и нарядъ противу Крымцовъ (30). Недовѣренность его къ російскимъ боярамъ (31). Чего ради отлагаетъ вѣнчаніе свое царскимъ вѣнцемъ (32). Походъ его въ Серпуховъ противу Крымцовъ (34). Приходъ въ Серпуховъ и полученныя извѣстія о Казы-Гирейѣ (36). Число съ нимъ войскъ въ Серпуховѣ (37). Его поступокъ во время похода (38). Посылаетъ воеводу къ засѣкамъ (39). Учреждаетъ плавную рать (39). Весь сей походъ былъ притворный (40). Какъ принимаетъ крымскаго посла (43). Учредивъ войски на границѣ, возвращается въ Москву (45). Береговыхъ войскъ не

оставляетъ (45). Послы изъ Даніи (45). Многихъ незнатныхъ дворянъ вводитъ въ равенство съ первостепенными (47). Мудрый его поступокъ въ правленіи (49). Вънчается царскимъ вѣнцемъ (51). Великолѣпіе сего торжества, и пожалованные (51). Его обѣщанія при вѣчаніи царскимъ вѣнцемъ (52). Его милости ко всѣмъ и къ Нѣмцамъ (53). Его поступокъ въ разсужденіи дѣлъ Швеціи (56 и 61). Стараются оправдаться въ намѣреніяхъ его на Лифляндію и Польшу (63). Попеченіе его о укрѣпленіи границъ и строеніе града на Валуикѣ (70 и 71). Съ какинъ намѣреніемъ призвалъ королевича Густава (73). Неудовольствіе его на королевича (77). Даетъ ему въ удѣлъ Угличъ (78). Его безпокойства (79). Выдаетъ сестру свою за князя Шуйскаго (79). Учиненныя имъ милости народу (80). Побуждаетъ доносы (81). Прощенное отъ сего зло (82). Вѣрность нѣкоторыхъ господскихъ людей (82). Намѣреніе его погубить Романовыхъ (84). Погубляетъ Романовыхъ и свойственниковъ ихъ: Черкасскихъ, Сицкаго, Шестунова, Репнинныхъ и Карповыхъ (87—98). Производитъ междуособіе въ Нагайцахъ (99). Не повелѣваетъ пропускать Шведовъ въ Нарву (103). Гонцы изъ Швеціи (104). Отправляетъ посольство къ цесарю (108). Подтверждаетъ данныя права Англичанамъ (116). Переименяетъ обычаи, чтобы гонцовъ представлять, не разсмотря грамотъ, къ государю (117). Его поступки (126). Дѣлаетъ раку св. Макарію Колязинскому (126). Сливаетъ большой колоколъ (126). Призываетъ докторовъ и другихъ чужестранныхъ (127). Возобновляетъ право Нѣмцовъ имѣть церковь (129). Стараются просвѣтить Россію (131). Стараются о сочиненіи карты російской, и когда сочинена (132). Посылаетъ юношей учиться въ чужіе края (134). Уменьшаетъ нарядъ войскъ и переименяетъ мѣста ихъ стоянія (135). Даетъ въ удѣлъ Касимовъ Урусь Махмету царевичу (136). Гоненія его на бояръ и подозрѣнія (137). Возвращаетъ нѣкоторыхъ Романовыхъ (139). Розрядъ по городамъ, и причины онаго (140 и 141). Начало голоду (141). Строятъ колоколь-

ню Иванъ Великій (143). Послы изъ Польши (146). Задержаніе сихъ пословъ, и для чего (146). Не даетъ королю Сигисмунду титула короля Швецкаго, и для чего (147). Заключаетъ съ Польшею перемиріе на 20 лѣтъ (147). Посылаетъ пословъ въ Персію (153). Даныя имъ наставленія (153 и 154). Его стараніе о торговлѣ въ Сибири (155). Слагаетъ на годъ подати въ Сибири (156). Розряды, и для чего болѣе другихъ (159). Его щедрости во время гладу (162). Погрѣбаетъ мертвыхъ (162). Строеніе его (164). Причины недостатку хлѣба (165). Оправданъ въ разбогахъ и грабежахъ (167). Даетъ свободу крестьянамъ (168). Посольство изъ Швеціи (173). Требованія Россійскаго двора (174). Требованія отъ Густава, короля Швецкаго (174). Отпускъ пословъ шведскихъ и полтика его (175). Не принимаетъ подарковъ отъ польскихъ пословъ (176). Видъ его въ разсужденіи Польши и ея короля (176). Заключаетъ перемиріе съ Польшею (179). Посылаетъ пословъ въ Польшу (179). Стараются размежевать Лапландію съ Даніею (189). Приѣздъ дацкаго гонца (194). Политика его (194). Посылаетъ войска на разбойниковъ (197). Оправданъ, якобы не позволилъ во время голоду привезенный хлѣбъ изъ чужихъ краевъ продавать (199). Помогаетъ Смоленску во время мору (204). Спокойство Россіи и розрядъ (205). Посылаетъ для разнѣны плѣнныхъ съ Крымцами (206). Посылаетъ посольство въ Данію сватать свою дочь за сына короля Христіана IV (206). Въ какой тайности содержать сіе свое намѣреніе (207). Посольство изъ Даніи, и о границахъ (207 и 208). Получаетъ извѣстіе о скоромъ приѣздѣ Дацкаго королевича (209). Принимаетъ Дацкаго королевича; его великолѣпіе (215). Сговариваетъ дочь свою за Дацкаго королевича (216). Дары его королевичу Дацкому (217). Ѣзда его въ Троицкій монастырь (217). Посѣщаетъ его въ болѣзни (218). Оправданъ въ смерти королевича (218—220). Посольство отъ папы, и позволяетъ посылать папскимъ вѣстямъ въ Персію (223). Даетъ опасную грамоту анзатическимъ

посламъ (225). Приѣздъ пословъ отъ Анзеватическихъ городовъ (226). Послы анзеватическіе даютъ титулъ императора (227). Поднесенные ими подарки (227). Переговоры съ ними и отвѣтъ (228—230). Грамоты Анзеватическимъ городамъ и отпускъ пословъ (231). Пронесшія трудности въ Новѣгородѣ (231). Посылаетъ юношей російскихъ воспитывать въ Любекъ (231). Анзеватическіе купцы строятъ гостиный дворъ во Псковѣ (232). Посольство изъ Персіи и дары (233). Розрядъ и переѣзна иѣсть стоянія войскъ (234). Розрядъ (237). Посольство изъ Англіи (240). Грамоты Англичанамъ переписаны на имя Іакова I и отвѣтъ послу аглинскому о персидскомъ торгѣ (242 и 243). Розрядъ въ Шевкалы (245). Російскія войска разбиты въ Шевкалахъ, и число убитыхъ (247 и 248). Неудовольствія на него народѣ, и отъ чего (253). Повелѣваетъ сослать Григорья Отрепьева въ Соловецкій монастырь (255). Увѣдываетъ о Лжедмитріи и пресѣкаетъ все сообщеніе между Польши и Россіи (277). Наказуетъ дьяка Васильева, и подъ какими видомъ (278). По причинѣ самозванца посылаетъ гонца въ Польшу (279). Посылаетъ Смирнова Отрепьева для изобличенія самозванца (280). Собираетъ войска; его указы, и облегчаетъ службу съ помѣстій (281 и 282). Король Шведскій предлагаетъ дать помощь противу самозванца (284). Отвѣтъ на сіе (284). Розрядъ (285). Повелѣваетъ новымъ войскамъ идти противу самозванца (301). Его поступки во время военныхъ дѣйствій съ Розстригою (307). Награждаетъ Шена, присланнаго съ сеунчемъ, и отзываетъ воеводъ для награжденія (307). Посылаетъ награжденіе войскамъ (308). Раздраженъ на бояръ, посылаетъ къ нимъ съ выговоромъ и новыя войска (313). Посылаетъ лѣкарства для войскъ (316). Какъ старается унять молву народную (317). Проклинаетъ чрезъ патріарха Розстригу (318). Посылаетъ убійцовъ убитъ Розстригу (318). Возвращеніе убійцовъ, и молва народная умножается (319). Послы изъ Швеціи съ предложеніемъ помощи (320). Его кончина (321).

Обстоятельства оныя (321). Его обычай (321—326). Его супруги и дѣти (326). Годуновъ, Матвѣй Михайловичъ, оставленъ въ числѣ правителей Москвы (35). Годуновъ, Дмитрій Ивановичъ, въ числѣ правителей Москвы (35). Пожалованъ въ конюшіе (51). Годуновъ, Степанъ Васильичъ, пожалованъ въ дворецкіе (51). Въ переговорахъ съ анзеватическими послами (228). Въ переговорахъ съ аглинскимъ посломъ (242). Годуновъ, Семенъ Никитичъ, даетъ наставленіе Бартемену, какъ доносить на Александра Никитича Романова (85). Годуновъ, Иванъ Ивановичъ; его супружество на Ириѣ Никитишнѣ Романовой (139). Въ Брянскѣ въ передовомъ полку (285). И въ большихъ войскахъ тутъ же (286). Подъ Кромами передоваго полку первыми (332). Уходитъ изъ войскъ, но поиманъ и веденъ къ Розстригѣ (334 и 336). Умерщвленъ (336). Годуновъ, Иванъ Васильичъ, начальникъ тульскихъ войскъ (160). Голицынъ, кн. Андрей Ивановичъ, посланъ во Псковъ (5). Голицынъ, кн. Василій Васильичъ, во Псковѣ воеводою (63). Встрѣчаетъ въ Москвѣ Дадкаго королевича (213). Въ большихъ войскахъ противу Отрепьева въ передовомъ полку (286). Подъ Кромами правой руки первымъ (331). Соединяется для возмущенія войскъ (333). Хитрый его поступокъ (334). Голицынъ, кн. Иванъ Васильичъ, въ числѣ воеводъ подъ Кромами (332). Соединяется для возмущенія войскъ (333). Посланъ отъ войскъ съ повинною къ самозванцу (336). Головинъ, Петръ Петровичъ, въ войскахъ на Шевкалы (245). По разбитіи Россіанъ отходитъ въ Терки (248). Голодь въ Россіи; его начало и причины (141, 142 и пр. *). Хлѣбъ никакой не всходитъ (160). Крайній недостатокъ въ хлѣбѣ, и число умершихъ съ голоду (161). Продолженіе онаго, уменьшеніе скота и торговли (195 и 196). Голодь не во всей Россіи былъ (201). Чего ради изъ другихъ областей во время голоду Москву не снабдили (202). Привозъ въ Москву припасовъ (203).

- Голькъ, Крiстiанъ, совѣтникъ при Дацкомъ королевичѣ (210).
- Грамота о избранiи царя Бориса — когда начата писаться (20). Ея содержанiе (20). Доказательства о ея вѣрности (21, пр. *). Когда подана (49).
- Гундоровъ, кн. Андрей Ивановичъ, оставленъ сидѣть у царицыной вѣтвы (35).
- Густавъ, королевичъ Швецкiй; прiѣздъ его въ Россiю (71—74). Съ чѣмъ (къмъ?) онъ былъ привезенъ въ Москву (75). Представленъ предъ царя Бориса, и обрядъ его прiема (75). Подарки ему (76). Отсылается въ Угличъ (77). Учненныя ему предложенiя, на которыя онъ не соглашается (77 и 78).

Д.

- Дагестанцы, народъ Горскiй, соединяется съ Турками и нападаетъ на Россiанъ (245). Принуждаютъ Россiанъ оставить грады (246). Не содержитъ даннаго слова (247).
- Данiя; дѣла русскiя съ оною (188). Захватываетъ дани съ Лопарей (188). Въ несогласiи со Швецею (207).
- Дiонисiй, витрополитъ Терновскiй, присланъ отъ цесаря, и за чѣмъ (238).
- Дмитрiевъ Посникъ, дьякъ, при посольствѣ въ Данiю (189).
- Долгоруковъ, кн. Самсонъ Ивановичъ, строитъ укрѣпленiя Смоленска (70). Встрѣчаетъ въ Новѣгородѣ королевича Швецкаго Густава (74).
- Долгоруковъ, кн. Владимиръ, изготавляетъ на Коисѣ припасы для дѣйствующихъ войскъ (246). По разбитiи Россiанъ, сожегши городъ, отходитъ въ Терки (248).
- Долгоруковъ, кн. Григорiй Роща, въ Рыльскѣ предавшiйся самозванцу (309).
- Донскiй, Николай, посолъ отъ Анзатическихъ городовъ (226).
- Донскiе казаки; ихъ неудовольствiе на царя Бориса (275). Прiемлютъ намѣренiе помогать Отрепьеву и посылаютъ къ нему съ подданствомъ (276). Присоединяются къ Розстригѣ (288).
- Дуа Герлуфъ, адмиралъ дацкiй на флотѣ, на которомъ прiѣхалъ королевичъ (209). Съ нимъ въ Москвѣ (210).
- Дуровъ, Романъ, приставъ у Федора Никитича Романова Юрѣва (88).

Е.

- Едилханра, сынъ Кучюма, царя Сибирскаго; его крещенiе (135). Наименованъ Андреемъ (136).
- Ексель-Брокъ (Ексиль-Бронъ?), посолъ дацкiй въ Россiю (207).
- Елагинъ, Никифоръ, посланъ съ швецкими плѣнниками въ Абовъ (56).
- Елисавета, королева Аглинская; ея письмо оправдательное, что она Турокъ къ войнѣ противу цесаря не побуждаетъ (113). Грамота ея къ царю Борису Фодоровичу (115). Ея грамота съ Вильсомъ о швецкихъ дѣлахъ (118).
- Епанча, княжець Сибирскихъ Татаръ, уступаетъ мѣсто для строенiя Туринска (157).
- Ефимьевъ, Семенъ, дьякъ, спомоществуетъ побѣгу Григорья Отрепьева (256).

З.

- Залуцкiй, Андрей, гонецъ изъ Польши (237).
- Засѣки; гдѣ онѣ были, и ихъ именованiя (39).
- Засѣкинъ, кн. Александръ Фодоровичъ, посланъ посломъ въ Персiю (153). За чѣмъ замѣшкивается въ вѣдѣ (155).
- Засѣкинъ Жировой, кн. Иванъ Фодоровичъ, начальникъ въ украинскихъ войскахъ (234).
- Засѣцкiй, Темиръ Васильевичъ, посланъ посломъ въ Персiю (153).
- Звенигородскiй, кн. Василiй, посланъ въ Смоленскъ (5). Посланъ для размежеванiя съ Польшею (205).
- Звенигородскiй, кн. Семенъ Григорьевичъ, начальникомъ въ украинскихъ войскахъ (45). Посланъ для размежеванiя Ландiн (190).
- Звенигородскiй, кн. Иванъ Григорьевичъ, начальникъ украинскихъ войскъ (135).
- Звенигородскiй, кн. Фодоръ Андреевичъ, въ Брянскѣ въ сторожевомъ полку (285).
- Зишевъ, Яковъ, въ Рыльскѣ предавшiйся самозванцу (309).
- Зюзинъ, Демядъ Ивановичъ, въ войскахъ на Шейкалы (245). Убитъ Горцами (248).

И.

- Иванъ Великiй, колокольня, когда построена (143—145).

Ирина Феодоровна, царица, признана государынею всея Россіи (3). Въ правленіи положено спрашиватьъ съ патриархомъ (5). Распредѣленіе воеводъ (5). Идетъ въ монастырь (5). Ея расположеніи (6). Постригается; наречена Александромъ (6). Отвергаетъ прошеніе дать брата своего на царство (13). Соглашается на избраніе брата своего (17). Ея кончина и погребеніе (234).

Исидоръ, митрополитъ Новгородскій, посланъ въ войски подъ Кромь привести къ присягѣ войски (329). Его поступокъ (333).

Исленьевъ, Давидъ Иванычъ, посланъ для размежеванія съ Польшею (205)

Исуповъ, Иванъ, голова, убитъ въ Шевкалахъ горцами (248).

I.

Иаковъ I, король Англицкій, посылаетъ посла въ Россію (240). Его грамота (241).

Иоаннъ, князь Швецкій, братъ короля Сигисмунда (150).

Иоаннъ, сынъ короля Дацкаго; пріѣздъ его къ Россію (209). Ызда его въ Москву (212). Въѣздъ въ Москву и встрѣча (213). Его представленіе предъ царя Бориса Феодоровича (215). Сговариваетъ на его дочери (216). Дары ему (217). Его болѣзнь, кончина и погребеніе (218).

Иовъ, патриархъ Московскій, благодѣтельствуетъ Годунову (9). Предлагаетъ боярамъ о скорѣйшемъ избраніи царя (9). Предлагаетъ чинамъ государственнымъ о возведеніи на престолъ Бориса Феодоровича Годунова (10). Объявляетъ избраніе Бориса Феодоровича Годунова и назначаетъ день итти ко вдовствующей царицѣ просить его на царство (12). Идетъ съ другими для сего въ Дѣвичій монастырь (13). Вторичное его хожденіе въ Дѣвичій монастырь со кресты просить Бориса Феодоровича на царство (15). Увѣщаніе его Годунову (16). Увѣщаваетъ вдовствующую царицу и Годунова принять престолъ (17). Учреждаетъ праздникъ Одигитріи Богородицы въ день, когда упрощенъ былъ царь Борисъ принять

престолъ (20). Грамота его въ войска подъ Кромь (329). Вѣрность его къ царю Феодору и твердость (342). Присагаетъ Розстригъ (344).

Иона, митрополитъ Ростовскій, огорченъ Григорьемъ Отрепьевымъ (252). Довосить царю о замыслахъ Григорья Отрепьева (254).

Б.

Капарицкая волость опустошена вѣрными войсками (310).

Карлъ, герцогъ Судерманландскій, сопротивляется королю; его неудовольствія; тщится быть союзникомъ Россіи (54). Грамота его къ царю Борису Феодоровичу (58). Собираетъ Готскіе чины, и положеніе ихъ въ разсужденіи короля (59). Идетъ противу короля (60). Разбиваетъ королевскія войска (60). Свиданіе его съ королемъ (60). Пишетъ къ королю, дабы окончилъ дѣла миролюбно (100). Беретъ Кальмаръ (102). Покоряетъ Финляндію (149). Заключаетъ миръ съ Россіею (149 и 150). Учиновенъ правителемъ Швеціи (151). Его завоеванія въ Лифляндіи (151). Посольство отъ него въ Россію, и зачѣмъ (173). Сдѣлавшись королемъ Швецкимъ, предлагаетъ прислать помощь къ царю Борису противу самозванца (284).

Касимовъ, данъ въ удѣлъ Урусь Махметъ царевичу (170).

Катыревъ Ростовскій, кн. Михайло Петровичъ, начальникъ тульскихъ войскъ (28). Опредѣленъ главнымъ воеводою подъ Кромь (331). Уходитъ изъ войскъ (334). Пріѣзжаетъ въ Москву (339).

Кашинъ, кн. Михайло Феодоровичъ, во Брянскѣ въ большомъ полку (285). Въ большихъ войскахъ, въ правой рукѣ (286). Подъ Кромами, правой руки вторымъ (331).

Кексгольмъ (зри: Корела).

Керкрингъ, Генрикъ, ганзейскій секретарь, посломъ Анзватическихъ городовъ (226).

Кетелгорстъ Герловъ при Дацкомъ королевичѣ въ Москвѣ (210).

Кетскій острогъ; его строеніе (123).

Клешнинъ, Андрей Петровичъ, въ числѣ

правителей Москвы (35). И особливо для услуг вдовствующей царицы (36).
 Кнутзенъ, Матіасъ, при Дацкомъ королевичѣ въ Москвѣ (210).
 Кола, острогъ (188).
 Кольцовъ Мосальскій, кн. Владимиръ Васильичъ, начальникъ въ плавной рати (40).
 Корела отдана Россіи (54).
 Корела, Донской атаманъ, ѣдетъ къ Отрепьеву съ подданствомъ отъ козаковъ (276). Въ Кромахъ (314). По возмущеніи осаждающихъ войскъ выходить въ поле (334).
 Коркодиновъ, кн. Гаврило Семеновичъ, начальникъ въ украинскихъ войскахъ (235). По вѣкомъ лѣтописца въ Черниговѣ (291).
 Коробовъ, Ермолай, посланъ для размежеванія со Швеціею (55).
 Крестьяне; данная имъ свобода и разныя бывшія узаконенія о нихъ (168). Отнимаютъ у нихъ сію свободу, и для чего (169).
 Кромъ, градъ, осажденъ съ стороны Розстригнуной (314).
 Кропоткинъ, кн. Семенъ Дмитріевичъ, приставомъ у королевича Дацкаго отъ Нарвы до Ивана города (211).
 Крыицы чинятъ нападеніе на Россію, но прогнаны (140). Расположенія ихъ въ разсужденіи Россіи (221).
 Ксенія Борисовна, царевна, сговорена за Іоанна, королевича Дацкаго (216). Взята подъ стражу посланными Розстригнскими (344).
 Куракинъ, кн. Андрей Петровичъ, начальникъ тульскихъ войскъ (160).
 Курятевъ, кн. Иванъ Ивановичъ, начальникъ въ украинскихъ войскахъ (223).
 Кучювъ, ханъ Сибирскій, старается приключить вредъ Россіанамъ (65). Разбить Россіанами, и плѣненіе его семейства (66 и 67). Его побѣгъ въ Калмыки (68). Разбитъ Калмыками (69). Уходитъ къ Киргизцамъ, и его смерть (69).

Л.

Лапландцы платятъ дань Даніи и Россіи (188). Преданіе о покореніи ихъ Россіи (190).

Лауко, Гендрикъ, посланникъ отъ цесаря (239).
 Лачинъ-Векъ, посолъ персидскій въ Москвѣ (233).
 Левкій, или Леонтій, архимандритъ Ефимьева монастыря, отдаетъ Григорья Отрепьева подъ начальство (251).
 Леонтьевъ, Тихонъ, скывываетъ о бытности въ Иванѣ городѣ королевича Дацкаго Ульрика (212).
 Леонтьевъ, Иванъ, посланникомъ въ Грузію (222).
 Лобановъ, кн. Василій Михайловичъ, начальникъ въ береговыхъ войскахъ (32).
 Лобановъ, кн. Василій, встрѣчаетъ Шведскаго королевича на вѣздѣ въ Москву (75).
 Ловицкій, Андрей, іезуитъ при Розстригѣ (288).
 Лодыженскій, Леонтій, посланъ гонимомъ въ Крымъ (27). Его возвращеніе (42). Его донесенія (43). Приставомъ у Шведскаго королевича Густава (74). Приставомъ у Александра Никитича Романова (94).
 Лодыженскій, Иванъ Давылычъ, посланъ посланникомъ въ Крымъ (70).
 Луда, соляные промыслы, куда сосланъ Александръ Никитичъ Романовъ (95).
 Лыковъ, Борисъ, посыланъ въ Тверь съ платьемъ къ Шведскому королевичу (75).
 Ляпуновы, рязанскіе дворяне, возмущаютъ войска въ пользу Отрепьева (333).

М.

Маицъ Стовъ, дацкій посланникъ къ царю Борису (45).
 Максимовъ, Иванъ, дьякъ при размежеваніи Лапландіи (190 и 208).
 Маматовъ, Смирной, приставомъ у Ивана Никитича Романова (95).
 Маматовъ, Смирной Григорьевичъ, въ войскахъ на Шевкалы (245). Взятъ въ плѣнъ горцами, и его конецъ (248 и прим. †).
 Маметъ (или Мегеметъ?) Кулъ Алтоуловичъ, царевичъ Сибирскій, начальникъ передоваго полку (30). Мать его отъѣзжаетъ въ Россію (64).
 Маметъ, царевичъ, изъ Ургенча, вачальникъ лѣвыя руки (30).

Мангазея, градъ; его строеніе (159).
 Марина, дочь Георгія Миншки (265). Ея
 обычай; соглашается быть супругою
 Отрепьева, и на какихъ договорахъ.
 (266 и 267).
 Марія Григорьевна, царица, супруга царя
 Бориса Феодоровича Годунова, прави-
 тельница государства при снѣ ея (327).
 Ея опасеніе (329). Отзываетъ старыхъ
 воеводъ и опредѣляетъ новыхъ (330).
 Размышленіе о состояніи царскаго двора,
 и поступокъ царицы (339). Посланные
 взять Розстригинныхъ посланниковъ не
 исполняютъ (341). Поступокъ бояръ
 (342). Взята подъ стражу посланни-
 ками Розстригинными (344). Ея обычай
 (346).
 Махметъ, мурза, посланникъ изъ Крыму
 (136).
 Махметъ, князь Татаръ Крымскихъ, зять хана
 Казы-Гирея, посломъ въ Москвѣ (172).
 Мееръ, Захарій, прѣбываетъ отъ Анзати-
 ческихъ городовъ просить опасной гра-
 моты для пословъ (224).
 Меннеръ, Леонардъ, врачъ при королевичѣ
 Дацкомъ въ Москвѣ (210).
 Микулинъ, Григорій, посланъ въ Англію съ
 объявленіемъ о востшествіи царя Бориса
 на престолъ (151). Посланъ для раз-
 межеванія съ Польшею (205).
 Михновъ, дворянинъ, у котораго былъ слу-
 гою Петровскій (265). Подтверждаетъ
 обманъ Отрепьева (272 и прим. *).
 Миншекъ, Георгій, воевода Севдомирскій,
 узнаетъ Отрепьева (263). Его проис-
 хожденіе (264). Его дѣти (265). При-
 емлетъ къ себѣ жить Отрепьева (265).
 Учиненныя ему свидѣтельства о Отрепьевѣ
 (266). Соизволяетъ на бракъ Отрепьева
 съ своею дочерью, и на какихъ дого-
 ворахъ (266 и 267). Ѣдетъ съ Роз-
 стригомъ въ походъ на Россію (288).
 И сынъ его, староста Савоцкій, началь-
 ствуетъ надъ войсками (288). Отъѣзжа-
 етъ въ Польшу отъ самозванца (306).
 Мосальскій, кн. Василій, строитъ городъ
 Мангазею (159). Посланъ съ награжде-
 ніемъ войскамъ, предается съ деньгами
 Розстригѣ (308 и 312).
 Мосальскій, кн. Иванъ, воевода въ Тарѣ,
 разбиваетъ хана Кучюма (66).
 Мосальскій, кн. Владиміръ, строитъ градъ
 на Валуикѣ (71). Въ войскахъ на

Шевкалы (245). По разбитіи съ осталь-
 ными войсками отступаетъ къ Коисѣ
 (248).
 Мосальскій, кн. Василій Михайловичъ Ру-
 бець, въ Путимлѣ воеводою (285).
 Измѣняетъ царю Борису и сдаетъ Пу-
 тимль, и въ милости у Розстриги (292
 и 293).
 Москва; молва въ семь градѣ (316). При-
 сягаетъ Розстригѣ и посылаетъ пословъ
 въ Тулу (344 и 345).
 Мстиславскій, кн. Феодоръ Ивановичъ, свой-
 ственникъ царя Феодора Иоанновича
 (3). Его происхожденіе (3). Осыпаетъ
 золотыми при коронаціи царя Бориса
 (51). Большихъ войскъ противу Роз-
 стриги воеводою большаго полку (286
 и 296). Разбитъ и раненъ (298). Усту-
 пааетъ начальство за ранами своими
 князю Шуйскому (301). Подступаетъ
 подъ Рылскъ и отступаетъ; для чего
 (309). Опустошаетъ Камарцкую во-
 лость (310). Осаждаетъ Кромы (314).
 Приступъ отбить (315). Волѣзани въ
 войскахъ (316). Огозванъ въ Москву
 (330).
 Муле, Иоаннъ, врачъ при королевичѣ Дац-
 комъ въ Москвѣ (210).
 Мясной, Иванъ, въ Новомъ Осколѣ головою
 (29).
 Мѣра хлѣбная; переѣтна оной (166).

Н.

Нагайцы Казнева улуса; до какой край-
 ности доведены (99).
 Нарымъ; его строеніе (123).
 Наслѣдство: кто могъ требовать престола
 послѣ смерти царя Феодора Иоанновича
 (3 и 4).
 Нащокинъ, Иванъ, посланникомъ въ Грузію
 (222).
 Нееловъ, Петръ, дьякъ, встрѣчаетъ Швец-
 каго королевича въ Твери (75).
 Нееловъ, Петръ, посланникъ въ Шевкалы,
 задержанъ (153).
 Некрасовъ, Иванъ, приставомъ у Василія
 Никитича Романова (96).
 Ноготковъ, кн. Феодоръ Андреевичъ; его че-
 лобятная на Сидкаго (46). Размышле-
 нія о ней (46 и 47). Воспріемникъ при
 крещеніи Сибирскаго царевича (136).

Ноздреватый, кн. Михайло, въ Вѣлѣ городѣ (32).
Норвегія; границы ея съ Россією (192).

О.

Огаревъ, Истома, по причинѣ самозванца посланъ гонцомъ въ Польшу (279).
Учиненный ему отвѣтъ (279).
Осиповъ, Никита, такъ названъ по крещеніи, доноситъ о заговорѣ Остязковъ бунтовать; крестится, и учиненныя ему награжденія (124). Помогаетъ усмирить бунтъ Кетскихъ Остязковъ (125).
Острожскій, кн. Константинъ, воевода въ Кіевѣ (259).
Остязки наивѣряются бунтовать (124).
Остязки Кетскіе бунтуютъ, но усмирены (125).
Отрепьевъ, Григорій, его происхожденіе (249).
Его родъ, преждее имя, и воспитаніе (249). Постригается (250). Отходитъ въ Ефимьевъ монастырь (251). Отходитъ въ Спасскій монастырь на Куку (251). Приходитъ въ Москву и принять въ Чудовъ монастырь (251). Посвященъ въ дьяконы (251). Взятъ къ патриарху (252). Ссорится съ Юною, митрополитомъ Ростовскимъ (252). Начинаетъ называть себя Дмитріемъ царевичемъ (253). Причины сему (253). Вѣдно его сослать въ Соловецкій монастырь (255). Какъ отъ сего избавляется (256). Уходитъ изъ Москвы (256). Идетъ въ Яковлевскій монастырь (257). Идетъ въ Муромъ въ Борисоглѣбскій монастырь (257). Намѣреніе его ѡбѣжать въ Польшу, и отходитъ изъ Борисоглѣбскаго монастыря (257). Сходится съ двумя монахами (258). Приходитъ съ товарищами своими въ Новгородъ Сѣверскій и пристаеетъ въ Спасскомъ монастырѣ (258). Обманываетъ архимандрита, якобы шель въ Путимль (258). Оставленная имъ записка (258). Приходитъ въ Кіевъ (259). Принять княземъ Острожскимъ и отослать жить въ Печерскій монастырь (259). Безпорядочное его житіе въ семъ монастырѣ (260). Уходитъ въ Гошу и снимаетъ монашеское платье (260). По чему Розстригомъ названъ (261). Приходитъ къ Годскію и учится по польски (261).

Идетъ въ Брагинъ и пріемлется въ службу кн. Адама Вишневецкаго (261). Письмо его притворное, болѣзнь и исповѣдь (261). По увѣданіи о семъ письмо его находятъ Вишневецкій и увѣряется о найденномъ на немъ крестѣ (263). Спознается съ Константиномъ Вишневецкимъ и Георгіемъ Мишкомъ (263). Переходитъ жить къ Мишкѣ (265). Влюбляется въ Марину, дочь Мишкину, и его обязательства (266 и 267). Представленъ королю, и говоренная имъ рѣчь предъ нимъ (268). Хрипуновы, Михновъ и нѣкоторые купцы кіевскіе признаютъ его царевичемъ Дмитріемъ (271 и 272). Склоняетъ къ себѣ іезуитовъ, и письмо его къ папѣ (272). Папа ему присылаетъ дары и даетъ денежную помощь (273). Выступаетъ изъ Самбора, жилища Сендомирскаго, и число войскъ (287 и 288). Донскіе козаки къ нему присоединяются (288). Переходитъ Днѣпръ, и расположеніе его похода (289). Обнародываніе его и короля Польскаго грамоты (289). Дѣйствіе силъ грамоты (290). Беретъ Черинговъ (292). Беретъ Путимль (292). Многіе грады ему предаются (293). Осаждаетъ Новградъ Сѣверскій (293). Храброе сопротивленіе сего града (294). Хитростію осажденныхъ претерпѣваетъ великій уронъ (295). Продолжаетъ осаду (295). Молтва его предъ началомъ сраженія (296). Одерживаетъ побѣду, и какъ (297). Его поступокъ послѣ побѣды, и отходитъ въ Камарицкую волость (299). Чего ради отстываетъ отъ Новгорода Сѣверскаго (300). Побѣжденъ близь Сѣвска, и число убитенныхъ у него (303 и 304). Вѣжить въ Рыльскъ (306). Вѣжить въ Путимль и намѣряется ѡбѣжать въ Польшу (306). Послѣдователи его и Путимльскіе жители принуждаютъ его остаться и продолжать свое предпріятіе (306). Набираетъ новыя войска (307). Беретъ многіе города (311). Убийцовъ, прсланныхъ его убить, поймалъ, и его поступокъ съ ними (319). Пишетъ къ патриарху и къ царю Борису (319). Получаетъ новыя помощи изъ Польши (336). Приходитъ въ Кроны (337). Многіе его узнаютъ, предаются ему многіе грады; идетъ въ Москвѣ (338). Орловскіе жители ему

предаются и приводятъ воеводъ (338). Тула и другіе города ему предаются (339). Приходить въ Тулу и посылаетъ грамоту въ Москву (340). Посылаетъ грамоты въ города, и Астрахань ему предается (345).

Отрепьевъ Смирной, дядя Григорья Отрепьева (249). Посланъ отъ бояръ въ Польшу для изобличенія самозванца (280). Недопущенъ видѣть Григорья Отрепьева (281).

II.

Пальчиковъ, Аванасій, сынъ боярскій, посланъ отъ патріарха къ князю Острожскому по причинѣ самозванца, сынкомъ сего князя задержанъ (283).

Папа, посольства отъ него и политика (223). Пафнутія, настоятель Чудова монастыря, соизволяетъ на постановленіе Григорья Отрепьева въ дьяконы (251).

Пергулы Бекъ, посолъ персидскій въ Россіи; дѣла съ нимъ (153). Обратный его отъѣздъ (155).

Пестрая орда въ Сибири (123).

Петровскій Юрья, слуга Михнова; его происхожденіе; свидѣтельствуеъ, что Отрепьевъ есть Димитрій царевичъ (265 и 266).

Плещеевъ, Василій Тимоѣевичъ, посланъ въ Польшу (180).

Плещеевъ, Осипъ Тимоѣевичъ, воеводою въ войскахъ на Шевкалы (245). Убитъ горцами (247).

Плещеевъ, Богданъ Осипычъ, убитъ въ Шевкалахъ горцами (247).

Плещеевъ, Левъ Осипычъ, убитъ въ Шевкалахъ горцами (247).

Плещеевъ, Наумъ, ѣдетъ отъ Розстриги съ грамотою въ Москву (340). Пріѣзжаетъ съ Пушкинымъ въ Красное село, и крестьяне къ нему пристають (341). Идутъ въ Москву на площадь (342). Читаетъ грамоту и возмущаетъ народъ (343).

Повадичъ, Михайло, монахъ Чудова монастыря, въ согласіи съ Григорьемъ Отрепьевымъ бѣжать въ Польшу и сходится съ нимъ въ Брянскѣ (258). Посланъ изъ Кіева жить въ монастырѣ (260).

Полевъ, Иванъ Осипычъ, въ войскахъ на Шевкалы (245). Убитъ Горцами (247). Полевъ, Богданъ Иванычъ, начальникъ въ плавной рати (40). Начальникъ украинскіхъ войскъ (135).

Промышленники въ Сибири; ихъ начало (122). Помогаютъ козакамъ въ завоеваніяхъ (122).

Поссъ Юарамъ, знатный Шведъ, совѣтуетъ королю Польскому помогать Отрепьеву (270).

Путимль, градъ, сдается Розстригѣ (292).

Пушкинъ, Гаврило, ѣдетъ отъ Розстриги съ грамотою въ Москву (340).

Пыхачевъ, Яковъ, доноситъ королю Сигисмунду, что Отрепьевъ есть самозванецъ (274). Убитъ Отрепьевымъ (275).

P.

Радомскій, Михайло, предводительствуетъ войсками подъ Розстригою (288). Приходить съ помощію къ Розстригѣ (336).

Разбой въ Москвѣ (167). Въ уѣздахъ (197). (Разбойники?) подходятъ близко къ Москвѣ, и бои ихъ съ Васмановымъ (198). Разбиты и разбѣжались въ Украину, гдѣ переловлены и казнены (199). Разбой кругъ Рязани (236).

Репнинъ, кн. Александръ, въ Серпуховѣ передоваго полку третьимъ (46).

Ржевскій, Иванъ Степановичъ, посланникомъ въ Данію (189). Данныя ему порученія (189). На какихъ основаніяхъ договариваться о границахъ Лапландіи (192). Велѣно привести жалобы, что Норвежцы препятствуютъ ходити аглицкимъ кораблямъ къ Архангельскому (193). Его путешествіе (193).

Ржевскій, Иванъ Никитичъ, въ войскахъ на Шевкалы (245).

Рихардъ, посланникъ изъ Англіи (152).

Рихардъ Лей, посолъ изъ Англіи (186). Ѣдетъ въ Швецію, и его письма къ царю Борису о герцогѣ Карлѣ (187).

Романова Юрьева, Марѣя Никитишна, въ супружествѣ за княземъ Черкасскимъ (51). Сослана съ супругомъ своимъ на Вило озеро (97). Освобождена (139).

Романова Юрьева, Акинья Ивановна, супруга Федора Никитича, послана въ ссылку, пострижена и наречена Марѣю

- (88—90). Рассмотрѣніе, какого она была роду (88, прил. *).
- Романова Юрѣва, Евфимья Никитишна, за княземъ Сичкииъ, сослана въ Сумскій острогъ въ монастырь, тамо пострижена и наречена Евдокією (97).
- Романова Юрѣва, Анастасья Никитишна, сослана на Бѣло озеро (98). Возвращена (139).
- Романова Юрѣва, Ирина Никитишна; ея супружество за Иваномъ Ивановичемъ Годуновымъ (139).
- Романовъ Юрѣвъ, Фѣдоръ Никитичъ, свойственникъ царю Фѣодору Іоанновичу (4). Начальникъ въ дворовыхъ войскахъ (31). Взятъ подъ стражу (86). Осужденъ съ другими Романовыми въ заточеніе и отданъ подъ стражу (87). Посланъ въ ссылку, постриженъ и нареченъ Филаретомъ (88).
- Романовъ Юрѣвъ, Александръ Никитичъ, начальникомъ въ дворовыхъ войскахъ (31). Казначей его на него доносятъ (85). Взятъ подъ стражу (86). Осужденъ и отданъ подъ стражу (87). Сосланъ на Луду и удушенъ (95).
- Романовъ Юрѣвъ, Михайло Фѣдоровичъ, сынъ Фѣдора Никитича, въ малолѣтствѣ сосланъ въ ссылку съ теткою своею (90—93).
- Романовъ Юрѣвъ, Михайло Никитичъ, сосланъ въ Пермь и тамъ удушенъ (95).
- Романовъ Юрѣвъ, Иванъ Никитичъ, сосланъ въ Пелымъ (95). Возвращенъ (139).
- Романовъ Юрѣвъ, Василій Никитичъ, сосланъ въ Сибирь и тамъ удушенъ (96).
- Ромодановскій, кн. Иванъ Петровичъ, воевода украинскихъ войскъ (135). Начальникъ украинскихъ войскъ (234).
- Ромодановскій, кн. Григорій, посланъ для разбитія плѣнныхъ съ Крымами (206). Приставомъ въ Москвѣ у Дацкаго королевича (213).
- Ростовскій Бѣлоголовъ, кн. Василій Ивановичъ, оставленъ правителемъ Москвы (35). Воеводою въ Копорьѣ; данныя ему повелѣнія (61). На границахъ отъ Швеціи воеводою (104). Въ Иванѣ городѣ воеводою (196).
- Рыдлей, Марко, докторъ аглинскій, въ Россіи (115). Его отпускъ изъ Россіи (116).

С.

- Сабуровъ, Семенъ Фѣдоровичъ, посланъ въ Смоленскъ приводить къ присягѣ царю Борису (19). Начальникомъ въ береговыхъ войскахъ (32).
- Сабуровъ, Богданъ Юрьичъ, въ числѣ правителей Москвы (35). И особливо для услугъ вдовствующей царицы (36).
- Сабуровъ, Замятня Иванычъ, подъ Кромами лѣвыя руки первымъ (332).
- Сабуровъ, Михайло, воевода въ Астрахани, поиманъ и везенъ къ Розстригѣ (345).
- Салмановъ, Гаврило Самойлычъ, головою въ Верхотурьѣ (156).
- Салтыковъ Морозовъ, Михайло Глѣбычъ, посломъ въ Польшу (180). Трудность его путешествія (180). Предложенія ему ѣхать въ Лифляндію къ королю не приметъ (182). Везуся въ Вильну, гдѣ и король обрѣтается (182). Представлены королю; переговоры съ польскими вельможами и споры о титулѣ царскомъ (183). Утверждаетъ перемиріе (183). Споры о грамотахъ, для показанія обрядовъ посольскихъ (184). Споры о торговлѣ (184). Посланъ встрѣчать Дацкаго королевича (209). Во Брянскѣ въ сторожевомъ полку (285). Въ большихъ войскахъ противу Розстриги въ передовомъ полку (286). Его поступокъ при осадѣ Кромъ (315). Подъ Кромами передоваго полку вторымъ (332). Старается возмутить войска (332).
- Салтыковъ, Михайло Михайлычъ, окольникій, управляетъ четверть Двинскую и Кольскую (188). Въ отвѣтъ дацкинъ посланъ (208). Посланъ въ приборокъ въ Путимль (285). Плъненъ Розстригою (292).
- Сапега, Левъ, посломъ изъ Польши въ Россіи (146).
- Сванъ, Юрья, дацкій посланникъ къ царю Борису (45).
- Сенчъ Бекъ, посланникъ персидскій въ Москвѣ (238).
- Сибирь; обычаи сихъ народовъ (123). Утѣснены для корысти російскими начальниками (123).
- Сигисмундъ, король Польскій и Шведскій, прѣзжаетъ съ войскомъ въ Швецію (59). Союзы его (59). Разбитъ герцогомъ Кардомъ (60). Заключаетъ договоры (60). По общанію своему не

ѣдетъ въ Стокгольмъ, и его манифестъ (61). Пронесшійся слухъ о намѣреніи его идти на Россію (61). Не увѣдомляетъ его коронаціи своей царя Россійскаго (64). Внутренно непріятель Россіи; его поступокъ (107). Расположенія его въ разсужденіи Россіи (145). Его поступокъ въ разсужденіи Отрепьева (269). Причины его поступка (269 и 270). Отвѣтъ его Огареву (279).

Силкинъ, Сямонъ, посолъ дацкій въ Россіи (207).

Сидкій, кн. Иванъ Васильевичъ, начальникомъ въ береговыхъ войскахъ (32). Сосланъ въ Кожезерскій монастырь, тамъ постриженъ и уявленъ (97).

Сидкій, кн. Василій Ивановичъ, сосланъ съ родителями своимъ въ Кожезерскій монастырь, при возвращеніи удавленъ (98).

Скрыпичинъ Семенъ, посланъ для переговоровъ со Швеціею (55).

Смоленскъ; сей градъ укрѣпленъ, и откуда брали припасы (70). Моръ въ семь градъ (204).

Совинъ, Тимофей Петровичъ, въ войскахъ на Шевкалы головою (245).

Сонцовъ, кн. Иванъ, воеводою въ Новомъ Осколѣ (29).

Стиленбергъ, Юаннъ, посолъ Анзватическихъ городовъ (226).

Сукинъ, Василій Борисычъ, посланникомъ въ Швецію; не пропущенъ (105—107). Въ большихъ войскахъ противу Розстриги въ большомъ полку (286).

Сутуновъ, Богданъ, дьякъ въ Путимлѣ, взимаетъ царю Борису (292).

Сѣдаковъ, Иванъ Андреечъ, приставъ у Дацкаго королевича отъ Нарвы до Ивана города (211).

Т.

Таза, рѣка въ Сибири; опредѣлено построить на ней городъ (157).

Таракановъ, Василій, воспріемникъ при крещеніи Сибирскаго царевича (186).

Татевъ, кн. Борисъ Петровичъ, начальникъ пограничныхъ войскъ (45). Посланъ противу Крымцовъ (140). Начальникомъ зарѣцкихъ войскъ (160).

Татевъ, кн. Иванъ Андреечъ, начальникъ

въ пограничныхъ войскахъ (45). Въ Черниговѣ (291).

Татищевъ, Михайло Игнатичъ, назначенъ посломъ въ Польшу (28 и 63). Встрѣчаетъ Швецкаго королевича въ Все-святкомъ (75).

Татищевъ, Игнатій, въ отвѣтъ дацкинъ посланъ (208).

Телятевскій, кн. Иванъ Андреечъ, въ большихъ войскахъ противу Розстриги въ большомъ полку (286).

Телятевскій, кн. Андрей Андреечъ, подъ Кромами въ сторожевомъ полку первымъ (332). Уходитъ изъ войскъ (334). Приѣзжаетъ въ Москву (339). Посланъ отъ Москвы съ извиненіемъ къ Розстригѣ (345).

Трифонъ, Хлынова Успенскаго монастыря игуменъ, уговариваетъ Григорья Отрепьева постричься (250).

Трубецкой, кн. Федоръ Михайловичъ, въ числѣ правителей Москвы (34).

Трубецкой, кн. Никита Романычъ, въ числѣ правителей Москвы (35). Посланъ въ Черниговъ (285). Въ Новгородѣ Сѣверскомъ (294). Отозванъ для награжденія (308).

Трубецкой, кн. Андрей Васильичъ, въ первой встрѣчѣ Дацкому королевичу во дворцѣ (215).

Трубецкой, кн. Юрья Никитичъ, начальникъ украинскихъ войскъ (223).

Трубецкой, кн. Тимофей Романычъ, посланъ въ Смоленскъ (5). Начальникомъ зарѣцкихъ войскъ (160).

Туренинъ, кн. Михайло Самсонычъ, посланъ въ Смоленскъ (5). Начальникомъ украинскихъ войскъ (237). По нѣкоторымъ разряднымъ въ Брянскѣ въ передовомъ полку (285). Въ большихъ войскахъ противу Розстриги въ сторожевомъ полку (286). Подъ Кромами сторожеваго полку вторымъ (332).

Туринскъ; строеніе сего града (156).

Турція; расположенія ея въ разсужденіи Россіи (221).

Тушинъ, Романъ, приставомъ у Михаила Шикитича Романова (95).

У.

Ульяръкъ, сынъ короля Дацкаго; сумнѣніе, что онъ съ братомъ своимъ приѣзжалъ въ Иванъ городъ (212).

Урусъ (Уразъ?), Махметъ Андаровичъ (Андаковичъ?), царевичъ Кавказкїя орды, начальникомъ правыя руки (30). Дается ему въ удѣлъ городъ Касимовъ (136 и 170). Первымъ начальникомъ тульскихъ войскъ (160).

Ф.

Фивлиндія содержитъ сторону короля Сигисмунда и бунтуетъ противу чиновъ государственныхъ (105). Посланы противу ея шведскія войска (107).

Х.

Хворостинъ, кн. Иванъ Дмитричъ, воеводою украинскихъ войскъ (205). Въ переговорахъ съ англинскимъ посломъ (242).

Хидковъ, кн. Василій Дмитричъ, встрѣчаетъ Густава, королевича, въ Твери (74 и 75).

Хлопка, атаманъ разбойничїй (197). Взятъ въ пленъ и повѣшенъ (198).

Хлоповъ, Федоръ, вачальникомъ къ Колѣ. пишетъ, что захватили Датчане дань съ Лапландцовъ (188).

Хомутовъ, Петръ, посланъ гонцомъ въ Швецію, но не пропущенъ (56 и 57).

Храпуновы, бѣглецы россійскіе, признають Розстригу царевичемъ Дмитріемъ (271 и 272)

Христїанъ IV, король Дацкїй, соглашается на супружество сына его съ дочерью царя Бориса (209). Посольство отъ него (210).

Хрущовъ, Петръ, привезенъ Донскими козаками къ Розстригѣ (288). Его поступокъ, и признаетъ Розстригу за Дмитрія царевича (288).

Ч.

Чарей, Франчикъ, Англичанинъ, гость; какая ему дана записка отъ Англинскаго правительства (113). Когда отправленъ изъ Англии (114). Его отъѣздъ изъ Россїи (116).

Чемодановъ, Иванъ, дядькою при царевичѣ Федорѣ Борисовичѣ (36).

Черемисиновъ, Деменша, смѣненъ изъ Астрахани (50).

Черемисиновъ, Давыдъ, голова, убитъ въ Шевкалахъ горцами (248).

Черкасскій, кн. Борисъ Камбулатовичъ, въ

числѣ правителей Москвы (35). Пожалованъ въ бояре (51). Сосланъ на Бѣло озеро и тамъ скончался (97).

Черкасскій, кн. Иванъ Борисычъ, сосланъ въ Яренскъ (97).

Черкасскій, кн. Василій Казы Кардануковичъ, начальникъ тульскихъ войскъ (160). Воеводою украинскихъ войскъ (205). Въ отвѣтъ дацкннхъ посланъ (208). Въ первой встрѣчѣ во дворцѣ Дацкому королевичу (215). Въ переговорахъ съ анзеатическими посланми (228).

Черкашениновъ, Антонъ, гонецъ изъ Польши въ Крымъ (съ извѣстіемъ?), что Польша хочетъ явившемуся царевичу Дмитрію помогать (279).

Черниговскій, Николай, іезуитъ, при Розстригѣ (288).

Черниговъ сдается Розстригѣ (292).

Чинъ, мурза Сибирскихъ Татаръ, поддается Россїи (64).

Чины государственные собираются для избранїя государя (3 и 6). Чего ради поспѣшаютъ избранїемъ государя (8). Начало собранїя для избранїя государя (9). Изъ кого оно состояло (9 и 10). Безпорядокъ оныхъ (11).

Чириковъ, Тимофей, дьякъ для услугъ вдовствующей царцѣ (36).

Ш.

Шараповъ, Иванъ, дьякъ при посольствѣ въ Персію (153).

Шаховской, кн. Миронъ; препоручено ему построить городъ на рѣкѣ Тазѣ (157). Походъ и несчастїе его (158). Разбитъ (158). Начальникомъ войскъ противу разбойниковъ (236).

Шаховской, кн. Петръ Михайлычъ, въ Черниговѣ (285). Плѣненъ Розстригою (292).

Швеція; ея межеванья съ Россїею (54 и 55). Ея состояніе и раздоры (58). Чины сего государства пишутъ къ королю и угрожаютъ отреченїя отъ подданства (100 и 101). Опредѣленїе на сеймѣ (101). Чинятъ разныя похищенїя у Россїи (103). Опредѣленїя Швецкихъ чиновъ о королѣ Сигисмундѣ (148). Вторичное опредѣленїе о немъ и его сынѣ (150). Внутреннїя ея дѣла и расположенїя въ разсужденїи Россїи (220).

Шевкалы, народъ; предпріятія на опын (244).
 Шеняъ, Михайло Борисычъ, начальникъ украинскихъ войскъ (223). Посланъ съ извѣстіемъ о побѣдѣ къ царю Борису Феодоровичу (305). Пожалованъ въ окольничіе (308).
 Шеняъ, Иванъ Михайлычъ, начальникъ украинскихъ войскъ (237).
 Шереметевъ, Петръ Никитичъ, посланъ въ Астрахань для разсмотрѣнія поступковъ тамошнихъ воеводъ (50). Посланъ съ новыми войсками противу Розстриги (313).
 Шереметевъ, Феодоръ Ивановичъ, отправленъ осаждать Кромь (314).
 Шестуновъ, кн. Феодоръ Дмитривъ, въ числѣ правителей Москвы (35). Учиненный на него доносъ и осужденіе (82).
 Шестуновъ, кн. Владимиръ, впадаетъ въ нещастіе (137).
 Шиханъ, царевичъ Шенаханскій, начальникъ сторожеваго полка на Коломнѣ (30).
 Шмитъ, Тома, посоль изъ Англіи (240). Его путешествіе, представленіе и подарки (240 и 241). Его требованія (242). Его возвращеніе (243).
 Шуйскіе сопротивляются избранію Бориса Феодоровича Годунова (11).
 Шуйскій, кн. Василій Васильичъ, женатъ на свойственницѣ царя Феодора Иоанновича (4).
 Шуйскій, кн. Дмитривъ Ивановичъ, женится на сестрѣ царя Бориса (79). Начальникъ тульскихъ войскъ (160). Во Брянскѣ большаго полку воеводою (285). Въ большихъ войскахъ противу Розстриги въ правой рукѣ (286). Отозванъ въ Москву (330).

Шуйскій, кн. Василій Ивановичъ, начальствуетъ надъ войсками противу Розстриги (301). Идетъ противу его (303). Одерживаетъ побѣду надъ Розстригою (304). И ступокъ съ лѣвыми послѣ побѣды (305). Привезенъ въ Москву для увѣщанія народа; но мало ему вѣрятъ (316—318). Отозванъ въ Москву (330). Якобы онъ утверждалъ, что царевичъ Дмитривъ спасся, и его оправданіе (343, при. *).

Щ.

Щербатовъ, кн. Лука Осипычъ, воеводою на Тюмени (156). По нѣкоторымъ разряднымъ во Брянскѣ въ передовомъ полку (285). Въ большихъ войскахъ противу Розстриги въ лѣвой рукѣ (286). Подъ Кронами лѣвыя руки вторымъ (332).
 Щербатовъ, кн. Василій Григоривъ, воеводою украинскихъ войскъ (205).

Я.

Ямщики; ихъ учрежденіе (195).
 Яновъ, Феодоръ Осипычъ, голова, строитъ градъ Туриавскъ (156).

Ѳ.

Ѳеодоръ Борисовичъ, царевичъ, при отцѣ своемъ во время представленія Дацкаго королевича (215). Признанъ царемъ послѣ родителя своего (327). Учиненная ему присяга (328). Взятъ подъ стражу посланными Розстригинными (344).

Родъ князей Суцкихъ.

Рос. Ист. т. VII г. I к. стр 89.

